

Навукова-практычны і інфармацыйна-метадычны часопіс

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 2(72) 2023

О совершенствовании
института следственной
тайны

с. 14

Особенности
преференциального
режима Китайско-
Белорусского
индустриального парка
«Великий Камень»

с. 105

Значэнне Статутаў Вялікага Княства
Літоўскага ў гісторыі айчынай кніжнасці

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 2(72) 2023

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА 3 ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навукках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2023

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
рэктар установы адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманюк Сяргей Іванавіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
доктар юрыдычных навук, прафесар
Пастухоў Міхаіл Іванавіч

Балашэнка С. А.,
прафесар кафедры
экалагічнага і аграрнага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
загадчык кафедры
гаспадарчага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
загадчык кафедры
арганізацыі і кіравання БДЭУ,
доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
прафесар кафедры тэорыі і гісторыі
права БІП, доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
прадэктар па навуковай рабоце БІП,
кандыдат гістарычных навук

Голубева Л. Л.,
загадчык кафедры тэорыі і гісторыі
дзяржавы і права БДУ, кандыдат
юрыдычных навук, дацэнт

Каваленя А. А.,
акадэмік-сакратар
Аддзялення гуманітарных навук
і мастацтваў НАН Беларусі,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар гістарычных навук, прафесар

Камянюк В. С.,
дырэктар Міжнароднага навукова-
адукацыйнага цэнтра медыяцыі,
прымірэння і трацейскіх працэдур
юрыдычнага факультэта БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Курыла Л. В.,
загадчык кафедры
грамадзянскага права і працэсу БІП,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Лукін С. У.,
загадчык кафедры эканомікі і менеджменту
БІП, доктар эканамічных навук, прафесар

Маісеенка Я. Р.,
прафесар кафедры
інфармацыйных тэхналогій
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Манкевіч І. П.,
дацэнт кафедры грамадзянска-
прававых дысцыплін БДЭУ,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
прафесар кафедры паліталогіі і міжнародных
палітычных працэсаў БІП, доктар
філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
загадчык кафедры крымінальнага права
і працэсу БІП, кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

Сярэбраная Л. В.,
загадчык кафедры інфармацыйных
тэхналогій і матэматыкі БІП,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт

Тамашэўскі К. Л.,
прафесар кафедры грамадзянска-прававых
дысцыплін і прафсаюзнай работы
Міжнароднага ўніверсітэта «МІТСО»,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Тарасёнак А. І.,
прафесар кафедры эканомікі і кіравання
турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказны сакратар рэдакцыі
С. Д. Воцінава

Камп'ютарная вёрстка, дызайн А. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 14.06.2023. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 12,19. Ул.-выд. арк. 13,44. Тыраж 150 экз. Заказ № 1 886 837.

Паліграфічнае выкананне: таварства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Смалячкова, 9/1, каб. 113, 220005, г. Мінск

ЗМЕСТ**ДЗЯРЖАВА І ПРАВА**

- 4 *М.И.Пастухов*
Об укреплении гарантий защиты прав подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе
- 14 *С.В.Рыбак*
О совершенствовании института следственной тайны
- 20 *И.В.Данько*
Пересмотр судебных постановлений по уголовным делам: реформа продолжается
- 26 *С.І.Даніленка, Ю.А.Матвейчаў*
Удзел спецыяліста як агульная ўмова папярэдняга расследавання
- 32 *А.А.Квяткович*
Экономическая несостоятельность (банкротство): история развития законодательства в Республике Беларусь
- 39 *К.В.Акименко, С.А.Альфер*
Институт банкротства в хозяйственном праве Республики Беларусь и судебная практика в этой области
- 48 *О.Н.Толочко*
Развитие законодательства Республики Беларусь о внешней трудовой миграции
- 54 *М.Г.Головенчик*
Современные подходы к пониманию экономических преступлений в уголовном праве Беларуси
- 60 *Н.Н.Артюшенко*
О полисистемном характере оснований возникновения железнодорожных правоотношений, связанных с перевозкой груза
- 66 *О.А.Абрамович*
Институт пожертвования в гражданском законодательстве: теория, законодательство, практика
- 73 *Ю.Г.Конаневич*
Публичная хозяйственная деятельность как вид хозяйственной деятельности
- 84 *В.Н.Кивель*
Местное самоуправление: вопросы взаимоотношения с государственной властью
- 90 *В.И.Пастухова*
Институт гражданства в зарубежных странах: общее и особенное

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 96 *З.Н.Тарасенок, В.М.Дедок*
Оценка расходов на биоразнообразие в Республике Беларусь по методологии БИОФИН
- 105 *Линь Юньлун*
Особенности преференциального режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий Камень»
- 111 *Ю.В.Ильина*
Теоретические аспекты определения основополагающих понятий института государственного заказа
- 118 *В.Д.Жилинская*
Государственные меры по развитию молодежного предпринимательства (предпринимательской деятельности) в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах
- 124 *И.В.Марахина*
Исследование возможностей активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся при переходе учреждений высшего образования к модели «Университет 3.0»

ІНШЫЯ ПЫТАННІ НАВУКІ І ПРАКТЫКІ

- 134 *А.А.Суша*
Значэнне Статутаў Вялікага Княства Літоўскага ў гісторыі айчынай кніжнасці
- 143 *С.Д.Воцінава*
В условиях формирования экономики знаний (XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук»)

М. И. Пастухов

ОБ УКРЕПЛЕНИИ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Пастухов Михаил Иванович – заведующий кафедрой теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов: конституционное право, судоустройство, судопроизводство, права человека.

В статье анализируются гарантии защиты прав подозреваемых (обвиняемых) на основных этапах уголовного процесса, а именно: при задержании и заключении под стражу; при проведении допросов и иных следственных действий; при предъявлении обвинения; при окончании предварительного расследования; при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании; при проверке законности приговоров в апелляционном и надзорном производстве. По результатам исследования вносятся предложения по усилению гарантий защиты прав подозреваемых и обвиняемых как основных участников уголовного процесса.

Ключевые слова: *подозреваемый, обвиняемый, следователь, прокурор, суд, предварительное расследование, судебное разбирательство, апелляционное производство, надзорное производство, защита прав подозреваемых и обвиняемых.*

M. I. Pastuhov

On Strengthening the Guarantees for the Protection of the Rights of a Suspect (Accused) in Criminal Proceedings

This article analyzes the guarantees for the protection of the rights of the suspects (accused) at the main stages of a criminal process, namely: during arrest and detention, during interrogations and other investigative actions, when charged, at the end of a preliminary investigation, when considering a criminal case in a court session, when checking the legality of sentences in appeal and supervisory proceedings. Based on the results of the study, proposals are made to strengthen guarantees for the protection of the rights of the suspects and defendants as the main participants in the criminal process.

Keywords: *suspect; accused; investigator; prosecutor; court; preliminary investigation; trial; appeal proceedings; supervisory proceedings; protection of the rights of the suspects and accused.*

Введение

Ежегодно в Республике Беларусь десятки тысяч граждан вовлекаются в сферу уголовно-процессуальной деятельности в качестве подозреваемых и обвиняемых. Часть из них первоначально задерживается по подозрению в совершении преступлений и заключается под стражу. Другая часть приобретает статус обвиняемых в процессе расследования после сбора достаточного количества доказательств. В судебном заседании лица, в отношении которых ведется уголовный процесс, именуются обвиняемыми.

Как свидетельствует практика, указанные лица, особенно если они находятся под стражей, существенно ограничиваются в правах. При этом по закону они считаются невиновными до тех пор, пока их виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 16 УПК).

Очевидно, что лицам, оказавшимся в статусе подозреваемых (обвиняемых), следует предоставить необходимый минимум гарантий для защиты своих прав и законных интересов.

При этом надо исходить не только из норм национального законодательства, но и международных актов, ратифицированных Республикой Беларусь.

Основная часть

1. Гарантии защиты при задержании и заключении под стражу. Задержание в уголовно-процессуальном смысле включает в себя фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК).

Задержание может производиться по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, а также на основании постановления органа уголовного преследования (ч. 3 ст. 107 УПК).

Основания для задержания подробно урегулированы в ст. 108 УПК. В качестве таковых могут быть следующие ситуации: лицо застигнуто при совершении им преступления или сразу после его совершения; очевидцы прямо укажут на данное лицо; на этом лице, при нем или на его одежде или других используемых вещах, в его жилище обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению преступления; имеются другие достаточные основания для подозрения лица в совершении преступления.

Задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания, по истечении которых задержанный должен быть освобожден либо в отношении его применена иная мера пресечения. В последнем случае ему должно быть предъявлено обвинение не позднее 10 суток с момента фактического задержания (ч. 4 ст. 108 УПК).

По факту задержания составляется протокол, а позднее (в течение трех часов) должно быть принято решение о задержании. О произведенном задержании орган дознания или следователь обязаны немедленно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании (ст. 110 УПК).

В соответствии со ст. 41 УПК подозреваемый имеет немало прав, в том числе: знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении в отношении его уголовного дела и о признании его подозреваемым; уведомить через орган уголовного преследования членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей; получить до первого допроса бесплатную юридическую консультацию адвоката в присутствии лица, производящего предварительное расследование; иметь защитника с момента объявления ему постановления о возбуждении против него уголовного дела, постановления о признании его подозреваемым, составления протокола задержания или постановления о применении меры пресечения; давать показания или отказаться от дачи показаний; заявлять отводы и ходатайства; подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс; обжаловать в суд задержание, заключение под стражу, домашний арест или принудительное помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение для производства экспертизы.

На практике лица, подвергнутые задержанию, первое время не могут адаптироваться к своему новому статусу. Единственное, что становится понятным задержанному, – это право иметь защитника. Но обеспечить такое право могут только члены семьи или близкие родственники путем заключения договора с определенным адвокатом. Решение этого вопроса может занять день-два. Все это время гражданин будет находиться в условиях неволи и подвергаться воздействию со стороны таких же заключенных и следователей. Обычно задержанным на первых допросах предлагают сотрудничество со следствием, что может значительно смягчить назначенное наказание. Для этого требуется дать признательные показания, указать на всех причастных к совершению преступлений лиц, выдать орудия преступления и иные предметы, имеющие отношение к уголовному делу.

Для сведения: институт досудебного сотрудничества со следствием был легализован на основании Закона от 5 января 2015 г.¹ В соответствии с этим законом в УПК была

ЛИЦАМ, ОКАЗАВШИМСЯ В СТАТУСЕ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ), СЛЕДУЕТ ПРЕДОСТАВИТЬ НЕОБХОДИМЫЙ МИНИМУМ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ. ПРИ ЭТОМ НАДО ИСХОДИТЬ НЕ ТОЛЬКО ИЗ НОРМ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НО И МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ, РАТИФИЦИРОВАННЫХ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

¹ О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.

включена глава 49–1 «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» (ст. 468–1–468–12). Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым (обвиняемым) на имя прокурора. Указанное ходатайство подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, – также его законным представителем. В случае соблюдения обвиняемым условий «сотрудничества» прокурор может предложить суду снизить размер наказания не менее чем наполовину от максимального срока наказания по соответствующей статье УК.

При заключении подозреваемым договора о сотрудничестве, по сути, отпадает надобность в услугах защитника, поскольку следователь и прокурор оказывают ему покровительство. Если подозреваемый отказывается признать свою вину и давать показания, то ему приходится испытывать жесткое отношение со стороны органов следствия. В таком случае защитник мало чем может помочь. Так, в процессе допроса подозреваемого защитник вправе ходатайствовать об отводе наводящих вопросов или вопросов, указывающих на причастность лица к совершению преступления. Он вправе заявлять в письменной форме отводы и ходатайства, направленные на защиту интересов подозреваемого, представлять имеющиеся у него доказательства (ст. 48 УПК). Следователи избирательно реагируют на инициативы защитников, предпочитая их отклонять со ссылкой на необоснованность или малозначимость.

Интерес представляет практика судебного обжалования задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста. Согласно ст. 144 УПК, орган, ведущий уголовный процесс, обязан в отношении задержанного в течение 24 часов, а в отношении заключенного под стражу, содержащегося под домашним арестом, – в течение 72 часов с момента получения жалобы направить ее в суд с приложением материалов уголовного дела, подтверждающих законность и обоснованность решения. Рассмотрение жалобы проводится в закрытом судебном заседании, в котором вправе присутствовать защитник, потерпевший, его представитель, прокурор. В необходимых случаях для участия в рассмотрении жалобы судья может вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом.

Изучение более 600 уголовных дел, по которым приносились жалобы на решения о задержании, заключении под стражу, домашний арест, показало, что только в 72 случаях суд признал принятые решения незаконными. При этом более 2/3 жалоб рассматривались судом без участия защитников и подозреваемых¹.

Согласно ст. 126 УПК, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, при условии, «...что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения». Если подозреваемые или обвиняемые скрылись от органов уголовного преследования, то названная мера пресечения применяется независимо от совершенного преступления и предусмотренного за него наказания.

Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонным и приравненным к ним транспортным прокурорам и их заместителям. Кроме того, заключение под стражу может быть применено также по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности (ч. 4 ст. 126 УПК).

По мнению белорусских правоведов П. В. Мытника и Р. Р. Алекперова, действующий порядок применения заключения под стражу не соответствует общепризнанным международным стандартам². В частности, речь идет о Международном пакте ООН о гражданских и политических правах, в котором говорится о том, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено «...к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть...» (ч. 3 ст. 9).

¹ Родевич Л. И., Гончаров В. А. Права, законные интересы и обязанности обвиняемого в досудебном производстве: анализ и решение проблем их законодательной регламентации. С. 166.

² Мытник П. В., Алекперов Р. Р. Субъекты применения заключения под стражу в уголовном процессе Республики Беларусь. С. 95.

Вышеназванне автары пропанаваць перадаць права даваць санкцыю на заключенне пад стражу суду і прыводзяць ряд аргументаў у карысць такога рашэння¹.

Автар падтрымлівае такое пропанаванне і адзначае, што судэбны парадак заключення лід пад стражу прыняты ў большасці краін Еўропы, уключаючы ФРГ, Францыю, Італію, Швейцарыю. Ён таксама дзействуе ў Арменіі, Грузіі, Молдове, Украіне, Расійскай Федэрацыі. І гэта неслучайна. Суд у сілу свайго становішча захоўвае аб'ектыўнасць і беспрістрастнасць пры прыняцці рашэння аб заключенні пад стражу. У адлічце ад пракурора, які адказвае за становішча праступнасці ў рэгіоне, судзя не звязан паказатэлямі раскрываемасці праступленняў. Судэбнае разбіральства прыходзіць у ўмовах саствацельнасці і раўнасця старонаў, што содействуе прыняццю законнага і абасноваванага рашэння.

П. В. Мытнік і Р. Р. Алекперав выступаюць проціва надэлецыя Прэсідэнта Следственага камітэта, Прэсідэнта Камітэта дзяржаўскай бязопаснасці ілі лід, іспольняючых іх абязнасці, правам прыменення заключення пад стражу на стадыі прэварытэльнага рассяледавання. Іні справядліва ўказываюць, што ні ў адной краіне міра рыводзіцелі следственаўх падраздэлецыяў такім правам не абладаюць².

2. Гаранцыі зашчыты пры правядзенні дапрасаў і іншых следственаўх дзействаў. Прэварытэльнае рассяледаванне праступленняў, як правіла, растягваецца на месяцы, асабэнна кслі па ўголавнаму дзелу праходзяць нескілька абвінаемых с «букетам» абвінаенняў. Все гэта время абвінаемые вынуждены знаходзіцца ў следственаўх ізалятарах, іспольтывая лішэння і цяготы арэстантскай жыцця. Іх мнотакратна вызываюць на дапрасы, прынуждаюць да дачы паказанняў і сатрудніцтву са следствам. Кароткія встрычы са адваката-зашчытнікам мала вліваюць на палажэнне дэл. В большасці случаев удалеце адваката аграічываецца прысутствіем ў хале некотарых следственаўх дзействаў і заявлінем хадатайстваў.

Согласно ст. 127 УПК, срок содерхания под стражей при прэварытэльном рассяледаванні ўголавнага дэла, па абащему правілу, не можа прывышаты двух месяцев. Однако этот срок можа продлеваться соотвествующими пракурорами ілі іх замесцітэлямі «...в случае невозможности закончыть рассяледаванне в срок...» – вплоть до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока допускается в отношении лід, абвінаемых в совершении тяжких ілі асабо тяжких праступленняў, а таксама некотарых іншых категаурій лід – на срок до 12 месяцев, а Генеральным пракурором Республікі Беларусь ілі лідом, іспольняючым яго абязнасці, – на срок до 18 месяцев. І гэты срок можа быць продлен в отношении лід, выданнаго Республіке Беларусь для осуществления ўголавнаго преследования (ч. 4–1 ст. 127 УПК).

Длительная неволя негативно сказывается на психике і здравье абвінаемого. Нередко это прыводит к прызнанию ім свайой вшыны і дачы паказанняў в отношении другах лід. В результате круг абвінаемых по ўголавнаму дзелу увелічываецца, как і перечеь прэдыявліенных абвінаенняў.

Очевидно, что применение заключения под стражу не должно иметь столь распространённый характер, а сроки заключения под стражу не должны быть столь длительными. Следует также обсудить допустимость применения института досудебного соглашения о сатрудніцтве.

3. Гаранцыі зашчыты пры прэдыявліенні абвінаення. Прэдыявліенне абвінаення являецца кульмінацыйным момантам в перыод рассяледавання праступленняў. Это дзействіе осуществляется при наличии достаточных к тому доказаельств і прэдыявляецца ліду в присуствіи зашчытніка, кслі яго удалеце абязательно ілі об этом хадатайствоваал абвінаемый, в срок не позднее трех суток с моманта вынесения постановления о прывлеченіи ліда в качестве абвінаемого (ч. 1 ст. 243 УПК).

При прэдыявліенні абвінаення ліду разьясняюць сушчюсть прэдыявліеннаго абвінаення, а таксама яго права, прэдусмотренныя ст. 43 УПК, о чем состваляется протокол. Обвінаемому вручаюць копіі постановления і протокола о разьясненіи его прав.

Сразу после прэдыявліення абвінаення прыводіцца дапрас абвінаемого. В начале дапраса следователъ должен выяснить у абвінаемого его отношение к абвінаенію, прызнает ли он его полностью ілі частічно лібо отрицает свую вшыну, о чем дэлаецца запысь в протоколе дапраса (ст. 244 УПК).

ОЧЕВИДНО, ЧТО ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НЕ ДОЛЖНО ИМЕТЬ СТОЛЬ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ХАРАКТЕР, А СРОКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СТОЛЬ ДЛИТЕЛЬНЫМИ

¹ Там же. С. 97–98.

² Там же. С. 95.

В случае избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента фактического задержания (ч. 4 ст. 108 УПК). В остальных случаях обвинение может предъявляться по усмотрению следователя. На практике это приводит к тому, что в ходе расследования обвинение может изменяться и дополняться новыми составами преступлений. Окончательная версия обвинения обычно формулируется на заключительном этапе расследования.

Такая практика выгодна органам следствия, поскольку до последнего момента держит обвиняемого (и его защитника) в неведении относительно полной версии обвинения и не позволяет выстраивать линию защиты. В оставшееся время до ознакомления с уголовным делом защитник не может оспорить предъявленное обвинение и ограничивается лишь заявлением некоторых ходатайств, которые следователь, как правило, отклоняет.

В целях усиления гарантий законности и обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого считаю целесообразным предварительное изучение материалов уголовного дела надзирающим прокурором и санкционирование, при наличии к тому оснований, проекта данного постановления. Такая мера позволит исключить произвол следователей при предъявлении обвинения, последующем изменении и дополнении обвинения, выборе времени предъявления обвинения.

4. Гарантии защиты при окончании предварительного расследования. После уведомления об окончании предварительного расследования обвиняемый, его защитник, другие участники уголовного процесса вправе ознакомиться с уголовным делом. Для этого устанавливается определенное время (ст. 258 УПК).

После ознакомления с уголовным делом обвиняемый, его защитник могут заявить ходатайства письменно или устно (в таком случае ходатайства заносятся в протокол ознакомления с уголовным делом).

Далее уголовное дело направляется прокурору, о чем следователь составляет постановление (ст. 260 УПК). Прокурор или его заместитель по поступившему делу в срок не более пяти суток должен принять одно из трех решений: 1) направить уголовное дело в суд, согласившись с постановлением следователя; 2) прекратить предварительное расследование уголовного дела; 3) вернуть уголовное дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительного расследования, а также для предъявления нового обвинения либо для составления нового постановления (ст. 264 УПК). Прокурор имеет также право изменить в отношении обвиняемого (обвиняемых) меру пресечения и уточнить список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Практика свидетельствует, что прокуроры крайне редко решаются прекратить предварительное расследование по уголовному делу (в частности, если не доказано участие обвиняемого в совершении преступления).

В этой связи предлагаю обсудить вопрос о введении новой стадии уголовного процесса – предание суду, как это было в предыдущем УПК Республики Беларусь. На этой стадии судья в присутствии прокурора, защитника, других участников процесса может обсудить все вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства. При этом имеется возможность прекращения уголовного дела в случаях, предусмотренных в ст. 29–30 УПК. Кроме того, наличие такой стадии позволит именовать обвиняемого подсудимым, если судья примет решение о назначении судебного разбирательства.

5. Гарантии защиты при судебном разбирательстве дела. В судебном заседании формально провозглашается равенство сторон: прокурора – государственного обвинителя и обвиняемого с его адвокатом-защитником (ст. 292 УПК). На практике такого равенства не наблюдается. В силу своих полномочий государственный обвинитель (как правило, в ранге помощника или заместителя прокурора) доминирует в судебном заседании. Его мнение является определяющим при принятии решений в суде. Он также высказывает предложение о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания (ст. 293 УПК).

Защитник в судебном заседании имеет гораздо меньше возможностей. Основным средством защиты обвиняемого являются ходатайства защитника, направленные на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, и представление различных документов (справок, характеристик и т.п.). При выступлении в судебных прениях защитник, как правило, просит суд о смягчении размера наказания. Попытки адвокатов доказать в суде необоснованность предъявленного обвинения (в полном объеме или в части) оказываются безрезультатными.

Для сведения: белорусские суды крайне редко выносят оправдательные приговоры. Так, в 2022 г. на фоне свыше 38 тысяч осужденных было оправдано всего 33 чел. (0,09%); в 2021 г.

из 33214 чел., в отношении которых были постановлены приговоры, был оправдан 51 чел. (0,15%); в 2020 г. из 32010 чел. было оправдано 93 чел. (0,2%).

В целях более полного обеспечения принципа состязательности и равенства сторон, а также укрепления независимости суда предлагается учредить суд с участием присяжных заседателей по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в случаях, если обвиняемый не признает своей вины и требует рассмотрения дела таким составом суда.

Среди белорусских ученых-юристов активным сторонником введения суда присяжных заседателей была профессор И. И. Мартинович. В своей статье «Почему нам нужен суд присяжных» она спорит с противниками этого суда и заявляет: «...суд присяжных – не идеальная, но наилучшая форма суда по уголовным делам, когда обвиняемый отрицает свою вину, а ему грозит суровое наказание (пожизненное заключение или смертная казнь), и он ходатайствует о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей»¹.

Автор статьи поддерживает идею создания такого суда в Беларуси. Такой суд гарантирует реальную независимость суда и объективное решение по вопросу о виновности лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления. Кроме того, суд присяжных обеспечивает участие граждан в судебной деятельности, привносит в нее здравый смысл, милосердие и справедливость. Поэтому государство должно пойти на значительные расходы ради торжества правосудия по этим делам².

Следует отметить, что суд присяжных после распада Советского Союза был возрожден в России на основании и в развитие Концепции судебной реформы от 24 октября 1991 г. Тогда суды присяжных в порядке эксперимента были созданы в девяти субъектах РФ, а позднее они начали действовать во всех регионах.

Первоначально к ведению суда присяжных было отнесено 47 категорий уголовных дел. Позднее из его подсудности исключили ряд категорий дел, в том числе: о террористическом акте, захвате заложников, организации незаконного вооруженного формирования, массовых беспорядках, шпионаже, насильственном захвате власти, вооруженном мятеже, диверсии, а в конце 2010 года – уголовные дела о разглашении государственной тайны, а также уголовные дела в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы и судей.

1 июня 2018 г. в России была проведена реформа института суда присяжных заседателей. Состав коллегии присяжных при областных (краевых) судах сократился с 12 до 8 человек. В то же время были образованы коллегии присяжных в составе 6 заседателей при районных судах для рассмотрения некоторых уголовных дел. В частности, с участием присяжных заседателей районные суды могут рассматривать уголовные дела по ч. 1 ст. 105 УК («Убийство без отягчающих обстоятельств») и ч. 4 ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего»).

Для сведения: по данным судов РФ, в 2021 г. районными (городскими) судами с участием присяжных заседателей из 795 подсудимых 58% были признаны виновными, 35,6% оправданы, в отношении 6,4% уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям; областными (краевыми) судами из 436 подсудимых 70,4% были признаны виновными, 17,9% оправданы, в отношении 11,7% уголовные дела были прекращены по нереабилитирующим основаниям³.

В настоящее время суды с участием присяжных заседателей, кроме Российской Федерации, учреждены в Казахстане, Украине и Грузии. Так, в Республике Казахстан в январе 2006 г. были приняты Законы «О присяжных заседателях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам введения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей».

В Украине суд с расширенным составом судей и заседателей (два судьи и три заседателя) был введен после принятия нового Уголовно-процессуального кодекса 2012 г. К его подсудности были отнесены уголовные дела в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, если на этом настаивает обвиняемый (ст. 384 УПК).

В Грузии суд присяжных действует с 1 октября 2010 г. после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса. Такой суд учрежден в трех городах – Батуми, Кутаиси и Тбилиси.

¹ Мартинович И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей. С. 10.

² Пастухов М. И. Суду присяжных в Беларуси быть! С. 7.

³ Суд присяжных в России.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что суд присяжных возник в качестве формы судопроизводства, где вопросы о виновности/невиновности обвиняемого решает коллегия граждан, отобранных по методике случайной выборки.

6. Гарантии защиты при проверке законности приговоров. После постановления приговора обвиняемый, его защитник и законный представитель имеют право обжаловать приговор суда в апелляционном порядке (ст. 370 УПК). Для этого отводится 10 суток со дня провозглашения приговора (в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора).

Институт апелляционного производства был введен Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 5 января 2016 г.¹ В отличие от ранее существовавшего кассационного производства при апелляции суд обладает рядом дополнительных полномочий, что позволяет более эффективно осуществлять проверку приговоров, не вступивших в законную силу. Кроме того, расширяются возможности обвиняемого и его защитника по представлению дополнительных материалов и более активному участию в исследовании обстоятельств уголовного дела.

Подача апелляционной жалобы или принесение апелляционного протеста на приговор приостанавливают его приведение в исполнение. После истечения срока, установленного для обжалования или опротестования, суд, постановивший приговор, направляет уголовное дело с поступившими жалобами, протестом и возражениями на них в апелляционную инстанцию и извещает заинтересованных лиц о дне рассмотрения дела в апелляционной инстанции (ст. 376 УПК).

Предметом рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции является правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела и применения уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции норм уголовно-процессуального закона. При этом суд не связан доводами апелляционных жалоб или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех обвиняемых, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не был принесен апелляционный протест (ст. 378 УПК).

В заседании суда апелляционной инстанции могут участвовать практически все лица, принимавшие участие в суде первой инстанции. Вопрос о необходимости участия в заседании суда апелляционной инстанции обвиняемого разрешается на стадии подготовки судебного заседания судьей, а при рассмотрении дела – судом. Участие обвиняемого в заседании суда апелляционной инстанции может быть обеспечено с использованием систем видеоконференцсвязи. Явившийся в судебное заседание обвиняемый в любом случае допускается к даче объяснений. Непосредственное участие обвиняемого, которому назначено наказание в виде смертной казни, и его защитника в рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции является обязательным (ст. 383 УПК).

Важным правом и надеждой обвиняемого (защитника) в суде апелляционной инстанции является представление дополнительных материалов (ст. 384 УПК). При этом сторона обязана указать, каким путем эти материалы получены, в связи с чем возникла необходимость их представления и по каким причинам они не были представлены в суд первой инстанции.

О принятии или отклонении дополнительных материалов суд выносит определение. Если суд признает, что дополнительные материалы имеют значение для разрешения уголовного дела, то на их основании можно изменить приговор или даже отменить с прекращением производства по уголовному делу. В случаях, когда дополнительные материалы требуют проверки и оценки судом первой инстанции, приговор подлежит отмене, а уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство.

В соответствии со ст. 385 УПК рассмотрение уголовного дела начинается с доклада одного из судей, который излагает существо дела, жалобы или протеста и возражений на них. После доклада судьи прокурор обосновывает протест, иные лица – поданные ими жалобы. Затем заслушиваются объяснения участников процесса, показания либо разъяснения по существу ранее данных показаний и заключений, исследуются доказательства и дополнительно представленные материалы, после чего прокурор высказывает свое мнение по жалобам и протесту, а также о законности, обоснованности, справедливости приговора.

Кроме того, при рассмотрении уголовного дела суд может назначить судебно-психиатрическую или иную экспертизу, если ее проведение возможно по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам; исследовать доказательства, имеющиеся

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь.

в уголовном деле, которые не были исследованы судом первой инстанции; дать оценку дополнительно представленным материалам, если для этого не требуется проведения судебного разбирательства по первой инстанции; истребовать документы и иные сведения о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и других данных о личности обвиняемого.

Суд апелляционной инстанции в результате рассмотрения уголовного дела принимает одно из следующих решений: оставляет приговор без изменения, а жалобы или протест – без удовлетворения; отменяет приговор и направляет дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции; отменяет приговор и прекращает производство по уголовному делу; изменяет приговор; прекращает апелляционное производство в случае, если будет установлено, что дело не подлежит рассмотрению в апелляционном порядке (ст. 386 УПК).

Итоги трехлетней практики применения норм УПК, регулирующих апелляционное производство, были обобщены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2019 г. № 3 с последующими изменениями и дополнениями от 23 декабря 2021 г. № 11¹.

В постановлении, в частности, отмечается, что суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения уголовного дела может принять решение по основаниям, влекущим как улучшение, так и ухудшение положения обвиняемого (п. 17). Кроме того, указывается, что при обнаружении нарушений закона, несправедливости наказания и иных мер уголовной ответственности суд апелляционной инстанции без направления дела на новое судебное разбирательство вправе внести изменения в приговор, в частности: смягчить назначенное судом наказание, применив более мягкий его вид либо снизив срок или размер, а также смягчить вид исправительного учреждения, условия отбывания наказания в виде ограничения свободы (п. 24).

Для сведения: согласно данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2020 г. областными (Минским городским) судами рассмотрено в апелляционном порядке 6882 дела (в отношении лиц – 7228); в 2021 г. – 7145 дел (в отношении лиц – 7920); в 2022 г. – 8160 дел (в отношении лиц – 8525). При этом в 2020 г. вышестоящими судами отменено приговоров районных (городских) судов в отношении 55 чел.; в 2021 г. – в отношении 79 чел.; в 2022 г. – в отношении 83 чел.

Как видно из приведенных данных, в апелляционном порядке отменяется мизерное количество приговоров, не вступивших в законную силу. По сравнению с общим количеством рассмотренных уголовных дел в названные годы (в среднем 32–34 тысячи дел) процент отмен приговоров составляет: 0,17–0,24%. Это и есть процент надежды обвиняемого на торжество справедливости при пересмотре уголовного дела.

Представляется, что при рассмотрении дел в апелляционном производстве суд должен более взыскательно оценивать законность и обоснованность проверяемых приговоров и тем самым повысить результативность своей деятельности.

Особенностью надзорного производства является то, что оно может проводиться лишь по инициативе уполномоченных в законе субъектов, а именно: Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, Генерального прокурора Республики Беларусь, их заместителей, председателей областного, Минского городского судов, прокуроров областей, города Минска в пределах своей компетенции (ст. 404 УПК).

В соответствии со ст. 406 УПК пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, определения, постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении производства по уголовному делу допускаются в течение одного года по вступлении их в законную силу.

В качестве надзорных инстанций выступают: 1) президиумы областного, Минского городского судов; 2) судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь; 3) Президиум Верховного Суда Республики Беларусь; 4) Пленум Верховного Суда Республики Беларусь (рассматривает уголовные дела по протестам на постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь).

Осужденный, его защитник имеют право обратиться с жалобой к лицам, уполномоченным на принесение протеста в порядке надзора (ст. 408). При этом к жалобе должны быть приложены заверенные судом копии судебных постановлений, вынесенных по делу,

¹ О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих апелляционное производство.

а также решения нижестоящей инстанции, если она рассматривала поданную ей жалобу в порядке надзора.

При рассмотрении жалобы уполномоченные субъекты вправе истребовать в пределах своей компетенции любое уголовное дело. В случае, если они придут к заключению, что проверяемый приговор является незаконным и необоснованным, то приносят протест и направляют дело с протестом в соответствующую надзорную инстанцию (ст. 410 УПК).

При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора принимают участие соответствующие прокуроры. В необходимых случаях на заседание суда для дачи объяснений могут быть приглашены осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители. Приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом (ст. 411 УПК).

Согласно ст. 412 УПК, суд надзорной инстанции в результате рассмотрения уголовного дела может принять одно из следующих решений: 1) оставить протест без удовлетворения; 2) отменить приговор и все последующие определения и постановления и прекратить производство по уголовному делу либо передать его на новое судебное разбирательство; 3) отменить апелляционное определение, а также последующие определения и постановления, если они были вынесены, и передать дело на новое апелляционное рассмотрение; 4) отменить определения и постановления, вынесенные в порядке надзора, и оставить в силе с изменением или без изменения приговор суда и апелляционное определение; 5) внести изменения в приговор, определение или постановление суда.

Для сведения: в 2020 г. областными судами (Минским городским судом) было рассмотрено протестов в порядке надзора 1212, из них удовлетворено – 1107; в 2021 г. – 816, из них удовлетворено – 753; в 2022 г. – 875, из них удовлетворено – 828.

Тем самым, обеспечивается высокий процент удовлетворения протестов в порядке надзора (92–94%). Примерно такой же результат рассмотрения протестов Верховным Судом Республики Беларусь: в 2020 г. – 62 (41); в 2021 г. – 50 (44); в 2022 г. – 51 (40).

Однако в статистике не отражается огромное количество жалоб в порядке надзора, которые направляются осужденными и их защитниками. Из них только единицы получают поддержку и реализуются в надзорных протестах. Это свидетельствует о несовершенстве стадии рассмотрения уголовных дел в порядке надзора, неполноте реализации в ней принципов уголовного процесса, в том числе: гласности судебного разбирательства (ст. 23 УПК), осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон (ст. 24 УПК). Как отмечалось выше, осужденный и его защитник приглашаются на заседание суда лишь «в необходимых случаях», а на самом деле – крайне редко.

Действующий порядок рассмотрения уголовных дел в надзорном производстве не в полной мере соответствует и положениям ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно этой статье, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. При этом каждый имеет право быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника (пункт d части 3 статьи 14).

В целях повышения эффективности надзорного производства целесообразно предоставить осужденным право непосредственно обращаться в суды надзорной инстанции. В свою очередь эти суды обязаны принимать жалобы к рассмотрению и истребовать уголовные дела для проверки.

Заключение

Таким образом, необходимо укрепить гарантии защиты прав подозреваемых (обвиняемых) во всех стадиях уголовного процесса.

В этих целях предлагается:

- 1) установить судебный порядок санкционирования заключения под стражу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также сократить срок нахождения под стражей – не более 6 месяцев;
- 2) усилить прокурорский надзор за законностью предъявления обвинений, для чего возложить на надзирающего прокурора санкционирование постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- 3) ввести новую стадию уголовного процесса – предание суду, что позволит более тщательно готовиться к судебному рассмотрению уголовных дел;

- 4) учредить суд с участием присяжных заседателей по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в случаях, если обвиняемый не признает своей вины и требует рассмотрения дела таким составом суда;
- 5) обеспечить более полную реализацию принципов уголовного процесса при рассмотрении уголовных дел в апелляционном и надзорном производстве;
- 6) предоставить право осужденному и защитнику обращаться с жалобами в порядке надзора непосредственно в суды надзорных инстанций и принимать участие в рассмотрении дела.

Список использованных источников

1. *Мартинovich, И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И. И. Мартинovich // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 8–10.*
2. *Мытник, П. В. Субъекты применения заключения под стражу в уголовном процессе Республики Беларусь / П. В. Мытник, Р. Р. Алекперов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 94–99.*
3. *О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2015 г. № 241-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.01.2015, 2/2239.*
4. *О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. № 356-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.01.2016, 2/2354.*
5. *О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих апелляционное производство: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26 сент. 2019 г. № 3: с последующими изменениями и дополнениями от 23 дек. 2021 г. № 11 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.01.2022, 6/1821.*
6. *Пастухов, М. И. Суду присяжных в Беларуси быть! // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 2. – С. 4–9.*
7. *Родевич, Л. И. Права, законные интересы и обязанности обвиняемого в досудебном производстве: анализ и решение проблем их законодательной регламентации / Л. И. Родевич, В. А. Гончаров // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 162–170.*
8. *Суд присяжных в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 25.04.2023.*

Дата поступления в редакцию 13.04.2023.

С. В. Рыбак

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

Рыбак Сергей Вячеславович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: уголовный процесс, судостроительство, прокурорский надзор, медиация, криминалистика.

Предметом исследования выступает один из наиболее стабильных институтов уголовно-процессуального законодательства – следственная тайна, основу которого составляет ст. 198 УПК Республики Беларусь «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Автор затрагивает ряд проблемных вопросов теоретического и прикладного характера: о перечне субъектов, уполномоченных налагать запрет и разрешать распространять сведения, имеющиеся в материалах проверки или уголовном деле; о содержании и объеме информации, на распространение которой может быть наложен соответствующий запрет; об ответственности участников уголовно-процессуальной деятельности за разглашение данных предварительного расследования. Высказывая и обосновывая собственную точку зрения, автор предлагает корректировку отдельных норм УПК. Наряду с этим формулируются рекомендации правоприменительным органам по формированию подходов к срокам действия следственной тайны, а также расширению практики вовлечения подозреваемого (обвиняемого) в данные правоотношения.

Ключевые слова: уголовный процесс, норма, запрет, данные предварительного следствия, следственная тайна, разглашение, ответственность, срок, содержание сведений.

S. Rybak

On Improving the Institution of Investigative Secrecy

The subject of the study is one of the most stable institutions of criminal procedure legislation – investigative secrecy. It is based on Article 198 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus «Inadmissibility of disclosure of preliminary investigation data». The author discusses a number of problematic issues of a theoretical and applied character: the list of subjects authorized to impose a ban and allow the dissemination of information available in the materials of the audit or criminal case; the content and scope of information, the dissemination of which may be subject to a corresponding ban; on the responsibility of participants in criminal procedural activities for the disclosure of preliminary investigation data. Expressing and justifying his own point of view, the author offers to correct certain norms of the CPC. Also some recommendations are formulated to law enforcement agencies on the formation of approaches to the validity of investigative secrecy, as well as the expansion of the practice of involving the suspect (accused) in these legal relations.

Keywords: criminal process, norm, prohibition, preliminary investigation data, investigative secret, disclosure, responsibility, term, content of information.

Введение

Становлению и развитию правового государства, в котором ведущая роль отводится защите прав и свобод человека, способствует стабильность законодательного пространства, оптимизация его количественных и качественных характеристик. Правовая коммуникация осуществляется, в первую очередь, на языке закона, посредством которого формируется взаимосвязь и взаимодействие государства и общества. Общедоступность и понятность

указанного средства коммуникации достигается благодаря четкости, последовательности и единству используемой терминологической базы.

Не в полной мере корректное формулирование юридических терминов и категорий создает непосредственную угрозу эффективности всего нормотворческого процесса, приводит также к усложнению восприятия взаимосвязи соответствующих правовых норм и их практической реализации, а в итоге – к образованию коллизий и некачественным, некалфицированным разрешениям споров. В наибольшей мере это чувствительно в правовой среде, где первоочередной задачей является поиск оптимального баланса между удовлетворением общественных и государственных интересов, а также безусловным соблюдением прав, свобод и законных интересов граждан.

Уже более двух десятилетий действует принятый в 1999 году Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК). Бурное развитие общественных отношений, в том числе и правоприменительной сферы уголовного процесса, выявило недостатки внутри многих институтов. При проведении проверки по заявлению, сообщению о преступлении и расследовании уголовного дела орган, ведущий уголовный процесс, может столкнуться с ситуацией, когда в материалах содержатся сведения, составляющие охраняемую законом тайну (например, коммерческую, врачебную, личную, служебную и др.), либо когда преждевременное разглашение некоторой информации может негативно повлиять на качество реализации задач уголовного процесса (например, создаст условия для сокрытия или уничтожения доказательств и т.д.). Такого рода информация составляет тайну предварительного расследования. Ее обеспечение является «важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также одной из гарантий соблюдения законных прав и интересов граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных»¹.

Исследованию института тайны предварительного расследования уделяло внимание немало отечественных и зарубежных ученых. Среди них можно выделить С. В. Борико, М. А. Шостака, О. А. Анопко, Е. В. Блинову, Н. А. Власову, С. М. Даровских, И. В. Кончакову, М. А. Новикову, М. П. Перякину, Е. Н. Петухова и др. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемый институт представлен, в первую очередь, ст. 198 УПК «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования», а также рядом иных норм.

Основная часть

В соответствии с ч. 1 ст. 198 УПК, любая информация, содержащаяся в уголовном деле, не подлежит разглашению. Исключение составляют лишь сведения, разглашение которых не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Однако и такие данные могут быть преданы гласности только с разрешения следователя, лица, производящего дознание, и только в том объеме, в каком это будет признано ими возможным. Не в полной мере последовательным видится законодатель при перечислении субъектов, наделенных полномочиями давать разрешение на разглашение той или иной информации по материалам и уголовному делу. УПК наделяет начальника следственного подразделения правами лично рассматривать заявления или сообщения о преступлении и принимать по ним решения в порядке ст. 174 УПК (п. 7 ч. 2 ст. 35 УПК), участвовать в осуществлении предварительного следствия по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, и лично производить предварительное следствие, пользуясь при этом полномочиями следователя (п. 8 ч. 2 ст. 35). Прокурор же, согласно ч. 4 ст. 34 УПК, вправе принять уголовное дело к своему производству и провести по нему расследование в полном объеме, пользуясь полномочиями следователя, или поручить его расследование нижестоящему прокурору. Помимо этого, прокурор уполномочен лично производить отдельные следственные и другие процессуальные действия при

НЕ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ВИДИТСЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬ ПРИ ПЕРЕЧИСЛЕНИИ СУБЪЕКТОВ, НАДЕЛЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЯМИ ДАВАТЬ РАЗРЕШЕНИЕ НА РАЗГЛАШЕНИЕ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

¹ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. С. 3.

санкционировании применения меры пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу, запрета определенных действий, а также предварительное следствие в полном объеме (п. 3 ч. 5 ст. 34 УПК).

В этой связи в перечень субъектов, уполномоченных давать согласие или ограничивать распространение информации в рамках института тайны предварительного расследования, необходимо включить начальника следственного подразделения и прокурора (если вышестоящего начальника следственного подразделения и вышестоящего прокурора не выделять в качестве самостоятельных участников процесса). Подробнее об этом в следующих публикациях¹. Для удобства в настоящей статье мы будем использовать обобщающий термин «должностное лицо органа уголовного преследования».

Бурную дискуссию на практике вызывает вопрос об объеме и составе информации, на которую может быть наложен запрет к распространению. Законодатель действительно не уделил этому вопросу должного внимания, не определив в ст. 198 УПК и иных нормах УПК и УК конкретное содержание и объем запрещенных к распространению данных. Это породило формирование различных, нередко полярных, точек зрения в научной литературе.

Так, некоторые авторы путем анализа информации, которой, как правило, располагает орган уголовного преследования, сопоставления ее содержания с потребностью реализации

БУРНУЮ ДИСКУССИЮ НА ПРАКТИКЕ ВЫЗЫВАЕТ ВОПРОС ОБ ОБЪЕМЕ И СОСТАВЕ ИНФОРМАЦИИ, НА КОТОРУЮ МОЖЕТ БЫТЬ НАЛОЖЕН ЗАПРЕТ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ

принципов гласности и обеспечения защиты прав и свобод граждан, приходят к выводу о необходимости ограничения сведений, на которые может быть наложен запрет к распространению. При этом каждый из сторонников данной идеи пытается сформулировать перечень информации, подлежащей или не подлежащей запрету, либо критерии разграничения такой информации². К данной позиции в целом склоняется и российский законодатель. Так, в ч. 4 ст. 161 «Недопустимость

разглашения данных предварительного расследования» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации зафиксировано положение, согласно которому запрет на разглашение данных предварительного расследования не может распространяться на сведения:

- 1) о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- 2) распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- 3) оглашенные в открытом судебном заседании»³.

Помимо этого, в ч. 6 этой же статьи говорится о том, что разглашением данных предварительного расследования не является изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, жалобах, заявлениях и иных процессуальных документах в рамках этого уголовного дела, а также «в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека».

Слабой стороной рассматриваемой позиции следует признать отсутствие универсальных критериев дифференциации информации на подлежащую и не подлежащую запрету. Все точки зрения ее сторонников в той или иной степени не учитывают полного спектра возможных ситуаций, в том числе, очевидно, это относится и к указанной выше норме российского закона.

Осознавая уязвимость обозначенных суждений, многие ученые склонны относить к области возможного запрета на распространение любые сведения, содержащиеся в уголовном деле⁴. Данная точка зрения также не выдерживает критики. В первую очередь оппоненты апеллируют к существенному противоречию принципам гласности судебного разбирательства и обеспечения защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе. Помимо этого, некоторые члены Минской городской коллегии адвокатов утверждают, что «установление запрета, ограничивающего защитника указывать в жалобе или ходатайстве данные предварительного расследования,

¹ Рыбак С. В. К вопросу о терминологическом совершенствовании Уголовно-процессуального кодекса; Рыбак С. В. Начальник Следственного подразделения в уголовном процессе Республики Беларусь: исправляем терминологические проблемы.

² Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе. С. 11–13; Бобраков И. А. Разглашение данных предварительного расследования. С. 1002; Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования. С. 148;

³ Лаевский Д. Пределы ограничения прав адвоката по использованию данных следствия.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. А. В. Бриллиантова. С. 1037; Уголовное право России. Особенная часть / С. А. Балеев. С. 809.

является ограничением права подзащитного на юридическую помощь, гарантированного ст. 62 Конституции, и противоречит принципу состязательности участников уголовного процесса»¹.

Несостоятельность большинства аргументов, приводимых указанными выше юристами, по нашему мнению, заключается в том, что принцип гласности распространяет свое действие в уголовном процессе в полном объеме лишь в судебном процессе. Да и здесь есть исключение – рассмотрение уголовного дела в форме закрытого судебного заседания. Законодатель, как нам представляется, совсем неслучайно в отдельной от ст. 198 УПК норме регламентировал возможность ограничения распространения информации участниками судебного заседания. Часть 3 ст. 287 УПК хоть и регулирует схожие по своей форме со ст. 198 УПК правоотношения, но содержание этих норм реализуется в ходе деятельности, основанной на полярных принципах. Это, в свою очередь, обуславливает некоторые различия в механизме реализации запрета на разглашение информации, ее объеме и правовых последствиях.

Что касается защиты прав и свобод граждан в уголовном процессе, то именно на такого рода защиту и направлен сам институт тайны предварительного следствия. Ограничивая права на получение и распространение информации одних участников процесса, орган уголовного преследования обеспечивает реализацию прав других субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Например, право на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь (ст. 13 УПК), право на защиту персональных данных (ст. 28 Конституции Беларуси) и т.д.

Аналогичным образом объясняется необходимость ограничения в отдельных элементах реализации права «подзащитного» на юридическую помощь. Ну и совсем уж непонятно, каким образом следственная тайна ограничивает состязательность в уголовном процессе. Очевидно, что состязательность в полной мере проявляется лишь на стадии судебного разбирательства, где две стороны (обвинение и защита) принимают участие на основе равенства. Полагаем, мало кто усомнится в отсутствии полного равноправия в ходе предварительного расследования между органами уголовного преследования и, например, подозреваемым, его защитником и т.п. В этой связи законодателем ведется речь о состязательности, а соответственно, и о стороне в уголовном процессе, применительно только к судебному разбирательству. Аналогичный вывод можно сформулировать, исходя из содержания ч. 1 ст. 24 УПК, где «сторона» связывается с термином «правосудие», употребление которого допускается исключительно при характеристике деятельности суда (в соответствии с ч. 1 ст. 9 УПК правосудие по уголовным делам в Республике Беларусь осуществляется только судом). Отдельными учеными, и не без оснований, по нашему мнению, признается факт существования на стадии предварительного расследования некоторых признаков состязательности². Вместе с тем ограничения в распространении информации могут налагаться на всех лиц, вовлеченных в производство по материалам и уголовному делу, независимо от их интересов в деле. А сама цель применения запрета направлена на реализацию задач уголовного процесса, первой из которых является защита личности, ее прав, свобод и законных интересов (ст. 7 УПК).

Несомненно, распространять запрет на все данные, имеющиеся в материалах проверки или уголовного дела, нелогично и не согласуется с концепцией действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Однако и выработать перечень запретной информации или критериев ее отнесения к запретной видится не в полной мере целесообразным и реализуемым. По нашему мнению, представляется более логичным предоставить лицу, в производстве которого находится уголовное дело или которое проводит проверку по заявлению (сообщению) о преступлении, самостоятельно, исходя из складывающейся обстановки и по внутреннему убеждению, определять содержание запретных данных. При этом целесообразно регламентировать в УПК необходимость составления должностным лицом органа уголовного преследования процессуального документа (например «Разъяснения») с описанием информации, ограничиваемой в распространении либо на которую ограничения не действуют. Текст данного документа может быть также интегрирован в подписку о недопустимости разглашения информации, о которой идет речь в ч. 2 ст. 198 УПК, если такую подписку решило отобразить должностное лицо органа уголовного преследования. Заслуживает внимания предложение отдельных авторов оформлять принятое решение отдельным постановлением³.

¹ Лаевский Д. Пределы ограничения прав адвоката по использованию данных следствия.

² Архипов С. И. Проблемы права собственности. С. 61–62;

Мытник П. В. Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон: принцип закреплен, споры продолжаются. С. 199–200.

³ Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования. С. 150;

Шкаплеров Ю. П. К вопросу о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. С. 60.

При разрешении вопроса об объеме ограничения информации должностному лицу органа уголовного преследования следует исходить из того, что любые сведения, содержащиеся в уголовном деле, могут быть им ограничены в распространении. Однако такое решение должно быть мотивированным и обоснованным. В соответствующем документе подлежит обязательному отражению причина, по которой должностное лицо органа уголовного преследования считает, что разглашение этих данных противоречит интересам предварительного расследования или связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса. Заинтересованные участники уголовного процесса должны иметь возможность обжаловать изложенные доводы в соответствии с установленным УПК общим механизмом.

По сути, аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации. В абз. 1 п. 5 Определения от 06.10.2015 г. № 2443-О и абз. 3 п. 5 Определения от 06.10.2015 г. № 2444-О названный орган судебной власти пояснил, что запрету на распространение подлежит охраняемая уголовно-процессуальными и уголовными законами информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, «...разглашение (распространение) которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками».

Вопрос о возможности ограничить распространение информации подозреваемым (обвиняемым), а также о привлечении их к ответственности за несоблюдение запрета на неразглашение сведений в УПК напрямую не разрешен. Законом изначально предполагается добросовестное поведение всех участников уголовного процесса, в том числе знание ими и соблюдение запрета о неразглашении данных предварительного следствия, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УПК. Но некоторые из участников, к примеру, адвокат, потерпевший, свидетель, по мнению органа уголовного преследования, могут обладать информацией повышенной важности (способной существенно повлиять на ход производства по материалам или уголовному делу) или являться «ненадежными» участниками с точки зрения соблюдения запрета. В этом случае компетентное должностное лицо органа уголовного преследования уполномочено усилить для них ответственность до уголовной, что требует совершения действий, предусмотренных ч. 2 ст. 198 УПК.

Процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого) исключает возможность отобрания у них подписки о неразглашении данных предварительного расследования и привлечения их к уголовной ответственности по ст. 407 УК. Однако действия ч. 1 ст. 198 УПК распространяются и на подозреваемого (обвиняемого). Недостаток законодательства видится в неустановлении в самой норме вида и объема ответственности участников уголовного процесса за нарушение требований ч. 1 ст. 189 УПК. И если в отношении адвоката, следователя, прокурора и т.д. возможно применение мер дисциплинарной ответственности ввиду их должностного положения, то в отношении большинства лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, этот вопрос требует дополнительной глубокой проработки. Следует иметь в виду, что к подозреваемому (обвиняемому) допускается применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения. Одним из оснований для принятия такого решения является наличие достаточных доказательств полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может воспрепятствовать предварительному расследованию (ч. 1 ст. 117 УПК), в том числе и путем разглашения сведений. Угроза применения меры пресечения, изменения на более тяжкую меру пресечения, связанную с ограничением свободы передвижения, несомненно, является инструментом, стимулирующим обвиняемого (подозреваемого) выполнять требования ч. 1 ст. 198 УПК.

В заключение хотелось бы высказать свою точку зрения относительно сроков ограничения на распространение информации, составляющей следственную тайну. Максимальный срок, на наш взгляд, целесообразно привязать к началу судебного заседания. Вопрос о необходимости в дальнейшем ограничивать распространение какой-либо информации, имеющейся в уголовном деле, конкретными или всеми субъектами, вовлеченными в уголовный процесс, на наш взгляд, должен решать судья. Продление такого запрета под угрозой привлечения к уголовной ответственности по ст. 407 УК регламентировано в ч. 3 ст. 287 УПК и имеет место лишь при закрытой форме судебного заседания. Однако это не исключает возможности судьи предъявить аналогичное требование и при открытом судебном процессе. Разумеется, речи о привлечении к уголовной ответственности при предъявлении такого требования судьей к участнику уголовного процесса уже идти не может. Однако иные виды ответственности (дисциплинарная, материальная и т.д.) не исключены.

Заклучение

Таким образом, отдельные нормы УПК, составляющие институт следственной тайны, нуждаются в корректировке.

Так, в перечень субъектов, уполномоченных давать согласие или ограничивать распространение информации в рамках института следственной тайны необходимо включить начальника следственного подразделения и прокурора (при условии отождествления с данными процессуальными фигурами вышестоящего начальника следственного подразделения и прокурора). Соответствующей редакции потребуют все части ст. 198 УПК.

Видится целесообразным предоставить этим лицам самостоятельно, исходя из складывающейся обстановки и по внутреннему убеждению, определять содержание запретных данных. При этом в УПК регламентировать необходимость по выбору: 1) составления ими процессуального документа (например, «Разъяснения») с описанием информации, ограничиваемой в распространении, либо на которую ограничения не действуют; 2) отражения этой же информации в подписке о неразглашении, составляемой в порядке ч. 2 ст. 198 УПК. Одновременно следует императивно обязать должностное лицо органа уголовного преследования обозначать мотивы и основания наложения запрета. Для реализации данного предложения потребуется корректировка ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УПК.

Помимо этого, предлагаем закрепить в ч. 1 ст. 198 УПК конкретный вид юридической ответственности (за исключением уголовной) лиц, вовлеченных в производство по материалам и уголовному делу, за несоблюдение запрета на разглашение данных предварительного расследования.

Список использованных источников

1. Архипов, С. И. Проблемы права собственности / С. И. Архипов // Известия вузов. Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 43–62.
2. Блинова, Е. В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Блинова. – Москва, 2020. – 31 с.
3. Бобраков, И. А. Разглашение данных предварительного расследования // И. А. Бобраков // Энциклопедия уголовного права. – СПб., 2017. – Т. 28: Преступления против правосудия. – С. 1001–1015.
4. Власова, Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования / Н. А. Власова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 147–150.
5. Лаевский, Д. Пределы ограничения прав адвоката по использованию данных следствия [Электронный ресурс] / Д. Лаевский [и др.]. – Режим доступа: https://www.advokat.by/content/yuridicheskaya_pomosch/public/predely-ogranicheniya-prav-advokata-po-ispolzovaniyu-dannykh-sledstviya/. – Дата доступа: 20.02.2023.
6. Мытник, П. В. Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон: принцип закреплен, споры продолжают / П. В. Мытник // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню бел. науки, Минск, 25 янв. 2008 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 198–200.
7. Новикова, М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. А. Новикова. – Москва, 2009. – 26 с.
8. Рыбак, С. В. К вопросу о терминологическом совершенствовании Уголовно-процессуального кодекса / С. В. Рыбак // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс]: тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси (Могилев, 31 марта 2017 года) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев, институт МВД, 2017. – С. 180–183.
9. Рыбак, С. В. Начальник следственного подразделения в уголовном процессе Республики Беларусь: исправляем терминологические проблемы / С. В. Рыбак // Государство и право в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / БГУ, Юридический фак.; редкол.: Т. Н. Михалева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 819–823.
10. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
11. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С. А. Балеев [и др.]; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят 18.12.2001 № 174-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481. – Дата доступа: 20.02.2023.
13. Шкаплеров, Ю. П. К вопросу о недопустимости разглашения данных предварительного расследования / Ю. П. Шкаплеров // Предварительное расследование. – 2018. – № 2. – С. 56–61.

Дата поступления в редакцию 02.03.2023.

И. В. Данько

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: РЕФОРМА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Данько Игорь Владимирович – заведующий кафедрой экономического и финансового права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: уголовно-процессуальное право, судоустройство.

Законом Республики Беларусь от 20 июля 2022 года № 199-З изменен порядок пересмотра судебных постановлений по уголовным делам, который начнет действовать с июля 2023 года. В статье анализируются отдельные нормы, регулирующие апелляционное и кассационное производство в уголовном процессе; поднимается вопрос о роли и эффективности участия народных заседателей в апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Беларусь; отмечается наличие неоднозначной регламентации в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) права собирания доказательств в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела; предлагаются возможные пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: апелляционное производство, кассационное производство, обжалование, народный заседатель, судья, судебное постановление, уголовный процесс.

I. V. Danko

Revision of Judgments in Criminal Cases: the Reform is Going on

Law 199-Z (July 20, 2022) of the Republic of Belarus changed the procedure which will take effect since July 2023 for reviewing court decisions in criminal cases. The article analyzes the norms governing appeal and cassation proceedings in the criminal process. The question of the role and effectiveness of the participation of people's assessors in the appellate instance of the Supreme Court of the Republic of Belarus is raised. The presence of ambiguous regulation of the right to collect evidence during the appeal of a criminal case in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus is noted. Possible ways of improving the legislation are suggested.

Keywords: appeal proceedings, cassation proceedings, appeal, people's assessor, judge, court order, criminal process.

Введение

В ч. 3 ст. 115 Конституции Республики Беларусь сказано, что «стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений». Близкие по содержанию нормы содержатся в п. 1 ст. 2 Протокола № 7 от 22 ноября к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), в силу которого каждый человек, осужденный судом за совершение преступления, имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Реализация этого права регулируется УПК, при этом в июле 2023 года начнут действовать нормы, предусматривающие введение в уголовном процессе кассационного производства, в рамках которого будут рассматриваться дела по жалобе или протесту уполномоченных УПК лиц на приговор, определение или

постановление суда первой инстанции, вступившие в законную силу, и (или) определение суда апелляционной инстанции.

Стоит заметить, что до 2016 года в отечественном уголовном судопроизводстве существовала кассационная инстанция, но как стадия процесса, на которой пересматривались не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции. Данный институт подвергался серьезной критике, т.к. не позволял эффективно устранять судебные ошибки ввиду отсутствия необходимых полномочий по установлению фактических обстоятельств дела. Как следствие, около 30 % неправосудных решений приходилось исправлять после вступления приговора в законную силу в ходе надзорного производства¹. Пытаясь оптимизировать деятельность суда кассационной инстанции, законодатель неоднократно вносил в УПК изменения, содержащие элементы апелляционного производства. В частности, суд кассационной инстанции при рассмотрении дела получил право назначать судебно-психиатрическую экспертизу, а также повторную или дополнительную экспертизу, если ее проведение было возможно по имеющимся в деле материалам; истребовать документы, связанные с состоянием здоровья, семейным положением, прошлыми судимостями обвиняемого, и иные сведения о личности обвиняемого. В 2012 году были расширены полномочия суда по непосредственному внесению изменений в приговоры по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого, и использовании в кассационном производстве материалов, дополнительно представленных сторонами.

В конце концов, необходимость замены кассационной на более подходящую для такого рода деятельности апелляционную инстанцию стала настолько очевидной, что в интервью газете «Советская Белоруссия» в феврале 2015 года Председатель Верховного Суда В. Сукало отмечал: «Мы остались единственной страной на постсоветском пространстве, где действует архаичная и неэффективная форма работы судов второй инстанции. Дальнейшее проведение судебно-правовой реформы невозможно без перехода на апелляцию»². В итоге Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года кассационное производство по уголовным делам было заменено апелляционным.

ЗАКОНОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 5 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА КАССАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ БЫЛО ЗАМЕНЕНО АПЕЛЛЯЦИОННЫМ

Основная часть

Появление кассационной инстанции в настоящее время вовсе не возвращение «старой» кассации, а сравнительно новое для белорусского уголовно-процессуального законодательства явление. В отличие от ранее действовавшего производства «советского образца» теперь в указанном порядке будут обжаловаться судебные постановления по уголовным делам, вступившие в законную силу. Однако не подлежат пересмотру в кассационной инстанции решения областных и Минского городского судов, если они обжаловались в апелляционном порядке в Верховном Суде, а также судебные постановления Верховного Суда, вынесенные по первой инстанции.

Право кассационного обжалования принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, представителю умершего обвиняемого, защитнику и законному представителю лица, к которому применены принудительные меры безопасности и лечения, потерпевшему, частному обвинителю и (или) их представителям, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям – в части гражданского иска.

Кассационный протест вправе приносить Председатель Верховного Суда, Генеральный прокурор или их заместители, а также председатели областных и Минского городского судов, прокуроры областей и города Минска – в пределах своей компетенции. При этом вводится новое правило о том, что кассационные протесты, которые могут повлечь ухудшение положения осужденного, вправе принести только должностные лица прокуратуры.

Лица, имеющие право обжалования, смогут инициировать кассационное производство двумя способами:

а) путем обращения к должностным лицам прокуратуры, уполномоченным на принесение кассационного протеста. При этом обращение к Генеральному прокурору или его заместителям допускается только в случае оставления заявления без удовлетворения прокурорами

¹ Сукало В. О. Судебная система в новом качестве: итоги работы, проблемы и задачи на перспективу. С. 5.

² Сукало В. Справедливость для всех.

областей, города Минска. Также вводится правило о недопустимости повторного обращения о принесении кассационного протеста в случае неудовлетворения заявления Генеральным прокурором или его заместителями. По результатам рассмотрения обращения должностные лица прокуратуры могут принести кассационный протест либо сообщить об отсутствии оснований для его принесения;

б) путем подачи жалобы в суд кассационной инстанции. При этом кассационная жалоба может быть возвращена судом без рассмотрения при наличии процессуальных препятствий, установленных законом. Среди них стоит выделить наличие судебного постановления суда кассационной инстанции по этому же делу или постановления об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения. Иными словами, если отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения или дело уже рассматривалось в кассационном порядке, то обращение с новой кассационной жалобой не допускается. По результатам рассмотрения кассационной жалобы судья Верховного Суда либо председатели областных, Минского городского судов выносят постановление о ее передаче для рассмотрения судом кассационной инстанции либо об отказе в этом¹.

Пересмотр в кассационном порядке судебных постановлений в связи с необходимостью ухудшения положения осужденного возможен лишь в течение года со дня вступления их в законную силу, причем отдельно указывается, что восстановление данного срока не допускается.

Судами кассационной инстанции будут являться президиумы областных и Минского городского судов, а также судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

Глубокий анализ кассационного производства, безусловно, еще впереди, однако сразу же обращает на себя внимание то, что разработчики анализируемых поправок в УПК в определенной мере воплотили в жизнь идеи, заложенные в Концепции судебной реформы, одобренной Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23.04.1992 года. В частности, в разделе 2.3. упомянутого документа предусматривалось «восстановление апелляционного суда при сохранении кассационной и надзорной инстанции». В данном контексте становится понятным, почему появление в УПК норм, регламентирующих кассационную инстанцию, повлекло изменения правового регулирования апелляционного производства, возрождая интерес к уже немного подзабытой наукой теме.

На необходимость совершенствования принятой в январе 2016 года белорусской модели апелляционного производства неоднократно указывалось в литературе. Более того, первый заместитель Председателя Верховного Суда В. Л. Калинкович в 2019 году признал, «что пока действующий закон еще не полная апелляция. Он промежуточный, имеющий свои формальные пределы. За прошедшие три года удалось накопить правоприменительный опыт, показавший как слабые места действующего закона, так и перспективу его развития»². По мнению А. Ефремова и А. Ковальчука, уже к этому времени стало очевидно, что многие положения УПК, регламентирующие апелляционное производство, «не в полной мере отвечают современным требованиям и нуждаются в корректировке, а иногда и в переосмыслении»³.

В этой связи в нормы, регулирующие апелляционное производство, неоднократно вносились изменения, наиболее серьезные из которых в 2021 году. Это позволило С. Кондратьеву утверждать, что «реформирование института апелляционного производства фактически было завершено в 2021 году, когда суд апелляционной инстанции был наделен широким кругом полномочий по корректировке судебных постановлений, в том числе правом на исследование и оценку доказательств, что сделало процесс правосудия более современным, оперативным и экономичным... Количество отмененных приговоров по различным основаниям с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции сократилось более чем в 13 раз»⁴.

Вместе с тем приговоры Верховного Суда до настоящего времени не подлежали проверке в апелляционном порядке и вступали в законную силу после их провозглашения, что, естественно, негативно воспринималось юридической общественностью. Например, по мнению А. Я. Пожого, такое регулирование анализируемых правоотношений не совсем соответствовало Конституции и нуждалось в совершенствовании с целью обеспечения конституционного

¹ Новый порядок обжалования судебных постановлений по уголовным делам.

² Состоялось заседание Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, посвященное практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих апелляционное производство.

³ Ефремов А., Ковальчук А. Апелляционное производство по уголовным делам: новые положения закона расширяют полномочия судов и повышают требования к ним. С. 9.

⁴ Заместитель Председателя Верховного Суда: ограничений в праве на судебное обжалование нет.

права на абжалованне судебных постановлений¹. Поэтому внесенные в 2022 году изменения, предоставившие возможность пересмотра приговоров Верховного Суда апелляционной инстанцией этого же суда, хорошо вписываются в контекст перманентно текущей в стране судебно-правовой реформы и свидетельствуют о гармонизации белорусского судопроизводства с международными стандартами.

В то же время некоторое недоумение вызывает введение в апелляционную инстанцию Верховного Суда двух народных заседателей, которые наряду с тремя профессиональными судьями будут участвовать в рассмотрении дела.

Вообще, стремление к расширению случаев привлечения граждан к отправлению правосудия похвально, ведь, по словам И. И. Мартинович, «...тем самым обеспечивается тесная связь судебной власти с народом, общественный контроль за судебной деятельностью, вынесение законных и обоснованных судебных постановлений, усиление нравственно-правового влияния судебного процесса на население»². Как утверждает М. В. Беляев, необходимость более масштабного присутствия представителей общества при осуществлении правосудия очевидна, поскольку это снижает степень риска судебной ошибки (по сравнению с рассмотрением дела единолично); уменьшает влияние профессиональной деформации на принятие судебного решения; побуждает судей к более строгому соблюдению процедуры рассмотрения дела; увеличивает доверие населения к суду³.

Соглашаясь с подобными умозаключениями, стоит заметить, что их полноценная реализация зависит от процессуальных условий, в которых осуществляется деятельность народных заседателей. Дело в том, что для не являющихся профессиональными судьями народных заседателей существенную роль в формировании своего мнения по тем или иным вопросам, имеющим значение для уголовного дела, играет личное восприятие ими судебного процесса, т.е. содержание происходящего в зале заседания. Особую ценность здесь приобретает эмоциональная составляющая, фундамент которой образует непосредственное наблюдение за поведением выступающих в судебном заседании. Живая речь, мимика, возможно, жестикуляция, манеры обвиняемого, потерпевшего, свидетелей в значительно большей степени способны оказывать влияние на выводы народных заседателей, чем профессиональных судей. Неслучайно в интервью изданию «СБ. Беларусь сегодня» народный заседатель с 10-летним стажем М. И. Горейко отмечает, что «если на скамье подсудимых (обвиняемых – И. В.) – рецидивисты, то, как правило, на их лицах сложно читать эмоции. В таком случае больше внимания уделяется свидетелям»⁴.

Естественно, это возможно лишь при участии в судебном заседании сторон, а также других лиц (свидетелей, экспертов, специалистов), которые представляют доказательства, дают показания, обосновывают свою позицию, спорят с оппонентами и т.п., что составляет содержание требований непосредственности и устности уголовного судопроизводства. Однако в апелляционной инстанции белорусского образца их действие сведено к минимуму. Участие указанных выше субъектов, в том числе обвиняемого, за исключением случая назначения ему наказания в виде смертной казни, в рассмотрении дела апелляционной инстанцией вовсе не обязательно. Суд вправе вызвать для дачи разъяснений, объяснений, показаний отдельных участников процесса, только если признает это необходимым. Выходит, даже заявленное ходатайство стороны о вызове в судебное заседание свидетелей, по идее, не является императивным. Следовательно, закон позволяет апелляционной инстанции принимать решение лишь по материалам уголовного дела без судебного следствия, прения сторон, предоставления последнего слова обвиняемому, ведения протокола судебного заседания. Остается только догадываться, каким образом в таких условиях народные заседатели смогут оказать помощь в отправлении правосудия. Если профессиональные судьи допускают ошибки (что естественно для любого человека), то трудно себе представить, как народные заседатели фактически по документам могут оценивать правильность применения уголовного закона, а также соблюдение при разрешении дела судом первой инстанции норм уголовно-процессуального

ПРИГОВОРЫ ВЕРХОВНОГО СУДА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ ПОДЛЕЖАЛИ ПРОВЕРКЕ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ И ВСТУПАЛИ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПОСЛЕ ИХ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ, ЧТО, ЕСТЕСТВЕННО, НЕГАТИВНО ВОСПРИНИМАЛОСЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

¹ Пожого Я. А. О совершенствовании уголовного судопроизводства в Республике Беларусь. С. 247.

² Судостроительство: учебник / А. А. Данилевич, Л. Л. Зайцева, И. И. Мартинович. С. 211.

³ Беляев М. В. Нужны ли судебные заседатели в уголовном процессе? С. 106.

⁴ Как сегодня работает правовой институт народных заседателей?

закона, что согласно ч. 1 ст. 378 УПК входит в предмет рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции.

По-видимому, народным заседателям в апелляционной инстанции Верховного Суда уготована роль простых созерцателей, статистов, которые в силу приведенных выше причин вряд ли смогут оказывать хоть какое-то влияние на решение профессиональных судей, тем более находясь в меньшинстве. Думается, такая законодательная регламентация может негативно отразиться на имидже института народных заседателей, превратив его, по меткому выражению отдельных авторов, «в декорацию, призванную формально демонстрировать участие народа в отправлении правосудия»¹.

Стоит обратить внимание еще на один проблемный аспект реформирования апелляционного производства. С учетом произошедших изменений ч. 7 ст. 385 УПК допускает при рассмотрении дела в апелляционном порядке назначение экспертизы по имеющимся в деле или дополнительно представленным материалам, а также допрос потерпевших и свидетелей в определенных законом случаях. Результатом проведения указанных следственных действий являются, соответственно, заключение эксперта и показания, которые в силу ч. 2 ст. 88 УПК рассматриваются в качестве источников доказательств. В них содержатся фактические данные об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Согласно ч. 3 ст. 105 УПК допустимыми признаются доказательства, полученные в установленном законом порядке. Основы этого порядка заложены в ст. 103 УПК, часть первая которой не предоставляет суду апелляционной инстанции права собирать доказательства, как и ранее предусматривая применительно к судебным стадиям уголовного процесса возможность собирания доказательств только в ходе судебного разбирательства.

Отмеченная внутренняя несогласованность норм УПК вызывает вопрос о статусе сведений, полученных при проведении экспертизы, допроса потерпевшего и свидетелей судом апелляционной инстанции. Можно ли их считать доказательствами с учетом положений ч. 1 ст. 103 УПК и использовать для установления фактических обстоятельств уголовного дела?

Решение этой проблемы видится во внесении определенных изменений в УПК. При нынешнем подходе отечественного законодателя к сущности апелляционного производства оптимальный путь заключается в дополнении ч. 1 ст. 103 УПК нормой, включающей апелляционную инстанцию в перечень производств, в ходе которых допускается собирание доказательств.

Заключение

В целом надо признать, что, несмотря на определенные издержки, проходящая в стране реформа порядка пересмотра судебных постановлений по уголовным делам направлена на повышение эффективности и качества работы судебной системы. При этом появление дополнительной проверочной судебной инстанции, а также возможности обжалования приговоров Верховного Суда свидетельствует о прогрессивном векторе развития белорусского законодательства, усилении гарантий прав и интересов граждан в сфере уголовного процесса.

Список использованных источников

1. Беляев, М. В. Нужны ли судебные заседатели в уголовном процессе? / М. В. Беляев // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2017. – № 1. – С. 105–109.
2. Ефремов, А. Апелляционное производство по уголовным делам: новые положения закона расширяют полномочия судов и повышают требования к ним / А. Ефремов, А. Ковальчук // *Судовы веснік*. – 2021. – № 3. – С. 9–13.
3. Заместитель Председателя Верховного Суда: ограничений в праве на судебное обжалование нет [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/august/71032/>. – Дата доступа: 29.01.2023.
4. Как сегодня работает правовой институт народных заседателей? [Электронный ресурс] // *SB.BY*. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/posudite-sami.html>. – Дата доступа: 31.01.2023.
5. Махов, В. Н. Восстановить институт народных заседателей / В. Н. Махов, Т. Н. Карабанова // *Законность*. – 2010. – № 8. – С. 50–53.
6. Новый порядок обжалования судебных постановлений по уголовным делам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rka.by/blogs/novyy-poryadok-objalovaniya-sudebnyh->

¹ Соркин В. С. Институт народных заседателей в уголовном процессе Республики Беларусь. С. 246; Махов В. Н., Карабанова Т. Н. Восстановить институт народных заседателей. С. 51.

postanovleniyu-ro-ugolovnym-delam/. – Дата доступна: 29.01.2023.

7. Пожого, Я. А. О совершенствовании уголовного судопроизводства в Республике Беларусь / Я. А. Пожого // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 6. – С. 245–249.

8. Соркин, В. С. Институт народных заседателей в уголовном процессе Республики Беларусь / В. С. Соркин // Правовая культура как условие формирования правового государства: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 10–11 декабря 2010 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2010. – С. 245–246.

9. Состоялось заседание Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, посвященное практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь,

регулирующих апелляционное производство [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/5cf51dd6d383494c.html. – Дата доступа: 29.01.2023.

10. Судостроительство: учебник / А. А. Данилевич, Л. Л. Зайцева, И. И. Мартинович; под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2010. – 464 с.

11. Сукало, В. Справедливость для всех [Электронный ресурс] / В. Сукало // SB.BY. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/cpravedlivost-dlya-vsekh.html>. – Дата доступа: 31.01.2023.

12. Сукало, В. О. Судебная система в новом качестве: итоги работы, проблемы и задачи на перспективу / В. О. Сукало // Судовы веснік. – 2015. – № 1. – С. 4–11.

Дата наступлення ў рэдакцыю 14.02.2023.

С. І. Даніленка
Ю. А. Матвейчаў

УДЗЕЛ СПЕЦЫЯЛІСТА ЯК АГУЛЬНАЯ ЁМОВА ПАПЯРЭДНЯГА РАССЛЕДАВАННЯ

Даніленка Сяргей Іванавіч – дацэнт кафедры юрыдычных дысцыплін Магілёўскага філіяла ўстановы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», кандыдат філалагічных навук, дацэнт. Сфера навуковых інтарэсаў: гісторыя дзяржавы і права, сацыяльны міф.

Матвейчаў Юрый Анатольевіч – дырэктар Магілёўскага філіяла ўстановы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», кандыдат юрыдычных навук, дацэнт. Сфера навуковых інтарэсаў: крымінальна-працэсуальнае права, крыміналістыка.

Артыкул прысвечаны разгляду пытання ўдзелу спецыяліста ў крымінальным працэсе. На аснове агляду літаратуры і следчай практыкі аўтары сфармулявалі навукова абгрунтаваныя рэкамендацыі (тлумачэнні) па прымяненні нормаў крымінальна-працэсуальнага закона, якія рэгулююць дзейнасць спецыяліста ў крымінальным працэсе.

Ключавыя словы: спецыяліст у крымінальным працэсе, агульныя ўмовы папярэдняга расследавання, удзел спецыяліста, правы і абавязкі спецыяліста, выклік спецыяліста, адказнасць спецыяліста.

S.I. Danilenka, Y.A. Matveichau

The Participation of a Specialist as a General Condition of Preliminary Investigation

The article is devoted to the question of a specialist participation in a criminal process. Based on a special literature review and investigative practice, the authors have formulated scientifically grounded recommendations (interpretations) for the application of the norms of criminal procedural law that regulate activities of a specialist in a criminal process.

Keywords: specialist in a criminal process, general conditions of preliminary investigation, participation of a specialist, rights and obligations of a specialist, summoning a specialist, specialist's responsibility.

Уводзіны

Тэрмін «спецыяліст» упершыню быў уключаны ў тэкст крымінальна-працэсуальнага закона Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР ад 30 снежня 1966 г., які дапоўніў дзейны на той момант Крымінальна-працэсуальны кодэкс БССР 1960 г. шэрагам артыкулаў, якія рэгламентавалі дзейнасць гэтага ўдзельніка крымінальнага працэсу. У той жа час трэба

адзначыць, што практыка выкарыстання дапамогі асоб, якія выконваюць некаторыя функцыі спецыяліста, фіксуецца ў праве значна раней¹.

Спецыяліст – асоба, якая часта прыцягваецца да расследавання. Пытанні яго дзейнасці дастаткова шырока асвятляюцца ў вучэбнай літаратуры, каментарыях заканадаўства і навуковых выданнях. Нягледзячы на гэты зварот да пазначанай тэматыкі бачыцца неабходным для абагульнення наяўнага матэрыялу і следчай практыкі, фармулявання навукова абгрунтаваных рэкамендацый (тлумачэнняў) па прымяненні асобных норм крымінальна-працэсуальнага закона, якія рэгулююць дзейнасць спецыяліста.

Асноўная частка

Спецыялістам з’яўляецца незацікаўленая ў зыходзе крымінальнай справы асоба, якая валодае спецыяльнымі ведамі ў навуцы, тэхніцы, мастацтве, рамястве і іншых сферах дзейнасці, выкліканая органам, які вядзе крымінальны працэс, для ўдзелу і аказання садзейнічання ў вытворчасці следчых і іншых працэсуальных дзеянняў (ч. 1 арт. 62 КПК Рэспублікі Беларусь).

Да дапамогі спецыяліста звычайна звяртаюцца тады, калі патрабуюцца спецыяльныя веды, гэты значыць, такія, якія не з’яўляюцца агульнавядомымі і не тычацца прававых пытанняў².

Удзел спецыялістаў у следчых дзеяннях абавязковы:

- урача – пры аглядзе асобы іншага полу³, калі агляд суправаджаецца агаленнем цела гэтай асобы (ч. 4 арт. 206 КПК Рэспублікі Беларусь);
- педагога або псіхолога – пры допыце непаўналетніх падазраванага або абвінавачанага (ч. 1 арт. 435 КПК Рэспублікі Беларусь), а таксама непаўналетніх пацярпелага або сведкі ва ўзросце да 14 гадоў (ч. 1 арт. 221 КПК Рэспублікі Беларусь).

У астатніх выпадках спецыялісты прыцягваюцца па меркаванні органа крымінальнага пераследу. Часцей за ўсё да іх дапамогі звяртаюцца:

- пры правядзенні аглядаў месцаў здарэнняў;
- пры вонкавым аглядзе трупаў на месцах іх выяўлення⁴ (ч. 1 арт. 205 КПК Рэспублікі Беларусь);
- пры выманні трупаў з месцаў пахаванняў (эксгумацыях) і іх аглядах (ч. 4 арт. 205 КПК Рэспублікі Беларусь);
- пры допытах непаўналетніх пацярпелых і сведкаў ва ўзросце ад чатырнаццаці да шаснаццаці гадоў (ч. 1 арт. 221 КПК Рэспублікі Беларусь)⁵.

Сярод фактычных падстаў прыцягнення спецыялістаў у вышэйпералічаных і іншых выпадках, якія згадваюцца ў тэорыі крымінальнага працэсу і крыміналістыкі⁶, у першую чаргу варта адзначыць наступныя:

- 1) адсутнасць адпаведных спецыяльных ведаў і навыкаў у следчага (напрыклад, ведаў аб уладкаванні і эксплуатацыі прамысловага абсталявання, неабходных для яго агляду па крымінальнай справе аб парушэнні правілаў тэхнікі бяспекі);
- 2) недастатковае валоданне следчым прыёмамі і тэхнічнымі сродкамі выканання работы, якая патрабуе спецыяльных ведаў і навыкаў (напрыклад, па комплексным выяўленні, фіксацыі і адабранні слядоў на месцы здарэння);
- 3) неабходнасць з этычных меркаванняў даручыць здзяйсненне вызначаных дзеянняў не следчаму, а іншай асобе (напрыклад, урачу, калі следчым праводзіцца агляд асобы іншага полу і неабходна агаленне цела апошняй);
- 4) адсутнасць у распараджэнні органа крымінальнага пераследу крыміналістычнай або іншай неабходнай тэхнікі для вытворчасці следчага ці іншага працэсуальнага дзеяння (у прыватнасці, крыміналістычная тэхніка і расходныя матэрыялы для яе ў дастатковай колькасці ёсць у падраздзяленнях Дзяржаўнага камітэта судовых экспертыз Рэспублікі Беларусь).

Патрабаванне следчага (асобы, якая выконвае дазnanне) аб выкліку спецыяліста абавязковае для кіраўніка арганізацыі, у якой ён працуе (ч. 1 арт. 200 КПК Рэспублікі Беларусь). Да ўдзелу ў працэсуальных дзеяннях у якасці спецыяліста могуць прыцягвацца не толькі

¹ Напрыклад, у Статуце крымінальнай судавытворчасці 1864 г. у якасці “сведущих людей”.

² Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть.

³ Тут гаворка ідзе пра сітуацыі, калі службовая асоба, якая праводзіць агляд, і асоба, якая аглядаецца, – асобы рознага полу.

⁴ Гэтае следчае дзеянне (роўна як і эксгумацыя, якая будзе згадвацца далей) праводзіцца, як правіла, з удзелам спецыяліста ў вобласці судовай медыцыны.

⁵ Да правядзення допытаў гэтай катэгорыі асоб нярэдка прыцягваюць педагога ці псіхолога.

⁶ Тхакумачев Б. Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий. С. 11; Уголовный процесс. Особенная часть: учебное пособие. Т. 1. Досудебное производство. С. 88.

работнікі арганізацый, але і грамадзяне, якія не з'яўляюцца такімі¹, калі веды, якімі яны валодаюць, неабходны.

Закон не ўстанаўлівае канкрэтных патрабаванняў да формы і зместу дакумента, якім ажыццяўляецца выклік спецыяліста.

У крымінальна-працэсуальнай літаратуры адзначаецца, што па форме гэта можа быць патрабаванне, позва, пастанова або ліст². На практыцы звычайна накіроўваецца ліст на імя кіраўніка арганізацыі або канкрэтнага грамадзяніна або выклік спецыяліста ажыццяўляецца па тэлефоне.

Калі выклік спецыяліста ўсё ж ажыццяўляецца ў пісьмовай форме, то, як бы ні называўся дакумент, якім гэта робіцца, у ім мэтазгодна ўказаць:

- мэту выкліку спецыяліста (у аб'ёме, неабходным для разумення атрымальнікам, якія веды, уменні і тэхнічныя сродкі патрэбны ў працэсе правядзення працэсуальнага дзеяння);
- час і месца, у якое спецыялісту неабходна з'явіцца;
- растлумачэнне абавязковасці выканання патрабавання органа крымінальнага пераследу³ і адказнасці за яго невыкананне⁴.

Для выездаў на месцы здарэнняў выклік спецыялістаў, якія найбольш часта прыцягваюцца да гэтага следчага дзеяння (напрыклад, крыміналістаў, судовых медыкаў), як правіла, не патрэбны, паколькі ў адпаведнасці з міжведамаснымі нарматыўнымі прававымі актамі арганізуецца іх кругласутачнае дзяжурства.

На сістэмнай аснове арганізавана прыцягненне ў якасці спецыялістаў педагогаў і псіхолагаў для допытаў непаўналетніх падазраваных, абвінавачаных, пацярпелых і сведкаў. Так, кіраўнікі

НА СІСТЭМНАЙ АСНОВЕ АРГАНІЗАВАНА ПРЫЦЯГНЕННЕ Ў ЯКАСЦІ СПЕЦЫЯЛІСТАЎ ПЕДАГОГАЎ І ПСІХОЛАГАЎ ДЛЯ ДОПЫТАЎ НЕПАЎНАЛЕТНІХ ПАДАЗРАВАННЫХ, АБВІНАВАЧАНЫХ, ПАЦЯРПЕЛЫХ І СВЕДКАЎ

органаў кіравання адукацыяй мясцовых выканаўчых і распарадчых органаў сумесна з кіраўнікамі падпарадкаваных ім устаноў адукацыі, а таксама кіраўнікамі вышэйшых, сярэдніх спецыяльных і прафесійна-тэхнічных навучальных устаноў рэспубліканскага падпарадкавання на падставе пісьмовага звароту органа, які вядзе крымінальны працэс, штогод вызначаюць спісачны склад і графік прыцягнення педагогаў (псіхолагаў) для ўдзелу ў крымінальным працэсе (з указаннем іх прозвішча, імя, імя па бацьку, месца працы і жыхарства, службовага і хатняга тэлефонаў) і выдаюць ім пасвед-

чанне ўстаноўленага ўзору. У адпаведнасці з графікам гэтыя асобы могуць прыцягвацца да ўдзелу ў працэсуальных дзеяннях у любы час сутак.

Органы крымінальнага пераследу не заўсёды звяртаюцца па дапамогу да дзяжурных педагогаў і псіхолагаў. Нярэдка больш зручным аказваецца запрасіць спецыяліста з бліжэйшай установы адукацыі або ўстановы адукацыі, у якой навучаецца дапытаны.

Варта адрозніваць прыцягненне спецыяліста да працэсуальных дзеянняў і рэалізацыю экспертам свайго права на ўдзел у следчых і іншых працэсуальных дзеяннях, якія адносяцца да прадмета экспертызы (п. 3 ч. 2 арт. 61 КПК Рэспублікі Беларусь)⁵.

У адпаведнасці з ч. 2. арт. 200 КПК Рэспублікі Беларусь перад пачаткам вытворчасці следчага і іншага працэсуальнага дзеяння орган крымінальнага пераследу засведчвае асобу і кампетэнтнасць спецыяліста, высвятляе яго стаўленне да падазраванага, абвінавачанага і пацярпелага, растлумачвае спецыялісту яго правы і абавязкі, прадугледжаныя артыкулам 62 КПК Рэспублікі Беларусь, і папярэджвае аб адказнасці, устаноўленай заканадаўчымі актамі, аб чым робіцца адзнака ў пратаколе і засведчваецца подпісам спецыяліста.

¹ Спецыялістам, якія не маюць пастаяннага заробку, асноўнага месца работы або не з'яўляюцца рабочымі або служачымі, за адрыў іх ад звычайных заняткаў выплачваецца ўзнагароджанне зыходзячы з сярэдняй заробковай платы ў дадзенай мясцовасці (п. 7 Палажэння аб асобных сумах, якія падлягаюць выплаце ў крымінальным, грамадзянскім, адміністрацыйным і гаспадарчым працэсах, зацверджанага Пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь № 1775 ад 30.12.2006 г.), якое ў адпаведнасці з п. 2 ч. 1 арт. 162 КПК Рэспублікі Беларусь адносіцца да працэсуальных выдаткаў.

² Уголовный процесс. Особенная часть: учебное пособие. Т. 1. Досудебное производство. С. 88–89; Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. С. 111; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 573.

³ У залежнасці ад сітуацыі гэта могуць быць спасылкі на ч. 8 арт. 36, ч. 4 арт. 39, п. 1 ч. 3 арт. 62, ч. 1 арт. 200 КПК Рэспублікі Беларусь.

⁴ Кіраўнік арганізацыі можа быць прыцягнуты да адміністрацыйнай адказнасці па арт. 24.3 КаАП Рэспублікі Беларусь за непадпарадкаванне законнаму распараджэнню або патрабаванню службовай асобы пры выкананні ёй службовых паўнамоцтваў, а выкліканы спецыяліст – па арт. 25.6 КоАП Рэспублікі Беларусь за ўхіленне без уважлівых прычын ад яўкі ў орган, які вядзе крымінальны працэс.

⁵ Напрыклад, эксперт можа прымаць удзел у следчым дзеянні, падчас якога падазраваны расказвае і дэманструе, якім чынам, на яго думку, пацярпелым былі атрыманы цялесныя пашкоджанні. Пратакол, складзены па яго выніках, будзе класіфіся ў аснову высоў судова-медыцынскай экспертызы па пытанні аб магчымасці прычынення цялесных пашкоджанняў пры гэтых абставінах.

У Рэспубліцы Беларусь дакументамі, якія сведчаць асобу, з'яўляюцца пашпарт грамадзяніна Рэспублікі Беларусь, пасведчанне на права жыхарства ў Рэспубліцы Беларусь, пасведчанне бежанца, ідэнтыфікацыйная карта грамадзяніна Рэспублікі Беларусь, біяметрычны від на жыхарства ў Рэспубліцы Беларусь замежнага грамадзяніна, біяметрычны від на жыхарства ў Рэспубліцы Беларусь асобы без грамадзянства¹.

Іншаземцы, якія знаходзяцца ў Рэспубліцы Беларусь, абавязаны мець пры сабе сапраўдны пашпарт або іншы дакумент, які яго замяняе, прызначаны для выезду за мяжу і выдадзены адпаведным органам дзяржавы грамадзянскай прыналежнасці або звычайнага месца жыхарства іншаземца або міжнароднай арганізацыяй². Гэтыя дакументы могуць выкарыстоўвацца для пасведчання асобы іншаземца, калі ён прыцягваецца ў якасці спецыяліста.

Кампетэнтнасць спецыяліста вызначаецца шляхам вывятлення яго кваліфікацыі, стажу працы ў адпаведнасці з кваліфікацыяй, фактычнага досведу выкарыстання адмысловых ведаў і тэхнічных сродкаў, ужыванне якіх неабходна пры вытворчасці працэсуальнага дзеяння. У выпадку ўстанаўлення некампетэнтнасці выкліканай асобы яна адхіляецца ад удзелу ў правядзенні працэсуальнага дзеяння.

Вывятленне адносінаў спецыяліста да падазраванага, абвінавачанага і пацярпелага мае на мэце праверку яго незацікаўленасці ў зыходзе крымінальнай справы. Калі будзе ўстаноўлена, што спецыяліст з'яўляецца сваяком каго-небудзь з пералічаных асоб або ёсць іншыя абставіны, якія ўказваюць на прамую або ўскосную яго зацікаўленасць у зыходзе крымінальнай справы, прадугледжаныя арт. 86 КПК Рэспублікі Беларусь, вырашаецца пытанне аб адводзе спецыяліста і выкліку іншай асобы.

Калі вытворчасць следчага або іншага працэсуальнага дзеяння прадугледжвае азнамленне з матэрыяламі, якія змяшчаюць звесткі, што ўяўляюць сабой дзяржаўныя сакрэты, асоба, якая запрашаецца ў якасці спецыяліста, папярэдне павінна атрымаць да іх допуск ва ўстаноўленым заканадаўчымі актамі парадку (ч. 2–1 арт. 62 КПК Рэспублікі Беларусь).

Растлумачэнне спецыялісту яго правоў і абавязкаў, прадугледжаных арт. 62 КПК Рэспублікі Беларусь, можа ажыццяўляцца шляхам іх абвясчэння або прадастаўлення магчымасці асабістага прачытання адпаведных палажэнняў закона.

У дасудовай вытворчасці спецыяліст мае права:

- 1) ведаць мэту свайго выкліку;
- 2) адмовіцца ад удзелу ў вытворчасці па матэрыялах і крымінальнай справе, калі ён не валодае спецыяльнымі ведамі і навыкамі;
- 3) задаваць пытанні ўдзельнікам следчага дзеяння з дазволу органа крымінальнага пераследу і суда;
- 4) знаёміцца з пратаколам следчага або іншага працэсуальнага дзеяння, у якім ён удзельнічаў, і рабіць падлеглыя ўнясенню ў пратакол заўвагі адносна паўнаты і правільнасці запісу ходу, зместу і вынікаў дзеянняў, якія рабіліся пры яго ўдзеле;
- 5) падаваць скаргі на дзеянні органа, які вядзе крымінальны працэс, заяўляць хадайніцтвы аб прыняцці мер па забеспячэнні яго бяспекі, членаў сям'і, блізкіх сваякоў і іншых асоб, якіх ён абгрунтавана лічыць блізкімі, а таксама маёмасці;
- 6) атрымліваць кампенсацыю панесеных ім расходаў і ўзнагароджанне за выкананую ім работу, якая не ўваходзіць у кола яго прамых службовых абавязкаў (ч. 1 арт. 62 КПК Рэспублікі Беларусь).

Асноўныя абавязкі спецыяліста выкладзены ў ч. 3 арт. 62 КПК Рэспублікі Беларусь.

У дасудовай вытворчасці ён абавязаны:

- 1) з'яўляцца па выкліках органа, які вядзе крымінальны працэс, для аказання яму неабходнага садзейнічання;
- 2) прадставіць органу, які вядзе крымінальны працэс, дакументы, якія пацвярджаюць яго спецыяльную кваліфікацыю;
- 3) паведаміць па патрабаванні органа, які вядзе крымінальны працэс, звесткі аб сваім прафесійным вопыце і адносінах з асобамі, якія ўдзельнічаюць у вытворчасці па матэрыялах і крымінальнай справе;
- 4) удзельнічаць у вытворчасці следчых і іншых працэсуальных дзеянняў, выкарыстоўваючы спецыяльныя веды, навыкі і навукова-тэхнічныя сродкі для выяўлення, замацавання і абароны доказаў;

¹ П. 1.1 Указа Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 3 чэрвеня 2008 г. № 294 «Аб дакументаванні насельніцтва Рэспублікі Беларусь».

² П. 3 Правілаў знаходжання замежных грамадзян і асоб без грамадзянства ў Рэспубліцы Беларусь, зацверджаных Пастановай Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь № 73 ад 20.01.2006 г.

- 5) даваць тлумачэнні з нагоды выкананых ім дзеянняў;
- 6) падпарадкоўвацца законным распараджэнням органа, які вядзе крымінальны працэс;
- 7) выконваць парадак пры вытворчасці следчых дзеянняў;
- 8) не разгалашваць звесткі аб абставінах справы і іншыя звесткі, якія сталі яму вядомымі ў сувязі з удзелам у вытворчасці па крымінальнай справе, калі ён быў папярэджаны аб гэтым органам крымінальнага пераследу.

Папярэджанне аб адказнасці, устаноўленай заканадаўчымі актамі, прадугледжвае азнамленне спецыяліста з палажэннямі арт. 24.3 «Непадпарадкаванне закону распараджэнню або патрабаванню службовай асобы пры выкананні ім службовых паўнамоцтваў», арт. 25.6 «Ухіленне ад яўкі ў орган, які вядзе адміністрацыйны ці крымінальны працэс, альбо да судовага выканаўцы» КоАП Рэспублікі Беларусь. Акрамя таго, як і іншыя ўдзельнікі крымінальнага працэсу, спецыяліст можа быць папярэджаны следчым (асобай, якая выконвае дазnanне) аб недапушчальнасці разгалашэння без дазволу наяўных у справе звестак, і тады ў яго бярэцца падпіска з папярэджаннем аб адказнасці ў адпаведнасці з арт. 407 КК Рэспублікі Беларусь (ч. 2 арт. 198 КПК Рэспублікі Беларусь).

Заклучэнне

На падставе выкладзенага можна зрабіць наступныя высновы.

1. Да дапамогі спецыяліста пры вытворчасці следчых і іншых працэсуальных дзеянняў звяртаюцца тады, калі патрабуюцца спецыяльныя веды ў навуцы, тэхніцы, мастацтве, рамястве і іншых сферах дзейнасці (гэта значыць, такія, якія не з'яўляюцца агульнавядомымі і не адносяцца да прававых пытанняў).
2. Варта адрозніваць прыцягненне спецыяліста да працэсуальных дзеянняў і рэалізацыю экспертам свайго права на ўдзел у следчых і іншых працэсуальных дзеяннях, якія адносяцца да прадмета экспертызы.
3. Удзел спецыяліста ў працэсуальных дзеяннях можа быць абавязковым (калі гэтага патрабуе крымінальна-працэсуальны закон) або факультатыўным (які ажыццяўляецца па меркаванні органа крымінальнага пераследу).
4. У якасці спецыяліста могуць прыцягвацца як работнікі арганізацый, так і грамадзяне, якія не з'яўляюцца такімі.
5. Асноўнымі этапамі рэалізацыі рашэння аб прыцягненні спецыяліста да правядзення працэсуальных дзеянняў з'яўляюцца:
 - выклік спецыяліста (праз сродкі сувязі, патрабаваннем, павесткай, пастановай ці іншым спосабам);
 - персанальнае засведчанне асобы, якая з'явілася па выкліку;
 - устанаўленне кампетэнтнасці кандыдата на ролю спецыяліста;
 - высвятленне стаўлення да падазраванага, абвінавачанага і пацярпелага;
 - тлумачэнне спецыялісту яго правоў і абавязкаў, прадугледжаных арт. 62 КПК Рэспублікі Беларусь;
 - папярэджанне спецыяліста аб адказнасці, устаноўленай заканадаўчымі актамі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Кодекс Рэспублікі Беларусь аб административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.; одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.; с изм. и доп. от 9 дек. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
2. *Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть: учеб. пособие / Л.И. Кукреш. – Минск: Тесей, 2000. – 272 с.*
3. *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М.А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.*
4. *О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: Указ Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 30 дек. 1966 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. – 1967. – № 1. – Ст. 1.*
5. *О документировании населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 3 июня 2008 г., № 294; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 16.03.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.*
6. *Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 24*

окт. 2001 г., № 1533 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

7. Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 73; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

8. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов с комментариями. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: учеб.-практ. пособие / авт.-сост. Г.Н. Васильев, М.И. Ешманский, Е.И. Климова [и др.]; под рук. и науч. ред. проф. М.А. Шостака. – Минск: Амалфея, 2006. – 703 с.

9. Судебные уставы, высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года, с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената, со включением текста всех статей Свода законов и Уложения о наказаниях, на которые сделаны ссылки, и всех последних узаконений, поясняющих и дополняющих Судебные уставы: с прил.: 1. Извлечения из Положения о пошлинах на право торговли. 2. Извлечения из Устава по делам печати. 3. Указателя сроков для

тяжущихся и свидетелей: в конце кн. алф. указ. – Москва: А.Е. Гарнак, 1869. – 946 с.

10. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев; Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2005. – 29 с.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

12. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

13. Уголовный процесс. Особенная часть: учебное пособие: в 2 т. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2017. – Т. 1: Досудебное производство / И.В. Данько [и др.]. – 265 с.

Дата поступления в редакцию 21.04.2023.

А. А. Квятovich

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО): ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Квятovich Антонина Алексеевна – доцент кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: административное право, таможенное право, хозяйственная и предпринимательская деятельность.

В статье рассматриваются основные этапы развития законодательства, регламентирующего институт экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь. В ходе проведенного исследования автором выявлены и проанализированы недостатки законодательства на различных исторических этапах. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования норм законодательства об институте экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь.

***Ключевые слова:** законодательство, экономическая несостоятельность, банкротство, должник, кредитор.*

A. A. Kviatovich

Economic Insolvency (Bankruptcy): the Stages of Legislation Development in the Republic of Belarus

The article discusses the main stages in the development of legislation regulating the institution of economic insolvency (bankruptcy) in the Republic of Belarus. In the research the shortcomings of the legislation at various historical stages are identified and analyzed. The necessity for further improvement of the legislation norms of the economic insolvency (bankruptcy) institution in the Republic of Belarus is validated.

***Keywords:** legislation, economic insolvency, bankruptcy, debtor, creditor.*

Введение

Законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве) развивалось в Республике Беларусь с давних времен. Нормы права, регулировавшие взаимоотношения должника и кредитора, появились с возникновением частной собственности, развитием торговли, т.е. с зарождением рыночных отношений.

По мере усложнения отношений собственности, возникновения новых вариантов взаимной обусловленности формировался институт несостоятельности, призванный регулировать спорные моменты между субъектами собственности в процессе их взаимодействия¹.

В научной литературе авторы, занимающиеся вопросами института экономической несостоятельности (банкротства), указывают разное время возникновения законодательства о банкротстве. Так, одни относят его к древнейшему праву, когда объектом взыскания было не столько имущество должника, сколько его личность, и когда должник мог быть продан на

¹ Гаврилова Е. В. Банкротство как институт рыночного хозяйства. С. 10.

торгах с тем, чтобы вырученные средства распределить между кредиторами. Другие утверждают, что «в законодательствах древнейших народов не существовало настоящего конкурса», и относят зарождение института банкротства к более позднему периоду, когда объектом взыскания стало имущество, а не личность должника, и исполнение было выведено из области частного самоуправления и передано под надзор государства. В частности, Г. Ф. Шершеневич писал, что «только развитое кредитное хозяйство может вызвать потребность в создании тех норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности образуют конкурсное право, т.е. совокупность юридических норм, разрешающих стечение требований на имущество, недостаточное для полного их удовлетворения»¹.

Основная часть

Формирование законодательства, регулирующего институт экономической несостоятельности (банкротства), прошло три этапа: дореволюционный, советский и современный. Каждый из указанных этапов имеет свои характерные, отличительные черты.

Дореволюционный этап

Первое упоминание об институте экономической несостоятельности (банкротства) на территории современной Республики Беларусь встречается в Русской Правде.

Законодателем того времени выделялись два вида несостоятельности, а именно:

- 1) несчастная (невиновная) несостоятельность, возникшая не по вине должника (имела место в случае наступления разного рода форс-мажорных обстоятельств: пожара, стихийного бедствия);
- 2) злонамеренная (виновная) несостоятельность, которая могла наступить, к примеру, в случае легкомысленного поведения купца (растрата вверенных ему средств, потеря товара в результате пьянства и других предосудительных действий)².

В первом случае должнику предоставлялась возможность выплатить долг по частям или в рассрочку, во втором случае по решению кредиторов все имущество должника и он сам могли быть проданы в счет погашения долга.

Таким образом, Русская Правда предусматривала, что в случае отсутствия денег у должника способом их получения является продажа должника на торгу; полученные средства распределялись между кредиторами³.

Следует отметить, что уже в те времена начал действовать механизм распределения средств между кредиторами. Так, согласно ст. 55 Русской Правды сначала выплачивался долг князю, потом – иностранным и иногородним купцам, и в последнюю очередь – местным купцам.

Русская Правда является древнейшим законодательным актом, который затронул правовые аспекты регулирования несостоятельности, однако в нем не раскрывалось понятие «банкротство», а также условия его наступления, такие как неоплатность и неплатежеспособность. Основанием несостоятельности, согласно Русской Правде, являлась невозможность выплаты долгов кредиторам.

Урегулирование отношений должника и кредиторов на территории современной Беларуси нашло наиболее четкое и полное отражение в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. В них выделялось различие между случайным и умышленным банкротством. При случайном банкротстве, когда должник доказывал, что в результате несчастного случая он также лишился имущества, последний освобождался от исполнения обязательств. При умышленном банкротстве должник был обязан полностью компенсировать нанесенный ущерб, а в случае его смерти долг погашался наследниками в пределах стоимости наследуемого имущества⁴.

Следующим периодом развития законодательства об институте несостоятельности было принятие Соборного уложения 1649 г., которое практически дублировало Русскую Правду.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА), ПРОШЛО ТРИ ЭТАПА: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ, СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ

¹ Попондуло В. Ф. Банкротство. С. 22.

² Несостоятельность (банкротство) / под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. С. 29.

³ Кобозева Н. В. Банкротство: учет, анализ, аудит. С. 13.

⁴ Смольский А. П. Банкротство как общественный институт: возникновение, развитие и особенности функционирования. С. 604.

Имелись лишь некоторые отличия, например, был приоритет иностранных кредиторов перед русскими и государственной казны перед подданными¹.

В 1729 г. был издан Вексельный устав, в котором было зафиксировано законодательное определение несостоятельности и особое внимание уделялось признакам несостоятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что Вексельному уставу была присуща неоднозначность и нечеткость регулирования отношений, относящихся к банкротству, в связи с чем правоприменителям приходилось обращаться к иностранному законодательству. В указанном уставе 1729 г. понятие несостоятельности связывалось с процедурой акцепта векселя, но после его принятия развитие института несостоятельности происходило путем появления прецедентов².

Еще одним этапом развития законодательства являлся Устав о банкротах 1800 г., включающий две части, каждая из которых регулировала два вида несостоятельности: во-первых, торговую или купеческую; а во-вторых, несостоятельность дворян. Согласно § 87 и 98 банкротами признавались те субъекты, которые были не в состоянии сполна заплатить свои долги. Следовательно, Устав о банкротах основным признаком несостоятельности называл неплатежеспособность должников³.

Данный документ предусматривал следующие виды несостоятельности: несчастную, которая наступала без вины должника; неосторожную, наступающую из-за невнимательности, неосмотрительности должника; злостную, наступающую вследствие притворства, обмана должником.

Порядок применения мер воздействия на должника при несостоятельности зависел от причин ее возникновения. В случае «несчастной» несостоятельности, которая возникла из-за обстоятельств, не зависевших от воли должника, он выплачивал долги кредиторам только в размерах своего имущества, а оставшиеся долги, если таковые были, списывались. Если причиной несостоятельности являлась неосторожная или злостная вина должника, то он должен был полностью выплатить свои долги кредиторам.

Следует отметить, что Устав о банкротах хоть и являлся первым крупнейшим специальным законодательным актом о банкротстве, который внес существенные изменения в практику применения данного института, но вместе с тем не в полной мере соответствовал всем требованиям того периода. Ему была свойственна неясность и неоднозначность регулирования отношений, связанных с банкротством.

Значительное количество коллизионных норм в Уставе о банкротах в результате повлекло за собой дальнейшие изменения в законодательстве о банкротстве, вследствие чего в 1832 г. был принят Устав о торговой несостоятельности, который действовал вплоть до 1917 года. Данный Устав регулировал несостоятельность купеческого и мещанского сословия. Согласно указанному документу банкротом признавался должник, сумма задолженности которого превышала 1500 рублей. Такому должнику могло быть вынесено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с последующим отстранением от торговой деятельности. Также в Уставе о торговой несостоятельности была определена очередность погашения долгов: в первую очередь – перед церковью и работниками; во вторую очередь – перед государством; в третью очередь расчет производился по сомнительным долгам; в последнюю очередь погашались долги, не предъявленные в срок⁴. Указанный документ применялся только к случаям торговой несостоятельности. При этом практика уточнила, что «несостоятельность лица, не производившего торговлю, не может быть признана торговой»⁵. Устав о торговой несостоятельности содержал следующее определение банкротства: «Торговой несостоятельностью признается, когда кто-либо по торговле придет в такое положение дел, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в сроки своих долгов, но и есть признаки, по коим заключить можно, что долги неоплатны, т.е. всего имущества для полной их оплаты будет недостаточно»⁶. Таким образом, исходя из данного определения, можно сделать вывод, что указанный документ зафиксировал в качестве критерия несостоятельности неоплатность, поскольку должник не в состоянии оплатить свои обязательства в установленный срок.

На основании изложенного следует констатировать, что Устав 1832 г. не имел значительных отличий от Устава 1800 г., изменения были лишь в первой части: так, Устав 1832 г.

¹ Банкротство предприятия: анализ, учет и прогнозирование. С. 12.

² Несостоятельность (банкротство) / под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. С. 29.

³ Банкротство хозяйствующих субъектов / И. В. Ершова [и др.]. С. 9.

⁴ Багреева Е. Г., Рудая А. А. История развития и современность института банкротства. С. 17.

⁵ Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – начала XXI века (историко-правовое исследование). С. 13–14.

⁶ Банкротство предприятия: анализ, учет и прогнозирование. С. 12.

регулировал несостоятельность купцов и мещан, иными словами, в основном были конкретизированы процессуальные нормы.

Советский этап

Революция 1917 г. внесла серьезные коррективы в законотворческий процесс о несостоятельности предприятий. Переход к новой экономической политике требовал изменений законодательства, причем правовые дискуссии имели ярко выраженный политический оттенок. Так, например, предлагалось вместо несостоятельности и конкурсного управления, непосредственно связанного с судом и ему подконтрольного, вводить принудительное управление и ликвидацию должника под руководством и надзором государственных хозяйственных органов. Несостоятельность же государственных и кооперативных предприятий предполагалось определять по особым законам, что вполне соответствовало условиям переходного экономического периода¹. Вместе с тем новые нормы для регулирования экономической несостоятельности (банкротства) были необходимы для развития другой, современной экономической политики.

Дальнейшее развитие института экономической несостоятельности (банкротства) связано с принятием в 1922 г. Гражданского кодекса РСФСР (и основанного на нем Гражданского кодекса БССР), который вступил в силу 1 января 1923 г. и в 1923 г. – Гражданского процессуального кодекса РСФСР (введен в действие на территории Беларуси с 1 сентября 1923 г.). Следует отметить, что применение норм Гражданского кодекса, предусматривающих процедуру экономической несостоятельности (банкротства), было практически невозможно, т.к. Гражданский процессуальный кодекс не регулировал процедуру объявления банкротства. Таким образом, в 1927 г. в Гражданский процессуальный кодекс были введены соответствующие главы, предназначенные для регулирования вопросов несостоятельности. Законодателем были детально регламентированы отдельные положения, в частности, касающиеся условий признания сделок недействительными, правил зачета взаимных требований, отказа управляющего от исполнения неисполненных договоров и т. д.².

Конкурсное право этого периода существенно отличалось от дореволюционного, «сданного в архив истории». Процесс несостоятельности был весьма сокращен, проводился не кредиторами, практически не имевшими никаких прав, а государственными органами³. Кредиторы были совершенно устранены от участия в процессе, в том числе и от выбора управляющих. Все подобные вопросы решались государственными учреждениями, т.е. конкретными чиновниками⁴.

Со свертыванием НЭПа применение института банкротства на практике прекратилось, в связи с чем через некоторое время соответствующие разделы были исключены из кодексов, а также из учебников по гражданскому праву и процессу как не имеющие практической значимости⁵.

Подводя итог анализу советского этапа, можно сделать следующие выводы. Процедуры по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) стали более простыми, они проводились не кредиторами, которые практически были лишены всех прав, а государственными органами. Вследствие реформы советского гражданского права, проведенной в 1960-х гг., категория экономической несостоятельности (банкротства) полностью утратила свое значение и исчезла. В период административно-командного регулирования экономики института экономической несостоятельности (банкротства) не могло быть в принципе, поскольку он не смог бы функционировать, поэтому и был со временем изъят из хозяйственных отношений.

В советский период институт экономической несостоятельности (банкротства) не развивался. Формироваться законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве) начало с принятием Закона Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. № 826-ХІІ «Об экономической несостоятельности и банкротстве», который определял банкротство через термин «неплатежеспособность»⁶.

Данный закон стал одним из первых таких законов на территории стран бывшего социалистического лагеря. Однако на практике он не получил широкого применения: ежегодно в судах рассматривалось от нескольких десятков до полутора сотен дел несмотря на то, что

¹ Маликов А. Ф. Эволюция правового регулирования реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России и в период НЭПа. С. 20.

² Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. С. 40.

³ Гаврилова Е. В. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики. С. 46.

⁴ Телюкина М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). С. 67.

⁵ Кращенко Д. А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации. С. 16.

⁶ Протасовицкий С. П. Банкротство субъектов хозяйствования. С. 6.

финансово-экономическое состояние тысяч предприятий республики в 1990-е годы было критическим. Такая ситуация была обусловлена несовершенством самого закона, имевшего в большей степени концептуальный характер, противоречивостью подходов государства к формированию социально ориентированной рыночной экономики, а также отсутствием профессиональных антикризисных управляющих¹. Закон 1991 г. «Об экономической несостоятельности и банкротстве» не решал всех проблем, возникающих на практике, т.к. по сути он был декларативным.

В 2000 г. был принят Закон Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Этот закон регулировал процедуры банкротства, реализацию мер, направленных на предупреждение банкротства, и другие отношения, возникающие в случаях неплатежеспособности должника.

В 2012 г. был издан Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», который пришел на смену Закону 2000 г. с аналогичным названием и исправил некоторые недоработки в области законодательства рассматриваемой сферы, которые существовали на протяжении нескольких лет². Однако следует указать, что Закон 2012 г. не лишен определенных недостатков, в силу существующих системных, структурных, объективных и других несовершенств не позволяет эффективно регулировать данную сферу. Так, в частности, проблемы предупреждения экономической несостоятельности (банкротства) урегулированы им не в полной мере. Соответственно, эти и ряд других недостатков обуславливают необходимость разработки и принятия нового, более современного Закона, регулирующего вопросы экономической несостоятельности (банкротства).

В связи с этим в 2015 г. был разработан проект Закона Республики Беларусь «О несостоятельности и банкротстве» в соответствии с пунктом 3 плана подготовки законопроектов на 2015 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2015 г. № 55. Проект содержал нормы, направленные на совершенствование правового регулирования отношений в сфере несостоятельности и банкротства, исходя из правоприменительной практики³. Однако данный проект Закона не был принят, поскольку он не обеспечивал эффективное регулирование правоотношений в сфере экономической несостоятельности (банкротства).

10 ноября 2022 г. принят Палатой представителей и 23 ноября 2022 г. одобрен Советом Республики проект Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности», который приводит в соответствие с актуальными задачами развития экономики механизмы предупреждения банкротства и досудебного оздоровления проблемных предприятий, основания для признания должника несостоятельным, порядок ведения судебного дела⁴.

Законодательство Республики Беларусь об экономической несостоятельности (банкротстве) составляет не только Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», но и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие правоотношения в сфере экономической несостоятельности (банкротства). После вступления в юридическую силу проекта Закона «Об урегулировании неплатежеспособности» понадобится внесение изменений и дополнений во множество нормативных правовых актов различного уровня.

На наш взгляд, достаточно оправданным является мнение, что в целом законодательство Республики Беларусь характеризуется высокой ролью государственных институтов и отдельных должностных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства), позволяющих обеспечивать защиту интересов государства и общества⁵.

В любой стране с развитой экономикой законодательство о банкротстве является одним из основных механизмов правового регулирования отношений собственности и рыночных отношений. Отсюда вытекает необходимость разработки и совершенствования нормативной и законодательной базы этих процедур. Однако самое совершенное законодательство (методология) окажется малоэффективным при отсутствии или слабой разработанности эффективных методик разрешения тех или иных проблем, несовершенстве конкретных приемов и методов смягчения кризисных ситуаций⁶.

¹ Смольский А. П. Институт банкротства: сущность, особенности и проблемы функционирования на современном этапе. С. 149.

² Протасеня Ю. Е. Развитие регулирования экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь. С. 58.

³ Обоснование принятия Закона Республики Беларусь «О несостоятельности и банкротстве».

⁴ Червяков А. Законопроект об урегулировании неплатежеспособности – это ликвидация неэффективности и сохранение производств и бизнеса.

⁵ Банкротство хозяйствующих субъектов / И. В. Ершова [и др.]. С. 305.

⁶ Белобрагина Н. Б. Банкротство как институт рыночной экономики. С. 12.

Заклучение

Институт экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь определен высокой социально-экономической значимостью, соответственно, он нуждается в постоянном преобразовании норм законодательства.

Таким образом, с учетом особого значения института экономической несостоятельности (банкротства) можно сделать вывод, что законодательство о банкротстве прошло три этапа в своем развитии, в течение которых постоянно реформировалось и совершенствовалось.

Нормы об экономической несостоятельности (банкротстве) содержались в следующих основных актах: Русской Правде, Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., Соборном Уложении 1649 г., Вексельном Уставе 1729 г., Уставе о банкротах 1800 г., Уставе о торговой несостоятельности 1832 г., Гражданском кодексе БССР, который вступил в силу 1 января 1923 г. и в 1923 г. – Гражданском процессуальном кодексе БССР, Законе Республики Беларусь от 30 мая 1991 г. № 826-ХІІ «Об экономической несостоятельности и банкротстве», Законе Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Подводя итог анализу законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) разных этапов, мы пришли к выводу, что такое законодательство должно быть направлено в первую очередь на реальный положительный результат, востребованный правоприменительной практикой. Законодательство не должно отдавать предпочтение интересам должника, ограничивая при этом права кредиторов или наоборот. С целью предотвращения экономической несостоятельности (банкротства) законодательство должно содержать нормы, направленные на эффективное предупреждение экономической несостоятельности (банкротства), а также нормы, предусматривающие оптимальные условия, ориентированные на восстановление платежеспособности должника. Реформирование законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) – неизбежный процесс в современных условиях развития внешнеэкономических связей и предпринимательской инициативности внутри страны. Законодательство об экономической несостоятельности (банкротстве) должно соответствовать изменениям в социально-экономическом положении страны, иначе при отсутствии действенного законодательства в данной сфере хозяйственная деятельность не сможет эффективно функционировать.

Список использованных источников

1. Багреева, Е. Г. История развития и современность института банкротства / Е. Г. Багреева, А. А. Рудая // *Евразийская адвокатура*. – 2020. – № 5. – С. 15–19.
2. Банкротство предприятия: анализ, учет и прогнозирование / К. В. Балдин [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2009. – 374 с.
3. Банкротство хозяйствующих субъектов / И. В. Ершова [и др.]. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
4. Белобрагина, Н. Б. Банкротство как институт рыночной экономики: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Н. Б. Белобрагина. – М., 2004. – 27 с.
5. Гаврилова, Е. В. Банкротство в России: вопросы истории, теории и практики / Е. В. Гаврилова. – М.: Теис, 2003. – 207 с.
6. Гаврилова, Е. В. Банкротство как институт рыночного хозяйства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Е. В. Гаврилова. – М., 1997. – 115 с.
7. Кобозева, Н. В. Банкротство: учет, анализ, аудит / Н. В. Кобозева. – М.: Магистр: Инфра-М, 2017. – 206 с.
8. Кращенко, Д. А. Банкротство субъектов предпринимательства в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д. А. Кращенко. – Волгоград, 2001. – 27 с.
9. Маликов, А. Ф. Эволюция правового регулирования реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России и в период НЭПа / А. Ф. Маликов // *История государства и права*. – 2014. – № 20. – С. 18–22.
10. Несостоятельность (банкротство): учеб. курс: в 2 т. / под ред. д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – Т. 1. – 925 с.
11. Обоснование принятия Закона Республики Беларусь «О несостоятельности и банкротстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObslugdaemNPA/Obosnovani.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2023.
12. Попондуло, В. Ф. Банкротство / В. Ф. Попондуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 431 с.
13. Протасеня, Ю. Е. Развитие регулирования экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь / Ю. Е. Протасеня // *Новости науки и технологий*. – 2014. – № 3–4. – С. 57–60.
14. Протасовицкий, С. П. Банкротство субъектов хозяйствования: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / С. П. Протасовицкий. – Минск, 1999. – 20 с.
15. Смольский, А. П. Банкротство как общественный институт: возникновение, развитие и особенности функционирования [Электронный

- ресурс] / А. П. Смольский // Эковест. – 2003. – № 3. – С. 601–620. – Режим доступа: <http://old.research.by/pdf/2003n4r03.pdf>. – Дата доступа: 13.02.2023.
16. Смольский, А. П. Институт банкротства: сущность, особенности и проблемы функционирования на современном этапе [Электронный ресурс] / А. П. Смольский // Экономический анализ. Теория и практика. – 2009. – № 10. – С. 139–157. – Режим доступа: <http://www.mirkin.ru/docs/articles04-019.pdf>. – Дата доступа: 24.02.2023.
17. Сперанская, Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – начала XXI века (историко-правовое исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ю. С. Сперанская. – Владимир, 2008. – 23 с.
18. Степанов, В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. – М.: Статут, 1999. – 203 с.
19. Телюкина, М. В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М. В. Телюкина. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
20. Червяков, А. Законопроект об урегулировании неплатежеспособности – это ликвидация неэффективности и сохранение производств и бизнеса [Электронный ресурс] / А. Червяков. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/aleksandr-chervjakov-zakonoproekt-ob-uregulirovanii-neplatezhesposobnosti-eto-likvidatsija-46312-2022>. – Дата доступа: 25.02.2023.

Дата поступления в редакцию 15.03.2023.

К. В. Акименко

С. А. Альфер

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ЭТОЙ ОБЛАСТИ

Акименко Константин Викторович – доцент кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: конституционное право, права человека, хозяйственный процесс.

Альфер Сергей Аркадьевич – декан юридического факультета, доцент кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат химических наук. Сфера научных интересов: альтернативное разрешение споров, хозяйственное право, хозяйственный процесс, правовое регулирование несостоятельности и банкротства.

В статье исследуются вопросы, касающиеся института экономической несостоятельности, неплатежеспособности, внешние и внутренние причины банкротства, а также правовые аспекты разграничения понятий «экономическая несостоятельность» и «банкротство» в хозяйственном праве Республики Беларусь. Проанализирована судебная практика по хозяйственным делам в этой области.

Авторы приходят к выводу, что развитию процедур, предотвращающих банкротство должника, послужит принятие правовой нормы, предусматривающей необходимость представления в суд при подаче заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) кредитора подтверждения соблюдения порядка досудебного урегулирования задолженности должника перед кредиторами.

Ключевые слова: банкротство; экономическая несостоятельность; неплатежеспособность; дела о банкротстве; банкротство юридических лиц; банкротство индивидуальных предпринимателей; мировое соглашение.

K. V. Akimenko, S. A. Alfer

The Institution of Bankruptcy in the Economic Law of the Republic of Belarus and Judicial Practice in This Area

The article examines issues related to the institution of economic insolvency, insolvency, external and internal causes of bankruptcy, as well as legal aspects of the differentiation of the notions of “economic insolvency” and “bankruptcy” in the economic law of the Republic of Belarus. The judicial practice on economic cases in this area is analyzed. The authors conclude that the adoption of a legal norm providing for the need to submit to the court when filing an application for economic insolvency (bankruptcy) of the creditor confirmation of compliance with the procedure for pre-trial settlement of the debtor’s debt to creditors will serve to develop the institution of procedures preventing bankruptcy of the debtor.

Keywords: bankruptcy, economic insolvency, insolvency, bankruptcy cases, bankruptcy of legal entities, bankruptcy of individual entrepreneurs, settlement agreement.

Введение

Банкротство является кризисным состоянием, и его преодоление требует специальных методов финансового управления. Рыночная экономика выработала обширную систему финансовых методов диагностики банкротства и методiku принятия управленческих решений в условиях угрозы банкротства. Эта методика предназначена для всех предприятий, работающих в рыночных условиях, поскольку ее особенности таковы, что позволяют выявить на ранней стадии и устранить негативные факторы развития предприятия, наметить пути их устранения.

Институт банкротства – один из важнейших элементов рыночной экономики, который призван стимулировать деятельность хозяйствующих субъектов, способствовать ликвидации неэффективных организаций. В целом действия института банкротства нацелены на возможное обеспечение платежеспособности проблемных организаций, переводя их из категории неконкурентоспособных в категорию конкурентоспособных.

Основная часть

Слово «банкрот» представляет собой сращение итальянских слов «banko» (банк, конторка, стол менялы) и «rotto» (разбитый). Кроме того, в Италии банкротами называли бежавших должников (от слов bancus – лавка, контора, торговое заведение и ruptus от rotto – ломать, закрывать заведение).

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415–3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (в ред. Закона от 24 октября 2016 г.) (далее – Закон «О банкротстве») банкротство – это неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя¹.

Закон о банкротстве содержит также понятие «экономическая несостоятельность», под которой понимается неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением суда об экономической несостоятельности с санацией должника.

В ранее действовавшем Законе Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» разделения понятий «банкротство» и «экономическая несостоятельность» не существовало. Такое положение вещей имело место в период с 2000 г. по 2004 г., затем Указ Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» стал разделять этих два разных правовых понятия.

В юридической науке существуют различные мнения о соотношении данных понятий. Так, формулируя определения данных категорий, Н. П. Мыцких и В. А. Мыцких отмечают, что в отношении экономической несостоятельности необходимо использовать принцип неплатежеспособности, а в отношении банкротства – совокупность принципов неплатежеспособности и неоплатности. Это позволит, по их мнению, выделить экономико-правовые различия рассматриваемых категорий².

В этом контексте несостоятельность – это невозможность должника выполнять ролевую предпринимательскую функцию в соответствии с формальными и неформальными правилами делового оборота в части допустимости задержки расчетов по денежным обязательствам, а банкротство – это необратимое состояние, проявляющееся в совокупности признаков неплатежеспособности и неоплатности должника, как крайняя степень несостоятельности, когда неплатежеспособный должник не в состоянии рассчитаться по долговым обязательствам даже за счет реализации всего своего имущества.

Теоретическое разграничение терминов «несостоятельность» и «банкротство» способствует поиску правильного понимания юридической природы банкротства, поскольку оно влияет на соответствующий вид юридической ответственности.

Неплатежеспособность может быть вызвана разными причинами и состоит в том, что к моменту наступления срока платежа у лица отсутствуют в необходимом количестве средства платежа.

В этом отношении неплатежеспособность может быть относительной и абсолютной. Относительная неплатежеспособность означает, что при удовлетворительной структуре баланса

¹ Об экономической несостоятельности (банкротстве).

² Мыцких Н. П., Мыцких В. А. Непризнанные признаки сокрытия банкротства. С. 118.

лица (пассив не превышает актив) оно временно не обладает достаточными средствами платежа. В этом случае конфликт между должником и его кредиторами может быть разрешен обычными гражданско-правовыми средствами (например, должник может быть привлечен к штрафной ответственности за просрочку исполнения обязательства).

В. Хилюта отмечает, что «абсолютная неплатежеспособность имеет место тогда, когда лицо при обычном ведении дел не может погасить все свои обязательства, срок платежа по которым уже наступил, например, при неудовлетворительной структуре баланса. Абсолютная неплатежеспособность лица, удостоверенная экономическим судом, называется несостоятельностью»¹.

За всю мировую историю института экономической несостоятельности (банкротства) было выработано два принципа, к нему относящиеся: а) принцип неоплатности (недостаточности имущества), т.е. когда имеет место установленное превышение пассива над активом в имуществе должника; б) принцип неплатежеспособности (платежной неспособности), т.е. когда предполагается превышение пассива над активом.

В соответствии с принципом неоплатности должник может быть признан банкротом, если сумма общей кредиторской задолженности превышает суммарную стоимость принадлежащего ему имущества. И если быть последовательным, принимая во внимание положения доктрины отечественного и зарубежного права, то банкротство нередко не просто несет в себе элементы экономико-правовой категории, а имеет существенное уголовно-правовое значение, т.к. выступает самым тяжким правовым последствием несостоятельности должника.

Кроме того, банкротство рассматривается не только с хозяйственно-правовой, но и с уголовно-правовой точки зрения. Сама по себе экономическая несостоятельность не может рассматриваться как преступное банкротство – общественно опасное деяние, влекущее за собой применение мер социальной защиты. Однако если в процессе признания должника экономически несостоятельным выяснится, что, прибегая к этой процедуре, он злоупотреблял доверием или совершал обман с целью получения имущественных выгод, должно быть возбуждено уголовное дело.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрено несколько составов преступления, касающихся экономической несостоятельности (банкротства), а именно:

- ложная экономическая несостоятельность (ст. 238 УК Республики Беларусь). Под ней понимают подачу индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в экономический суд заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве), иных документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о неплатежеспособности должника, имеющей или приобретающей устойчивый характер, в целях признания этого должника экономически несостоятельным (банкротом);
- сокрытие экономической несостоятельности (ст. 239 УК Республики Беларусь). Объектом данного преступления являются интересы кредиторов субъекта предпринимательской деятельности, скрывающего свою экономическую несостоятельность (банкротство). Сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) представляет собой утаивание субъектом предпринимательской деятельности реально существующего факта его неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер;
- преднамеренная экономическая несостоятельность (ст. 240 УК Республики Беларусь). Она представляет собой умышленное создание или увеличение неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или юридического лица, совершенные этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственником имущества этого юридического лица в личных интересах или в интересах иных лиц и повлекшие причинение ущерба в крупном размере.

На наш взгляд, причины экономической несостоятельности (банкротства) следует подразделять на внешние и внутренние. При этом если внутренние причины банкротства могут быть своевременно выявлены и устранены, то наличие или отсутствие внешних причин банкротства никак не зависит от деятельности предприятия.

Внешними причинами банкротства являются:

- 1) экономические: кризисное состояние экономики страны в целом; несовершенство государственной финансово-кредитной и налоговой политики; несовершенство экономического регулирования деятельности предприятий; невыгодные банковские процентные ставки и условия кредитования;

¹ Хилюта В. Экономическая несостоятельность или банкротство. С. 104.

- 2) социально-политические: общая политическая нестабильность в государстве; отсутствие или недостаток квалифицированных специалистов, демографические проблемы;
- 3) информационные: неэффективность антикризисного регулирования, отсутствие качественной информации о рыночной конъюнктуре в целом;
- 4) рыночные: отсутствие адекватной системы регулирования хозяйственной деятельности; неразвитость инфраструктуры бизнеса; низкий уровень конкурентоспособности продукции; наличие на рынке предприятий-монополистов; наличие теневой экономики;
- 5) внешнеэкономические: отсутствие экономических связей со странами ближнего зарубежья; невыгодные условия экспорта и импорта товаров;
- 6) правовые (несовершенство и противоречивость законодательной базы);
- 7) научно-технические: снижение научно-технического потенциала предприятий; отсутствие информации о последних научно-технических достижениях.

К внутренним причинам банкротства следует отнести:

- 1) управленческие: некомпетентность руководства; злоупотребления служебным положением; консерватизм мышления; неэффективное управление предприятием; принятие ошибочных решений; чрезмерно быстрое расширение бизнеса; отсутствие долгосрочной концепции развития; нерациональное использование прибыли;
- 2) материально-технические: слабое материально-техническое обеспечение; высокий уровень морального и физического износа основных фондов; снижение эффективности использования материально-технических ресурсов и производственной мощности основных фондов; дефицит оборотных средств и их низкая оборачиваемость;
- 3) организационные: неэффективность и нерациональность организации производственного процесса; необоснованно высокие издержки; неэффективное управление затратами; большие условно-постоянные расходы; применение неэффективных методов управления; заключение руководством предприятия экономически невыгодных сделок; проблемы с поставками сырья и материалов;
- 4) социально-экономические: последствия неудачной реструктуризации и реорганизации; неэффективная маркетинговая политика; невосприимчивость деятельности предприятий к инновациям; неэффективное управление инвестиционными ресурсами.

Внешние факторы являются наиболее существенными, так как возможность предприятия оказать на них какое-либо воздействие стремится к нулю, и при этом их последствия часто становятся разрушительными. Как свидетельствует статистика стран с развитой рыночной экономикой, наиболее частой причиной банкротства предприятий являются внутренние факторы.

Законодательство Республики Беларусь рассматривает понятие «экономической несостоятельности (банкротства)» в нескольких аспектах: гражданско-правовом, результатом которого является ликвидация предприятия, и уголовно-правовом, т.е. применение мер социальной защиты при совершении общественно опасного деяния.

КАК СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ СТАТИСТИКА СТРАН С РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТОЙ ПРИЧИНОЙ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ЯВЛЯЮТСЯ ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

Законодательное разграничение понятий «экономическая несостоятельность» и «банкротство» позволяет более точно отразить существующие взаимосвязи гражданско-правовых и уголовно-правовых начал, составляющих юридическую природу рассматриваемых явлений, поскольку понятие «банкротство» имеет более узкое, строго специальное назначение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатежеспособный должник виновно совершает противоправное деяние, причиняющее ущерб кредиторам.

Необходимо отметить, что вступающий в силу 1 октября 2023 г. Закон от 13.12.2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности»¹ более четко разграничивает эти понятия.

В соответствии с вышеуказанным Законом несостоятельность – это неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации, а банкротство – это неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела, о признании должника – юридического лица банкротом и открытии ликвидационного производства, о признании должника – индивидуального предпринимателя банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытии ликвидационного производства.

¹ Об урегулировании неплатежеспособности.

Дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов хозяйственного судопроизводства. ХПК содержит отсылочную норму об особенностях рассмотрения таких дел (ст. 265 ХПК)¹. На данную категорию дел распространяются закрепленные ХПК общие правила о судебных постановлениях, если иное не установлено специальными нормами.

Раздел II действующего Закона «О банкротстве» содержит нормы о судебном порядке рассмотрения дел о банкротстве и ряд специальных норм о судебных постановлениях.

Анализ норм ХПК, Закона и судебной практики позволяет выделить некоторые особенности решений по делам о банкротстве. Так, составление мотивировочной части решения по данной категории дел является обязательным согласно ч. 5 ст. 193 ХПК. В мотивировочной части решения экономический суд дает оценку финансовому состоянию и платежеспособности должника, отчету антикризисного управляющего, выводам управляющего о наличии (отсутствии) признаков криминального банкротства, заключению эксперта (при проведении экспертизы финансового состояния и платежеспособности должника либо экспертизы плана санации), плану санации (ликвидации), решению собрания кредиторов об утверждении плана санации (ликвидации), обоснованности возражений конкурсных кредиторов (при наличии), другим собранным по делу доказательствам.

Резолютивная часть решения по делу о банкротстве существенно отличается от решений по делам искового производства. По существу решение по делу искового производства может быть трех видов: об удовлетворении иска, об отказе в его удовлетворении, об удовлетворении иска в части и об отказе в остальной части заявленных требований.

По результатам рассмотрения дела о банкротстве может быть принято решение о санации либо об открытии ликвидационного производства.

Т. А. Корень отмечает, что «решение по делу о банкротстве следует отнести к виду решений о признании, поскольку в решении суд признает должника экономически несостоятельным или банкротом»².

В отношении отдельных категорий должников Закон установил, по сути, запрет на санацию. В связи с указанным экономический суд выносит только один вид решения – решение о признании должника банкротом и открытии ликвидационного производства. Это относится к банкам, индивидуальным предпринимателям.

Статья 223 Закона «О банкротстве» предусматривает возможность утверждения экономическим судом плана погашения долгов и приостановления производства по делу, ликвидируемым должникам (ч. 5 ст. 234 Закона предусматривает принятие только решения о ликвидации), отсутствующим должникам (ч. 6 ст. 237 Закона).

Резолютивная часть решений по делам о банкротстве отличается от решений по иным судебным делам объемом и содержанием.

В судебном постановлении о назначении управляющего суду следует устанавливать конкретные сроки для представления ежемесячных отчетов, определенных абз. 17 ч. 1 ст. 77 Закона (ч. 1 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда от 25 июня 2015 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)»), перечень лиц, участвующих в деле, и иных субъектов, которым рассылается решение; иное по усмотрению экономического суда, например, на дату судебного заседания по вопросу утверждения отчета по итогам ликвидационного производства, на дату судебного заседания по промежуточному отчету управляющего о ходе санации³.

Немедленное исполнение решений по делам о банкротстве обусловлено спецификой и особым характером дел о банкротстве.

Ч. 3 ст. 50 Закона «О банкротстве» содержит норму об обжаловании (опротестовании) решений о санации и об открытии ликвидационного производства в порядке, установленном ХПК. Решения по делам о банкротстве, не вступившие в законную силу, можно обжаловать в экономический суд апелляционной инстанции в порядке, установленном ХПК. Решения по делу о банкротстве, вступившие в законную силу, можно обжаловать в суд кассационной, надзорной инстанции (ст. 207 ХПК).

В целях защиты сведений, составляющих государственные секреты, в процедурах экономической несостоятельности (банкротства) юридических лиц и индивидуальных

¹ Хозяйственно–процессуальный кодекс Республики Беларусь.

² Корень Т. А. Процессуально-правовые особенности судебных постановлений в виде решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве). С. 26.

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве).

предпринимателей законодатель обязывает суд проводить закрытые судебные заседания, участие в которых могут принимать лица, имеющие соответствующий допуск к государственным секретам. При этом лицо, назначаемое управляющим, также должно иметь соответствующий допуск к государственным секретам.

Дела о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей являются отдельной категорией дел неискового производства, которые относятся к специальной подведомственности суда, рассматривающего экономические дела, и рассматриваются исключительно судами, рассматривающими экономические дела. Такие дела рассматриваются только по месту нахождения должника, то есть во всех случаях применяется принцип исключительной территориальной подсудности в силу части 6 статьи 51 ХПК.

Правила об альтернативной и договорной подсудности к делам о банкротстве не применяются.

Судом, рассматривающим экономические дела, не рассматриваются дела о банкротстве в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые не являются резидентами Республики Беларусь.

Вопросы, связанные с расторжением мирового соглашения, рассматриваются экономическим судом, который вынес определение об утверждении мирового соглашения. Так, мировое соглашение может быть расторгнуто по решению экономического суда в случае невыполнения должником условий мирового соглашения в отношении не менее одной трети требований кредиторов.

Расторжение мирового соглашения по соглашению между отдельными кредиторами и должником не допускается. При этом расторжение мирового соглашения по решению экономического суда в отношении отдельного кредитора не влечет расторжения мирового соглашения в отношении остальных кредиторов.

Мировое соглашение в соответствии с нормами Закона «О банкротстве» может быть признано экономическим судом недействительным в случаях, если: мировое соглашение содержит условия, предусматривающие преимущества для одних кредиторов или ущемление прав и законных интересов других кредиторов; выполнение условий мирового соглашения может вновь привести должника к экономической несостоятельности (банкротству); мировое соглашение содержит основания, установленные законодательством для недействительности сделок.

Заявление о признании мирового соглашения недействительным может быть подано должником, кредитором, государственным органом и (или) прокурором в пределах сроков исковой давности, установленных ст. 182 ГК, устанавливающей сроки исковой давности по недействительным сделкам¹. К последствиям недействительности мирового соглашения, не урегулированным Законом о банкротстве, применяются положения законодательных актов о последствиях недействительности сделок.

В случае признания экономическим судом мирового соглашения недействительным требования кредиторов, по которым были предусмотрены отсрочка и (или) рассрочка причитающихся им платежей либо уменьшение сумм долгов, восстанавливаются в неудовлетворенной части.

Для иллюстрации приведем пример из судебной практики.

Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрела апелляционную жалобу УП «Д» (кредитор) на определение экономического суда первой инстанции о принятии заявления к производству, возбуждении производства по делу о банкротстве и установлении защитного периода по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) дочернего УП «П» областного УП «М», с участием извещенных представителей лиц, участвующих в деле².

Экономический суд первой инстанции принял заявление УП «П», созданного областным УП «М» (должник), о своей экономической несостоятельности (банкротстве) к производству и возбудил производство по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника. В целях проверки наличия оснований для возбуждения конкурсного производства и обеспечения сохранности имущества УП «П» установило защитный период в три месяца и назначило временного управляющего в производстве по делу о банкротстве должника – ООО «П».

С определением экономического суда первой инстанции не согласился апеллянт (кредитор УП «Д»), который в апелляционной жалобе (с учетом дополнения к ней) поставил

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Куницкая О. М. Хозяйственное право.

вопрос об отмене определения экономического суда первой инстанции о принятии заявления к производству, возбуждении производства по делу о банкротстве и установлении защитного периода.

Проанализировав материалы дела о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что доводы кредитора должника в части достаточности у него имущества для погашения задолженности перед кредиторами и, соответственно, недостоверности сведений о своей неплатежеспособности, несоответствия сведений, содержащихся в бухгалтерском балансе и ведомости основных средств, законодательству являются необоснованными, не подтвержденными представленными в материалы дела доказательствами.

Оценка достоверности либо недостоверности документов, представленных должником суду, в том числе протокола заседания комиссии по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства), а также документов, касающихся ведения бухгалтерского учета должника, не входит в предмет судебного разбирательства на данной стадии производства по делу. В установленном законодательством порядке указанные документы не были признаны недействительными, в связи с чем судом апелляционной инстанции также отклонены доводы апелланта в этой части как необоснованные.

Проведенный анализ фактических обстоятельств дела позволил суду первой инстанции сделать вывод о том, что из представленных суду документов усматривается наличие оснований для подачи должником заявления о своей экономической несостоятельности (банкротстве), предусмотренных в ст. 9 Закона о банкротстве, а также о возможности принятия данного заявления к производству, возбуждении производства по делу и введении в отношении должника защитного периода.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что, оценивая представленные кредитором и должником доказательства, их доводы, суд первой инстанции не делал какие-либо выводы о наличии либо отсутствии неплатежеспособности или факта банкротства должника, поскольку на данной стадии разрешается только вопрос о наличии оснований для принятия заявления должника к рассмотрению и возбуждения производства по делу, учитывая все обстоятельства по делу.

Представленные суду кредитором доказательства также не могут с достоверностью свидетельствовать о наличии у должника активов, достаточных для полного удовлетворения требований всех кредиторов должника.

В этой связи суд первой инстанции в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, для достоверного и полного определения факта платежеспособности либо неплатежеспособности должника, в целях выявления причин неплатежеспособности, а также возможности или невозможности ее восстановления в пункте 5 обжалуемого определения обязал временного управляющего по делу о банкротстве ООО «П» провести анализ финансового состояния и платежеспособности должника для определения наличия оснований для возбуждения конкурсного производства и по окончании защитного периода предоставить суду отчет о своей деятельности и анализ финансового состояния и платежеспособности должника.

Таким образом, для принятия заявления должника о своей экономической несостоятельности (банкротстве) с учетом норм ст. 9, 27, 28 Закона «О банкротстве» и оценки всех доказательств в совокупности у суда первой инстанции были основания. Доводы же кредитора относительно платежеспособности должника, наличия у него активов, достаточных для удовлетворения требований всех кредиторов, их реальной стоимости, соответствия либо несоответствия ее законодательству могут быть оценены судом при разрешении вопроса о наличии оснований для открытия конкурсного производства в отношении должника. При этом в защитном периоде суд вправе разрешить вопрос о назначении экспертизы в целях выяснения вопросов как о платежеспособности должника, так и о наличии у должника имущества, достаточного для удовлетворения требований всех кредиторов, его стоимости, реальной возможности по взысканию дебиторской задолженности и т.п.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что, согласно ст. 51 Закона о банкротстве, если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлен факт удовлетворения всех предъявленных требований кредиторов до принятия экономическим судом решения по делу о банкротстве, экономический суд прекращает производство по делу о банкротстве.

Признаны необоснованными судом апелляционной инстанции и доводы апеллатора, касающиеся нарушения процедуры представления суду кандидатуры управляющего в дело о банкротстве должника, как необоснованные, поскольку представленная суду первой инстанции кандидатура управляющего ООО «П» соответствовала требованиям, предъявляемым к управляющим, указанным в ст. 62–64 Закона, отвечала требованиям ст. 71 Закона, не имела

ограничений для осуществления полномочий временного управляющего в производстве по делу о банкротстве должника.

Из материалов дела и представленных судам как первой, так и апелляционной инстанций документов следует, что вышеуказанная кандидатура управляющего была аккредитована решением Минского облисполкома, согласована для назначения на должность временного (антикризисного) управляющего в дело об экономической несостоятельности (банкротстве) должника, а Министерством экономики Республики Беларусь в адрес Минского облисполкома было направлено соответствующее заключение по кандидатуре ООО «П».

На основании вышеизложенного экономический суд апелляционной инстанции постановил определение экономического суда первой инстанции о принятии заявления к производству, возбуждении производства по делу о банкротстве и установлении защитного периода по делу оставить без изменения, а апелляционную жалобу УП «Д» – без удовлетворения.

Для судов и субъектов хозяйствования актуальна практика рассмотрения вопроса о принятии заявлений об экономической несостоятельности (банкротстве) и об их возвращении. Следует различать обращение кредиторов с заявлением об экономической несостоятельности (банкротстве) и обращение должника с заявлением о своем банкротстве.

Однако право обращения в экономический суд с заявлением кредитора в указанном случае не означает, что всегда при обращении должно возбуждаться производство по делу (заявление кредитора должно приниматься к рассмотрению).

А. П. Смольский отмечает, что «нередко истец указывает на наличие обстоятельств, свидетельствующих о заключении сделок руководителем в своих интересах, в ущерб интересам должника и кредиторов. Данные обстоятельства также следует устанавливать и оценивать в совокупности с наличием причинно-следственной связи этих действий с банкротством должника»¹.

Таким образом, требуется анализ действий лиц, которые могут нести субсидиарную ответственность по обязательствам должника, и экономической ситуации, в которой эти действия совершаются.

Согласно п. 25 вышеуказанного Постановления № 7, при решении вопроса о завершении ликвидационного производства судам необходимо иметь в виду, что наличие оснований для подачи иска о привлечении виновных лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с абз. 18 ч. 1 ст. 77 Закона «О банкротстве» влечет обязанность управляющего подать иск до завершения ликвидационного производства. Причем независимо от решения собрания кредиторов, которое могло освободить управляющего от исполнения указанной обязанности.

В связи с этим перед экономическими судами периодически возникает вопрос о возможности завершения ликвидационного производства, если управляющий не подал иск о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, которые могут ее нести в силу ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК и подп. 5.6 п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 года № 7 «О развитии предпринимательства»².

Представляется, что с учетом подп. 5.6 п. 5 Декрета № 7 экономический суд вправе вынести определение о завершении ликвидационного производства при наличии в материалах дела обоснованного заключения управляющего и доказательств, свидетельствующих об отсутствии оснований для привлечения вышеупомянутых лиц к субсидиарной ответственности.

Заключение

Таким образом, судебная практика по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) свидетельствует о том, что судом обеспечивается надлежащая работа по своевременному рассмотрению и обоснованному принятию решений по данной категории дел, в частности о возвращении заявлений о банкротстве. По результатам рассмотрения заявления (заявлений) об экономической несостоятельности (банкротстве) должника экономический суд при наличии соответствующих оснований выносит определение об открытии конкурсного производства в отношении должника и подготовке дела об экономической несостоятельности (банкротстве) к судебному разбирательству, освобождении

¹ Смольский А. П. Причины банкротства и развитие кризисных явлений на предприятии. С. 5.

² О развитии предпринимательства.

временного управляющего от исполнения своих обязанностей и назначении антикризисного управляющего либо об окончании производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника.

Считаем, что в целях оптимизации процедур, предотвращающих банкротство должника, целесообразно принять норму о необходимости представления в суд при подаче заявления об экономической несостоятельности (банкротства) документа о соблюдении порядка досудебного урегулирования вопросов задолженности.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г., № 197-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Корень, Т.А. Процессуально-правовые особенности судебных постановлений в виде решений по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) / Т.А. Корень // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 1. – С. 25–30.
3. Куницкая, О.М. Хозяйственное право: учеб.-метод. пособие для самостоятельной работы студентов / О.М. Куницкая. – Барановичи: РИО БарГУ, 2018. – 200 с.
4. Мыцких, Н.П. Непризнанные признаки сокрытия банкротства / Н.П. Мыцких, В.А. Мыцких // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 4. – С. 117–120.
5. О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь: 25 июня 2015 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 28 февр. 2022 г., № 73 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-З: принят Палатой представителей 10 нояб. 2022 г.: одобр. Советом Респ. 23 нояб. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З: принят Палатой представителей 14 июня 2012 г.: одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г., № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Смольский, А.П. Причины банкротства и развитие кризисных явлений на предприятии / А.П. Смольский // Планово-экономический отдел. – 2013. – № 5. – С. 4–8.
10. Хилюта, В. Экономическая несостоятельность или банкротство / В. Хилюта // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2012. – № 8. – С. 102–107.
11. Хозяйственно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: 15 дек. 1998 г., № 219-З: с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138–139. – 2/1064;

Дата поступления в редакцию 12.04.2023.

О. Н. Толочко

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Толочко Ольга Николаевна – профессор кафедры государственного управления Белорусского государственного университета, профессор кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: международное публичное право, международное частное право.

Целью исследования является определение направлений совершенствования законодательства Республики Беларусь о внешней трудовой миграции. Автор предлагает принять Концепцию миграционной политики, один из разделов которой будет посвящён вопросам трудовой миграции. В числе предлагаемых мер – корректировка Закона о внешней трудовой миграции, в котором целесообразно определить ряд правовых режимов для различных категорий трудовых мигрантов и различных отраслей экономики в зависимости от потребностей экономики.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, трудящиеся-мигранты, Концепция миграционной политики, миграционное законодательство, международные соглашения, трудовые ресурсы, рынок труда.

O. N. Tolochko

Further Improvement of the Legislation of the Republic of Belarus on External Labor Migration

The subject of the article is legal problems associated with the impact of demographic and migration factors on the labor market of the Republic of Belarus. The author notes that the Republic of Belarus is faced with an aging population, a decrease in its growth and a shortage of labor resources. In this regard, measures to attract migrant workers and reduce the outflow of qualified specialists must be taken. The purpose of the research is to identify areas to improve the legislation of the Republic of Belarus on external labor migration. The author proposes to adopt the Concept of Migration Policy, with one of the sections devoted to the issues of labor migration. On the basis of the Concept, a number of measures to improve the existing legislation and decide on the country's participation in international agreements are to be taken. Among the proposed measures is to adjust the Law on External Labor Migration, in which, depending on the needs of the Republic of Belarus economy, it is advisable that a number of legal regimes for various categories of labor migrants and various sectors of economy should be defined.

Keywords: external labor migration, migrant workers, concept of migration policy, migration legislation, international agreements, labor resources, labor market.

Введение

Республика Беларусь, как и большинство европейских государств, столкнулась с проблемой старения населения и снижения его естественного прироста. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, коэффициент смертности в стране растёт, а коэффициент рождаемости уменьшается¹. Снижается численность занятых в экономике².

По данным Министерства труда и социальной защиты, на 1 сентября 2022 г. на учете в качестве безработных состояло 6,9 тыс. человек. Вместе с тем нанимателями на 1 сентября

¹ Естественное движение населения.

² Численность занятого населения в среднем за период.

2022 г. были заявлены сведения о наличии 94,8 тыс. свободных рабочих мест, 62,9% от которых составляет спрос на работников рабочих профессий¹.

Таким образом, наблюдается заметная диспропорция между спросом на труд и его предложением, которая не может быть устранена естественным приростом населения. В этих условиях одним из возможных решений является привлечение трудовых ресурсов из-за рубежа.

Основная часть

Проблемы, связанные с регулированием рынка труда и внешней трудовой миграции, исследуются в рамках всех общественных и гуманитарных наук: экономики, социологии, политологии, правоведения и других. Специалисты в области экономики исходят из объективно обусловленных потребностей в рабочей силе, являющихся результатом сложившегося дисбаланса между потребностями в работниках и демографической ситуацией, а также другими причинами, когда, к примеру, местные жители не соглашаются на низкооплачиваемый труд либо высококвалифицированные кадры мигрируют в страны с более высоким уровнем жизни.

Как отмечает Е. Д. Кинасова, в условиях острой демографической ситуации привлечение иностранцев имеет важное значение с точки зрения восстановления количества экономически активного населения, а также играет важную роль в воспроизводстве рабочей силы на стадиях ее формирования, распределения, обмена и использования².

Политологи рассматривают внешнюю трудовую миграцию как одно из системных глобальных явлений, оказывающих воздействие на все стороны жизни мирового сообщества и способствующих развитию глобализационных процессов³.

Представители социологических наук анализируют количественные и качественные параметры миграционных потоков, их влияние на социальную структуру общества, взаимодействие с местным населением, исследуют проблемы социокультурной ассимиляции. Оценивая зарубежный опыт и методы регулирования миграционных потоков, социологи предлагают свое видение возможных направлений развития миграционной политики⁴.

Проблемы внешней трудовой миграции исследуются и в рамках юридических наук. Характер предмета исследования – международная трудовая миграция – предопределяет интерес со стороны науки международного права⁵.

Вопросы въезда, выезда и пребывания трудовых мигрантов рассматриваются в публикациях по административному праву⁶. Не остаются без внимания вопросы регулирования трудовых отношений, социального обеспечения трудящихся-мигрантов и др.⁷

Тем не менее, несмотря на внушительное количество научных исследований по вопросам внешней трудовой миграции, в целом они остаются разрозненными и фокусируются, как правило, лишь на отдельных аспектах. Кроме того, большинство имеющихся работ было издано довольно давно и не учитывает меняющейся социально-экономической ситуации. Общая концепция правового регулирования внешней трудовой миграции в Республике Беларусь до сих пор не выработана, что обуславливает высокую актуальность правовых исследований по данной проблематике.

Действующий Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции»⁸ был принят в 2010 г. в других исторических условиях. Изменения и дополнения, вносившиеся в него в 2015, 2016 и 2021 гг., так же, как и планируемые изменения 2022 г., фрагментарны и не затрагивают общей направленности миграционного законодательства. Как представляется, изменившаяся ситуация на рынке труда и происходящие в стране и в мире социально-экономические процессы актуализируют разработку новой концепции правового регулирования внешней трудовой миграции.

¹ Рынок труда. Занятость населения: информационно-аналитические материалы.

² Кинасова Е. Д. Экономическая эффективность внешней трудовой миграции.

³ Алешковский И. А. Регулирование международной миграции на глобальном уровне. С. 3.

⁴ Питухина М. А. Прогноз качественно-количественных характеристик внешней трудовой миграции РФ на основе метода форсайта.

⁵ Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты;

⁶ Коннов В. А. Международно-правовые основы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

⁷ Малышев Е. А. Концептуальные основы правового регулирования в сфере внешней трудовой миграции в Российской Федерации: административно-правовой аспект;

Федорако А. И. Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Беларусь о правовом положении

иностранцев граждан и лиц без гражданства;

Федорако А. И. Органы внутренних дел в реализации института миграции и убежища.

⁸ Корсаков К. В. Трудящиеся-мигранты в современной России: некоторые проблемы и пути их решения;

Малышев Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика.

⁸ О внешней трудовой миграции.

Основные причины усиления мировых миграционных процессов могут быть разделены на следующие категории:

- экономические: трудоспособное население мигрирует из стран с низким уровнем и качеством жизни в более развитые и богатые страны;
- политические: население может бежать от опасностей войны либо в связи с преследованиями;
- климатические: вследствие засух, наводнений, пожаров и иных катаклизмов, усилившихся в связи с глобальным изменением климата, а также в связи со снижением производительности и уменьшением плодородия сельскохозяйственных угодий, проблемами рыболовства и т.д. население массово перемещается в более благополучные для проживания страны;
- демографические: дисбалансы между рождаемостью и смертностью приводят к дефициту трудовых ресурсов в одних регионах и избытку активного населения в других.

В указанные процессы вовлечены все государства мира. В подавляющем большинстве случаев в каждом государстве наблюдаются как процессы оттока трудовых ресурсов, так и процессы иммиграции.

Нормы, регулирующие процесс международной трудовой миграции и правовое положение трудящихся-мигрантов, устанавливаются договорами государств и обычным международным правом. Важное значение имеют также акты Международной организации труда (МОТ), Международной организации по миграции (МОМ), региональных интеграционных объединений: Европейского Союза, Евразийского экономического союза, СНГ и др.

Конвенция МОТ «О трудящихся-мигрантах» 1949 г. обязывает государства-участники предоставлять без дискриминации по признаку национальности, расы, религии или пола иммигрантам, законно пребывающим на его территории, условия не менее благоприятные, чем те, которыми пользуются его собственные граждане в отношении таких вопросов, как заработная плата, рабочее время, сверхурочные работы и т.д. Государства-участники обязуются принимать меры против вводящей в заблуждение пропаганды по вопросам эмиграции и иммиграции и оказывать бесплатную помощь трудящимся-мигрантам через государственные службы трудоустройства. Административные расходы по вербовке, оформлению въезда и определению на место работы не должны ложиться на мигрантов. Экземпляр трудового договора должен передаваться работнику-мигранту до его отъезда или в момент прибытия в страну работы по найму. Он должен извещаться в письменной форме до своего отъезда об общих условиях жизни и работы, ожидающих его в стране трудоустройства. Республика Беларусь в данной Конвенции не участвует.

Конвенция МОТ № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении мигрантам равенства возможностей и обращения» 1975 г. обязала государства-участники пресекать тайные миграционные потоки и незаконный найм мигрантов и обеспечивать права мигрантов, следующих через государства транзитом. Республика Беларусь в ней также не участвует.

В 1990 г. в рамках ООН была принята Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Согласно ст. 8 Конвенции, трудящиеся-мигранты и члены их семей могут свободно покидать любое государство, включая государство своего происхождения. При этом они имеют право в любое время въехать в государство своего происхождения и остаться в нем. Конвенция закрепляет за трудящимися-мигрантами целый ряд прав человека, включая право на свободное выражение мнений, право на получение информации, право на собственность, на личную неприкосновенность и др.

Трудящиеся-мигранты пользуются не менее благоприятным режимом, чем граждане государства пребывания, в вопросах вознаграждения за труд, условий труда, а также занятости; они имеют право создавать в государстве работы по найму профсоюзы. В странах, где прием на работу трудящихся-мигрантов сопряжен с ограничениями, последние должны перестать применяться к трудящимся-мигрантам, проживающим в стране трудоустройства более 5 лет.

Трудящийся-мигрант не должен лишаться права на проживание или получение работы или высылаться из государства приема лишь на основании невыполнения обязательств, вытекающих из трудового договора. В случае смерти трудящегося-мигранта или расторжения брака государство работы по найму должно положительно разрешить вопрос о предоставлении членам семьи этого мигранта разрешения на жительство. По окончании своего пребывания в государстве работы по найму трудящиеся-мигранты имеют право переводить заработанные средства и сбережения согласно законодательству и вывозить свое личное имущество. Республика Беларусь в этой Конвенции также не участвует.

В 2018 г. был принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, который направлен на создание для мигрантов условий, обеспечивающих полную социальную интеграцию. Документ имеет рекомендательный характер. В нем содержится перечень возможных добровольных действий по осуществлению каждой заявленной в нем цели. Республика Беларусь входит в число 152 государств, проголосовавших за принятие Глобального договора, и учитывает его положения в ходе разработки миграционной политики и в процессе совершенствования миграционного законодательства¹.

Для урегулирования трудовой миграции в рамках СНГ в 2008 г. была заключена Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей. Ч. 1 ст. 4 Конвенции дает возможность принимающему государству установить дополнительные ограничения в отношении категорий работ по найму, рода деятельности и доступа к трудовой деятельности в целях защиты национального рынка труда и приоритетного занятия его вакансий своими гражданами.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) трудовая миграция регулируется Договором о ЕАЭС 2014 г. Трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности (ч. 1 ст. 97). Указанная норма предполагает устранение ограничений по защите национальных рынков труда государств-членов, что должно стимулировать упрощенный обмен трудовыми ресурсами. В разделе XXVI «Трудовая миграция» также установлено, что государства-члены не будут применять ограничения в целях защиты национального рынка труда, в том числе квотирование и обязательные разрешения на работу.

В целом свобода передвижения рабочей силы в регионе последовательно расширяется. В праве СНГ рынок труда фактически не регулировался. Так, для работы в России трудящийся-мигрант из бывшей союзной республики должен был, как любой другой иностранец, приобрести медицинскую страховку и пройти медосмотр, сдать экзамен на знание русского языка, истории и законодательства, а также приобрести специальный патент.

Договор о ЕАЭС значительно расширил возможности для трудящихся из государств-членов. Снята часть ограничений по допуску на общий рынок труда. Тем не менее на данный момент пока еще не обеспечивается свободное передвижение граждан государств-членов, – в частности, их нахождение на территории другого государства-члена без регистрации до 90 суток. Не отменены миграционные карты и пограничный контроль.

В Беларуси внешняя трудовая миграция регулируется одноименным Законом². В Законе имплементирован ряд международных обязательств Республики Беларусь по регулированию международной миграции и предотвращению правонарушений.

Так, деятельность по трудоустройству граждан Республики Беларусь за границей и привлечению иностранной рабочей силы в страну лицензируется; граждане, выезжающие за границу для получения оплачиваемой работы, должны иметь заключенный с нанимателем трудовой договор и рабочую визу государства трудоустройства. Иностранцы трудящиеся-иммигранты въезжают для трудоустройства в Республику Беларусь и возвращаются в государство выезда по визе представительства или консульства Республики Беларусь за границей. Закон предусматривает квоты на привлечение иностранной рабочей силы, устанавливаемые Правительством. Как уже отмечалось, такие квоты не применяются в соответствии с Договором о ЕАЭС в отношении трудящихся-мигрантов из государств-членов.

Вместе с тем, как представляется, с учетом сложившихся социально-экономических условий законодательство о внешней трудовой миграции нуждается в модернизации. Разрыв между потребностью в трудовых ресурсах и их предложением, продолжающийся отток квалифицированных кадров за рубеж ставят в повестку дня разработку общей концепции политики в области трудовой миграции.

Практика принятия и реализации Концепции миграционной политики наработана во многих государствах. В Российской Федерации действует уже вторая такая Концепция, принятая в 2018 г.³

Концепция миграционной политики на 2017–2021 годы принята также в Республике Казахстан; в настоящее время готовится новая Концепция на 2022–2026 годы. В Кыргызской Республике принята Концепция миграционной политики на 2021–2030 годы. Подобные документы действуют во многих государствах региона и мира.

¹ Добровольный обзор Республики Беларусь осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции.

² О внешней трудовой миграции.

³ Силантьева В. А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация.

В Республике Беларусь вопрос о разработке Концепции миграционной политики ставится давно. Разрабатывавшаяся на протяжении нескольких лет Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2020–2025 годы включала оценку миграционной ситуации в стране и общие ориентиры реализации миграционной политики. Однако проект принят не был.

4 ноября 2021 г. решением Высшего государственного совета Союзного Государства была утверждена Концепция миграционной политики Союзного государства, в которой определены направления деятельности министерств внутренних дел, органов государственной безопасности, пограничных служб и внешнеполитических ведомств в сфере миграции с учетом новых реалий, обусловленных возрастанием миграционных потоков.

В качестве задач миграционной политики Концепция обозначает обеспечение безопасности внешних границ Союзного государства; формирование единого визового пространства; создание на территории Союзного государства единого миграционного режима пребывания и проживания граждан третьих стран; реализацию единых подходов в вопросах предоставления гражданства; определение единого порядка, формы и перечня мер по защите лиц, ищущих убежище на территории Союзного государства; укрепление взаимодействия по вопросам предупреждения, пресечения и минимизации негативных последствий, связанных с пребыванием и проживанием на территории Союзного государства граждан третьих стран.

Как представляется, принятие названного документа не сняло с повестки дня актуальность разработки национальной Концепции миграционной политики, в которой, помимо еще целого ряда проблем, должен найти отражение общий подход государства к внешней трудовой миграции и те конкретные меры, которые призваны определить условия приема трудящихся-мигрантов, а также воздействовать на процесс оттока трудовых кадров за рубеж.

В настоящее время для привлечения на работу иностранного гражданина предприятию необходимо получить специальное разрешение, которое выдается при наличии положительного заключения местного органа по труду, занятости и социальной защите¹.

Эта процедура усложняет привлечение трудовых ресурсов из-за рубежа, является платной (госпошлина), и далеко не очевидно, что она в настоящее время отвечает потребностям страны. Косвенно этот тезис подтверждается тем фактом, что в самом Законе содержится довольно обширный перечень иностранцев, на которых его действие не распространяется (ст. 2), причем этот перечень расширен готовящимися в 2022 г. изменениями в Закон².

Как представляется, нормы Закона были бы более результативными, если бы их разработка осуществлялась в соответствии с общей концепцией внешней трудовой миграции. Очевидно, что такая Концепция не может быть разработана без широкого участия специалистов Министерства экономики, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Министерства образования, Министерства финансов, Национального банка, научной общественности, а также представителей гражданского общества и местных властей. Необходим также учет позитивного и негативного опыта правового регулирования внешней трудовой миграции в зарубежных странах. Лишь определившись с общими подходами в отношении трудовой миграции и теми мерами, которые могут помочь в достижении обозначенных целей, можно приступать к совершенствованию законодательства.

В числе актов, которые необходимо будет совершенствовать, не только Закон о внешней трудовой миграции, но и законодательство об образовании, здравоохранении, пребывании иностранцев, трудовое, налоговое законодательство и т.д. Привлечение в экономику качественных кадров потребует комплекса мер по взаимному признанию документов об образовании и квалификации. Для управления денежными переводами за рубеж и из-за рубежа необходимо расширять географию соглашений об избежании двойного налогообложения.

Заключение

Анализ международных соглашений и действующего законодательства Республики Беларусь показывает, что в целом в отношении трудовой миграции наша страна пока придерживается ограничительного подхода. Международные соглашения универсального характера, снимающие ограничения на трудовую миграцию и расширяющие права трудящихся-мигрантов, Республикой Беларусь на данный момент не ратифицированы. Ряд ограничений на трудовую миграцию снят в отношении государств ближнего зарубежья – СНГ и, в большей степени, ЕАЭС, однако и в ЕАЭС продолжают действовать ограничения на трудовую миграцию.

¹ О внешней трудовой миграции.

² Проект Закона Республики Беларусь об изменении Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции».

Внутреннее законодательство также содержит положения, в определенной мере ограничивающие внешнюю трудовую миграцию как в Беларусь, так и за ее пределы. В целом стране необходимо комплексное совершенствование миграционного законодательства с позиций потребностей рынка труда и устойчивого экономического развития. Цели, задачи, приоритеты, а также методы и средства их достижения необходимо определить в Концепции миграционной политики, на основании которой будет строиться последующее нормотворчество. Мероприятия по регулированию трудовой миграции целесообразно выделить в Концепции особым разделом, разработка которого должна вестись с максимально широким участием министерств и ведомств экономического блока.

Полноценное использование потенциала внешней трудовой миграции как ресурса устойчивого развития может быть достигнуто только в условиях реализации четкой стратегии управления миграционными процессами и при наличии качественного и эффективного законодательства.

Список использованных источников

1. Алешковский, И. А. Регулирование международной миграции на глобальном уровне / И. А. Алешковский // Вестник Московского университета. Серия XXVII. – 2016. – № 2. – С. 3–11.
2. Воронина, Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты / Н. А. Воронина // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 25–31.
3. Добровольный обзор Республики Беларусь осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции [Электронный ресурс] // UN Network on Migration. – Режим доступа: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/belarus_national_voluntary_report_-_gcm_ru_0.pdf. – Дата доступа: 10.10.2022.
4. Естественное движение населения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sobialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/>. – Дата доступа: 10.10.2022.
5. Кинасова, Е. Д. Экономическая эффективность внешней трудовой миграции / Е. Д. Кинасова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 5. – С. 61–68.
6. Коннов, В. А. Международно-правовые основы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации / В. А. Коннов, Ю. В. Пузырева // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 2. – С. 178–184.
7. Корсаков, К. В. Трудящиеся-мигранты в современной России: некоторые проблемы и пути их решения / К. В. Корсаков // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 14–19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudyaschiesya-migranty-v-sovremennoy-rossii-nekotorye-problemy-i-puti-ih-resheniya/viewer>. – Дата доступа: 10.10.2022.
8. Мальшев, Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография / Е. А. Мальшев. – М.: Юстицинформ, 2017. – 279 с.
9. Мальшев, Е. А. Концептуальные основы правового регулирования в сфере внешней трудовой миграции в Российской Федерации: административно-правовой аспект / Е. А. Мальшев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 36–45.
10. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 225-3 // Эталон Online. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11000225>. – Дата доступа: 10.10.2022.
11. Питухина, М. А. Прогноз качественно-количественных характеристик внешней трудовой миграции РФ на основе метода форсайта / М. А. Питухина // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 5. – С. 99–107.
12. Проект Закона Республики Беларусь об изменении Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&pr0=2022023001>. – Дата доступа: 10.10.2022.
13. Рынок труда. Занятость населения: информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/informacionno-analiticheskie-materiali-rynok-truda-ru>. – Дата доступа: 10.10.2022.
14. Силантьева, В. А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В. А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2020. – № 4. – С. 146–151.
15. Федорако, А. И. Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Беларусь о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства / А. И. Федорако // Журнал международного права и международных отношений. – 2021. – № 1. – С. 21–25.
16. Федорако, А. И. Органы внутренних дел в реализации института миграции и убежища: учебник / А. И. Федорако; учреждение образования «Академ. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2021. – 326 с.
17. Численность занятого населения в среднем за период [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=153171>. – Дата доступа: 10.10.2022.

Дата поступления в редакцию 12.12.2022.

М. Г. Головенчик

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ¹

Головенчик Марина Геннадьевна – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: экономические преступления, обеспечение экономической безопасности, цифровая трансформация экономической деятельности, экономические преступления в условиях цифровизации, киберпреступления, кибербезопасность.

Автор статьи на основании изучения доктринальных источников и уголовного законодательства обращает внимание на то, что в современных условиях не все преступления, указанные в главе 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», следует относить к экономическим преступлениям. С учетом современных подходов к пониманию экономических преступлений предлагается провести деление данной главы Уголовного кодекса Республики Беларусь на более мелкие структурные элементы, с выделением среди них отдельной группы – экономических преступлений. Выработан авторский подход к тому, какие статьи из числа указанных в главе 25 Уголовного кодекса Республики Беларусь возможно включить в такую группу. Данный подход, основанный на анализе общественных отношений в сфере экономики, может стать основой для дальнейших исследований в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: экономическая преступность, экономическая деятельность, уголовное право, общественные отношения, уголовный кодекс

M. G. Goloventchik

Current Approaches to the Understanding of Economic Crimes in Criminal Law of Belarus

The article is based on the study of doctrinal sources and criminal legislation of the Republic of Belarus. The author draws attention to the fact that nowadays not all the crimes specified in Chapter 25 of the Criminal Code of the Republic of Belarus “Crimes against the Order of Economic Activity” should be referred to economic crimes. Taking into account modern approaches to the understanding of economic crimes, the author proposes to split this chapter of the Criminal Code into smaller structural elements, with singling Economic Crimes as a separate group out of them.

Keywords: economic crime, economic activity, criminal law, social relations, criminal code.

Введение

Установление уголовной ответственности за экономические преступления является одним из способов обеспечения экономической безопасности любого государства. Круг общественно опасных деяний, которые относятся к экономическим преступлениям, изменяется с течением времени, что требует анализа современных подходов к пониманию экономических преступлений.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства образования Республики Беларусь на 2023 год.

Различные белорусские исследователи рассматривали вопросы развития экономической преступности, в их числе А. И. Лукашов¹, Э. Ф. Мичулис, В. К. Ладутько, Д. В. Шаблинская², Д. В. Шилин, Д. В. Попонова³, А. Г. Макаревич⁴, И. О. Грунтов⁵, К. С. Захилько⁶, С. М. Свило⁷, В. В. Хилюта⁸ и др.

Вместе с тем в настоящее время в доктрине отсутствует единая позиция относительно обоснованности включения отдельных статей в главу Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, посвященную преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Кроме того, имеются некоторые проблемы прикладного характера, в их числе затруднительность применения соответствующих норм, уяснения их смысла, в том числе в силу структуры УК Республики Беларусь, на чем мы подробнее остановимся в статье.

Целью настоящей статьи является анализ современных подходов к пониманию экономических преступлений в УК Республики Беларусь и выработка предложений по их уточнению в целях более точного отражения в уголовном законодательстве современных экономических преступлений.

Для достижения данной цели изучены основания включения в главу 25 УК Республики Беларусь отдельных статей, а также позиции ученых-юристов, которые изучали экономические преступления.

Основная часть

В настоящее время в главе 25 УК Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» содержится 37 статей. За период развития правового регулирования в данной сфере произошли определенные изменения, в том числе декриминализация ряда статей, изменения в описании составов преступлений⁹. Данные процессы являются важными, так как позволяют говорить о совершенствовании правового регулирования.

Тем не менее полагаем, что на данный момент имеются направления и возможности для дальнейшего совершенствования УК Республики Беларусь, что обусловлено определенными проблемными аспектами, требующими своего разрешения.

В первую очередь мы полагаем возможным отметить тот факт, что не все преступления, указанные в главе 25 УК Республики Беларусь «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», в целом могут быть однозначно отнесены к экономическим преступлениям.

Некоторые общественно опасные деяния, находящиеся в данной главе, явно не носят экономического характера. В качестве примера можно привести невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей в установленный срок, если такое возвращение является обязательным (статья 230 УК Республики Беларусь). Ключевым для наступления ответственности является не воздействие на экономические отношения как таковые, а нарушение установленного срока.

Как отмечал А. И. Лукашов в постатейном комментарии к УК Республики Беларусь 2015 г., введение уголовной ответственности за умышленное невозвращение в установленный

¹ Лукашов А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1).

² Шаблинская Д. В., Мичулис Э. Ф. Оптимизация уголовно-правовых механизмов охраны основ экономической деятельности и порядка ее осуществления; Ладутько В. К., Шаблинская Д. В. Декриминализация как направление уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности.

³ Шилин Д. В., Попонова Д. В. Уголовная ответственность за экономические преступления: вопросы регламентации и совершенствования.

⁴ Макаревич А. Г. Уголовная ответственность за преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Новые подходы.

⁵ Грунтов И. О. Коммерческий подкуп как преступление.

⁶ Захилько К. С. Современные интеграционные процессы и уголовная ответственность за экономические преступления (на примере криминального банкротства).

⁷ Свило С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование деловой репутации конкурента.

⁸ Хилюта В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы.

⁹ Шаблинская Д. В., Мичулис Э. Ф. Оптимизация уголовно-правовых механизмов охраны основ экономической деятельности и порядка ее осуществления; Ладутько В. К., Шаблинская Д. В. Декриминализация как направление уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности; Шилин Д. В., Попонова Д. В. Уголовная ответственность за экономические преступления: вопросы регламентации и совершенствования.

срок на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Республики Беларусь, преследует цель реализации положений статьи 15 Конституции Республики Беларусь, согласно которым государство ответственно за сохранение историко-культурного наследия¹.

При этом статья 15 Конституции Республики Беларусь находится в разделе I «Основы конституционного строя» и имеет следующее содержание: государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. В свою очередь, отношения собственности, их защита со стороны государства обеспечивается на основании ст. 44 Конституции Республики Беларусь.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что преступление, указанное в ст. 230 УК Республики Беларусь, не в полной мере оправданно включено в главу 25 УК Республики Беларусь, так как в данном случае посягательство осуществляется не на экономические отношения.

Приведенный нами пример не является единственным. В современной уголовно-правовой науке различными учеными высказываются мнения относительно того, какие преступления являются экономическими, а какие целесообразно от них отграничить, в связи с тем, что они осуществляются не в рамках экономических процессов.

В некоторых российских доктринальных источниках предлагается в перечень экономических преступлений не включать таможенные и налоговые преступления, так как это самостоятельные виды преступности. Такая позиция отражена, в частности, в учебнике криминологии под редакцией А. И. Долговой, где указаны следующие характерные черты налоговой и таможенной преступности:

- налоговая преступность – это совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и сборов, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты²;
- таможенная преступность – это совокупность таможенных преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию России через таможенную границу товаров и ценностей (к числу таких преступлений относятся: контрабанда; незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; невозвращение на территорию России предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте; уклонение от уплаты таможенных платежей)³.

На данный момент структурное построение Уголовного кодекса Российской Федерации не изменено. Тем не менее имеются государства, которые разграничивают экономические преступления и иные преступления.

В контексте исследования интерес представляет Уголовный кодекс Кыргызской Республики, который содержит раздел VII, называемый «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности»⁴. В главе 28 раздела «Преступления против собственности» установлена уголовная ответственность за такие преступления, как кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество и др. Глава 29 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» признает преступлениями незаконную предпринимательскую или банковскую деятельность, лжепредпринимательство, организацию финансовых пирамид, легализацию (отмывание) преступных доходов, незаконное использование средств индивидуализации (работ, услуг), рейдерство, подкуп спортсменов и др.

Кроме того, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики имеется глава 30 «Преступления в денежно-кредитной и валютной сфере», в которую включены такие преступления, как незаконная выдача кредита, подделка денег и ценных бумаг, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней и т.п.

Преступления в сфере налогообложения также выделены в отдельную главу 31 и включают подделку акцизных марок, производство продукции, подлежащей обязательному

¹ Лукашов А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1).

² Криминология / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. С. 655.

³ Там же. С. 670.

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики.

акцизному обложению, без акцизных марок, незаконное производство спирта и спиртосодержащих напитков и др.

Глава 32 посвящена преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в частности, установлена ответственность за злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций, нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров, превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб и пр.

Таким образом, в Кыргызской Республике преступления против порядка осуществления экономической деятельности не включают в себя преступления против собственности, преступления в денежно-кредитной и валютной сфере, преступления в сфере налогообложения, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

С учетом проведенного анализа полагаем, что обоснованным является проведение дальнейшего анализа структурного построения и наполнения главы 25 УК Республики Беларусь.

На данный момент к числу преступлений против порядка осуществления экономической деятельности законодательством Республики Беларусь отнесено почти 40 статей. При этом не все из них можно однозначно отнести к экономическим преступлениям.

С учетом этого предлагаем осуществлять деление главы 25 УК Республики Беларусь на более мелкие группы преступлений, каждая из которых будет иметь свой видовой объект. Это позволит достичь большей точности уголовного закона и обеспечит надлежащую защиту интересов каждой группы субъектов, участвующих в экономических отношениях. Реализация данного предложения также будет способствовать лучшему правопониманию уголовного закона, а следовательно, и его применению.

Полагаем, что выдвигаемый нами подход может стать отправной точкой для дальнейшего изучения данной темы.

Уголовно-правовые запреты в главе о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности устанавливаются для физических лиц, которые участвуют в экономических отношениях, возникающих на микроэкономическом уровне, а также в качестве индивидуальных предпринимателей или работников юридических лиц.

Применительно к субъекту преступления отметим следующее. Легальное определение экономического субъекта дано в статье 1 Модельного закона Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества «Основы аудиторской деятельности». В соответствии с указанным актом экономический субъект – «независимо от организационно-правовых форм и видов деятельности предприятия, их объединения (союзы, ассоциации, концерны, отраслевые, межотраслевые, региональные объединения), организации и учреждения банка и кредитные учреждения, а также их союзы и ассоциации, страховые организации, товарные и фондовые биржи, инвестиционные, пенсионные, общественные и другие фонды, граждане, осуществляющие самостоятельную предпринимательскую деятельность, аудиторские фирмы»¹.

Содержание правоотношения – это фактическое поведение участников правоотношения, в рамках которого реализуются их субъективные права и обязанности по отношению друг к другу². Соответственно, социальная связь в экономических отношениях – это фактическое поведение субъектов экономических отношений, в которых реализуются их права и обязанности, предметом которых выступают экономические блага.

С учетом изложенного к экономическим преступлениям в УК Республики Беларусь следует относить те, исполнителем которых является экономический субъект и которые совершаются в рамках экономических отношений, возникающих на микроэкономическом уровне, по поводу производства материальных и нематериальных экономических благ.

Исходя из приведенной выше аргументации, мы предлагаем относить к экономическим следующие преступления: 1) незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг (ст. 226);

К ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СЛЕДУЕТ ОТНОСИТЬ ТЕ, ИСПОЛНИТЕЛЕМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ И КОТОРЫЕ СОВЕРШАЮТСЯ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ НА МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ, ПО ПОВОДУ ПРОИЗВОДСТВА МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ

¹ О модельном законе «Основы аудиторской деятельности».

² Ивлев Р. «Понятие правоотношений, их виды». Основопологающей причиной выбора данной темы является ее важность. Но эта причина не единственная.

2) незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг (ст. 226-1); 3) незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями (ст. 226-2); 4) манипулирование рынком ценных бумаг (ст. 226-3); 5) подлог решения о выпуске либо проспекта эмиссии ценных бумаг (ст. 227); 6) предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии) (ст. 233); 7) ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238); 8) сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239); 9) преднамеренная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 240); 10) установление или поддержание монопольных цен (ст. 245); 11) распространение ложной информации о товарах и услугах (ст. 250).

С учетом этого раздел VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности» УК Республики Беларусь целесообразно разделить на несколько глав. В главе 24 следует оставить имеющиеся преступления против собственности. Из главы 25 предлагаем выделить в отдельную главу экономические преступления (включив в такую главу указанные выше статьи), а иные виды преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (налоговые, финансовые и иные) следует разместить в иных главах (главе).

Заключение

Современные подходы к пониманию экономических преступлений должны отражать необходимость более точного определения круга преступлений, которые считаются экономическими, а также более детализированного структурирования кодекса.

Список использованных источников

1. Грунтов, И. О. Коммерческий подкуп как преступление / И. О. Грунтов // Судовы веснік. – 1995. – № 3. – С. 41–42.
2. Захилько, К. С. Современные интеграционные процессы и уголовная ответственность за экономические преступления (на примере криминального банкротства) / К. С. Захилько // Кримінально-правове забезпечення сталого розвитку України в умовах глобалізації: матеріали міжнар. наук. практ. конф., 12–13 жовт. 2017 р. / редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – С. 540–544.
3. Ивлев, Р. «Понятие правоотношений, их виды». Основопологающей причиной выбора данной темы является ее важность. Но эта причина не единственная / Р. Ивлев // Закон.Ру. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/4/26/ponyatie_pravootnoshenij_ih_vidyosnogopolagayuschej_prichinoj_vybora_dannoj_temy_yavlyayetsya_ee_vazh. – Дата доступа: 06.10.2022.
4. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
5. Ладутько, В. К. Декриминализация как направление уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности / В. К. Ладутько, Д. В. Шаблинская // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апреля 2019 г. / Следств. ком. Респ. Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ЮрСпектр, 2019. – С. 134–138.
6. Лукашов, А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особая часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261–1) [Электронный ресурс]: [по состоянию на 31.08.2015] / А. И. Лукашов // Пех / ООО «Юрспектр». – Минск, 2022.
7. Макаревич, А. Г. Уголовная ответственность за преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Новые подходы / А. Г. Макаревич // Промышленно-торговое право. – 2012. – № 9. – С. 52–55.
8. О модельном законе «Основы аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]: Постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, 23 нояб. 2001 г., № 1–15 // Параграф. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30297442#sub_id=0. – Дата доступа: 15.09.2022.
9. Свило, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование деловой репутации конкурента / С. М. Свило // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докладов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под ред. В. Б. Шабанова. – Минск: Акад. МВД, 2013. – С. 192–193.
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: 28 окт. 2021 г., № 127 [Электронный ресурс]: введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 года № 126: по сост. на 01.09.2022 // Министерство юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>. – Дата доступа: 15.09.2022.
11. Хиллота, В. В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы: монография /

В.В. Хилута. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2012. – 202 с.

12. Шаблинская, Д.В. Оптимизация уголовно-правовых механизмов охраны основ экономической деятельности и порядка ее осуществления / Д.В. Шаблинская, Э.Ф. Мичулис, // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. научных статей: в 4 ч. – Ч. 3 / Минск: Нац. академия наук

Беларуси, Гос. научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси». – С. 217–222.

13. Шилин, Д.В. Уголовная ответственность за экономические преступления: вопросы регламентации и совершенствования / Д.В. Шилин, Д.В. Попонова // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 10. – С. 37–40.

Дата поступления в редакцию 06.02.2023.

Н. Н. Артюшенко

О ПОЛИСИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОЗКОЙ ГРУЗА

Артюшенко Николай Николаевич – доцент кафедры международного права факультета международного права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов: железнодорожное право.

В правоприменительной практике возникает ряд взаимоисключающих оснований возникновения железнодорожных правоотношений, которые порождаются как гражданско-правовыми нормами, так и административными процедурами, международными правилами и судебной практикой. В последнее время они носят полисистемный характер, состоящий из различных элементов, допускают формальную коллаборацию различных инициаторов перевозки, однако отсутствует четкий правовой механизм их взаимодействия и приоритетности правоприменения. Эти обстоятельства требуют глубокого исследования юридических конструкций, регулирующих возможности установления железнодорожных правовых связей в отношении перевозочных услуг.

В статье автор поставил цель аккумулировать различные теоретические точки зрения правоведов, мнения практиков и предложил единые допустимые подходы к определению оснований возникновения железнодорожных правоотношений.

Ключевые слова: административные органы, грузоперевозчик, грузоотправитель, грузополучатель, грузобагаж, груз, договор перевозки груза, договор поставки, договор организации перевозки, железнодорожные правоотношения, заявка, подъездные пути, подача и очистка вагонов, товарная железнодорожная накладная, транспортировка вагонов, устав железной дороги, элементы полисистемы.

N. N. Artiushenko

On the Polysystem Nature of the Grounds for the Origination of Railway Legal Relationships Related to Transportation

In law enforcement practice, there are a number of mutually exclusive grounds for the emergence of railway legal relations, which are generated both by civil law norms and by administrative procedures, international rules and judicial practice. Recently, they have been polysystemic in nature, consisting of various elements, allow for the formal collaboration of various initiators of transportation, but there is no clear legal mechanism for their interaction and the priority of law enforcement. These circumstances require an in-depth study of legal structures that regulate the possibility to establish railway legal links in relation to transportation services.

Keywords: administrative authorities, freight carrier, consignor, consignee, cargo luggage, cargo transportation contract, delivery contract, transportation organization contract, railway legal relations, application, access roads, supply and cleaning of wagons, consignment railway waybill, transportation of wagons, railway charter, elements of the polysystem.

Введение

Многовекторность хозяйственной и предпринимательской деятельности железной дороги в условиях интеграционных процессов, диверсификации железнодорожных услуг

и расширения внешнеэкономических связей порождает ряд спорных оснований возникновения железнодорожных правоотношений.

Априори они возникают из договора перевозки, подтверждаемого передачей транспортной накладной, определенного Гражданским кодексом Республики Беларусь (ст. 739), устанавливающего и общий порядок заключения, изменения и прекращения обязательств, прав и обязанностей по перевозке железнодорожного груза. Однако на практике железнодорожные перевозки груза уже возникают и на стадии договоров организации перевозки, поставки груза, оказания железнодорожных услуг, а в некоторых случаях перевозки регулируются соглашениями по поводу обслуживания подъездных путей, очистки и подачи вагонов, проверки груза. Ранее общетеоретическое содержание транспортных правоотношений изложили белорусские ученые А. Н. Романович в своей работе «Транспортные правоотношения» (Минск: Университетское, 1984), права и обязанности сторон договора перевозки железнодорожного груза исследовал В. П. Мороз в диссертации «Правовой статус участников железнодорожной перевозки груза» (Минск: БГУ, 1998). В то же время «заключение договора перевозки груза одновременно требует наличия определенных организационно-административных предпосылок»¹, которые носят распорядительный характер. Это фактически свидетельствует об обязанности не только осуществить перевозку, но и соблюдать межотраслевые основания возникновения либо прекращения правовых связей. Вместе с тем, как считает автор, несмотря на схожесть с вышеупомянутыми обстоятельствами, эта ситуация противоречит принятой гражданско-правовой теории основания возникновения железнодорожных правоотношений, хотя они и аналогичны договорному содержанию.

Основная часть

Ранее на эти обстоятельства обращали внимание ученые О. С. Иоффе, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, В. А. Егизаров, Е. А. Суханов, на некоторых из них автор ссылается в статье. Различные точки зрения по этому поводу содержатся и в научных трудах современных правоведов А. А. Довгополова, М. Г. Масевича, Б. И. Пугинского, Ю. А. Романовой, В. К. Шайдуллиной, В. С. Юрченко, которые вступили в теоретическую полемику с представителями классической договорной версии И. Н. Петрова, Б. Л. Хаскельберга. Такие же исследования провели и белорусские правоведы Т. И. Сигаева и автор этой статьи.

Однако при более глубоком исследовании обнаруживается отсутствие единого мнения по этому вопросу, во многом порожденное полисистемностью элементов оснований возникновения железнодорожных правоотношений, носящих межотраслевой правовой характер. Как отмечает В. К. Шайдуллина, «наблюдается прямая непосредственная взаимосвязь договора перевозки груза с иными гражданско-правовыми договорами и элементами подсистемы организационных договоров»². К таким элементам она относит административно-правовые нормы, определяющие предварительные либо распорядительные условия перевозки груза посредством подачи заявки на перевозку, либо указания административных органов по доставке груза, содержащие не только существенные условия договора перевозки (что относится к гражданско-правовым основаниям возникновения железнодорожных правоотношений), но и правила перевозки, установленные ведомственными органами в административном порядке. Во многом эти элементы совпадают, но одновременно являются самостоятельными основаниями осуществления перевозки, из чего у автора возникает вопрос, когда же формально возникают железнодорожные правоотношения. Рассмотрим эти обстоятельства в логической последовательности наличия юридических фактов, являющихся основанием возникновения самой правовой идеи о перевозке груза.

Устав железнодорожного транспорта общего пользования Республики Беларусь (УЖТ)³ содержит положение об обязательности предоставления ЗАЯВКИ до процесса перевозки. Одни цивилисты считают, что это оферта, но оферта не предполагает практическое выполнение каких-то действий; другие, что ее содержание, порядок оформления и подачи регламентируется административными процедурами. И, как отмечает В. А. Егизаров, «заявка является основанием для завязки грузоперевозочного процесса и окончательно уточняет и конкретизирует порядок выполнения перевозки груза»⁴, что неоднозначно воспринимается многими цивилистами. По факту это либо предварительный договор, либо лишь

¹ Егизаров В. А. Транспортное право. С. 52.

² Шайдуллина В. К. Договор перевозки грузов: полисистемное исследование. С. 17.

³ Об утверждении устава железнодорожного транспорта общего пользования.

⁴ Егизаров В. А. Транспортное право. С. 55.

установленная административно-правовая процедура, регулирующая оперативные функции железной дороги с точки зрения *планирования* работы перевозчика.

Б. Л. Хаскельберг считает, что «подача заявки – это самостоятельное требование грузоотправителя, которое по своей юридической природе является односторонней сделкой»¹, а сделка – это прерогатива гражданского права. Е. А. Суханов отстаивает позицию о том, что правоотношения, вытекающие из составления и подписания заявки, имеют договорную природу², хотя полноценные договорные обязательства еще и не возникли с точки зрения самого правового результата перевозки. Допускается и версия, что договорные правоотношения могут складываться и без подачи заявки, что, согласно вышеуказанным требованиям Устава, невозможно. Несмотря на то, что заявка уже содержит большинство существенных условий договора (предмет, объект, маршрут, срок, провозную плату), автор статьи считает, что она не может рассматриваться как самостоятельный договор, а является одним из элементов заключения договора и при отсутствии условий самой перевозки.

Автор делает вывод, что, заявка – это административно-правовая процедура, содержащая предшествующие заключению договора перевозки условия, которая может квалифицироваться как предварительный договор и намерение установить транспортные правоотношения в будущем. Исходя из этого перевозчик по поданной заявке уже осуществляет действия по определению типа и количество вагонов, даты и графика их отправки, что формально является существенными условиями договора перевозки груза. В этом случае заявка является этапным элементом возникновения договорных правоотношений, без которого они не могут быть установлены, образуя их стартовую полисистемную структуру оснований возникновения железнодорожных правоотношений.

Железная дорога является исключительной собственностью государства и оказывает железнодорожные услуги их потребителям. Она осуществляет перевозку грузов по распоряжению правительства, и возникает вопрос о характере таких правоотношений: будут ли они регулироваться нормами гражданского законодательства (заключение договора на организацию перевозки либо саму перевозку, исполнение обязательств) либо это особый тип правоотношений, подчиненный административному порядку?

ЗАЯВКА – ЭТО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПРОЦЕДУРА, СОДЕРЖАЩАЯ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ УСЛОВИЯ, КОТОРАЯ МОЖЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР И НАМЕРЕНИЕ УСТАНОВИТЬ ТРАНСПОРТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В БУДУЩЕМ

В данном случае, исходя из того, что государство в лице административно-территориальных органов является самостоятельным участником гражданских правоотношений (ст. 124 ГК), возлагая на государственного перевозчика как юридическое лицо перевозку груза, оно фактически вступает с ним в правоотношения. Но элементом этих отношений будет являться не договор перевозки, а административный акт (распоряжение), подтверждаемый грузовой накладной. В связи с этим А. А. Довгополов и Ю. А. Романова³ предлагают в структуру железнодорожных правоотношений ввести смешанную систему оформления перевозки груза наряду с административным актом с основанием возникновения гражданских правоотношений. Аналогичная ситуация характерна и для перевозки собственного груза перевозчика, поскольку в структуре железной дороги имеются предприятия и учреждения, обладающие статусом юридического лица, получающие грузы от железной дороги (строительные материалы, технику и механизмы, предметы быта и т.п.). По мнению автора, распорядительный акт собственника железной дороги может квалифицироваться и как договорное соглашение по перевозке.

Указанные предложения и следует уточнить в УЖТ – как один из полисистемных элементов возникновения правоотношений, отвечающий договорным условиям.

Полисистемным элементом основания возникновения железнодорожных правоотношений является заключение договора поставки товара, в котором участвуют три стороны: поставщик (грузоотправитель), грузополучатель и перевозчик, принявшие на себя обязательства по отправке, перевозке и получению груза. По мнению ряда авторов (М. Г. Масевича, И. Н. Петрова и В. А. Егизарова), этот договор является трехсторонним⁴, хотя некоторые

смешанную систему оформления перевозки груза наряду с административным актом с основанием возникновения гражданских правоотношений. Аналогичная ситуация характерна и для перевозки собственного груза перевозчика, поскольку в структуре железной дороги имеются предприятия и учреждения, обладающие статусом юридического лица, получающие грузы от железной дороги (строительные материалы, технику и механизмы, предметы быта и т.п.). По мнению автора, распорядительный акт собственника железной дороги может квалифицироваться и как договорное соглашение по перевозке.

Указанные предложения и следует уточнить в УЖТ – как один из полисистемных элементов возникновения правоотношений, отвечающий договорным условиям.

Полисистемным элементом основания возникновения железнодорожных правоотношений является заключение договора поставки товара, в котором участвуют три стороны: поставщик (грузоотправитель), грузополучатель и перевозчик, принявшие на себя обязательства по отправке, перевозке и получению груза. По мнению ряда авторов (М. Г. Масевича, И. Н. Петрова и В. А. Егизарова), этот договор является трехсторонним⁴, хотя некоторые

¹ Хаскельберг Б. Л. Обязательство железнодорожной перевозки груза по советскому праву. С. 8.

² Российское гражданское право. С. 679–680.

³ Довгополов А. А., Романова Ю. А. Договор железнодорожной перевозки грузов: правовая природа, заключение и субъектный состав. С. 36.

⁴ Масевич М. Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. С. 172–174.

ученые считают, что этот договор является в пользу третьего лица (грузополучатель). Так, О. С. Иоффе замечает: «...в силу каких обстоятельств грузополучатель вступает в обязательство по договору, который заключается без его участия»¹, при сделке между перевозчиком и грузоотправителем.

На практике при плановых поставках товара грузополучатель в целях обеспечения ритмичности производственного цикла участвует в заключении трехсторонней сделки и является самостоятельной стороной, выступившей с инициативой установления железнодорожных правоотношений с перевозчиком. Однако в этом случае он должен «подстраиваться» под соглашение между перевозчиком и грузоотправителем, а, как утверждает Б. И. Пугинский, «более правдоподобным и юридически непротиворечивым представляется соглашение по перевозке груза как составного, т.е. базирующегося на совокупности оснований: на договоре перевозки и на сделке принятия грузополучателем доставленного в его адрес груза»². Это бесспорно и тогда, когда грузоотправитель и грузополучатель выступает в одном лице при заключении двухстороннего договора.

Как считает автор, права грузополучателя имеют договорной характер при наличии трехстороннего договора поставки, что является элементом юридического основания возникновения гражданско-правовых отношений не только с грузоотправителем, но и с перевозчиком.

Аксиомой заключения договора железнодорожной перевозки груза признаны договоры на организацию перевозки и саму перевозку, подтверждающиеся выдачей товарной железнодорожной накладной (ТЖН), содержащие все существенные условия, закрепленные на законодательном уровне. Причем такое правило применительно только к железнодорожному транспорту, что ранее таковым не являлось.

Считалось, что ТЖН относилась к товарно-распорядительным документам, т.е. являлась лишь вещным правом, но не обязательственным. Однако ТЖН содержала все существенные условия договора и носила двоякий характер: вещный и обязательственный³, но такие же условия содержатся и в заявке, и в договоре на организацию перевозки, и в договоре поставки. В этом случае ТЖН либо формально подтверждает предварительное заключение договора, либо является самостоятельным элементом основания возникновения договорных обязательств, так как большинство существенных условий договора уже выполнены до передачи ТЖН (подача вагонов, погрузка, определен предмет договора, произведена оплата за перевозку), а ТЖН, как утверждает Т. А. Сигаева, «подтверждает заключение договора перевозки»⁴, такое же мнение высказывается и в монографии автора⁵.

На наш взгляд, целесообразно разделить эти понятия: заявка выступает основанием заключения консенсуального договора, а ТЖН является основанием заключения реального договора, без подачи заявки. На практике это уже применяется при заключении договора перевозки груза багажа, где заявка не требуется, а он подтверждается грузобагажной квитанцией, аналогичной ТЖН.

В этом случае передача ТЖН на груз также может быть завершающим элементом оснований заключения договора перевозки.

Гражданским законодательством определены и внедоговорные основания для возникновения железнодорожных правоотношений по решению суда и административных органов. Так, согласно п. 1 ст. 15 Модельного закона СНГ «О железнодорожном транспорте» предусматривается принудительное заключение договора перевозки груза в случае необоснованного отказа от выполнения этих обязательств, т.к., согласно железнодорожному законодательству, перевозчик не может отказаться от перевозки⁶, если это не противоречит правилам перевозки. В таком случае решение суда также является самостоятельным элементом оснований возникновения железнодорожных правоотношений, т.е. стороны вынуждены в них вступить и заключить договор перевозки. Но, как считает автор, это противоречит добровольному согласию сторон при заключении договора перевозки.

Зачастую обязательства по перевозке груза уже возникают из договоров на очистку и подачи вагонов, обслуживание подъездных путей, т.к. они косвенно подтверждают заключение договора перевозки (обслуживание локомотивами перевозчика подачу и погрузку вагонов,

¹ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 564.

² Пугинский Б. И. Составные обязательства в гражданском праве. С. 32.

³ Кокин А. С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте. С. 38.

⁴ Сигаева Т. А. Договор перевозки груза железнодорожным транспортом: форма и юридическое содержание. С. 24.

⁵ Артюшенко Н. Н. Правовой инструментариий обеспечения перевозки железнодорожных грузов: современные подходы и перспективы. С. 35.

⁶ Об утверждении устава железнодорожного транспорта общего пользования.

перевозку груза на железнодорожные пути общего пользования), что является существенным элементом полисистемного основания возникновения железнодорожных правоотношений при условии, если такие услуги оказывались для обеспечения перевозки.

Установлено, что наряду с договором перевозки груза перевозчик осуществляет транспортировку вагонов с грузом (без груза), принадлежащих потребителям транспортных услуг (что также может быть основанием возникновения правоотношений), при этом заключая договор перевозки груза. Такое положение противоречит сущности указанного договора. Во-первых, с точки зрения данного соглашения, объекты транспортировки (вагоны, платформы, контейнеры, рефрижераторы) не являются грузами и не сопровождаются ТЖН, во-вторых, их перемещение не может регулироваться договором подачи и очистки вагонов, имеющим иную правовую природу. На основании этого обосновывается авторская идея введения в гражданский оборот национального и наднационального законодательства «договора транспортировки вагонов с грузом (без груза), не принадлежащих перевозчику», который отсутствует не только в Республике Беларусь, но и в странах СНГ. Фактически такие услуги, которые отличаются специфическими существенными условиями договора, в действительности имеют место.

В данном контексте для обоснования указанного предложения установлено следующее:

- БЖД дает возможность использовать для перевозки груза вагоны, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении субъекта хозяйствования, на законодательном уровне должен быть определен режим эксплуатации инфраструктуры БЖД их железнодорожным парком;
- исходя из того, что железная дорога изначально рассчитана на обслуживание собственного подвижного состава, затрачивает на его содержание значительные средства, она принимает на себя дополнительные обязанности по *допуску* к эксплуатации транспортных средств, принадлежащих субъектам хозяйствования, обслуживанию вагонов в пути, охране на местах стоянки, в связи с чем необходимо выработать процедуру расчетов за представленные услуги;
- из договора перевозки груза формально не вытекает обязанность перевозчика вернуть порожние вагоны и тару заказчика (если не был заключен договор на организацию этого вида услуг) и право на загрузку вагонов перевозчиком, грузополучателем попутным товаром, что обуславливает потребность в этой части правового уточнения транспортировки вагонов с грузом (без груза) и возврата тары грузоотправителя.

На основании этого автором сформулировано определение понятия договора транспортировки: *«По договору транспортировки одна сторона (транспортировщик) обязуется по заказу другой стороны (заказчик) транспортировать вагоны с грузом (без груза), принадлежащие заказчику, в пункт назначения, а заказчик обязуется уплатить за транспортировку установленную плату»*. Такая постановка вопроса указывает также на наличие объективного элемента полисистемности основания возникновения транспортных отношений. Указанное определение следует закрепить в ст. 745 ГК *«Подача транспортных средств, погрузка, выгрузка груза и транспортировка вагонов»*. А также необходимо дополнить эту статью п. 4 следующего содержания: *«Коммерческая транспортировка вагонов с грузом (без груза), принадлежащих потребителям железнодорожных услуг и допущенных к эксплуатации, осуществляется транспортировщиком по заявке заказчика в указанный период и срок»*. Аналогичные изменения предлагается внести в УЖТ.

Заключение

Таким образом, возникающие правоотношения, связанные с перевозкой железнодорожного груза, носят полисистемный характер, т.к. его юридический состав содержит различные гражданско-правовые и административные элементы оснований возникновения обязательств между перевозчиком, грузоотправителем и грузополучателем.

Это подтверждается тем, что договор перевозки груза взаимосвязан с другими договорами (поставка, транспортировка, оказание услуг), а также подачей заявки, без которых не может быть осуществлена перевозка. В этом случае ряд существенных условий по договору перевозки присутствует у всех выше названных оснований, которые выполняются по указанным ранее основаниям до заключения самого договора перевозки (передачи ТЖН), где они предварительно «согласованные сторонами и обязательные для них правила (волевые модели) поведения, определяющие зависимость мер возможного и должного поведения одной стороны договорного правоотношения от согласованных границ возможного и должного

поведения другой стороны»¹. При этом следует считать, что, если хотя бы часть существенных условий реализуется до заключения основного договора, они уже порождают полисистемные основания железнодорожных правоотношений.

На основании предложенного исследования можно сделать вывод, что п. 1. ст. 738 необходимо дополнить словами «и иных организационно-правовых оснований, содержащих существенные условия договора перевозки». Это легализирует полисистемный характер возникновения железнодорожных правоотношений.

Список использованных источников

1. Артюшенко, Н. Н. Правовой инструментарий обеспечения перевозки железнодорожных грузов: современные подходы и перспективы / Н. Н. Артюшенко. – Минск: Право и экономика, 2018. – 324 с.
2. Довгополов, А. А. Договор железнодорожной перевозки грузов: правовая природа, заключение и субъектный состав / А. А. Довгополов, Ю. А. Романова // Транспортное право. – 2007. – № 1. – С. 30–38.
3. Егизаров, В. А. Транспортное право: учебное пособие / В. А. Егизаров. – М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2002. – 528 с.
4. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
5. Кокин, А. С. Товарораспорядительные бумаги в торговом обороте / А. С. Кокин. – М.: Спарк, 2000. – 138 с.
6. Масевич, М. Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета / М. Г. Масевич. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук Каз. ССР, 1964. – 318 с.
7. Об утверждении устава железной дороги общего пользования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 авг. 1999 г., № 1196 // Эталон Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Пугинский, Б. И. Составные обязательства в гражданском праве / Б. И. Пугинский // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2003. – № 6. – С. 32.
9. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – Т. 1. – 680 с.
10. Сигаева, Т. А. Договор перевозки груза железнодорожным транспортом: форма и юридическое содержание / Т. А. Сигаева // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 4. – С. 23–26.
11. Хаскельберг, Б. Л. Обязательство железнодорожной перевозки груза по советскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Б. Л. Хаскельберг; Ин-т философии и права Акад. наук Каз. ССР. – Томск, 1969. – 50 с.
12. Шайдуллина, В. К. Договор перевозки грузов: полисистемное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. К. Шайдуллина; Ульянов. гос. университет. – Казань, 2016. – 30 с.

Дата поступления в редакцию 10.01.2023.

¹ Шайдуллина В. К. Договор перевозки грузов: полисистемное исследование. С. 18–19.

О. А. Абрамович

ИНСТИТУТ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА

Абрамович Ольга Александровна – старший преподаватель факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет». Сфера научных интересов: гражданское право, договор дарения.

На основе анализа специальной литературы в статье рассмотрены предмет, форма, правовое положение сторон, существенные условия договора пожертвования. По итогам исследования сделан вывод о том, что ограничение участия в качестве сторон данного договора отдельных субъектов обусловлено наличием такого основополагающего признака данного договора, как достижение получателем пожертвования общепользуемой цели. Также сформулированы предложения по совершенствованию норм гражданского законодательства. В целях недопущения возникновения на практике спорных ситуаций, связанных с нецелевым использованием имущества, переданного по договору пожертвования, автор считает целесообразным на законодательном уровне установить обязанность жертвователя указывать при заключении договора общепользуемую цель, на достижение которой направлена передача дара, вне зависимости от правового статуса благополучателя, а также закрепить норму, регламентирующую форму и правовые последствия отказа от исполнения как договора дарения, так и пожертвования.

Ключевые слова: благополучатель, дар, жертвователь, общепользуемая цель, пожертвование.

O. A. Abramovich

Donation: Theoretical and Legal Aspects and Directions for Improving Legislation

Based on the analysis of the academic literature on the issues of a donation agreement, the author examines the subject, form, legal status of the parties, essential terms of this document. The study shows that the restriction of participation of individual entities as parties to this agreement is due to the presence of such a fundamental feature of the agreement as the achievement of a generally useful goal by a recipient of donation. The proposals to improve the norms of civil legislation are also formulated. In order to prevent the emergence of disputes related to the misuse of property transferred under a donation agreement, the author considers it appropriate to establish at the legislative level, when concluding the agreement, the obligation of a donor to indicate a generally useful goal at which the transfer of a gift is aimed, regardless a legal status of a beneficiary, as well as to fix the norm regulating the form and legal consequences of refusal to execute both the agreement of donation and donation.

Keywords: beneficiary, gift, donor, generally useful goal, donation.

Введение

Некоммерческие организации, а также граждане имеют право в соответствии с законодательством Республики Беларусь привлекать денежные средства от других субъектов на безвозмездной основе.

Одним из способов оказания финансовой помощи является пожертвование, под которым в соответствии со ст. 553 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) следует понимать «дарение вещи или права в общепользуемых целях»¹. Совершение

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

пожертвований направлено на удовлетворение социальных, природоохранных, культурных, образовательных, научных потребностей, охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей всего общества в целом, определенной его части либо отдельного гражданина.

В этой связи, учитывая высокую социальную значимость пожертвования, особую актуальность приобретают вопросы теоретического осмысления данного понятия, а также совершенствования законодательства, обеспечивающего реализацию и защиту прав и интересов как жертвователя, так и получателя пожертвования.

Следует отметить, что отдельные аспекты правового регулирования пожертвования рассматривались в работах таких ученых как: Е. Абросимова¹, В. Г. Гавриленко², Д. А. Колбасин³, М. Н. Малейна⁴, И. А. Маньковский⁵, К. Б. Новиков⁶, А. С. Феофилактов⁷, В. Ф. Чигир⁸, М. В. Яценко⁹ и др. Вместе с тем основополагающие представления о данной правовой категории нуждаются в фундаментализации, а нормы гражданского законодательства Республики Беларусь, регулирующие соответствующие отношения, требуют поступательного совершенствования. Особое внимание следует уделить исследованию вопросов, касающихся предмета договора пожертвования, правового положения сторон, формы и существенных условий данного договора.

Основная часть

Поскольку пожертвование является разновидностью дарения, то основополагающим признаком, который отражает сущность договорных отношений в данной сфере, является безвозмездность. Пожертвование не может быть обусловлено встречным предоставлением. В случае нарушения данного условия договор не признается дарением.

В соответствии со ст. 553 ГК Республики Беларусь предметом договора пожертвования являются только вещи либо имущественные права.

Не может выступать в качестве предмета данного договора освобождение получателя пожертвования от исполнения имущественной обязанности перед жертвователем или иным субъектом, обладающим правом требования по отношению к получателю пожертвования. По мнению некоторых авторов, «подобное ограничение является не совсем обоснованным», поэтому следует закрепить на законодательном уровне в качестве предмета договора пожертвования освобождение получателя пожертвования от исполнения имущественной обязанности перед жертвователем или иным субъектом¹⁰.

На наш взгляд, данный вывод является спорным, поскольку при заключении договора пожертвования жертвователь имеет право предусмотреть возможность использования пожертвованного имущества только по определенному назначению. Полагаем, что при заключении договора пожертвования, предметом которого является освобождение получателя пожертвования от исполнения имущественной обязанности перед жертвователем или иным субъектом, жертвователь не сможет реализовать данное право.

Сторонами договора пожертвования являются жертвователь и получатель пожертвования (благополучатель).

ГК Республики Беларусь не содержит каких-либо требований, предъявляемых к субъектному составу жертвователей. Таким образом, по общему правилу, в качестве таковых могут выступать любые субъекты, в частности, физические лица. Однако законодательством установлены определенные ограничения и запреты в отношении совершения пожертвований физическими лицами¹¹.

Жертвователями могут быть также юридические лица. Несмотря на то, что ученые негативно относятся к участию коммерческих организаций в договоре дарения и настаивают на

¹ Абросимова Е. Договор пожертвования между юридическими лицами.

² Гавриленко В. Г., Сокол Л. К., Ядевич Н. И. Договор дарения по законодательству Республики Беларусь.

³ Колбасин Д. А. Гражданское право. Особенная часть.

⁴ Малейна М. Н. Пожертвование – разновидность договора дарения.

⁵ Маньковский И. А. Курс гражданского права. Особенная часть.

⁶ Новиков К. Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике.

⁷ Феофилактов А. С. Договор пожертвования в судебно-арбитражной практике.

⁸ Гражданское право / под ред. В. Ф. Чигира. Т. 2.

⁹ Яценко М. В. Пожертвование как разновидность договора дарения.

¹⁰ Феофилактов А. С. Договор пожертвования в судебно-арбитражной практике.

¹¹ О политических партиях; Избирательный кодекс Республики Беларусь.

необходимости установления запрета на совершение сделок дарения с участием даже одного коммерческого юридического лица, если оно выступает на стороне дарителя, в целях более эффективной и всесторонней защиты кредиторов коммерческих юридических лиц¹, совершение пожертвований коммерческими организациями оценивается положительно. Вместе с тем для отдельных юридических лиц совершать пожертвования также запрещено².

Полагаем, что не исключена возможность совершения пожертвований государством и административно-территориальными единицами в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 169 «О распоряжении государственным имуществом»³. Однако государственные органы и иные государственные организации не вправе финансировать политические партии, союзы.

Несмотря на то, что на законодательном уровне (ст. 553 ГК Республики Беларусь) закреплён перечень субъектов, которые могут выступать в качестве получателей пожертвования (граждане, организации здравоохранения, учреждения образования, учреждения социального обслуживания, иные аналогичные организации, благотворительные, научные организации, фонды, организации культуры и иные организации, осуществляющие культурную деятельность, общественные, религиозные и иные некоммерческие организации, а также Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы), в науке гражданского права ведется дискуссия об участии отдельных субъектов в качестве благополучателей в данном договоре.

М. Н. Малейна к получателям пожертвования относит граждан, некоторые виды некоммерческих организаций (учреждение, фонд, религиозная, общественная организация), Российскую Федерацию и ее субъектов, муниципальные образования⁴. Таким образом, автор считает, что «потребительские кооперативы, ассоциации, некоммерческие партнерства, государственные корпорации, автономные некоммерческие организации исключены законодателем из числа благополучателей»⁵.

Исходя из буквального толкования ст. 553 ГК Республики Беларусь, законодатель, используя после слов «гражданам, организациям здравоохранения, учреждениям образования,

ПЕРЕЧЕНЬ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОТКРЫТЫМ И К НИМ ОТНОСЯТСЯ НЕ ТОЛЬКО НЕПОСРЕДСТВЕННО ТЕ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРЫЕ УКАЗЫВАЮТСЯ В СТ. 553 ГК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, НО И ДРУГИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЬЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЗАНА С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХ ЦЕЛЕЙ

учреждениям социального обслуживания» оборот «иным аналогичным организациям», а после слов «благотворительным, научным организациям, фондам, организациям культуры и иным организациям, осуществляющим культурную деятельность, общественным, религиозным» слова «и иным некоммерческим организациям», говорит о том, что перечень получателей пожертвования является открытым и к ним относятся не только непосредственно те организации, которые указываются в ст. 553 ГК Республики Беларусь, но и другие некоммерческие организации, чья деятельность связана с реализацией общепользовательских целей.

Однако, с другой стороны, в соответствии со ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о культуре, «арганізацыі культуры па форме ўласнасці падзяляюцца на дзяржаўныя і прыватныя, па асноўнай мэце дзейнасці – на камерцыйныя і некамерцыйныя. Арганізацыі культуры могуць быць створаны ў форме наступных камерцыйных арганізацый: гаспадарчых таварыстваў (адкрытага або закрытага акцыянернага таварыства, таварыства з абмежаванай адказнасцю і таварыства з дадатковай адказнасцю), поўнага і камандытнага таварыстваў; унітарных прадпрыемстваў»⁶.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» «в Республике Беларусь могут создаваться коммерческие и некоммерческие организации физической культуры и спорта»⁷.

По мнению ряда авторов, коммерческие организации не могут выступать в качестве получателей пожертвования. С. С. Курбатова пишет, что «Гражданским кодексом РФ

¹ Евангелевская Л. В. Недействительность договора дарения в сфере предпринимательской деятельности. С. 8.

² О политических партиях; Избирательный кодекс Республики Беларусь.

³ О распоряжении государственным имуществом.

⁴ Малейна М. Н. Пожертвование – разновидность договора дарения.

⁵ Там же.

⁶ Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры.

⁷ О физической культуре и спорте.

предусмотрено, что пожертвование осуществляется специальному субъекту, которым коммерческие организации не являются»¹. Т. В. Сойфер указывает, что «из числа юридических лиц только некоммерческие организации могут приобретать право собственности в порядке пожертвования»².

Иной позиции по данному вопросу придерживается В. А. Микрюков. По мнению автора, «если конкретная благая социально-экономическая цель может быть достигнута путем осуществления пожертвования коммерческому юридическому лицу и стороны при этом намерены действовать разумно и добросовестно, нет решительно никаких политико-правовых препятствий для дозволения соответствующей реализации принципа свободы договора и диспозитивности»³. Кроме того, В. А. Микрюков пишет: «Явно ошибочным видится исключение из числа допустимых получателей пожертвований индивидуальных предпринимателей»⁴.

Полагаем, что при решении данного вопроса следует исходить из того, что коммерческие организации в качестве цели своей деятельности преследуют систематическое получение прибыли.

Данный признак называют статусообразующим, поскольку «придает всякой деятельности, соответствующей этому признаку, статус предпринимательской и в этом смысле порождает для лица, осуществляющего данную деятельность, определенные связанные с осуществлением предпринимательской деятельности права и обязанности»⁵. Другими словами, коммерческие организации осуществляют предпринимательскую деятельность, основанную на систематическом получении прибыли, с целью удовлетворения личных (собственных) потребностей, а не общепользовательных целей.

К предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей, в силу прямого указания законодательства (ст. 22 ГК Республики Беларусь), применяются правила, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из законодательства или существа правоотношения.

В этой связи полагаем, что коммерческие организации и индивидуальные предприниматели не могут быть получателями пожертвований.

Кроме того, данное ограничение обусловлено наличием такого основополагающего признака договора пожертвования как достижение получателем пожертвования общепользовательной цели, что, в свою очередь, исключает возможность участия в качестве получателей пожертвования коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей. Ограничение возможности выступать в качестве жертвователей связано с обеспечением прозрачности и беспристрастности финансирования определенных сфер⁶.

Необходимыми элементами содержания любого договора являются образующие его условия⁷. К существенным условиям договора дарения относят его предмет⁸. Так, например, И. А. Маньковский считает предмет договора дарения его единственным существенным условием⁹. Аналогичную позицию занимает В. В. Калемина, которая указывает, что существенным условием договора дарения является его предмет: вещь, имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо имущественная обязанность перед дарителем или перед третьим лицом, от которой даритель освобождает одаряемого или обязуется освободить в будущем¹⁰.

Мы полагаем, что к существенным условиям договора пожертвования наряду с предметом следует отнести также общепользовательную цель, которая определяет сущность данной договорной конструкции и позволяет отграничивать его от обычного договора дарения.

Обязательное указание общепользовательной цели при заключении договора пожертвования предусмотрено только в том случае, когда получателем пожертвования выступает гражданин. Представляется, что это связано с тем, что гражданин может использовать пожертвованное имущество в целях, не являющихся общепользовательными.

¹ Курбатова С. С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета.

² Сойфер Т. В. Право собственности некоммерческих организаций: некоторые особенности режима.

³ Микрюков В. А. Феномен «аналогичной организации» на стороне одаряемого в договоре пожертвования.

⁴ Там же.

⁵ Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности. С. 55.

⁶ Шерардо К. Незаконное финансирование политических партий: санкции и средства борьбы. С. 61.

⁷ Серкова Ю. А. Условия гражданско-правового договора: понятие, виды, значение. С. 85.

⁸ Гражданское право / В. А. Бессонов [и др.]. С. 363; Беспалов Ю. Ф., Якушев П. А. Гражданское право Российской Федерации в схемах. С. 168.

⁹ Маньковский И. А. Курс гражданского права. Особенная часть. Т. 1. С. 190.

¹⁰ Калемина В. В., Рябенко Е. А. Договорное право. С. 66.

В свою очередь, считаем спорным положение п. 3 ст. 553 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым «пожертвование имущества ... юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия ... пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества»¹.

Неуказание в договоре пожертвования конкретной общепользительной цели усложняет процедуру доказывания в последующем нецелевого использования имущества и не дает возможность реализовать жертвователю свое право на отмену пожертвования в соответствии с п. 5 ст. 553 ГК Республики Беларусь.

Закрепляя в ГК Республики Беларусь норму, в соответствии с которой одаряемый может использовать пожертвованное имущество в соответствии с его назначением, законодатель исходил из того, что одаряемыми являются некоммерческие организации, основной уставной целью деятельности которых выступает достижение социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, а также иных целей, направленных на достижение общественных благ. Предполагается, что данные организации должны использовать дар по назначению в рамках уставных целей своей деятельности.

Однако некоммерческие организации также вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, а назначение имущества, которое передается в качестве пожертвования, может быть самым различным, в том числе и не связанным с достижением общепользительной цели, например, если предметом пожертвования являются деньги.

В случае пожертвования имущества Республике Беларусь или административно-территориальным единицам нормативно не урегулирован вопрос о том, нужно ли в обязательном порядке указывать общепользительную цель использования дара.

Так, например, И. В. Елисеев отмечает, что в случаях, когда в роли одаряемого выступает государство, жертвователю лишен права обусловить использование пожертвованного имущества по определенному назначению. По мнению автора, «государство всегда действует не в своих собственных, а в общих интересах. Значит, даритель может быть уверен в том, что любой дар в адрес государства будет использован на общее благо; иначе он просто не может быть использован. Более того, предполагается, что государство лучше других субъектов знает, в чем состоит это общее благо, и лучше других может действовать в общепользительных целях. Поэтому даритель некомпетентен обязывать государство к определенному способу использования пожертвованного имущества»².

Однако существует позиция, согласно которой «очень трудно согласиться с утверждением И. В. Елисеева о том, что указанные субъекты всегда действуют не в своих собственных, а в общих интересах, и с его уверенностью в том, что дар в адрес указанных субъектов будет использован обязательно на общее благо»³.

К. Б. Новиков также полагает, что «ограничение права жертвователя на установление определенной цели использования жертвуемого имущества, вне зависимости от субъекта получения пожертвования, не несет позитивных последствий. Напротив, для более эффективного правового регулирования договора пожертвования, а также для более явного его разграничения с дарением, предлагается закрепить за жертвователем обязанность по определению круга целей пожертвования»⁴.

Участие государства в различных сферах общественной жизни предопределяет разнообразие выполняемых им функций (политическая, экономическая, финансовая и т. д.), которые не всегда связаны с достижением общепользительных целей. В этой связи полагаем, что при пожертвовании имущества Республике Беларусь и административно-территориальным единицам следует также в обязательном порядке указывать цель использования имущества.

Для недопущения возникновения на практике спорных ситуаций, связанных с нецелевым использованием имущества, считаем целесообразным на законодательном уровне установить обязанность жертвователя указывать при заключении договора общепользительную цель, на достижение которой направлена передача дара, вне зависимости от правового статуса благополучателя. Кроме того, защите прав жертвователя от недобросовестных действий одаряемого по нецелевому использованию имущества, переданного в качестве пожертвования, а также

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Гражданское право / Е. Ю. Валявина [и др.]. Т. 2. С. 125.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества.

⁴ Новиков К. Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике. С. 12.

обеспечению возможности доказать данный факт в целях отмены пожертвования, может служить письменная форма данного договора.

В ГК Республики Беларусь не определены форма и правовые последствия отказа от исполнения как договора дарения, так и пожертвования. При решении данных вопросов считаем целесообразным руководствоваться ст. 420 и 422 ГК Республики Беларусь, регламентирующими общий порядок изменения и расторжения договора. Так, в соответствии с п. 3 ст. 420 ГК Республики Беларусь, «в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законодательством или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным».

В качестве критерия, определяющего форму соглашения об изменении и расторжении договора, выступает форма договора, в отношении которого принимается соответствующее решение. Полагаем, что отказ от исполнения договора пожертвования не должен являться исключением из данного правила. Таким образом, если договор пожертвования заключен в письменной форме, отказ от его исполнения должен быть совершен также в письменной форме. В случае, когда договор пожертвования зарегистрирован (п. 3 ст. 545 ГК Республики Беларусь), отказ от исполнения договора пожертвования также подлежит государственной регистрации.

В отличие от ГК Республики Беларусь, в котором не определен момент, с которого договор считается расторгнутым, постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» предусматривает, что «для одностороннего отказа от исполнения договора достаточно уведомления об этом другой стороны (п. 19). При расторжении договора в порядке норм об отдельных видах договоров отказ от договора должен быть оформлен в письменной форме. Договор считается измененным или расторгнутым с момента получения другой стороной соответствующего уведомления либо по истечении срока предупреждения, установленного законодательством, если иной срок не установлен уведомлением, соглашением сторон либо законодательством»¹.

Заключение

Таким образом, по итогам проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы.

1. Предлагаем изложить п. 3 ст. 553 ГК Республики Беларусь в следующей редакции:
«3. Пожертвование имущества должно быть обусловлено использованием этого имущества по определенному назначению в общепользовательных целях.

Договор пожертвования заключается в письменной форме. Юридическое лицо, принимающее пожертвование, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества».

2. Предлагаем ст. 548 ГК Республики Беларусь дополнить пунктами 4 и 5 следующего содержания:

«4. Отказ дарителя от исполнения договора дарения должен быть совершен в письменной форме. В случае, когда договор дарения подлежит государственной регистрации, отказ от его исполнения дарителем также должен быть зарегистрирован в установленном законодательством порядке.

5. Даритель обязан уведомить одаряемого об отказе от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право. При этом договор считается расторгнутым с момента получения другой стороной соответствующего уведомления».

Список использованных источников

1. Абросимова, Е. Договор пожертвования между юридическими лицами [Электронный ресурс] / Е. Абросимова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

2. Беспалов, Ю. Ф. Гражданское право Российской Федерации в схемах: учеб. пособие / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. – М.: Ось-89, 2005. – 301 с.

3. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества [Электронный ресурс] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Изд. 4-е, стер. – М.: Статут, 2002 // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T2.pdf. – Дата доступа: 04.02.2023.

¹ О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров.

4. Гавриленко, В. Г. Договор дарения по законодательству Республики Беларусь / В. Г. Гавриленко, Л. К. Сокол, Н. И. Ядевич. – Минск: Право и экономика, 2016. – 183 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Гражданское право: учебник / В. А. Бессонов [и др.]; под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Форум: Инфра-М, 2015. – 783 с.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е. Ю. Вавлявина [и др.]; отв. ред.: А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби, 2006. – Т. 2. – 848 с.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008–2011. – Т. 2 / Т. В. Авдеева [и др.]. – 2010. – 960 с.
8. Евангелевская, Л. В. Недействительность договора дарения в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л. В. Евангелевская; Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д, 2012. – 30 с.
9. Избаева, Г. Р. Квалифицирующие признаки предпринимательской деятельности / Г. Р. Избаева, З. Р. Шакирова // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 2. – С. 53–56.
10. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 11 февр. 2000 г., № 370-З: принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г.; одобрен Советом Респ. 31 янв. 2000 г.: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 16 февр. 2023 г. № 252-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. Калемина, В. В. Договорное право / В. В. Калемина, Е. А. Рябченко. – М.: Омега-Л, 2006. – 239 с.
12. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 лін. 2016 г., № 413-З; са змен. і дап., унесенымі Законом Рэсп. Беларусь ад 21 лін. 2022 г. № 201-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Особенная часть: учеб. пособие / Д. А. Колбасин. – Минск: Амалфея, 2011. – 832 с.
14. Курбатова, С. С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета [Электронный ресурс] / С. С. Курбатова. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/85051-pravovoe-regulirovanie-grantov-sisteme-raskhodov-byudzheta>. – Дата доступа: 09.02.2023.
15. Малеина, М. Н. Пожертвование – разновидность договора дарения [Электронный ресурс] / М. Н. Малеина. – Режим доступа: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/586/>. – Дата доступа: 09.02.2023.
16. Маньковский, И. А. Курс гражданского права. Особенная часть: в 3 т. / И. А. Маньковский. – Минск: Молодежное, 2008–2010. – Т. 1. – 2008. – 511 с.
17. Микрюков, В. А. Феномен «аналогичной организации» на стороне одаряемого в договоре пожертвования [Электронный ресурс] / В. А. Микрюков // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
18. Новиков, К. Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике / К. Б. Новиков // Современная наука. – 2016. – № 2. – С. 11–13.
19. О политических партиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 окт. 1994 г., № 3266-ХП: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 251-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
20. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16: с изм. и доп., внесенными постановлением Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 26 сент. 2008 г. № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
21. О распоряжении государственным имуществом [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 169: с изм. и доп., внесенными Указом Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2022 г. № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
22. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
23. Серкова, Ю. А. Условия гражданско-правового договора: понятие, виды, значение / Ю. А. Серкова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 85–91.
24. Сойфер, Т. В. Право собственности некоммерческих организаций: некоторые особенности режима [Электронный ресурс] / Т. В. Сойфер. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/62956-pravo-sobstvennosti-nekommercheskikh-organizacij-nekotorye-osobennosti-rezhima>. – Дата доступа: 09.02.2023.
25. Феофилактов, А. С. Договор пожертвования в судебно-арбитражной практике [Электронный ресурс] / А. С. Феофилактов // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
26. Шерардо, К. Незаконное финансирование политических партий: санкции и средства борьбы / К. Шерардо // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2007. – № 2. – С. 61–64.
27. Яценко, М. В. Пожертвование как разновидность договора дарения / М. В. Яценко // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2018: сборник науч. статей 6-й Межд. молодежной науч. конф.: в 4 т. – Курск, 2018. – С. 326–328.

Дата поступления в редакцию 21.03.2023.

Ю. Г. Конаневич

ПУБЛИЧНАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВИД ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конаневич Юрий Григорьевич – старший преподаватель кафедры хозяйственного права юридического факультета Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: хозяйственный, пруденциальный и финансовый циклы отраслей права, фискалистика и юридическая квалиметрия.

Статья восполняет существующий в правовой науке пробел в части исследования института публичной хозяйственной деятельности. Сформировано относительно целостное представление о природе публичной хозяйственной деятельности, модели и механизме ее осуществления; сформулировано понятие публичной хозяйственной деятельности, осуществлена ее типологизация; определено место публичной хозяйственной деятельности в конструкции предмета хозяйственного права и ряда смежных отраслей права. Научно доказана потребность в институционализации публичной монополии в качестве комплексного правового института, а также необходимость определения правового режима публичной монополии и установления на его основе правового режима публичной хозяйственной деятельности. Теоретически обосновано, что идентификация и институционализация институтов публичной хозяйственной деятельности и публичной монополии позволит обеспечить реализацию положений ст. 13 Конституции Республики Беларусь в части выполнения обязательств государства по направлению и координации государственной экономической деятельности в социальных целях и соблюдение принципа процессуальной экономики при осуществлении нормотворческого процесса.

Ключевые слова: публичная монополия, публичная хозяйственная деятельность, государственная монополия, пруденциальная монополия, государственное предпринимательство, предпринимательская деятельность, непредпринимательская хозяйственная деятельность.

Y. Kananevich

Public Economic Activity as a Type of Economic Activity

The article fills the gap existing in legal science in terms of the research of the institution of public economic activity. A relatively holistic view of the public economic activity nature, model and mechanism of its implementation has been formed; the concept of public economic activity has been formulated, its typology has been developed; the place of public economic activity in the construction of the economic law subject and a number of related branches of law have been determined. The need for institutionalization of public monopoly as a complex legal institution, as well as the needs to determine the legal regime of public monopoly and to establish on its basis the legal regime of public economic activity are scientifically proven. It is theoretically justified that the identification and institutionalization of the institutions of public economic activity and public monopoly will ensure the implementation of the provisions of art. 13 of the Constitution of the Republic of Belarus regarding the fulfillment of the state's obligations to direct and coordinate state economic activities for social purposes and compliance with the principle of procedural economy in the implementation of the rule-making process.

Keywords: public monopoly, public economic activity, state monopoly, prudential monopoly, state entrepreneurship, entrepreneurial activity, non-entrepreneurial economic activity.

Введение

В соответствии с ч. 4 ст. 13 Конституции Республики Беларусь, «Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности

в социальных целях». Анализ положений Конституции Республики Беларусь, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственные (экономические) отношения, позволяет выдвинуть тезис о необходимости институционализации публичной хозяйственной деятельности как более широкой правовой категории, включающей понятие государственной экономической (хозяйственной) деятельности.

Целью настоящего исследования является формирование целостного представления о природе публичной хозяйственной деятельности, модели и механизме ее осуществления, а также определение места публичной хозяйственной деятельности в конструкции предмета хозяйственного права и ряда смежных отраслей права (фискального¹ и пруденциального права (права национальной экономической безопасности)²).

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в современной белорусской правовой доктрине единого понимания природы публичной деятельности, поскольку до настоящего времени комплексные научные исследования по данной тематике не проводились. Имеющиеся учебные и научные публикации не только не позволяют уяснить природу публичной хозяйственной деятельности, но и сформировать целостное представление о хозяйственной деятельности в целом (именно такой вывод можно сделать из работ таких ученых, как В. К. Сидорчук³, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский⁴, М. Г. Пронина, В. А. Витушко, Л. М. Орлова⁵, О. А. Бакиновская, И. А. Шарапа, Ю. А. Амелеченя⁶ и др.), поскольку их авторы исследовали преимущественно один из типов хозяйственной деятельности – предпринимательскую деятельность. Поэтому при проведении исследования мы опирались на работы отечественных и зарубежных авторов, позволяющие раскрыть особенности публичной хозяйственной деятельности, таких как Н. Л. Бондаренко⁷, О. Шкут⁸, Г. Л. Купряшин⁹, Г. Д. Гарсон, Е. С. Оверман¹⁰, Эдвард О. Вилсон¹¹, Г. Лассуэлл и Д. Лернер¹², И. Хинденрайкер¹³, а также на результаты научных исследований, полученные в рамках функционирования Научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета¹⁴.

Основная часть

В отечественной правовой доктрине категория «публичная деятельность» ассоциируется преимущественно с институтами государственного управления (что свойственно наукам, предметом изучения которых выступает функционирование системы государственной власти и государственного управления) или публичного управления (более широкой по своему охвату категории, предполагающей участие в управлении государством не только правительства, но и общественных коллективов (неправительственных некоммерческих организаций), свойственной в большей мере политологии). При этом представители политической и административной наук придерживаются мнения, что публичное управление (как институт, концентрирующий в своей конструкции публичную деятельность) ограничивается лишь двумя составляющими:

- пределами административного процесса (как процесса, состоящего в целенаправленном управленческом воздействии на объективно существующий государственный механизм);
- содержанием политического процесса (как процесса управления государством и обществом, основанного на механизме и методологии воплощения волевым составяющей публичного управления).

С позиции хозяйственно-правовой и экономической науки такой подход не вполне корректен, поскольку ни административный, ни политический процесс не могут осуществляться

¹ Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Фискальное право и перспективы его институционализации в системе права.

² Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Шкут О. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки; Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них.

³ Сидорчук В. К. Хозяйственное право.

⁴ Вабищевич С. В., Маньковский И. А. Правовое регулирование хозяйственной деятельности.

⁵ Правовое регулирование хозяйственной деятельности предприятия / М. Г. Пронина [и др.].

⁶ Бакиновская О. А., Шарапа И. А., Амелеченя Ю. А. Хозяйственное право.

⁷ Бондаренко Н. Л. Основные тенденции развития предпринимательского законодательства Республики Беларусь; Бондаренко Н. Л. Хозяйственное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь: предмет, метод, принципы.

⁸ Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Шкут О. Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки.

⁹ Купряшин Г. Л. Публичное управление.

¹⁰ Garson G. D., Overman E. S. Public management research in the United States.

¹¹ Wilson E. O. Sociobiology: the new synthesis.

¹² The Policy sciences / Ed. by H. D. Lasswell, D. Lerner.

¹³ Hinderaker I. The study of administration: interdisciplinary dimensions.

¹⁴ Научная школа хозяйственного права.

в отсутствие необходимой для этого материально-технической и организационно-правовой основы. Данный факт косвенно признают, отмечая тесную интеграцию разных областей научного знания при осуществлении публичной деятельности, представители науки публичного управления и политической теории. Так, Г. Л. Купряшин констатирует, что предмет науки публичного управления имеет «пограничный» характер, поскольку располагается на стыке теории управления (менеджмента) и политической теории¹. Примечательно, что представители «западной» концепции публичного управления придерживаются мнения о том, что наука публичного управления (а соответственно, и публичной деятельности) есть производная социальная конструкция по отношению к теории управления (менеджменту), аргументируя это тем, что *«менеджмент как общая теория управления дает для публичного управления ключевые концепты анализа организаций и организационного поведения, без чего невозможно исследовать вопросы публичного управления на микроуровне (уровне организаций)»*².

Широкую междисциплинарность публичной политики подчеркивали американские классики науки публичного управления – Г. Лассуэлл и Д. Лернер, отмечавшие необходимость тесного переплетения данной области научного знания со знанием, присущим экономической и правовой науке, науке об управлении хозяйственной деятельности на микроэкономическом уровне³. Г. Д. Гарсон и Е. С. Оверман также отмечали, что в рамках науки публичного управления необходима тесная интеграция политического знания со знанием экономическим (включая финансовую науку), знаниями в области производства и управления человеческим капиталом, в области управления информацией и информационными потоками⁴.

Можно утверждать, что публичное управление (как институциональное явление, комплексный правовой и политический институт) является, во-первых, невозможным без публичной деятельности, а во-вторых, такая деятельность невозможна без наличия в ее правовой и организационной конструкции экономического элемента.

В предшествующих научных исследованиях нам удалось доказать, что институты публичной и частной деятельности хоть и являются определяющими при формировании организационно-правовой конструкции любой деятельности, однако не способны существовать в отсутствие в их конструкции деления на виды деятельности (бытовую, профессиональную и институциональную) и формы деятельности (творческую, хозяйственную, трудовую и хозяйственно-трудовую)⁵. Соответственно, публичная деятельность – это полноценный правовой, экономический и политический институт, обладающий сложно структурированной конструкцией, в основе которого находится экономический элемент, форму которому придает право. И именно после такого «оформления» и воплощения в экономико-правовую конструкцию публичная деятельность становится свойством административного и политического процессов.

Таким образом, публичная деятельность – это всегда одна из форм деятельности (творческая, хозяйственная, трудовая или хозяйственно-трудовая), обладающая характеристиками одного из видов деятельности (профессиональной или институциональной, кроме бытовой, которая не способна обладать публично-правовой природой), целью и содержанием которой является производство материальных и (или) нематериальных благ экономического характера или материальных и (или) нематериальных благ, содержащих в своей конструкции экономический элемент.

Если не принимать во внимание способность одного или группы физических лиц, не объединенных в общественные коллективы, осуществлять публичную деятельность в режиме творческой, трудовой или хозяйственно-трудовой деятельности, можно констатировать следующий вывод: самой распространенной и предопределяющей содержательные характеристики публичного управления является именно публичная хозяйственная деятельность.

Уникальность природы публичной хозяйственной деятельности обусловлена в первую очередь не содержанием правовой доктрины, а проистекает из такой области естествознания, как социобиология.

Опубликованная в 1975 г. Эдвардом Осборном Вилсоном работа «Социобиология: новый синтез»⁶ ознаменовала собою формирование такого направления научного знания, как со-

¹ Купряшин Г. Л. Публичное управление.

² Hinderaker I. The study of administration: interdisciplinary dimensions.

³ The Policy sciences / Ed. by H. D. Lasswell, D. Lerner. P. 3–15.

⁴ Garson G. D., Overman E. S. Public management research in the United States. P. 55–73.

⁵ Конаневич Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений.

⁶ Wilson E. O. Sociobiology: the new synthesis.

циобиология, которую сам ученый определил как «науку о систематическом изучении всех форм социального поведения и организации сообществ любыми живыми организмами, включая человека». В рамках данного направления научного знания сформировалось системное представление не только о механизмах репродуктивного поведения живых существ, но и их взаимодействии друг с другом во благо отдельной особи в племени и всего племени в целом на основе идеи кооперации для решения совместных задач и взаимопомощи.

В рамках социобиологии ученым удалось сформировать целостное представление о специфике производственного поведения живых существ. Было доказано, что деятельность (в том числе хозяйственная) есть свойство не только человека, но и целой совокупности прочих видов социальных животных. Однако существенным отличием человека от прочих социальных животных является то, что человеку удалось совместить в деятельности две функции:

- непосредственно производство материальных и нематериальных благ;
- управление собственным сообществом, процесс осуществления которого также трансформировался в процесс производства целой совокупности благ, обладающих публичной (общественной) природой, призванных обеспечивать реализацию публичного интереса и создавать предпосылки и условия для реализации интереса частного.

Такое уникальное сочетание функций воплотилось со временем в организационно-правовую конструкцию публичной деятельности. И это сочетание предопределяет неоспоримый факт: публичное управление (как институциональное явление и формирующийся на его основе социальный институт) возможно лишь при условии, что субъект, осуществляющий публичное управление, обладает возможностью одновременно производить публичные блага и использовать произведенные обществом материальные и нематериальные блага.

Следовательно, публичная деятельность для человека – это не только механизм и методология управленческого воздействия на поведение соплеменников и применения мер принуждения для обеспечения необходимого режима такого поведения (воплощающихся в политический и административный процесс), но и механизм и методология производства самых разнообразных объектов прав, наличие которых позволяет реализовать идею публичного управления (воплощаемую в организационно-правовой конструкции публичной деятельности).

При этом можно утверждать, что публичная деятельность – это всегда деятельность, в организационно-правовой конструкции которой сочетаются политический, экономический и правовой элементы, поэтому для публичной деятельности всегда должен устанавливаться специальный правовой режим ее осуществления, воплощаемый в модель ее осуществления¹.

Следовательно, можно выделить две модели публичной деятельности: публичная институциональная деятельность и публичная профессиональная деятельность.

Существует ряд закономерностей, предопределяющих правовой режим осуществления публичной деятельности.

1. Публичная профессиональная деятельность может осуществляться в любой из форм деятельности – творческой (публичная деятельность любого политика, не занимающего какую-либо должность в государственном аппарате, блогера и т.п.), хозяйственной (деятельность любого органа государственной власти, государственного управления, органа местного управления и самоуправления), трудовой (деятельность государственного служащего) или хозяйственно-трудовой (деятельность самозанятого лица, осуществляющего юридически значимые действия в сфере политической коммуникации на основании гражданско-правового договора).

2. Публичная институциональная деятельность (то есть деятельность по формированию системы общественных отношений и определению правил поведения для их субъектов) может осуществляться исключительно в форме хозяйственной деятельности. Например, функционирование Национального собрания Республики Беларусь обеспечивается посредством осуществления секретариатом соответствующей палаты Национального собрания административно-хозяйственной деятельности, имеющей природу публичной хозяйственной деятельности. Это выражается в том, что:

- в соответствии со ст. 50 Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 370-З «О Национальном собрании Республики Беларусь» (далее – Закон о Национальном собрании) «проекты законов подлежат обязательной регистрации и хранению в Секретариате Палаты представителей»;
- в соответствии со ст. 57 Закона о Национальном собрании «к принятым Палатой представителей проектам законов, передаваемым на рассмотрение в Совет Республики, прилагается

¹ Конаневич Ю. Г. Модель и механизм осуществления хозяйственной деятельности как категории, определяющей методологию ее правового регулирования и существенные характеристики товарных рынков.

итоговое заключение структурного подразделения Секретариата Палаты представителей, осуществлявшего экспертно-правовую деятельность по этому проекту закона, а также иные экспертные заключения, если они давались»;

- в соответствии со ст. 59 Закона о Национальном собрании «поступивший из Палаты представителей проект закона регистрируется в Секретариате Совета Республики и направляется Председателем Совета Республики или его заместителем в соответствующую постоянную комиссию Совета Республики для подготовки его к рассмотрению Советом Республики» и т.д.

Таким образом, можно констатировать следующее.

1. Публичная хозяйственная деятельность может осуществляться как в режиме институциональной, так и в режиме профессиональной публичной деятельности.
2. Определение правовых и организационных характеристик механизма осуществления публичной хозяйственной деятельности предполагает разграничение сфер ее осуществления. Это означает, что публичная хозяйственная деятельность существенно отличается и по своей природе, и по правовой конструкции в экономике, в социальной и политической сферах.

Для определения природы названных различий и обусловленной ими правовой конструкции публичной хозяйственной деятельности, необходимо осуществить типологизацию последней, выделив при этом:

1. публичную хозяйственную деятельность международных правительственных и неправительственных организаций (как вид публичной монополии);
2. публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую в режиме государственной монополии (как вид публичной монополии):
 - 2.1. административно-хозяйственную деятельность – публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую международными организациями, их органами, государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также государственными организациями, наделенными регуляторной функцией или выполняющими специальные функции в области государственного управления. При этом названные государственные организации (а в отдельных случаях государственные органы, например Департамент охраны МВД Республики Беларусь) также могут выполнять функцию государственного предпринимательства (в качестве основной или факультативной).

При этом для целей регулирования общественных отношений в Республике Беларусь под административно-хозяйственной деятельностью следует понимать публичную непредпринимательскую хозяйственную деятельность, не являющуюся объектом налогообложения, осуществляемую государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также государственными корпорациями с целью обеспечения выполнения возложенных на них Конституцией Республики Беларусь функций;

- 2.2. фискальную хозяйственную деятельность (государственное предпринимательство), под которой следует понимать публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую субъектами государственной монополии в режиме предпринимательской и непредпринимательской хозяйственной деятельности с целью получения экономического, социального и политического эффекта, обеспечения национальной безопасности и создания условий для социально-экономического развития Республики Беларусь.

Фискальная хозяйственная деятельность осуществляется посредством:

- создания и участия государства в коммерческих организациях с целью получения экономического эффекта (прежде всего, в виде дополнительного дохода, получаемого неналоговым методом) и возможностью получения факультативно социального и политического эффекта (в первую очередь, посредством формирования условий для занятости населения и создания необходимой инфраструктуры);
- создания государственных организаций, являющихся по своей природе государственными корпорациями¹, выполняющих одновременно регуляторную функцию, иные специфические функции государства, обеспечивающие получение социального, политического и экономического эффекта, и осуществляющих хозяйственную деятельность, позволяющую государству одновременно получать доход неналоговым методом и развивать экономические комплексы и отрасли национальной экономики;
- создания и участия государства в некоммерческих организациях с целью получения социального и политического эффекта и возможностью факультативного получения экономического эффекта от их функционирования;

¹ Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Государственная корпорация как организационно-правовая форма публично-правового юридического лица.

– совершения государством сделок, контрагентами в которых выступают другие субъекты международного права, и хозяйственных операций по поводу принадлежащих государству объектов гражданских и политических прав (например, совершение публично-правовых сделок на рынке вооружений; использование континентального шельфа; освоение космического пространства в мирных целях и др.);

2.3. публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую физическими лицами и негосударственными организациями на основании делегированной им государственной монополии в порядке:

– публично-частного партнерства¹ (в том числе деятельность субъектов организаций потребительской кооперации; социальное предпринимательство негосударственных организаций и физических лиц; деятельность, осуществляемая в рамках делегирования функций государства по производству человеческого капитала (образовательная, медицинская, культурная, политико-коммуникативная деятельность и т.п.); аудиторская деятельность; деятельность налоговых консультантов и др.);

– концессий;

– институционализации видов публичной хозяйственной деятельности, целью осуществления которых является защита прав и законных интересов граждан, организаций, защита интересов государства (адвокатская и нотариальная деятельность, деятельность Национальной комиссии по правам ребенка, деятельность торгово-промышленных палат и т.п.);

3. публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую в режиме естественной монополии (как вид публичной монополии);

4. публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую в режиме публичной монополии общественных коллективов (как вид публичной хозяйственной деятельности она является свойством общественных и религиозных организаций, политических партий, республиканских государственно-общественных объединений, ассоциаций, союзов);

5. публичную хозяйственную деятельность, осуществляемую в режиме пруденциальной монополии (как вид публичной монополии) – деятельность организаций (независимо от формы собственности) и физических лиц, в рамках выполнения функций, владения объектами прав или осуществления видов хозяйственной деятельности, являющихся исключительным правом юридических и физических лиц со специальной публичной правосубъектностью в связи с необходимостью обеспечения национальной экономической безопасности (финансовая, банковская, лизинговая деятельность в финансовом секторе национальной экономики, обусловленная содержанием финансовой и монетарной политики государства; инвестиционная деятельность институциональных инвесторов в финансовом и высокотехнологичном секторах экономики (например, деятельность инвестиционных фондов и венчурных организаций); деятельность организаций, обеспечивающих функционирование информационной инфраструктуры и оказывающих услуги в области информационных коммуникаций (операторы почтовой связи, электросвязи и др.) и т.п.

Под пруденциальной монополией следует понимать вид публичной монополии, устанавливаемой с целью ограничения круга субъектов, обладающих правом осуществления определенных видов хозяйственной деятельности, особенности которых способны оказать негативное воздействие на состояние национальной экономической безопасности в случае несоблюдения благоразумных правил экономического поведения, предполагающей установление специальной правосубъектности субъектов пруденциальной монополии, особого правового режима осуществляемой ими публичной хозяйственной деятельности и особого правового режима корпоративного управления в организациях – субъектах пруденциальной монополии.

Пруденциальная монополия может также делегироваться, как и государственная монополия. В этом случае физическое лицо или организация, ставшие обладателями делегированных исключительных прав, обретают правовое положение субъекта пруденциальной монополии. Например, в соответствии с п. 33 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности», страховыми агентами могут быть физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, и организации, не являющиеся страховыми организациями.

При этом под публичной монополией следует понимать установленное нормами международного, наднационального или национального права исключительное право субъекта

¹ Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Бондаренко М. С., Костенко А. Г. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход к идентификации общественных отношений.

международного права, отдельных категорий внутриюрисдикционных организаций и физических лиц со специальной публичной правосубъектностью на выполнение публичной функции, владение объектом прав или осуществление вида деятельности, обеспечивающей реализацию и защиту публичного интереса, а также поддержание баланса публичного и частного интереса.

Публичная монополия является легальной монополией и не предполагает наличия признаков осуществления монополистической деятельности (обладающей нелегальной природой и являющейся объектом государственно-правового воздействия в рамках антимонопольного регулирования). В отличие от нелегальной монополии, публичная монополия объектом антимонопольного регулирования является лишь в исключительных случаях (например, естественная монополия). При этом суть публичной монополии состоит не в доминировании на товарных рынках, а в наличии закрепленных за субъектом общественных отношений исключительных прав на определенные функции, объекты владения и виды деятельности. Основным критерием, позволяющим идентифицировать публичную монополию, является не субъектный состав складывающихся по поводу нее общественных отношений, а выполняемая ею функция – реализация и защита публичного интереса и поддержание баланса публичного и частного интереса.

Соответственно, хозяйственная деятельность, осуществляемая субъектами публичной монополии, является публичной по причине того, что ее осуществление способно обеспечить выполнение названной функции.

В силу приведенной выше типологизации публичной хозяйственной деятельности публичную монополию следует подразделять на следующие типы.

1. Публичная монополия международных организаций (является объектом правового регулирования в рамках международного публичного права).
2. Государственная монополия – исключительное право государства и его административно-территориальных единиц на выполнение публичной функции (устанавливается Конституцией Республики Беларусь), владение объектом прав (устанавливается в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» (далее – Закон о государственной монополии)) или осуществление вида деятельности (устанавливается в соответствии со ст. 10 Закона о государственной монополии), обеспечивающее реализацию и защиту публичного интереса и поддержание баланса публичного и частного интереса (является объектом правового регулирования в рамках фискального права и права национальной экономической безопасности).
3. Естественная монополия (Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 162-З «О естественных монополиях» (является объектом правового регулирования в рамках антимонопольного и хозяйственного права)).
4. Публичная монополия общественных коллективов, являющаяся объективным свойством гражданского общества, специфическим инструментом регулирования общественных отношений для государства.
5. Пруденциальная монополия – публичная монополия, функцией которой является ограничение круга субъектов, обладающих правом осуществления определенных видов хозяйственной деятельности, особенности которых способны оказать негативное воздействие на состояние национальной экономической безопасности (тем самым нарушив баланс публичного и частного интереса в экономике, с преломлением негативного эффекта на социальную и политическую сферу). При этом установление пруденциальной монополии позволяет избежать необходимости установления монополии государственной, что избавляет государство от необходимости осуществления хозяйственной деятельности, в которой оно с экономической точки зрения является не самым эффективным субъектом и которая будет дополнительным бременем для казны и системы государственного управления.

Формирование доктринального представления о природе и правовой конструкции публичной монополии позволяет получить эффективный инструмент, позволяющий идентифицировать правовой режим осуществления любой деятельности. Основной формой деятельности при наличии публичной монополии является публичная хозяйственная деятельность, которая может быть как предпринимательской, так и непредпринимательской хозяйственной деятельностью, в свою очередь подразделяемая на налогооблагаемую, так и неналогооблагаемую (в силу ст. 386 Налогового кодекса Республики Беларусь, либо по иным основаниям, установленным налоговым законодательством, нормами специального законодательства или международным договором).

Соответственно, под публичной хозяйственной деятельностью следует понимать вид хозяйственной деятельности, осуществляемый субъектами публичной монополии в режиме предпринимательской и непредпринимательской хозяйственной деятельности.

Непосредственно под хозяйственной деятельностью следует понимать совокупность экономически и юридических значимых действий, являющихся следствием необходимых для их осуществления фактических действий, формализованных в соответствующих хозяйственных операциях, совершаемых организациями и физическими лицами для производства материальных и нематериальных благ экономического, социального, политического и личного характера, предназначенных для личного потребления физическими лицами, внутрихозяйственного потребления субъектами хозяйствования, потребления государством и иными общественными коллективами с целью удовлетворения публичного интереса и для реализации на товарных рынках.

Публичная хозяйственная деятельность может осуществляться как в режиме непредпринимательской хозяйственной деятельности, так и в режиме предпринимательской. При этом следует сделать оговорку: актуальную на данный момент дефиницию предпринимательской деятельности необходимо значительно трансформировать. Причем не только для корреляции правовой конструкции института предпринимательской деятельности с публичной хозяйственной деятельностью, но и для совершенствования подходов к регулированию хозяйственной деятельности в целом.

В этой связи полагаем, что под предпринимательской деятельностью следует понимать совокупность юридически значимых и фактических действий, сформированную в хозяйственные операции, выражающуюся в:

- осуществлении коммерческой деятельности, то есть в осуществлении на принципах предпринимательского риска коммерческими организациями (юридическими лицами и организациями без статуса юридического лица), государственными корпорациями (в случаях, установленных законодательством о публично-частном партнерстве, также другими организационно-правовыми формами публично-правовых корпораций, являющихся некоммерческими организациями) и физическими лицами – индивидуальными предпринимателями от своего имени и под собственную имущественную ответственность (для государственных корпораций – также под ответственность государства) производства материальных и нематериальных благ, предназначенных для реализации на товарных рынках с целью систематического получения экономического эффекта;
- участии в предпринимательской деятельности, то есть в создании государством государственной корпорации, создании организацией, физическим лицом или государством коммерческой организации и участия в управлении такими организациями с целью получения в рамках дивидендной политики дохода от осуществления коммерческой организацией или государственной корпорацией коммерческой деятельности, а также в участии группы лиц с целью прямого или косвенного получения пассивных доходов, управления экономическими потоками и активами группы лиц либо с целью экономической концентрации (вторичная предпринимательская деятельность).

В свою очередь, под экономическим эффектом следует понимать систематическое получение прибыли, пассивных доходов или иных экономических благ от вторичной предпринимательской деятельности и осуществления других форм предпринимательства, создание в рамках реализации публичного интереса объектов прав, позволяющих обеспечить систематическое получение прибыли в будущем, а также получение пассивных доходов или иных экономических благ от владения объектами прав, содержащими высокотехнологичный элемент, не образующего состав предпринимательской деятельности.

При этом предпринимательскую деятельность следует ограничивать от предпринимательства, под которым необходимо понимать самостоятельное инициативное поведение государства, организаций и физических лиц, направленное на решение актуальных для государства и общества задач с целью получения экономического, социального или политического эффекта, осуществляемое в форме предпринимательской деятельности, вторичного и социального предпринимательства, а также в форме фискальной хозяйственной деятельности (государственного предпринимательства).

Необходимо также отметить, что публичная хозяйственная деятельность не является исключительным свойством государства. Ее могут осуществлять любые внутриюрисдикционные организации, физические лица, общественные коллективы, соответствующие критериям, установленным для субъектов публичной монополии.

Публичная хозяйственная деятельность международных организаций и их органов является непредпринимательской. Однако в случаях, установленных нормами международного права, отдельные международные организации могут совершать хозяйственные операции, содержащие предпринимательский элемент. Преимущественно это свойственно международным финансовым институтам. При этом следует сделать оговорку: осуществление международными финансовыми институтами международных инвестиций (предоставление государствам на основе международных договоров для реализации инвестиционных проектов) в определенной степени схоже с механизмом функционирования некоммерческих микрофинансовых организаций – потребительских кооперативов, членам которых оказывается взаимопомощь за счет общих средств, сконцентрированных в таком кооперативе.

Необходимо также отметить, что публичной может быть не только хозяйственная деятельность. Публичной является также трудовая деятельность работников государственных органов, органов местного управления и самоуправления, публично-правовых корпораций (в том числе государственных корпораций)¹, некоммерческих организаций, действующих в публичном интересе. Публичной является также трудовая деятельность должностных лиц субъектов естественной монополии, негосударственных организаций – субъектов государственной монополии и должностных лиц субъектов пруденциальной монополии.

Хозяйственно-трудовая деятельность может обладать природой публичной деятельности исключительно в случаях, установленных специальным законодательством. Примером может служить хозяйственно-трудовая деятельность страхового агента – физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, осуществляющего от имени страховой организации посредническую деятельность по страхованию на основании гражданско-правового договора.

Творческая деятельность физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя (примечание: деятельность физического лица в качестве индивидуального предпринимателя всегда является хозяйственной деятельностью, осуществляемой в правовом режиме предпринимательской деятельности), может обладать природой публичной деятельности в следующих случаях:

1. Когда творческая деятельность обладает правовым режимом публичной деятельности в силу правового обычая или в силу признания ее таковой государством (например, культурная деятельность физических лиц и творческих коллективов (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре);
2. Когда творческая деятельность осуществляется в сфере политической коммуникации. Примером является владение и управление физическим лицом интернет-ресурсом, посредством которого распространяется массовая информация (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации»). Публичной творческой деятельностью также является политическая деятельность физического лица.

Однако для творческой деятельности существует исключение: в случае делегирования физическому лицу – субъекту творческой деятельности государственной монополии на основании п. 3 ст. 10 Закона о государственной монополии его деятельность в качестве субъекта государственной монополии приобретает правовой режим публичной хозяйственной деятельности.

Заключение

На основании проведенного исследования представляется возможным сделать следующие научно обоснованные выводы.

1. Наряду с закреплением в законодательстве дефиниции и правовой конструкции хозяйственной деятельности в целом необходимым является также закрепление дефиниции публичной хозяйственной деятельности. Оптимальным вариантом для реализации данной идеи является разработка проекта и принятие Хозяйственного кодекса Республики Беларусь. Неотложной мерой является корректировка понятия предпринимательской деятельности, закрепленного в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, с указанием на то, что публичная хозяйственная деятельность может осуществляться в правовом режиме предпринимательской деятельности (впоследствии дефиниция предпринимательской деятельности должна быть исключена из текста Гражданского кодекса Республики Беларусь и перемещена в Хозяйственный кодекс, что позволит преодолеть противоречия концептуального характера:

¹ Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Государственная корпорация как организационно-правовая форма публично-правового юридического лица.

институты хозяйственной и производной по отношению к ней предпринимательской деятельности не относятся к предмету гражданского права). Кроме того, в качестве первоочередной меры следует также рассматривать включение в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь определений предпринимательства и экономического эффекта (также с последующим их перемещением в Хозяйственный кодекс). Целостную правовую конструкцию института публичной хозяйственной деятельности (как и установление правил идентификации публичной деятельности в качестве публичной творческой и хозяйственно-трудовой деятельности) следует включать именно в Хозяйственный кодекс Республики Беларусь. В нем же следует закрепить определение и правовую конструкцию хозяйственной деятельности в целом.

В нормах Хозяйственного кодекса Республики Беларусь следует также закрепить, что государственной экономической (хозяйственной) деятельностью является публичная хозяйственная деятельность, осуществляемая в правовом режиме государственной монополии, что позволит четко и однозначно определить правовой режим государственной экономической

В КАЧЕСТВЕ ПЕРВООЧЕРЕДНОЙ МЕРЫ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ ВКЛЮЧЕНИЕ В СТ. 1 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (ТАКЖЕ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОДЕКС)

(хозяйственной) деятельности, обеспечить реализацию положений ст. 13 Конституции Республики Беларусь в части выполнения обязательств государства по направлению и координации государственной экономической деятельности в социальных целях и соблюдение принципа процессуальной экономии при осуществлении нормотворческого процесса.

2. Включить в Закон «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» нормы, определяющие понятие и правовой режим публичной монополии, правовой режим государственной монополии и основные правила определения правового режима

иных видов публичной монополии (за исключением публичной монополии международных организаций, правовой режим которой должен определяться нормами международного права). Соответственно, целесообразно переименовать названный закон в Закон Республики Беларусь «О публичной монополии».

3. В Хозяйственном кодексе Республики Беларусь следует закрепить дефиницию административно-хозяйственной деятельности и фискальной хозяйственной деятельности (государственного предпринимательства), а также определить правовой режим их осуществления. Правовую конструкцию административно-хозяйственной деятельности следует скоррелировать с нормами Закона Республики Беларусь «О публичной монополии».

4. Включить в Закон Республики Беларусь «О публичной монополии» дефиницию пруденциальной монополии, определив ее правовой режим и общие правила осуществления публичной хозяйственной деятельности субъектами публичной монополии.

Кроме того, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь было бы целесообразным определить правовой режим участия субъектов пруденциальной монополии в деятельности по обеспечению национальной экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Бакиновская, О. А. *Хозяйственное право: учеб. пособие* / О. А. Бакиновская, И. А. Шарапа, Ю. А. Амельчяня. – Минск: Изд-во Гревцова, 2010. – 416 с.
2. Бондаренко, Н. Л. *Государственная корпорация как организационно-правовая форма публично-правового юридического лица* / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // *Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей. Вып. 7 / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»*; гл. ред. И. Э. Мартыненко; редкол.: А. М. Вартанян [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2022. – С. 76–84.
3. Бондаренко, Н. Л. *Дискуссия о системе права и ее значение для цивилистической науки* /
- Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, О. Шкут // *Методологические проблемы цивилистических исследований. – Пермь, 2022. – Вып. 4. – С. 12–29.*
4. Бондаренко, Н. Л. *Методологический подход к пониманию предпринимательства и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них* / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // *Актуальные проблемы гражданского права. – 2022. – № 1. – С. 9–23.*
5. Бондаренко, Н. Л. *Основные тенденции развития предпринимательского законодательства Республики Беларусь* / Н. Л. Бондаренко // *Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.:*

И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 7. – № 1. – С. 6–18.

6. Бондаренко, Н.Л. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход к идентификации общественных отношений / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко, А.Г. Костенко // *Право.by*. – 2022. – № 6. – С. 31–45.

7. Бондаренко, Н.Л. Фискальное право и перспективы его институционализации в системе права / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Российский правовой журнал*. – 2021. – № 4. – С. 34–49.

8. Бондаренко, Н.Л. Хозяйственное право как самостоятельная отрасль права Республики Беларусь: предмет, метод, принципы / Н.Л. Бондаренко // *Теоретико-прикладные перспективы науки: материалы междунар. круглого стола, Минск, 23 мая 2019 г.* / БГУ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; Ин-т управленческих кадров; под ред. В.С. Каменкова, Н.Л. Бондаренко. – Минск: БГУ, 2019. – С. 13–18.

9. Вабищевич, С.В. Правовое регулирование хозяйственной деятельности: учеб. пособие / С.С. Вабищевич, И.А. Маньковский. – Минск: Выш. шк., 2008. – 623 с.

10. Конаневич, Ю.Г. Модель и механизм осуществления хозяйственной деятельности как категории, определяющей методологию ее правового регулирования и сущностные характеристики товарных рынков / Ю.Г. Конаневич // *Проблемы управления*. – 2022. – № 1. – С. 131–136.

11. Конаневич, Ю.Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений /

Ю.Г. Конаневич // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – 2021. – № 1. – С. 68–72.

12. Купряшин, Г.Л. Публичное управление / Г.Л. Купряшин // *Political science (RU)*. – 2016. – № 2. – С. 101–131.

13. Научная школа хозяйственного права [Электронный ресурс] // Официальный сайт юридического факультета Белорусского государственного университета. – Режим доступа: <https://law.bsu.by/novosti/novosti-razdela-dissertatsii/14872-nauchnaya-shkola-khozyajstvennogo-prava.html>. – Дата доступа: 13.04.2023.

14. Правовое регулирование хозяйственной деятельности предприятия / М.Г. Пронина [и др.]; под ред. М.Г. Прониной. – Минск: Выш. шк., 2000. – 311 с.

15. Сидорчук, В.К. Хозяйственное право: учебник / В.К. Сидорчук. – Минск: Республиканский институт профессионального образования, 2018. – 311 с.

16. Garson, G.D. Public management research in the United States / G.D. Garson, E.S. Overman. – New York: Praeger publishers, 1983. – 278 p.

17. Hinderaker, I. The study of administration: interdisciplinary dimensions / I. Hinderaker // *Western political quarterly*. – Sacramento, 1963. – № 16. – P. 5–12.

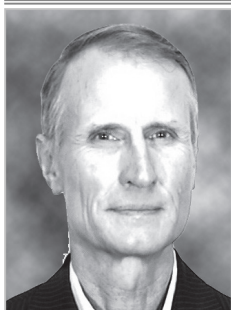
18. *The Policy sciences* / Ed. by H.D. Lasswell, D. Lerner. – Palo Alto, Calif.: Stanford univ. press, 1951. – 344 p.

19. Wilson, E.O. *Sociobiology: the new synthesis* / E.O. Wilson. – Cambridge – London: Belknap press of Harvard univ. press, 2002. – 697 p.

Дата паступлення ў рэдакцыю 17.04.2023.

В. Н. Кивель

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

Кивель Владимир Николаевич – профессор кафедры теории и истории права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов: конституционно-правовой статус личности, местное управление и самоуправление.

В статье исследуются вопросы понятия самоуправления, особенности самоуправления и местного управления в зависимости от моделей и систем самоуправления и его взаимоотношения с государственной властью.

***Ключевые слова:** местное самоуправление, местное управление, территориальная децентрализация, территориальное самоуправление, система местного самоуправления, задачи местного самоуправления, модели местного самоуправления, органы местного самоуправления, государственная власть.*

W. N. Kivel

Local Self-Government: Issues of Relationship with State Power

The article examines the notion of self-government. Depending on the models and systems of self-government and its relationship with state power, the article explores characteristic features of self-government and local government.

***Keywords:** local self-government, local government, territorial decentralization, territorial self-government, system of local self-government, functions of local self-government, local self-government bodies, local self-government bodies, government authority.*

Введение

Исследуемая тема находится на стыке общей теории права и государства и таких отраслевых юридических наук, как конституционное, административное, гражданское, международное публичное, а категория «местное управление и самоуправление» является системообразующей категорией муниципального права.

Местное управление и самоуправление относятся к неотъемлемой основе демократии, так как государство учитывает интересы всех членов общества. В свою очередь жизнеспособность демократии во многом зависит от полноты самоуправленческих свобод и их реальных гарантий.

Практика европейских демократических государств выработала различные модели местного управления и самоуправления в конституциях, текущем законодательстве исходя из особенностей исторического развития, соотношения интересов социальных групп, экономической основы общества, форм государственного устройства, характера политической системы. Имеющиеся модели, несмотря на различия, соответствуют принципам, закрепленным в Европейской хартии местного самоуправления¹.

¹ Европейская хартия местного самоуправления и Пояснительный комментарий к ней.

Местное самоуправление выступает в качестве одного из фундаментальных конституционно-правовых институтов, от которого зависит развитие демократии на местном уровне. Отношения между государственной властью и местным самоуправлением имеют большое значение в жизни общества и являются своеобразным двигателем прогресса.

Основная часть

Понятие «самоуправление» в юридической науке не имеет точного и единого значения¹. Так, российский исследователь А. А. Васильев под местным самоуправлением понимает самостоятельную и под свою ответственность – непосредственно или через органы местного самоуправления – деятельность населения по решению местных вопросов, исходя из их интересов, исторических и иных местных традиций, а под местным управлением понимает управление частью территории государства органами, назначаемыми из центра².

Понятие «местное управление» часто употребляется как синоним самоуправления. Иногда оно применяется как обобщающее понятие для различных типов управления на местном уровне, включая в себя и государственную администрацию. В странах с развитой системой самоуправления государство на местах (на уровне региона или муниципалитета) призвано осуществлять надзорные и контрольные функции в отношении самоуправленческих органов власти.

Местные исполнительные органы за рубежом не выделяются в обособленную систему, как это существует в Республике Беларусь. Они формируются представительными органами самоуправления или избираются населением и действуют в пределах полномочий, предоставленных самоуправленческими представительными органами данной территориальной единицы. Некоторые задачи им могут поручаться напрямую с передачей финансовых средств (например вопросы обороны страны, внешней политики и т.д.). В этом случае государство осуществляет финансовый контроль за расходованием этих средств³.

Российские ученые – конституционалисты Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин считают, что органы местного самоуправления не являются частью государственных органов, как и все местное самоуправление в целом, причем это не только форма самоорганизации населения для решения своих задач, а это форма осуществления публичной власти, власти народа⁴.

Недостатком данной формулировки является то, что сами государственные органы являются формой осуществления публичной власти народа, исходя из того, что народ является основным источником власти на территории определенного государства.

Под местным самоуправлением понимается особая форма осуществления власти, которая предполагает иные принципы организации и взаимодействия муниципальных органов на определенной территории, нежели те, что характеризуют построение государственной системы управления⁵.

В мировой практике существуют несколько моделей самоуправления. Большинство ученых, занимающихся проблемами самоуправления, различают две основные: англосаксонскую и континентальную.

Англосаксонская модель самоуправления распространена в Великобритании, США, Австралии, Индии и иных государствах, бывших английских колониях. Местные представительные органы самоуправления (советы, приходские собрания) избираются населением данной административно-территориальной единицы. Исполнительные органы могут избираться гражданами или формируются представительными самоуправленческими органами в лице мэра и постоянных комиссий, в состав которых наряду с членами совета (избранными населением депутатами) входят и профессионалы (муниципальные служащие).

Органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность самостоятельно в рамках предоставленных им законом полномочий. На местном уровне отсутствуют представители центральных государственных органов. Контроль за деятельностью местных самоуправленческих органов осуществляют центральные органы государственной власти или суд.

Эта модель самоуправления наиболее хорошо работает в условиях двухпартийной системы, где большинство мест в парламенте и самоуправленческих представительных органах

¹ Шугрина Е. С. Муниципальное право. С. 3.

² Васильев А. А. Муниципальное управление и местное самоуправление. С. 122.

³ Чудаков М. Ф. Государственное право зарубежных стран. С. 297.

⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. С. 531.

⁵ Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. С. 292.

имеет одна правящая партия, ее действие обеспечивается как правовыми, так и иными факторами (партийная дисциплина, достижение программных целей и др.).

Вместе с тем центральное правительство может оказывать влияние на то, каким образом органы местного самоуправления выполняют свои задачи. В частности, правительство оказывает влияние на осуществление программ местных общин, используя финансовые рычаги¹.

Континентальная (романо-германская) модель самоуправления распространена в большинстве государств Европы, Латинской Америки, на Ближнем Востоке, в странах франкоязычной Африки и основывается на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. На местном уровне наряду с самоуправленческими органами, избираемыми населением, присутствуют специальные уполномоченные правительства, которые осуществляют контроль за органами местного самоуправления².

Плюсом данной модели самоуправления является обеспечение единства действий центральной государственной власти и управления на местном уровне. Вместе с этим данная модель самоуправления предоставляет возможность населению и его представительному органу самим решать большинство местных дел при контроле со стороны представителей центральной государственной власти на местах.

Между этими двумя моделями самоуправления выделяют несколько промежуточных. Например, в скандинавских государствах (Дании, Швеции) имеется три уровня управления – местный (муниципалитеты), региональный, государственный. Два из них, местный и региональный, относятся к местному самоуправлению и на законодательном уровне отделены от государственного. Местный отвечает за школьное образование, детские сады, интеграцию беженцев и эмигрантов, вывоз мусора и водоснабжение, местные дороги и т.д. На общегосударственном уровне занимаются вопросами государственного значения³.

Современное понятие «местное самоуправление» рассматривается и раскрывается в следующих аспектах: как форма народовластия; как право граждан (местного сообщества) на самостоятельное решение местных дел; как деятельность граждан по самостоятельному решению вопросов местного значения; как одна из разновидностей социального управления; как одна из составляющих основ конституционного строя⁴.

Как форма народовластия самоуправление вытекает из части 1 ст. 3 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей положение о том, что «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией»⁵.

Право граждан (местного сообщества) на самостоятельное решение местных дел вытекает в первую очередь из ст. 3 Европейской хартии местного самоуправления, где под «местным самоуправлением» понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения⁶.

Статья 37 Конституции Республики Беларусь закрепляет право граждан на участие в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей. Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства на местном уровне обеспечивается проведением местных референдумов и обсуждением вопросов местного значения⁷.

В статье 1 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» под местным самоуправлением понимается «форма организации и деятельности населения проживающего на соответствующей территории для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые ими органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств»⁸.

¹ Там же. С. 55.

² Кузьмин С., Кузьмин Д. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения. С. 56.

³ Кивель В. Н. Европейская Хартия местного самоуправления: Беларусь, Польша, Швеция. С. 7–82.

⁴ Шугрина Е. С. Муниципальное право. С. 16–17; Васильев В. И. Муниципальное право России. С. 35–56.

⁵ Конституция Республики Беларусь.

⁶ Европейская хартия местного самоуправления и Пояснительный комментарий к ней.

⁷ Конституция Республики Беларусь.

⁸ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь.

Местное самоуправление как одна из составляющих основ конституционного строя вытекает из ст. 6 Конституции Республики Беларусь, где закреплено положение о том, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны и призваны взаимодействовать между собой, сдерживать и уравновешивать друг друга¹.

По нашему мнению, в данной статье Конституции Республики Беларусь было бы логичней закрепить положения, аналогичные положениям ст. 12 Конституции Российской Федерации о том, что «в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление; местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно; органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»².

Это диктуется разграничением сфер компетенции центральных и местных властей и самостоятельностью источников средств. Кроме того, власть органов местного самоуправления производна из государственной власти. В этом смысле правовое закрепление статуса местного самоуправления невозможно без опосредованного волеизъявления на это компетентных государственных органов. Как публичная власть местное самоуправление учреждено для решения дел, которыми ранее занимались государственные органы³.

Еще в конце XIX века профессор Венского университета Л. Штейн говорил о двойственности системы самоуправления. С одной стороны, это самостоятельные органы исполнительной власти государства, а с другой – цельные организмы составляющих их членов. Совокупность юридических положений, вытекающих из первого момента, – общественная (государственная), из второго – юридическая система самоуправления⁴.

Можно согласиться с мнением профессора Н. Л. Пешина о том, что муниципальная власть – это власть особого рода, не являющаяся простым продолжением государственной власти на местах, хотя и имеющая признаки государственной власти (наличие системы публичных институтов; наличие аппарата, осуществляющего властные функции; непрерывность реализации во времени и универсальный характер; наличие законодательной основы деятельности, правовой характер; территориальная юрисдикция; возможность применения (имеющегося в наличии у государства) аппарата принуждения; экономическая основа, включающая возможность принудительных финансовых изъятий (местных налогов) и наличие централизованного фонда финансовых ресурсов (местного бюджета)⁵.

В правовой научной литературе, посвященной местному управлению и самоуправлению, существуют две преобладающие теории: общинная и государственная⁶.

Общинная теория исходит из того, что существуют два основных вида публичной власти: государственная власть и власть местного самоуправления. Государственную власть от имени всего народа осуществляют центральные государственные органы (глава государства, парламент, правительство) и их представители на местах (губернаторы, префекты и т.д.). Власть местного самоуправления призваны осуществлять от имени местного населения определенной административно-территориальной единицы (района, города и т.д.) избираемые этим населением местные представительные органы – как коллективные (советы и т.д.), так и единоначальные (мэры городов и т.д.).

В соответствии с государственной теорией местного самоуправления избираемые населением местные представительные органы являются органами государственной власти. Представители данной теории считают, что местное самоуправление обладает своеобразием, определенной автономией, самостоятельностью в решении местных вопросов, но при этом остается частью единого государственного механизма по управлению обществом. Местные органы самоуправления осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством, принятым органами центральной государственной власти, в рамках и под контролем определенных этой властью полномочий. При этом управление на местах создается лишь для удобства управления со стороны государства, поскольку правительство не может технически само обеспечить управление во всех административно-территориальных единицах только через своих уполномоченных.

¹ Конституция Республики Беларусь.

² Конституция Российской Федерации.

³ Уваров А. А. Местное самоуправление как форма публичной власти народа в Российской Федерации. С. 14.

⁴ Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 21–22.

⁵ Пешин Н. Л. Местное самоуправление: неизбежность огосударствления или возможность сохранения саморегулирования и самоорганизации. С. 24–25.

⁶ Чиркин В. Е. Организационные формы местного самоуправления: Россия и зарубежный опыт. С. 97.

Сторонники государственной теории отрицают деление административно-территориальных единиц на естественные и искусственные. Они считают, что административно-территориальными единицами могут управлять только представители государства, а при таких представителях могут создаваться выборные совещательные органы из представителей местного населения, например, в Польше при воеводах в социалистический период действовали сеймики¹.

Заключение

Самоуправление является составной частью гражданского общества. В этой связи можно поддержать мнение О. В. Орловой о том, что «характерная черта современного этапа формирования гражданского общества состоит в отлаживании механизма соединения практического интереса индивида, определенной группы (коллектива) и общества в целом, обусловленного общностью политических, социальных и иных условий жизни»².

В настоящее время, как показывает мировая практика, местное самоуправление, отражая локальные интересы, зависит от государственной власти и является ее своеобразным продолжением. Оно подчинено контролю со стороны центральных властей и обязано участвовать в реализации государственной политики на местах.

Список использованных источников

1. Баранчиков, В. А. Муниципальные органы Великобритании / В. А. Баранчиков. – М.: РИО МЮИ, 1990. – 65 с.
2. Васильев, А. А. Муниципальное управление и местное самоуправление: словарь / А. А. Васильев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 300 с.
3. Васильев, В. И. Муниципальное право России / В. И. Васильев. – М.: Юстицинформ, 2008. – 847 с.
4. Велихов, Л. А. Основы городского хозяйства / Л. А. Велихов. – Обнинск, 1995. – 165 с.
5. Выдрин, И. В. Муниципальное право России / И. В. Выдрин, А. Н. Кокотов. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 368 с.
6. Европейская хартия местного самоуправления и Пояснительный комментарий к ней // Права человека: сб. междунар.-правовых док. / Сост. Щербов В. В. – Минск: Белфранс, 1999. – С. 1090–1103.
7. Ильин, И. А. Философия права. Нравственная философия: в 2 т. / И. А. Ильин. – М.: МЕДИУМ, 1993. – Т. 1. – 509 с.
8. Кивель, В. Н. Европейская Хартия местного самоуправления: Беларусь, Польша, Швеция: учеб. пособие / В. Н. Кивель. – Минск, 2000. – 101 с.
9. Кивель, В. Н. Местное управление и самоуправление: вопросы теории / В. Н. Кивель // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 7. – С. 17–22.
10. Козлова, Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – 5-е изд. – М.: Проспект, 2016. – 592 с.
11. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст: с изм. от 1 июля 2020 г. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news>. – Дата доступа: 28.09.2022.
13. Кузьмин, С. К становлению местного самоуправления: экономика и социальное развитие населения / С. Кузьмин, Д. Кузьмин // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 53–60.
14. Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 672 с.
15. Местное самоуправление в Беларуси / В. Н. Кивель [и др.]; под науч. ред. И. П. Сидорчук. – Минск: Топик, 2007. – 416 с.
16. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 108-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document>. – Дата доступа: 28.09.2022.
17. Орлова, О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества / О. В. Орлова // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 12–18.
18. Пешин, Н. Л. Местное самоуправление: неизбежность огосударствления или возможность сохранения саморегулирования и самоорганизации / Н. Л. Пешин // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. – Москва, 20 апр. 2018 г. / под ред. д.ю.н., проф. Л. Т. Чихладзе. – Москва: РУДН, 2018. – С. 21–29.
19. Уваров, А. А. Местное самоуправление как форма публичной власти народа в Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Уваров. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 320 с.
20. Черкасов, А. Сравнительное местное управление: теория и практика / А. Черкасов. – М.: ИНФРА-М, Форум, 1998. – 156 с.
21. Чиркин, В. Е. Организационные формы местного самоуправления: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. – 1997. – № 8. – С. 95–105.

¹ Кивель В. Н. Местное управление и самоуправление: вопросы теории. С. 20.

² Орлова О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества. С. 99.

22. Чудаков, М. Ф. Государственное право зарубежных стран: курс лекций. Часть 2 / М. Ф. Чудаков. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 335 с.
23. Штейн, Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии / Л. Штейн. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874. – 594 с.

24. Шугрина, Е. С. Муниципальное право: учебник / Е. С. Шугрина. – Москва: Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 656 с.
25. Шугрина, Е. С. Муниципальное право: учебник / Е. С. Шугрина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 576 с.

Дата поступления ў рэдакцыю 16.02.2023.

В. И. Пастухова

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Пастухова Валентина Ивановна – доцент кафедры международного права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Сфера научных интересов: конституционное право зарубежных стран, правовые системы зарубежных стран.

В статье дается комплексный анализ института гражданства в зарубежных странах, отражаются общие и особенные признаки этого института на примере ряда стран. В заключении подводятся итоги и вносятся предложения по совершенствованию законодательства о гражданстве.

***Ключевые слова:** гражданин; гражданство; принципы гражданства; приобретение гражданства; утрата гражданства; многогражданство.*

V.I. Pastukhova

The Institution of Citizenship in Foreign Countries: the Common and Peculiar

The article provides a comprehensive analysis of the institution of citizenship in a number of foreign countries, describes its common and peculiar features. Certain proposals to improve the legislation on citizenship are made.

***Keywords:** citizen, citizenship, principles of citizenship, acquisition of citizenship, loss of citizenship, multinationality.*

Введение

Гражданство (подданство) является неотъемлемым атрибутом любого государства, проявлением его суверенитета. Этот правовой институт характеризует объем прав и свобод, который предоставляется человеку в конкретном государстве, а также его обязанностей перед государством.

Институт гражданства имеет как общие признаки, так и особенные. Исключением не является Республика Беларусь, в которой действует Закон «О гражданстве Республики Беларусь» от 1 августа 2002 г. № 136-З с соответствующими изменениями и дополнениями.

Основная часть

Законодательство и практика в сфере гражданства выработали базовые положения, которые в юридической литературе признаются в качестве принципов гражданства. Так, в качестве основных принципов гражданства называются: 1) единство гражданства; 2) равные права граждан независимо от оснований и времени приобретения гражданства; 3) доступность и свободный характер гражданства; 4) неотъемлемость гражданства; 5) приоритет норм международного права по вопросам гражданства над национальным законодательством; 6) защита и покровительство в отношении своих граждан¹.

¹ Конституционное право зарубежных стран. С. 146–147.

Указанные принципы в каждом государстве проявляются в большей или меньшей степени. Например, принцип единства граждан отчетливо выражается в государствах с унитарной формой устройства. В федеративных государствах может действовать двухуровневое гражданство, то есть человек считается одновременно гражданином субъекта федерации и самой федерации. На практике в большинстве федераций применяется федеральное гражданство (в частности, в Бразилии, Германии, США, России). В некоторых государственных образованиях имеется двухуровневое гражданство. Например, в Европейском Союзе введено общее гражданство для граждан государств – членов ЕС (подробнее об этом см. ниже. – Авт.).

Принцип равных прав граждан допускает исключения. Так, особые права могут иметь граждане по рождению. Только они могут претендовать на замещения должности президента страны (в США, России, Беларуси и др.).

Принцип доступности гражданства на практике обременен рядом условий, в том числе определенным периодом проживания, знанием национального языка, истории страны, наличием достаточных средств для существования, отсутствием некоторых заболеваний.

Неотъемлемость гражданства предполагает сохранение за человеком гражданства в случае длительного проживания за пределами страны, недопустимость лишения гражданства лиц, рожденных в стране. В отступление от этого принципа в законодательстве ряда государств допускается возможность лишения гражданства за противоправные действия.

Приоритет принципов международного права над национальным законодательством в сфере гражданства закрепляется во Всеобщей декларации прав человека (ст. 15), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст. 5), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 16), Конвенции прав ребенка (ст. 8), Конвенции о гражданстве замужней женщины (ст. 3), Европейской конвенции о гражданстве (ст. 4).

Так, в Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. устанавливаются следующие права европейцев: каждый человек имеет право на гражданство; следует избегать безгражданства; никто не может быть произвольно лишен своего гражданства¹.

Что касается принципа защиты и покровительства в отношении своих граждан, то государство не всегда оказывается на высоте положения. Так, имеют место случаи, когда государственные органы вместо защиты граждан преследуют их по политическим, национальным или религиозным мотивам, не оказывают помощи гражданам, оказавшимся в трудном положении за границей.

В мировой практике выделяется два основных способа приобретения гражданства: по рождению и в результате натурализации.

Наиболее распространенным является приобретение гражданства по рождению. Оно получило название филиация (от лат. *filius* – сын). При этом действует два основания филиации: «по праву крови» и «по праву почвы». В первом случае гражданство детей устанавливается в соответствии с гражданством родителей (одного из родителей). Во втором случае гражданство ребенка определяется местом рождения.

Как отмечается в юридической литературе, исторически право крови утвердилось в странах Европы, а право почвы – на американском континенте, где население формировалось главным образом за счет иммиграции².

В настоящее время в большинстве стран используется одновременно два указанных основания. Так, согласно ч. 1 ст. 13 Закона «О гражданстве Республики Беларусь», ребенок приобретает гражданство Республики Беларусь, если на день его рождения хотя бы один из родителей состоял в гражданстве Республики Беларусь. В то же время гражданином Республики Беларусь признается ребенок, находящийся на территории Беларуси, если родители его неизвестны (ч. 2 ст. 13).

Второй распространенный способ приобретения гражданства – натурализация (укоренение). Он связан с обращением заинтересованного лица в государственные органы с просьбой о предоставлении ему гражданства. В таком качестве обычно выступают иностранные граждане или лица без гражданства, прибывшие на территорию государства для постоянного проживания.

Для получения гражданства указанные лица должны прожить на территории государства определенное количество лет (в большинстве стран – не менее 5 лет, в Швейцарии – не менее 12 лет, в Бразилии – не менее 15 лет). Кроме того, к лицу, желающему получить гражданство,

¹ Европейская конвенция о гражданстве.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 89

предъявляются и другие требования (например, знание языка и истории страны, наличие законного источника доходов, несовершение в прошлом тяжких преступлений).

Одним из способов приобретения гражданства может быть так называемая оптация, то есть выбор гражданства при изменении границ государства. В этом случае предусматривается упрощенный порядок приобретения гражданства. В частности, такая практика использовалась после Второй мировой войны, когда часть территорий Германии и Италии были присоединены Францией. Похожая ситуация произошла после конфликта между Россией и Украиной в 2014 г, а потом – в 2022 г.

Еще один способ приобретения гражданства – репатриация, то есть восстановление ранее утраченного гражданства. Такое может быть, если ранее лицо было гражданином государства по рождению. В некоторых странах приняты специальные законы о репатриации бывших граждан, например, в Израиле, Германии, Польше.

Так, Закон государства Израиль «О возвращении» 1950 г. предоставляет любому еврею, желающему переехать в Израиль, статус гражданина и выдачу удостоверения репатрианта¹. В Германии право на репатриацию получили немецкие переселенцы на основании Закона «О беженцах и перемещенных» 1953 г. На историческую родину вернулись более 2 млн. лиц, в основном из Казахстана и России². Закон о репатриации был принят также в Республике Польша 9 ноября 2000 г.³

В последние годы широкое распространение получила практика «покупки» гражданства за деньги, путем приобретения дорогой недвижимости или путем вложения инвестиций. При этом государства открыто устанавливают преysкурант цен (в долларах США). Например, за гражданство надо перечислить не менее 1 млн., в Канаде – от 300 до 800 тысяч, в Великобритании – 1,5 млн., в Германии – 335 тысяч, в Швейцарии – 250 тысяч, в Испании – 215 тысяч долларов. На Кипре требуется вложить в развитие экономики не менее 2,5 млн. евро, на Мальте – 1,15 млн. евро⁴.

В ряде стран можно купить вид на жительство (в евро): во Франции – за 10 млн., в Болгарии – за 500 тысяч, в Греции, Венгрии – за 250 тысяч, в Латвии – за 35 тысяч евро. Правда, в таком случае гражданство можно приобрести, как правило, через 5 лет (в Греции – 7 лет, Венгрии – 8 лет, Латвии – 10 лет, в Польше – 10 лет)⁵.

Законы о гражданстве устанавливают и другие облегченные способы приобретения гражданства. В частности, льготы предусмотрены в отношении лиц, вступивших в брак и имеющих разное гражданство. По общему правилу, супругам-иностранцам снижается срок проживания.

Упрощенная процедура получения гражданства предусматривается при усыновлении (удочерении) ребенка, признании отцовства (материнства), а также при получении убежища на территории государства. Льготный порядок также устанавливается при приеме в гражданство лиц, имеющих большие достижения в области науки, техники, культуры, в областях, представляющих интерес для государства.

Многие государства упрощают порядок приобретения гражданства для лиц, поступающих на военную службу или государственную службу, для спортсменов, артистов.

Прекращение гражданства осуществляется двумя основными способами: путем выхода из гражданства или утраты гражданства.

Выход из гражданства может иметь место по заявлению самого гражданина и с согласия компетентных органов государства. При этом может быть отказано в выходе из гражданства. Например, когда лицо имеет неисполненные обязательства перед государством или имущественные обязательства перед физическими и юридическими лицами. Выход из гражданства не допускается также в случае уголовного преследования гражданина или вынесения обвинительного приговора суда при совершении тяжкого преступления. Отказаться в выходе из гражданства могут в период призыва на военную или альтернативную службу, а также если гражданин был допущен к сведениям, составляющим государственную тайну.

Утрата гражданства допускается в случаях, когда гражданин совершает действия, несовместимые с наличием гражданства страны. Например, поступает на государственную или военную службу другого государства, длительное время проживает за границей и не поддерживает контактов со своим государством.

¹ О возвращении.

² Репатриация в Германию: кто имеет право, особенности процедуры.

³ Закон Республики Польша о репатриации от 9 ноября 2000 г.

⁴ Гражданство за инвестиции.

⁵ Как получить ВНЖ в Европе за инвестиции в недвижимость.

В законодательстве зарубежных стран предусматриваются и иные основания утраты гражданства. В частности, если гражданство приобретено обманным путем, если лицо занималось антигосударственной деятельностью (США, Великобритания, Франция и др.), если осуждено за преступления против национальной безопасности (Великобритания, Франция и др.).

Утрата гражданства, по общему правилу, применяется лишь в отношении лиц, которые получили гражданство в результате натурализации и прожили в стране сравнительно небольшой срок. При этом не допускается лишение гражданства, если лицо останется без гражданства, а значит, без защиты какого-либо государства.

Практика свидетельствует, что в силу различных причин некоторые лица имеют несколько гражданств. Например, в результате приема в гражданство лицо не утрачивает прежнее гражданство. Ряд государств в целях расширения своего влияния, а также получения дополнительных инвестиций проводят политику «двойного гражданства». В частности, это характерно для США, Израиля, Франции, России, Кипра, Мальты, Турции, Черногории.

В то же время большинство государств выступает против признания двойного гражданства. Например, в Республике Беларусь в Закон «О гражданстве Республики Беларусь» включена норма о том, что за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Более того, граждане, имеющие гражданство другого государства, обязаны проинформировать об этом органы внутренних дел или органы дипломатической службы в течение трех месяцев со дня вступления в силу данного закона¹.

Институт гражданства имеет свои особенности в государствах с монархической формой правления. При этом используется термин «подданство». В ряде монархий (напр., Великобритания, Испании, Нидерландах) этот термин равнозначен понятию гражданства.

Так, в Великобритании, кроме собственного гражданства, существует целый ряд статусов, предусматривающих те или иные гражданские права. Основой британского гражданства является Закон о гражданстве 1981 г. В нем установлены несколько категорий британского гражданства: гражданин Великобритании; гражданин Британских заморских категорий; зарубежный гражданин Великобритании; британский подданный; лицо, находящееся под защитой Великобритании².

Весьма специфичным является институт подданства в мусульманских странах. Там подданство, по общему правилу, может быть предоставлено только мусульманам. Например, в Саудовской Аравии гражданство могут получить лишь лица, знающие арабский язык, исповедующие ислам и проживающие на территории страны не менее двух лет. При вложении инвестиций (от 300 тысяч долларов) можно получить временное разрешение на жительство. Дальше можно получить вид на жительство на пять лет и право остаться на постоянное жительство³.

Определенным своеобразием характеризуется гражданство Европейского Союза как межгосударственного образования. В соответствии со ст. 17 Договора о Европейском Союзе 1992 г. гражданами ЕС признаются граждане государств-членов.

Институт гражданства Европейского Союза предоставляет гражданам государств – членов ЕС ряд дополнительных прав и свобод, в том числе: право избирать и быть избранными в Европейский парламент независимо от места жительства; право голосовать и баллотироваться на муниципальных выборах на тех же условиях, что и граждане государства, в котором они проживают; право на дипломатическую и консульскую защиту на территории третьего государства на тех же условиях, что и граждане государства-члена, у которых такое представительство имеется. Кроме того, граждане ЕС имеют право свободно передвигаться на территории Европейского Союза, выбирать место жительства по своему усмотрению⁴.

Действующее законодательство о правах граждан ЕС и судебная практика его применения получили закрепление в Директиве ЕС 2004/381 от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза на передвижение и проживание на территории государств-членов⁵.

**НЕ ДОПУСКАЕТСЯ ЛИШЕНИЕ
ГРАЖДАНСТВА, ЕСЛИ ЛИЦО
ОСТАНЕТСЯ БЕЗ ГРАЖДАН-
СТВА, А ЗНАЧИТ, БЕЗ ЗАЩИТЫ
КАКОГО-ЛИБО ГОСУДАРСТВА**

¹ Об изменении Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь».

² Гражданство Великобритании.

³ Получение гражданства Саудовской Аравии.

⁴ Пастухов М. И. Право Европейского Союза. С. 85–86.

⁵ Гражданство ЕС.

Определенные особенности имеет институт гражданства Российской Федерации. Там действует Закон «О гражданстве Российской Федерации» от 1 июля 2002 г. (с изм. и доп.)¹.

Приобретение гражданства России основано на сочетании принципов «крови» и «почвы». Основной способ получения гражданства – от родителей, то есть филиация.

Прием в гражданство РФ в порядке натурализации допускается при соблюдении ряда условий: достижение лицом 18 лет; обязательство лица выполнять положения Конституции и законодательства РФ; постоянное проживание не менее пяти лет с момента получения вида на жительство; владение русским языком; наличие законного источника средств для существования.

Президент Российской Федерации может своим указом принять в гражданство РФ лиц, имеющих особые заслуги перед Российской Федерацией. Существует также упрощенный порядок приема в гражданство, отменяющий обязанность проживать на территории России в течение пяти лет. В частности, речь идет об иностранных гражданах и лицах без гражданства, заключивших контракт о поступлении на военную службу РФ².

Для лиц, получающих гражданство РФ после 1 сентября 2017 г., установлена присяга.

Заключение

Изучение законодательства о гражданстве в зарубежных странах позволяет отметить как общие черты этого института, так и особенные. В качестве общих положений можно выделить: единство института гражданства; равное гражданство независимо от оснований

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, ЧТО ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДОЛЖЕН БЫТЬ БОЛЕЕ ДОСТУПНЫМ И ОТКРЫТЫМ

его приобретения; возможность получения гражданства любой страны, а также выхода из гражданства; наличие упрощенного порядка приобретения гражданства; возможность лишения гражданства в случаях, установленных законом.

Особенности института гражданства имеются в каждой стране. К их числу обычно относятся: разные сроки проживания на территории страны (от 1 до 15 лет); получение гражданства (подданства) в зависимости от национальной принадлежности и религиозных взглядов; возможность приобретения гражданства за деньги или инвестиции; различные основания для лишения гражданства; ряд дополнительных требований (например, отсутствие некоторых заболеваний; исповедание определенной религии).

Представляется, что институт гражданства в современных условиях должен быть более доступным и открытым. Речь идет об упрощении порядка приобретения гражданства для лиц, вступающих в брак с гражданином Республики Беларусь, лиц, остающихся на жительство в Беларуси после окончания учебного заведения, а также лиц, имеющих высокие достижения в области науки, техники, культуры и спорта.

Список использованных источников

1. Гражданство Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 25.12.2022.
2. Гражданство ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://imperiallegal.com/ru/media/articles/how-to-get-european-passport>. – Дата доступа: 25.12.2022.
3. Гражданство за инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://immigrantinvest.com/ru/blog/10-popular-programs>. – Дата доступа: 25.12.2022.
4. Европейская конвенция о гражданстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatyid=166>. – Дата доступа: 25.12.2022.
5. Закон «О Возвращении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.il/ru/departments/policies/government_law_of_return_nativ. – Дата доступа: 25.12.2022.
6. Закон Республики Польша о репатриации от 9 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapiskirepatrianta.wixsite.com/repatriacja/ustawa-o-repatriacji-1>. – Дата доступа: 25.12.2022.
7. Как получить ВНЖ в Европе за инвестиции в недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://immigrantinvest.com/ru/blog/vnzh-v-es-za-ndvizhimost>. – Дата доступа: 25.12.2022.
8. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – 552 с.
9. Конституционное право зарубежных стран: учебник / Г. А. Василевич, Н. М. Кондратович,

¹ О гражданстве Российской Федерации.

² О приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, заключивших контракты о прохождении военной службы.

Л.А. Приходько; под общей ред. Г.А. Василевича. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 480 с.

10. О гражданстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 1 авг. 2002 г., № 136-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 дек. 2020 г. № 67-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2020.

11. О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон, 31 мая 2002 г., № 62-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927. – Дата доступа: 25.12.2022.

12. О приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, заключивших контракты о прохождении военной службы [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 690. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48350>. – Дата доступа: 25.12.2022.

Дата поступления в редакцию 10.01.2023.

13. Об изменении Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 дек. 2020 г., № 67-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12000067>. – Дата доступа: 25.12.2022.

14. Пастухов, М.И. Право Европейского Союза / М.И. Пастухов. – Минск: Тетрасистемс, 2011. – 144 с.

15. Получение гражданства Саудовской Аравии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/asia/grazhdanstvo-saudovskoi-aravii.html>. – Дата доступа: 25.12.2022.

16. Репатриация в Германию: кто имеет право, особенности процедуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aussiedlerbote.de/2021/07/repatriaciya-v-germaniyu-kto-imeet-pravo-i-osobennosti-procedury/#:~:text=,Дата доступа: 25.12.2022>.

З. Н. Тарасенок
В. М. Дедок

ОЦЕНКА РАСХОДОВ НА БИОРАЗНООБРАЗИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПО МЕТОДОЛОГИИ БИОФИН

Тарасенок Зоя Николаевна – магистр экономики, аспирант кафедры маркетинга учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет». Сфера научных интересов: устойчивое развитие, экономические инновации.

Дедок Виктория Михайловна – кандидат экономических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: международная экономика, управление финансовой эффективностью.

В статье анализируются расходы на биоразнообразие в Республике Беларусь. Описывается подход Инициативы по финансированию биоразнообразия (БИОФИН) и предлагается соответствующая ему методика оценки расходов на биоразнообразие. Раскрываются проблемы учета прямых и косвенных расходов на биоразнообразии в национальной статистике и бюджетировании государственных расходов. Проведена оценка совокупных расходов на биоразнообразии (прямых и косвенных), а также их структуры по формам собственности организаций и по ведомственной подчиненности.

Ключевые слова: расходы на биоразнообразии, финансирование биоразнообразия, БИОФИН, охрана окружающей среды.

Z. M. Tarasionak
 V. M. Dziadok

Assessment of Biodiversity Expenditures in the Republic of Belarus according to the BIOFIN Methodology

The article analyzes the biodiversity expenditures in the Republic of Belarus. The approach of the Biodiversity Finance Initiative (BIOFIN) is described and the corresponding methodology for estimating biodiversity expenditures is proposed. The problems of accounting for direct and indirect biodiversity expenditures in national statistics and budgeting of public expenditures are revealed. An assessment of the total biodiversity expenditures (direct and indirect) and their structure according to the forms of ownership of organizations and departmental subordination was made.

Keywords: biodiversity expenditures, biodiversity financing, BIOFIN, environmental protection.

Введение

Одной из актуальнейших проблем устойчивого развития является создание адекватных механизмов финансирования его экологического компонента. В частности, обеспечение

сохранения биоразнообразия требует использования экономических стимулов, чтобы повысить эффективность защиты природной среды для будущих поколений. В данном контексте интерес представляет Инициатива программы развития ООН (ПРООН) по финансированию биоразнообразия (БИОФИН), которая предлагает инновационный подход, позволяющий странам измерять свои текущие расходы на биоразнообразии, оценивать свои финансовые потребности в среднесрочной перспективе и определять наиболее подходящие финансовые решения для преодоления дефицита национального финансирования биоразнообразия¹. В настоящее время БИОФИН внедряется в 41 стране мира.

Методология БИОФИН включает ряд последовательных компонентов, которые реализуются поэтапно в той стране, которая желает усилить свои достижения в области устойчивого развития². Этими компонентами являются:

- анализ политики и институтов в области сохранения биоразнообразия (Policy and Institutional Review);
- оценка существующих расходов на сохранение биоразнообразия и выявление тенденций в финансировании биоразнообразия (Biodiversity Expenditure Review);
- оценка дополнительных потребностей в финансировании биоразнообразия (Financial Needs Assessment);
- составление плана по финансированию биоразнообразия (Biodiversity Financial Plan).

Оценка расходов на биоразнообразии должна позволить государственным органам выработать и осуществлять государственные управленческие решения, направленные на реализацию экологического компонента Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси. Согласно Национальной стратегии устойчивого развития, «биологическое и ландшафтное разнообразие имеет решающее значение для устойчивого развития страны благодаря основным товарам, экосистемным функциям и услугам, которые оно предоставляет, и является неотъемлемой частью таких отраслей, как сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, туризм и другие, от которых в значительной степени зависит жизнедеятельность населения страны»³.

Наиболее сложным этапом является оценка расходов стран, или национальных экономик, на биоразнообразии. Сложность заключается в том, что расходы на биоразнообразии осуществляются в разных отраслях большим количеством организаций и ведомств, и при этом национальная статистика отражает их фрагментарно. Данное обстоятельство ставит перед исследователями задачу обоснования подходов и методик оценки в сочетании с обработкой большого количества данных. Оценка расходов на биоразнообразии в Республике Беларусь была проведена авторами в рамках проекта ПРООН БИОФИН и представлена в данной статье.

Основная часть

Методология оценки расходов на биоразнообразии

Согласно подходу БИОФИН процесс оценки расходов на биоразнообразии включает следующие этапы:

- 1) определение понятия «расходы на биоразнообразии»;
- 2) определение источников информации;
- 3) подготовка аналитических таблиц с данными о расходах;
- 4) определение субъектов и государственных программ, ориентированных на биоразнообразии;
- 5) расчет объемов расходов на биоразнообразии в прошлые годы;
- 6) анализ расходов на биоразнообразии⁴.

В рамках БИОФИН принято определение понятия «расходы на биоразнообразии» как любых расходов, целью которых является оказание положительного воздействия или снижение или устранение нагрузки на биоразнообразии в широком смысле. Расходы на биоразнообразии включают «прямые» расходы, основной целью которых является биоразнообразии, а также «косвенные» («непрямые») расходы, основной целью которых не является сохранение

¹ System of Environmental-Economic Accounting – Ecosystem Accounting: Final Draft. P. 318.

² UNDP (2018). The BIOFIN Workbook 2018: Finance for Nature. The Biodiversity Finance Initiative. United Nations Development Programme.

³ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. С. 109.

⁴ UNDP (2018). The BIOFIN Workbook 2018: Finance for Nature. The Biodiversity Finance Initiative. United Nations Development Programme.

биоразнообразия, но которые способствуют этому. В ходе исследования уточняются различные виды прямых и косвенных расходов.

В Республике Беларусь дефиниция «расходы на биоразнообразие» отсутствует в законодательстве и нормативных правовых актах. В национальной статистике и бюджетировании используется понятие «расходы на охрану окружающей среды», которое намного шире, чем «расходы на биоразнообразие». Соответственно, расходы на биоразнообразие скрыты в расходах на охрану окружающей среды, которые подсчитываются национальной статистикой и имеют место при планировании государственного бюджета.

Данные о расходах на охрану окружающей среды, на основе которых осуществляется оценка расходов на биоразнообразие, консолидируются Национальным статистическим комитетом (Белстатом). Благодаря статистическому учету расходов на охрану окружающей среды в организациях Республики Беларусь создана база данных, которая может быть использована для вычленения из нее расходов на биоразнообразие – как прямых, так и косвенных. Анализ этих данных позволяет оценить все расходы в стране, которые целенаправленно или только попутно направлены организациями-резидентами на сохранение и устойчивое использование биоразнообразия.

Важную часть составляют расходы национального бюджета на биоразнообразие. Эта часть расходов на биоразнообразие представляет собой финансовые средства, которыми правительство может непосредственно управлять, определяя их объемы и целевое использование. Источником данных о таких расходах является бюджет Республики Беларусь, который в обобщенном виде публикуется в открытых источниках. Открытые данные о бюджете Республики Беларусь содержат сведения о государственных расходах на охрану окружающей среды, в том числе на природоохранную деятельность и охрану природы. Использование этих данных позволяет сделать оценки расходов на биоразнообразие в разрезе как государственных программ, так и министерств и ведомств, которые причастны к сохранению биоразнообразия.

Расходы на биоразнообразие, осуществляемые в рамках национального бюджета, могут быть оценены путем анализа данных, предоставляемых Министерством финансов Республики Беларусь. Министерство финансов ведет учет расходов на биоразнообразие в составе расходов на охрану окружающей среды, однако точно не определяет критериев их отнесения именно к биоразнообразию.

Проблема заключается также в том, что общие расходы на охрану окружающей среды, учитываемые Белстатом и Минфином, определяются неидентичными рамками. Поэтому и подходы оценки расходов на биоразнообразие внутри экономики всей страны и внутри управляемого правительством национального бюджета тоже различаются.

Национальная статистика учитывает расходы на охрану окружающей среды, включая прямые и непрямые расходы на биоразнообразие, всех организаций страны, независимо от источника их финансирования. Подавляющая часть расходов на охрану окружающей среды осуществляется из средств организаций, что обусловлено техническими и экологическими требованиями к производству, строительству и обслуживанию. В этой части управление прямым и косвенным финансированием биоразнообразия со стороны государства может осуществляться только через принятие парламентом и правительством экологических норм и правил, регулирующих деятельность субъектов хозяйствования.

Прямое управление расходами на биоразнообразие осуществляется путем государственного финансирования в рамках республиканского и местных бюджетов. Такое финансирование осуществляется в рамках государственных программ. Оно происходит путем планирования бюджетных расходов по разделу «охрана окружающей среды», в котором, в частности, выделяются отдельные направления «природоохранная деятельность» и «охрана природной среды». Необходимо подчеркнуть, что расходы на охрану окружающей среды в рамках государственного бюджета составляют небольшую часть от всех расходов на охрану окружающей среды, которые в итоге учитываются национальной статистикой.

Белорусская классификация природоохранной деятельности и расходов на охрану окружающей среды в целом соответствует Центральной основе Системы эколого-экономического учета Организации Объединенных Наций (Central Framework of the United Nations Environmental-Economic Accounting System – SEEA-CF).

Согласно подходу Белстата, расходы на охрану окружающей среды (ООС) рассчитываются следующим образом:

$$EPE = CE + I,$$

где: EPE – расходы на охрану окружающей среды,

CE – текущие расходы,
 I – инвестиции.

В соответствии с этим показатель расходов на охрану окружающей среды (EPE) основан на Классификации природоохранной деятельности (Classification of Environmental Activities – СЕА). Так, к «прямым расходам на биоразнообразие» относятся расходы по категории 6 СЕА: Охрана биоразнообразия и ландшафта. В качестве «косвенных расходов на биоразнообразие» учитываются расходы, связанные с биоразнообразием, по следующим категориям СЕА: 2 Управление сточными водами; 4 Охрана и рекультивация почв, подземных и поверхностных вод; 8 Исследования и разработки для защиты окружающей среды; 9 Прочая природоохранная деятельность (таблица 1).

Таким образом, «расходы на биоразнообразие» включают одну первичную и четыре вто-

Таблица 1. Расходы на биоразнообразие в учете Белстата согласно СЕА (соотношение названий на английском языке)

Но. в СЕА	Название в СЕА	Название Белстата
6	Protection of biodiversity and landscape	Conservation of biodiversity and protection of natural areas
2	Wastewater management	Collection and purification of waste water
4	Protection and remediation of soils, groundwater and surface waters	Protection and remediation of land, surface and underground waters
8	Research and development for the protection of the environment	Research and development to reduce negative anthropogenic impacts on the environment
9	Other environmental protection activities	Other environmental protection activities

ричных позиции национальных «расходов на охрану окружающей среды» в счетах Белстата. Расходы на биоразнообразие (BE) и расходы на охрану окружающей среды рассчитываются как сумма этих 5 позиций (EPE_n), скорректированных специальными коэффициентами для каждой из них (k_n):

$$BE = EPE_2 \times k_2 + EPE_4 \times k_4 + EPE_6 \times k_6 + EPE_8 \times k_8 + EPE_9 \times k_9,$$

где $EPE_n = CE_n + I_n$.

С 2022 года в Республике Беларусь действует новый классификатор видов природоохранной деятельности¹, который полностью соответствует СЕА по названиям, а статистическое наполнение позиций почти полностью соответствует предыдущей методике, использованной в период 2018–2020 годов.

Для того чтобы оценить общие расходы на биоразнообразие, было сделано уточнение полной суммы прямых и непрямых расходов, которое соответствует следующему.

Прямые расходы.

Прямые расходы преследуют цель сохранения биоразнообразия. Это расходы на те действия, которые затрагивают охрану, восстановление, управление, а также устойчивое использование биологического разнообразия. По этой причине расходы, классифицированные Белстатом как «сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий», были учтены в соответствии с классификацией СЕА как 100% ($k_6 = 1$).

В этой категории расходов отражаются прямые расходы на биоразнообразие, осуществленные предприятиями и организациями. Эти расходы включают как расходы, понесенные за счет самих предприятий, так и расходы средств, полученных ими в рамках государственных программ (республиканский и местный бюджет). То есть статистика отражает совокупные расходы на биоразнообразие конечных бенефициаров, которые осваивают выделяемые государством средства из национального и регионального бюджетов. Это относится ко всем государственным программам, в которых предусмотрены расходы на охрану окружающей среды, включая основную государственную программу «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016–2020 гг.». В случаях, если инвестиции на создание объектов по сохранению биоразнообразия поступали из средств проектов международной технической помощи, они тоже отражаются в национальной статистике. То же относится и к части текущих затрат, которые были понесены предприятиями за счет средств международной технической помощи.

¹ Статистический классификатор СК 55.011–2021 «Виды природоохранной деятельности».

К прямым расходам на биоразнообразии относятся расходы национального бюджета на обеспечение природоохранной деятельности Государственной инспекции по охране растительного и животного мира при Президенте Республики Беларусь. Эти расходы не отражаются в национальной статистике расходов на охрану окружающей среды, поэтому в рамках БИОФИН прибавляются к данным Белстата, отражаемых позицией 6 «сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий».

Косвенные (непрямые) расходы.

Косвенные расходы связаны с теми действиями, которые нельзя рассматривать как воздействующие на биоразнообразии в целом, но которые создают положительный внешний эффект в сохранении биоразнообразия (управление водной системой, экологическое образование и др.). По этой причине только процент расходов на эти действия учитывается как расходы на биоразнообразии, что учитывается коэффициентом. Коэффициент, равный нулю, указывает на то, что расходы не имеют положительной связи с биоразнообразии, а коэффициент, близкий к 1, указывает на то, что расходы имеют большую связь с биоразнообразии.

Непрямые расходы на биоразнообразии со стороны предприятий и организаций отражаются национальной статистикой по четырем позициям. Уровень косвенного влияния этих расходов на сохранение биоразнообразия обозначен с помощью коэффициентов, значения которых были приняты по аналогии с опытом Мексики¹ и поправкой на мнение белорусских экспертов (таблица 2).

Согласно таблице, например, расходам, целью которых является сбор и очистка сточных вод, был присвоен коэффициент 0,25. Применение коэффициентов представляет собой ограничение субъективности, поскольку они основаны на знаниях и мнении экспертов.

Таблица 2. Коэффициенты учета косвенных затрат на биоразнообразии

№. в СЕА	Виды природоохранной деятельности	Коэффициенты	
2	сбор и очистка сточных вод	k_2	0,25
4	защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод	k_4	0,50
8	научно-исследовательская деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду	k_8	0,10
9	другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды	k_9	0,25

Совокупные расходы на охрану окружающей среды, включающие в себя расходы на биоразнообразии, публикуются в Статистическом сборнике по охране окружающей среды, который ежегодно издается Белстатом. В частности, для обобщенного отображения расходов на охрану окружающей среды (в т.ч. расходов на биоразнообразии) использовался Статистический сборник за 2021 год, а именно его таблицы 3.5, 4.1, 12.3².

Для структурного анализа расходов на биоразнообразии были запрошены более подробные данные от Белстата через Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Таким образом, использовались данные о текущих затратах на охрану окружающей среды, затратах на капитальный ремонт основных средств, предназначенных для охраны окружающей среды, инвестициях в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также оплату услуг природоохранного назначения по всем 5 наименованиям показателей (отдельно по каждому наименованию). Информация была получена в текущих ценах за 2018, 2019, 2020 гг. с группировкой данных по:

- формам собственности организаций;
- ведомственной подчиненности (принадлежности) организаций;
- отраслям экономики.

Результаты оценки расходов на биоразнообразии.

Расходы на охрану окружающей среды

Для оценки расходов на биоразнообразии использовались данные начиная с 2018 года, так как именно с этого момента времени в Республике Беларусь принята новая методология

¹ PNUD Mexico (Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo). 2018. Análisis de gasto público federal a favor de la biodiversidad 2006–2015. Proyecto 85254 “Iniciativa Finanzas de la Biodiversidad – BIOFIN”.

² Охрана окружающей среды 2021. Статистический сборник.

учета расходов на охрану окружающей среды, адаптированная к международным стандартам и классификациям. Данные за 2016 и 2017 годы соответствующим образом были оценочно пересчитаны.

Расходы на биоразнообразие отражаются национальной статистикой в структуре общих расходов на охрану окружающей среды. Расходы на охрану окружающей среды представлены в общем виде в таблице 3 ниже.

Суммарные расходы на охрану окружающей среды в период 2016–2020 годов составляли от 402 млн. до 542 млн. долл. США в эквиваленте. Оценивая величину суммарных расходов,

Таблица 3. Расходы на охрану окружающей среды (млн. долларов США)

Направления расходов на ООС	2016	2017	2018	2019	2020
Суммарные расходы на охрану окружающей среды, в том числе:	509,03	542,14	402,83	439,90	417,06
Охрана атмосферного воздуха, озонового слоя и климата	152,38	143,23	85,39	106,72	90,11
Сбор и очистка сточных вод	235,96	263,80	184,28	186,24	173,89
Обращение с отходами и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду	76,19	85,41	91,13	111,07	103,66
Защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод	18,61	15,74	15,76	8,22	22,14
Защита окружающей среды от шумового, вибрационного и другого физического воздействия	-	-	0,25	0,14	0,21
Сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий	6,19	9,06	8,20	8,56	9,20
Обеспечение радиационной безопасности окружающей среды	-	-	0,29	0,29	0,25
Научно-исследовательская деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду	0,20	0,47	0,44	0,72	0,62
Другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды	19,56	24,43	17,09	17,93	16,96
Доля расходов на охрану окружающей среды в ВВП, %	1,1	1,0	0,7	0,7	0,7

уместно отметить, что она на порядок меньше стоимости тех экосистемных услуг, которые потребляются обществом на территории Республики Беларусь – по последним оценкам только леса Беларуси предоставляют национальной экономике экосистемных услуг на сумму около 5 млрд. долл. США¹. Это свидетельствует о том, что затраты общества на поддержание благоприятной окружающей среды экономически эффективны.

Расходы на охрану окружающей среды в период 2016–2020 годов имели тенденцию к снижению. Соответственно, уменьшалась их доля в структуре ВВП с 1,1 % в 2016 году до 0,7 % в 2020 году.

В структуре всех расходов на охрану окружающей среды наибольшая доля приходилась на сбор и очистку сточных вод, которая за весь период 2016–2020 годов составила 45 %. Основная часть расходов на сбор и очистку сточных вод приходится на текущие расходы (88 %). Соответственно, инвестиции на охрану и рациональное использование водных ресурсов составляют 12 %.

На втором и третьем местах в структуре всех расходов на охрану окружающей среды находятся расходы на охрану атмосферного воздуха, озонового слоя и климата (24,8 %) и на обращение с отходами и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду (20,5 %). Текущие расходы на охрану атмосферного воздуха, сохранение озонового слоя и климата несколько превышают инвестиции в данное направление охраны окружающей среды (56,6 % составляют текущие расходы против 43,4 % инвестиций). В расходах на обращение с отходами и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду преобладают текущие расходы (89,4 %).

¹ Тарасенок, А.И. Экономическая оценка экосистемных услуг лесов Республики Беларусь / А.И. Тарасенок // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 1. – С. 82–90.

Четвертое место занимают другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды, на которые приходится 4,1%. Эти расходы включают текущие расходы и расходы на функционирование государственных органов в области охраны окружающей среды (Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, его подчиненные органы и организации), а также государственные и частные расходы на подготовку специалистов в области охраны окружающей среды в учреждениях высшего образования. Инвестиции в этих видах расходов не выделяются.

Пятое место занимают расходы на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод. Они составляют 3,5% в структуре всех расходов на охрану окружающей среды в период 2016–2020 годов. Особенность их заключается в том, что основная их часть представляет собой инвестиции в основной капитал, направленные на защиту и реабилитацию земель и подземных вод (74,9%). На текущие расходы приходится примерно четверть.

Шестое место принадлежит расходам на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий, доля которых среди всех расходов на охрану окружающей среды составляет всего лишь 1,8%. Почти все эти расходы представляют собой текущие расходы на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий (93,2%). Соответственно, на инвестиции приходится незначительная доля в 6,7%.

Расходы на научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду составляют только лишь 0,1% от всех расходов на охрану окружающей среды.

Прямые и косвенные расходы на биоразнообразие

Расходы на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий в период 2016–2020 годов в целом росли. Хотя следует отметить, что в 2016 году данные расходы сократились по сравнению с 2015 годом почти на 25%. Но в 2017 году их рост составил 146,5% от 2016 года (максимальный показатель роста). Расходы на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий являются прямыми расходами на биоразнообразие и составили в 2020 году 9,2 млн. долл. США в эквиваленте. Оценка всех расходов на биоразнообразие, включая прямые и косвенные расходы, представлена в таблице 4.

Таблица 4. Общая оценка расходов на биоразнообразие в Республике Беларусь (млн. долл. США).

Виды расходов на биоразнообразие	2016	2017	2018	2019	2020
Прямые, в том числе:	12,05	15,18	14,93	15,59	16,59
Сохранение биоразнообразия и охрана природных территорий	6,19	9,06	8,20	8,56	9,20
Государственная инспекция охраны растительного и животного мира 1)	5,86	6,12	6,73	7,03	7,39
Косвенные, в том числе:	73,20	79,97	58,27	55,23	58,84
Сбор и очистка сточных вод	58,99	65,95	46,07	46,56	43,47
Защита и реабилитация земель, поверхностных и подземных вод	9,30	7,87	7,88	4,11	11,07
Научно-исследовательская деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду	0,02	0,05	0,04	0,07	0,06
Другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды	4,89	6,11	4,27	4,48	4,24
Всего	85,25	95,15	73,20	70,82	75,43

Общая сумма расходов на биоразнообразие в целом имела тенденцию к снижению на протяжении периода 2016–2020 годов. При этом максимум был достигнут в 2017 году и составил более 95 млн. долл. США. Минимальный уровень расходов на биоразнообразие наблюдался в 2019 году на уровне 71 млн. долл. США.

Совокупные прямые расходы на биоразнообразие, наоборот, росли с 12 млн. долл. США в 2016 году до более чем 16 млн. долл. США в 2020 году, то есть прирост за 5 лет составил 38%. В структуре совокупных расходов на биоразнообразие доля прямых расходов за данный период увеличилась с 14,1% до 22%.

Совокупные косвенные расходы на биоразнообразие имели тенденцию уменьшения и в 2020 году составили 58,8 млн. долл. США. Доля косвенных расходов на биоразнообразие равномерно сокращалась с 85,9% в 2016 году до 78% в 2020 году.

В сумме за весь период общие расходы на биоразнообразии оценочно составили 400 млн. долл. США. Самую большую часть составили расходы на сбор и очистку сточных вод (65,3%), относящиеся к непрямым расходам. Второе место занимают прямые расходы на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий (10,3%). Примерно такую же долю составили не прямые расходы на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод (10%). Прямые расходы на деятельность Государственной инспекции по охране растительного и животного мира занимают четвертое место с долей 8,3%. Далее идут другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды (включающие, в частности, расходы на деятельность Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды и экологическое образование), относящиеся к непрямым расходам, – 6%. Доля научных исследований в расходах на биоразнообразии составляет менее 0,1%.

Расходы на биоразнообразии по формам собственности организаций

Организации государственной формы собственности являются источником 58,2% всей суммы расходов на биоразнообразии, в том числе организации республиканской собственности (собственность Республики Беларусь) – 19% процентов и организации коммунальной собственности (собственность административно-территориальных единиц) – 39,2%.

Расходы организаций частной собственности составляют 40,8% от всех расходов на биоразнообразии. Особенность отнесения организаций к форме частной собственности заключается в том, что к ней относится большой пул организаций со смешанной собственностью, где доля собственности государства может быть даже больше половины имущества или акций. Субъектами чистой частной собственности являются негосударственные юридические лица и физические лица. Их доля в расходах на биоразнообразии составляет 2,5%.

Организации смешанной собственности без участия иностранного капитала являются источником 30,4% расходов на биоразнообразии и учитываются в составе суммарных расходов организаций частной собственности. На организации смешанной собственности с участием иностранного капитала приходится 7,9% суммарных расходов на биоразнообразии.

Организации иностранной собственности (государственной или частной) формируют 1% всех расходов на биоразнообразии.

Расходы организаций на биоразнообразии, распределенных по ведомственной подчиненности

Из всех расходов на биоразнообразии на организации, подчиненные органам исполнительной власти Республики Беларусь, приходится 52,3%. Из них организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, – 49,9%, организации, подчиненные Президенту Республики Беларусь, – 2,4%. Наибольшие доли расходов на биоразнообразии приходятся на организации, подчиненные Министерству лесного хозяйства (10,4%) и Государственному комитету по имуществу (9,25%), а также Министерству промышленности (5,3%).

Организации, подведомственные органам местного управления и самоуправления, несут 42,8% всех расходов на биоразнообразии, в том числе подведомственные областным и городским органам – 17,8%, городским и районным – 24,9%, поселковым и сельским – 0,1%.

На организации, не имеющие ведомственной подчиненности, приходится 4,8% всех расходов на биоразнообразии. Из них общественные организации – 0,1%. Остальные 4,7% приходятся в основном на коммерческие юридические лица, не имеющие ведомственной подчиненности.

Динамика расходов на биоразнообразии по организациям разной подчиненности не имела каких-либо выраженных тенденций в период 2016–2020 годов.

Заключение

Проведенная оценка показала, что в период 2016–2020 годов суммарные расходы на биоразнообразии в экономике Республики Беларусь имели существенные колебания из года в диапазоне от 70,82 млн. долл. США (минимум в 2019 году) до 95,15 (максимум в 2017 году). Прямые расходы на биоразнообразии составляли меньшую часть по сравнению с непрямыми. Однако объемы и доля не прямых расходов из года в год уменьшались.

Расходы на биоразнообразии, управляемые правительством и парламентом в рамках республиканского бюджета, постоянно росли и составили в 2020 году 18 млн. долл. США (для сравнения в 2016 году – 12,3 млн. долл. США). Это говорит о том, что в Беларуси растет уровень централизованного управления расходами на биоразнообразии. При этом наблюдается рост значения прямых расходов.

Для более точной и детальной оценки не прямых расходов на биоразнообразии в будущем возможно провести уточнение коэффициентов для их оценки по отдельным направлениям.

Для обоснования этих коэффициентов необходимо проводить обширную экспертную оценку с привлечением специалистов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства финансов, Национальной академии наук и индивидуальных экспертов, обладающих опытом в данной области.

Учет и планирование бюджетных расходов на биоразнообразии осуществляется в основном в рамках расходов по разделу «Охрана окружающей среды». При этом часть расходов на биоразнообразие осуществляется в рамках хозяйственных разделов (например, рыбохозяйственная деятельность, ведение лесного хозяйства и др.).

Для совершенствования процесса планирования расходов на биоразнообразии в рамках республиканского бюджета и государственных программ необходимы уточнения в функциональной классификации бюджетных расходов по разделу «Охрана окружающей среды», структура которых устарела и мало пригодна для целенаправленного бюджетирования расходов на биоразнообразии. Например, необходимы уточнение статьи «природоохранная деятельность», раздробление статьи «охрана природной среды», выделение из нее новой статьи, четко определяющей рамки прямых расходов на биоразнообразии.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: одобр. протоколом заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь № 10 от 02.05.2017. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 17.04.2023.
2. Охрана окружающей среды, 2021: статистический сборник / Белстат. – Минск, 2021. – 203 с.
3. Статистический классификатор СК 55.011–2021 «Виды природоохранной деятельности» [Электронный ресурс]: утв. постановлением Национального статистического комитета Респ. Беларусь № 109 от 24.12.2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T22204942p&p1=1>. – Дата доступа: 17.04.2023.
4. Тарасенок, А.И. Экономическая оценка экосистемных услуг лесов Республики Беларусь / А.И. Тарасенок // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 1. – С. 82–90.
5. PNUD México (Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo). 2018. Análisis de gasto público federal a favor de la biodiversidad 2006–2015. Proyecto 85254 “Iniciativa Finanzas de la Biodiversidad – BIOFIN”. – México, 2018. – 83 p.
6. System of Environmental-Economic Accounting – Ecosystem Accounting [Electronic resource]: Final Draft. Version 5 February 2021. SEEA Experimental Ecosystem Accounting Technical Committee; UN Committee of Experts on Environmental-Economic Accounting. – Mode of access: https://unstats.un.org/unsd/statcom/52nd-session/documents/BG-3f-SEEA-EA_Final_draft-E.pdf. – Date of access: 17.04.2023.
7. UNDP (2018). The BIOFIN Workbook 2018: Finance for Nature. The Biodiversity Finance Initiative. United Nations Development Programme. – New York, 2018. – 191 p.

Дата поступления в редакцию 17.04.2023.

Линь Юньлун

ОСОБЕННОСТИ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО РЕЖИМА КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

Линь Юньлун – магистр, аспирант кафедры экономической безопасности Белорусского государственного университета, начальник управления обслуживания инвесторов Китайско-Белорусского совместного ЗАО «Компания по развитию индустриального парка». Сфера научных интересов: международные экономические отношения.

В статье рассматриваются особенности преференциального режима инвестирования в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». В Республике Беларусь существуют 9 видов преференциальных режимов инвестирования, которые по пространственному расположению подразделяются на точечные, региональные, территориально локализованные и территориально рассредоточенные. Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов являются территориально локализованные преференциальные режимы, к которым относится индустриальный парк «Великий камень». Индустриальный парк отличается наиболее разнообразным перечнем льгот. С 2022 года управляющая компания индустриального парка предоставляет маркетинговые преференции в виде продвижения резидентов парка посредством платформ электронной торговли в Китай.

Ключевые слова: Китайско-Белорусский индустриальный парк, Великий камень, преференциальный режим инвестирования, Белорусско-Китайское экономическое сотрудничество.

Lin Yunlong

Features of the Preferential Treatment of the Chinese-Belarusian Industrial Park «Great Stone»

The article discusses the features of the preferential treatment in the Chinese-Belarusian Industrial Park «Great Stone». In the Republic of Belarus there are nine types of preferential treatments, which, according to their spatial location, are divided into point, regional, territorially localized and territorially dispersed. The most attractive for foreign investors are territorially localized preferential treatments which include the Industrial Park «Great Stone». The Industrial Park is distinguished by the most diverse list of benefits. Since 2022 the Industrial Park management company has been providing marketing preferences in the form of promoting park residents through e-commerce platforms to China.

Keywords: Chinese-Belarusian Industrial Park, Great Stone, preferential treatment, Belarusian-Chinese economic cooperation.

Введение

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (КБИП «Великий Камень») является одним из ведущих мест экономического и инновационного развития на территории Республики Беларусь. В 2020 году КБИП «Великий Камень» стал лидером в рейтинге индустриальных парков инициативы «Пояс и путь». Среди компаний-резидентов индустриального парка преобладают предприятия машиностроения, электроники, телекоммуникаций и НИОКР. Однако, как показал анализ¹, инвестиционная активность, имевшая

¹ Тарасенок, А. И. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» / А. И. Тарасенок, Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 119–125.

нарастающие темпы до 2019 года, стала замедляться в 2020 году в связи с негативным влиянием пандемии COVID-19. Для компенсации негативного влияния пандемии и в целях дополнительного стимулирования инвестиционной и инновационной активности в июне 2021 года был издан Указ Президента Республики Беларусь № 215, который установил новые стимулы по привлечению инвесторов начиная с 17 сентября 2021 года. Они должны способствовать развитию кластерных инициатив парка и активизации инвестиционной деятельности в сфере медицинских услуг и производства, высокотехнологичных наукоемких отраслей машиностроения и биотехнологии.

В ходе саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде (Узбекистан) 15 сентября 2022 года Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписали «Совместную декларацию об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства». Анализ этого международного документа с точки зрения экономических приоритетов сотрудничества Республики Беларусь и КНР показал, что в контексте развития КБИП «Великий камень» сотрудничество охватывает несколько направлений¹, которые вписываются в основные пункты Совместной декларации:

- пункт 6. Инициатива «Пояс и путь», предусматривающий производственную кооперацию в машиностроении, электро- и автомобилестроении, энергетике и других отраслях промышленности, а также развитие электронной коммерции;
- пункт 7. КБИП «Великий камень», предусматривающий стимулирование фармацевтики, а также ощутимое улучшение транспортно-логистических условий организации производства;
- пункт 8. Инновационное развитие, предусматривающий активизацию информационно-технологического сотрудничества и взаимодействия в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В целом экономическое сотрудничество будет стимулироваться сторонами по целому ряду направлений. Важнейшим условием стимулирования инвестиционной активности и инновационной деятельности бизнесменов из Китая на территории Республики Беларусь является установление специальных преференциальных режимов инвестирования, которым и посвящена данная статья с акцентом на индустриальный парк «Великий камень».

Основная часть

Преференциальные режимы существуют в разных формах. Для всех форм присущи льготные условия для ведения бизнеса, инвестирования или регистрации субъектов хозяйствования.

Отметим, что «преференциальный режим» является относительно новым понятием. Слово «преференция» в переводе с латинского «*praefereantia*» означает преимущество, льгота, предпочтение.

Если рассматривать преференциальный режим в качестве института, то он не имеет окончательных очертаний. Поэтому ученые ставят вопрос относительно институционального содержания преференциального режима, хотя для всех мнений характерно одно: преференциальный режим обеспечивается государством и носит адресный характер по отношению к определенным формам и видам бизнеса.

Как юридическое понятие «преференциальный режим» выступает в формах режима хозяйственной деятельности и правового режима. В первом случае преференциальный режим – это «режим хозяйственной деятельности, выражающийся в комплексном подходе к регулированию некоторых видов деятельности и характеризующийся предоставлением льгот (преференций) определенным группам лиц в связи с осуществлением такой деятельности»². Во втором случае преференциальный режим – это «правовой режим, устанавливающий льготный порядок реализации прав и обязанностей субъектов хозяйствования»³. Однако законодательными актами данные определения не закреплены.

В общепринятой экономической формулировке преференциальный режим – особый льготный экономический режим, предоставленный одним государством (группой государств)

¹ Тарасенок А. И., Минтао Фэн. Экономические аспекты всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси.

² Павловская, Д. А. Преференциальный режим как особый режим осуществления хозяйственной деятельности / Д. А. Павловская // Осенние чтения «Молодежь и право»: материалы II междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 19–20 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 245–246.

³ Там же. С. 246.

другому (другим) государству без распространения на третьи страны¹. Преференциальный режим применяется в разных сферах внешнеэкономической деятельности, охватывающих международную торговлю и экономическое регулирование, которое охватывает таможенные правила, квотирование, валютные расчеты, кредитование, стандартизацию, страхование и т.д. Чаще всего применяется в виде скидок или отмены таможенных пошлин на ввозимые товары, страхования внешнеторговых операций, льготного кредитования, специального валютного режима. Преференции предоставляются на основе двусторонних и многосторонних договоров, участия в таможенных и экономических союзах, международных организациях.

Данная точка зрения на преференциальный режим является наиболее распространенной. Например, И. Н. Русак указывает, что «под преференциальным режимом понимается особый льготный режим осуществления внешнеэкономических связей, экономического сотрудничества, предоставляемый одним государством другому без распространения на третьи страны»². В подобной трактовке понятие преференциального режима может применяться достаточно широко: в отношении международной торговли между странами, при создании зон свободной торговли, в рамках таможенного или экономического союза.

Кроме понятия «преференциальный режим» иногда используют близкое по смыслу понятие – «преференциальная зона»³, которое не получило широкого распространения и применяется в отношении географически локализованных преференциальных режимов инвестирования.

В Республике Беларусь понятие «преференциальный режим инвестирования» используется в отношении разнородных экономических объектов или явлений, которые предусматривают льготы для экономических субъектов, связанных с осуществлением внешнеэкономических операций. В Республике Беларусь использование термина «преференциальные режимы инвестирования» стало устоявшейся практикой.

Преференциальные режимы инвестирования действуют в Республике Беларусь в разных формах – от стимулирования высокотехнологичных и экспорториентированных производств до развития регионов. Все возможные варианты этих режимов призваны не подменять, а взаимно дополнять друг друга.

Национальные преференциальные режимы инвестирования включают:

- свободные экономические зоны (СЭЗ);
- Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» (КБИП);
- особую экономическую зону (ОЭЗ) «Бремино-Орша»;
- Парк высоких технологий (ПВТ);
- Оршанский район Витебской области;
- Юго-восточный регион Могилевской области (ЮВР);
- средние, малые городские поселения, сельскую местность;
- инвестиционный договор;
- проекты государственно-частного партнерства (ГЧП).

Имеющийся перечень преференциальных режимов инвестирования представляет собой весьма разнородный ряд, который тем не менее объединен единой идеей предоставления льгот для инвесторов. При этом они отличаются внешним признаком пространственного расположения. В табл. 1 показаны пространственные типы преференциальных режимов инвестирования.

Таблица 1. Типы преференциальных режимов инвестирования в Республике Беларусь

Пространственный тип	Организационная форма
Точечные	инвестиционный договор, проект ГЧП
Территориально локализованные	ПВТ, КБИП, СЭЗ, ОЭЗ
Региональные	ЮВР, Оршанский район
Территориально рассредоточенные	средние, малые городские поселения, сельская местность

Примечание. Составлено автором.

¹ Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. С. 462.

² Русак И. Н. Сравнительный анализ функционирования преференциальных режимов инвестирования в Республике Беларусь.

³ Мелько, Н. Преференциальные зоны Республики Беларусь: общая характеристика / Н. Мелько // Юрист. – 2014. — № 8. — С. 59–63.

СЭЗ как один из видов преференциальных режимов инвестирования функционируют в Беларуси с 1996 года. По данным сайта Президента Республики Беларусь¹, 432 предприятия в СЭЗ обеспечивают работой около 136 тыс. человек и реализуют инвестиционные проекты из более чем 30 стран на сумму около 7 млрд. долл. США. На СЭЗ приходится 0,13% территории Беларуси, 21% чистых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), 5,5% ВВП, 20,9% экспорта товаров, 17,9% производства промышленной продукции и 5,1% занятых в национальной экономике.

Индустриальный парк «Великий камень», ПВТ и ОЭЗ «Бремино-Орша» являются локализованными преференциальными режимами, наподобие СЭЗ, однако имеют собственные ярко выраженные особенности.

Отдельные типы преференциальных режимов инвестирования образуют Оршанский район и ЮВР (региональный тип), а также сельская местность, средние и малые городские поселения (территориально рассредоточенный тип). Они значительно отличаются от классических СЭЗ и их аналогов как характером преференций, так и принципами управления.

Точечным типом преференциального режима является инвестиционный договор. Инвестор заключает подобный договор с Республикой Беларусь в случае реализации приоритетных для страны проектов. В рамках отдельного инвестиционного договора государство предоставляет льготные условия и преференции для инвестиций на стадиях строительства и производственной деятельности. Инвестиционные проекты ГЧП также можно отнести к точечным преференциальным режимам инвестирования.

Территориально закрепленные преференциальные режимы инвестирования имеют изначально установленные пространственные границы в отличие от точечных, местоположение которых определяется конкретным договором. Сравнение основных и наиболее весомых льгот в территориальных преференциальных режимах показано в таблице 2.

С формальной точки зрения наибольшими преференциями обладают индустриальный парк, ОЭЗ «Бремино-Орша», СЭЗ и ПВТ. За ними следует Оршанский район, который замыкает список преференциальных режимов инвестирования, имеющих в приоритете стимулирование экспортоориентированных производств.

Экономические льготы, установленные в средних, малых городских поселениях и сельской местности, в основном направлены на стимулирование местной предпринимательской активности и в меньшей степени – на развитие крупных производств.

Особое место занимает Юго-восточный регион Могилевской области, охватывающий территории Кричевского, Климовичского, Краснопольского, Костюковичского, Славгородского,

Таблица 2. *Льготы в территориальных преференциальных режимах инвестирования в Республике Беларусь*

№	Освобождение от полной или частичной уплаты	СЭЗ	КБИП	ОЭЗ	ПВТ	Оршанский район	ЮВР	Средние, малые городские поселения, сельская местность
1	Налог на прибыль	+	+	+	+			+
2	Налог на добавленную стоимость		+	+	+	+		
3	Таможенные пошлины	+	+		+	+		
4	Таможенный сбор			+				
5	Налог на недвижимость	+	+	+	+			+
6	Земельный налог	+	+		+			
7	Налог на доходы иностранных организаций		+					
8	Налог на дивиденды			+				
9	Арендная плата за землю	+	+	+				
10	Возмещение потерь лесохозяйственного и сельскохозяйственного производств	+	+	+		+		
11	Оффшорный сбор		+	+	+			

Примечание. Составлено автором на основе информации Национального агентства инвестиций и приватизации Республики Беларусь.

¹ Инвестиции // Президент Республики Беларусь. Интернет-портал.

Чериковского и Хотимского районов. Преференциальный режим этого региона заключается не в предоставлении налоговых и таможенных льгот для предпринимателей, а в льготном налогообложении доходов занятого населения, льготном кредитовании создаваемых и модернизируемых предприятий, а также субсидировании строительства инфраструктуры.

Среди всех преференциальных режимов инвестирования наиболее льготные условия отмечаются в КБИП «Великий Камень». Это позволяет индустриальному парку быть лидером среди них по привлечению новых инвесторов в непростое время санкционного давления на Республику Беларусь. Для инвесторов, помимо льготных условий, привлекательной является организация обслуживания их потребностей при регистрации и ведении бизнеса на территории индустриального парка. Например, при входе инвесторов в качестве резидентов обслуживание происходит по принципу «одной станции».

Другим примером организационных преимуществ «Великого камня» является маркетинговая поддержка резидентов индустриального парка. В 2022 году управляющая компания КБИП «Великий Камень» сосредоточилась на стратегических инновациях, объединив свои преимущества и задействуя функции платформы экономического и торгового сотрудничества. В первую очередь это инновационное цифровое развитие и проект электронной коммерции «Белорусский национальный павильон». Проект «Белорусский национальный павильон», эксклюзивно организованный Посольством Республики Беларусь в Китае и совместно развиваемый управляющей компанией и резидентами парка, официально был открыт с июня 2022 года на двух крупнейших площадках электронной коммерции JD.com и Douyin. Серия высококачественных коротких видеороликов, посвященных культурной среде, преподаванию русского языка и продвижению продукции, а также прямые трансляции высококачественных белорусских продуктов получили одобрение и поддержку многих китайских пользователей сети. По состоянию на конец 2022 года совокупный объем продаж проекта «Белорусский национальный павильон» достиг 7,3 млн. долларов США, число подписчиков на платформе Douyin составило около 656 000 аккаунтов, а количество положительных отзывов превысило 3 миллиона.

КБИП «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ» ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРВЫМ ИЗ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ, КОТОРЫЙ НЕ ТОЛЬКО ПРЕДЛАГАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ В ВИДЕ ЛЬГОТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, КРЕДИТОВАНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСАМИ, НО И ОСУЩЕСТВЛЯЕТ МАРКЕТИНГОВУЮ ПОДДЕРЖКУ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ПЛАТФОРМ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

С учетом имеющегося задела КБИП «Великий камень» в области развития проекта Белорусского национального павильона и приоритетов стратегического партнерства КНР и Республики Беларусь в сфере экономики можно предложить следующие основные направления инновационного продвижения продукции промышленных предприятий компаний-резидентов:

- дальнейшее расширение предложения на крупномасштабных платформах электронной коммерции Китая;
- внедрение мер, поощряющих электронную торговлю компаний-резидентов в Китай;
- совершенствование правовой базы в Республике Беларусь для беспрепятственной электронной коммерции компаний-резидентов;
- широкое внедрение программного обеспечения (software) на белорусских предприятиях-смежниках компаний-резидентов, необходимого для осуществления бесперебойности коммерческих операций;
- стимулирование использования прогрессивного оборудования и оснащения (hardware), соответствующего современным запросам осуществления электронной коммерции.

Заключение

Для привлечения в Республику Беларусь зарубежных инвестиций специально предусмотрены преференциальные режимы инвестирования. Согласно официально принятой практике в Республике Беларусь выделяется 9 видов преференциальных режимов инвестирования. При этом законодательно термин «преференциальный режим инвестирования» не определен.

По территориальному расположению все преференциальные режимы инвестирования можно разделить на специальные территории (территориально локализованные, территориально рассредоточенные и региональные преференциальные режимы) и отдельные проекты (точечные преференциальные режимы).

В Республике Беларусь наиболее привлекательными для иностранных инвесторов выступают территориально локализованные преференциальные режимы инвестирования – КБИП «Великий камень», ПВТ, СЭЗ, ОЭЗ «Бремино-Орша». По разнообразию экономических льгот на первом месте находится индустриальный парк «Великий Камень».

КБИП «Великий камень» является первым из преференциальных режимов инвестирования, который не только предлагает экономические преференции в виде льготного налогообложения, кредитования и пользования ресурсами, но и осуществляет маркетинговую поддержку через развитие платформ электронной коммерции. Данный опыт расширяет представление о содержании самого понятия «преференциальный режим инвестирования» за рамки исключительно экономического льготирования.

Список использованных источников

1. *Инвестиции [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Интернет-портал. – 2023. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/investicii>. – Дата доступа: 10.03.2023.*
2. Мелько, Н. Преференциальные зоны Республики Беларусь: общая характеристика / Н. Мелько // Юрист. – 2014. – № 8. – С. 59–63.
3. Павловская, Д. А. Преференциальный режим как особый режим осуществления хозяйственной деятельности / Д. А. Павловская // Осенние чтения «Молодежь и право»: материалы II междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 19–20 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. В. Шидловский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 245–246.
4. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 826 с.
5. Русак, И. Н. Сравнительный анализ функционирования преференциальных режимов инвестирования в Республике Беларусь / И. Н. Русак // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2019. – № 10. – С. 18–23.
6. Тарасенок, А. И. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» / А. И. Тарасенок, Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 4. – С. 119–125.
7. Тарасенок, А. И. Экономические аспекты всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси / А. И. Тарасенок, Минтао Фэн // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2022. – № 2. – С. 37–43.

Дата поступления в редакцию 17.04.2023.

Ю. В. Ильина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОНЯТИЙ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Ильина Юлия Владимировна – заместитель директора по общим вопросам государственного научного учреждения «Институт тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова Национальной академии наук Беларуси». Сфера научных интересов: финансовая политика бюджетных организаций, экономико-правовая деятельность и управление предприятиями государственной формы собственности.

Проведя исследование эволюции терминологического аппарата можно заключить, что ключевые трансформации значений терминов проходили в практической среде. На основе обобщения и современного уровня понимания в статье даны авторские дефиниции терминов: «государственный заказ», «система государственного заказа», «структурно-логическая модель исполнения заказа». Приведенные научные категории дополняют понятийный аппарат системы государственного заказа и раскрывают его роль в развитии инновационного потенциала государства, что позволяет обеспечить наиболее полное взаимодействие между всеми институциональными единицами экономической системы.

Ключевые слова: государственный заказ, государственная закупка, структурно-логическая модель исполнения заказа, трансформация, сравнение.

Y. V. Ilyina

To the Definition of Fundamental Notions for the Government Order Institution: Theoretical Aspects

The article illustrates the author's point of view upon the definitions of the terms «state order», «state order system», «structural and logical model of order execution». The author proves that the development of their meaning took place in a practical environment, that these terms complement the conceptual apparatus of the state order system and reveal the role of the latter in the development of the state's innovative potential.

Keywords: state order, public procurement, structural-logical model of order execution, transformation, comparison.

Введение

Рычагом влияния государства на экономику является система государственных заказов, закупок продукции, работ и услуг для государственных нужд. Государственные закупки подразумевают выполнение государством разнообразных функций, ориентированных на повышение централизованной управляемости, предотвращение неконтролируемого нарастания затрат, сокращение расходов государственного бюджета, управление материальными потоками при условии соответствия их рыночным отношениям. В процессе выполнения своих целевых функций государство сталкивается с задачей материально-технического обеспечения как при реализации государственных программ, так и при текущей деятельности. Эта задача решается преимущественно путем приобретения необходимых материальных, интеллектуальных и физических ресурсов. Такие приобретения являются государственными заказами.

Система государственного заказа Республики Беларусь находится в процессе реформирования. Несмотря на то, что в институциональном механизме заложены основные принципы проведения и реализации государственного заказа, нерешенным остается ряд проблем: правовое регулирование; регламентация планирования, контроля, ответственности субъектов

государственных закупок, их информационного обеспечения. Поэтому требуется разработка нового механизма организации государственного заказа, который будет способствовать обеспечению устойчивого социально-экономического развития государства и выходу на новый, более высокий уровень.

С формальной точки зрения процесс реализации государственного заказа в макроэкономическом масштабе представляет собой инструмент перераспределения ресурсов. Воздействуя на экономику, государственные заказы, помимо прямого стимулирующего эффекта, оказывают кумулятивный эффект, то есть привлекают в систему частный сектор¹.

Следовательно, в рыночных условиях система государственного заказа является неотъемлемым элементом управления государственными финансами. Объективной предпосылкой ее существования выступает потребность органов государственной власти и местного самоуправления в материальных ресурсах и услугах для выполнения целевых программ на общегосударственном и местном уровне, а также осуществления текущей деятельности. Как правило, она осуществляется путем приобретения необходимых товаров, работ и услуг за счет государственных средств путем применения конкурсного отбора участников, что дает возможность сэкономить государственные средства при приобретении продукции, необходимой для производства общественных благ, обеспечить прозрачность и подконтрольность процесса поставок².

Основная часть

Развитие теоретических основ системы государственного заказа способствует систематизации конкретизированных точек зрения в научной среде и разграничению несовершенств различных положений, выдвинутых учеными-экономистами, юристами и политологами. В данной связи исследование наиболее распространенных концепций и практик осуществления государственного заказа позволяет определить особенности и результативность осуществления закупочных процессов, а также научно обосновать потенциальные проблемы всей системы регулирования государственного заказа. Таким образом, приведем краткий обзор соответствующей академической литературы, рассмотрев ее ключевые результаты, предложим авторские выводы.

Исследования в своем большинстве определяют проблемы развития системы государственного заказа, касающиеся организационных аспектов финансовых и других механизмов, их разработки и внедрения в практическую деятельность предприятий и государственных учреждений. Однако до сих пор нерешенным является этимологический аспект понятия «государственный заказ».

Начальный этап исследования строится на изучении эволюции категориального аппарата. В данном случае можно отметить следующую трансформацию понятия предмета исследования: государственные закупки (таблица 1) – устойчивые государственные закупки – государственный заказ.

Поскольку государственные закупки воспринимаются как важнейшая функция правительства и правительственных учреждений, директивные органы и специалисты по государственным закупкам уделили большое внимание улучшению системы закупок.

Очевидно, эти трансформации были обусловлены практическими изменениями самой системы государственного управления, тогда как в области академического образования и научных исследований сектор государственных закупок долгое время был не востребован. С изменением современной практики закупок и трансформации теорий в синтезирование социального и научно-технического направлений появился еще один аспект – устойчивость. Данный термин вытекает из более широкой концепции устойчивого развития: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»³. Такая интерпретация концепции подразумевает согласование трех императивов устойчивости: экологических, социальных и экономических факторов. Обеспечение устойчивости государственных закупок предполагает применение принципов устойчивого социально-экономического развития государства и видится ключевым видом деятельности, способствующим обеспечению того, чтобы мир оставался пригодным для жизни.

¹ Гушин А. Ю. Государственный заказ как форма государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности. С. 39.

² Morgner M., Chêne M. Topic guide on public financial management: anti-corruption helpdesk. P. 430.

³ Iossa E., Rey P. Building reputation for contract renewal: implications for performance dynamics and contract duration.

Таблица 1. Подходы к определению понятия «государственные закупки»

Авторы	Подходы
Э. Армстронг ⁵	Государственные закупки – это процесс приобретения товаров, работ и услуг, который включает в себя функции, определение потребностей, отбор потенциальных поставщиков, подготовку и заключение контрактов, а также и все этапы управления контрактами до конца действия контракта или срока полезного использования актива
В. Н Годунов ¹	Государственные закупки – это приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов, в том числе приобретение товаров для обеспечения государственных нужд, т.е. потребностей Республики Беларусь и административно-территориальных единиц
С. Брэммер, Х. Уокер ²	Государственные закупки – закупки, которые согласуются с принципами устойчивого развития, такими, как обеспечение сильного, здорового и справедливого общества, жизнь в экологических пределах и поощрение благого управления
М. Кеннард ⁴	Государственные закупки – это процесс, в рамках которого экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды сбалансированы с потребностями бизнеса
К. В. Тай ³	Государственные закупки – это процесс приобретения товаров, работ и услуг у поставщика, который обеспечивает оптимальное сочетание затрат и выгод на всю жизнь для удовлетворения требований заказчика

Возникновение устойчивых¹ закупок обусловлено формированием общемировой озабоченности в достижении устойчивого развития национальных экономик стран². Устойчивые закупки основываются на традиционной практике закупок, основанной на принятии принципов устойчивости. Сам процесс, в котором организации удовлетворяют свои потребности на товары (услуги), осуществляется на основе определенного организационно-экономического механизма, обеспечивающего соотношение цены и качества, что оказывает положительный эффект не только на организации, но и влияет на развитие общества и экономики, минимизируя ущерб окружающей среде.

В дальнейшей трансформации идей государственных закупок и изменения общемировых тенденций в научной литературе все чаще начало применяться понятие «государственная закупка», и оно стало употребляться тождественно с понятием «государственный заказ».

Впервые понятие «государственный заказ» было использовано учеными-правоведами (таблица 2). При этом правовая природа государственного заказа оценивалась различными учеными по-разному, однако большинством специалистов он оценивался как предложение к заключению договора поставки товаров, т.е. оферта. В данном аспекте следует выделить сходства и различия понятий «государственные закупки» и «государственный заказ» (таблица 3).

Проведя исследование эволюции понятий «государственные закупки», «устойчивые государственные закупки» и «государственный заказ», можно сделать вывод, что ключевые трансформации данных терминов проходили в практической среде. Это обусловлено тем фактом, что сфера государственных закупок полностью вовлечена в систему государственного регулирования и выступает одной из ключевых ее функций. То есть основные положения и точные определения сначала устанавливались нормативными правовыми актами и государственными регламентами, и только значительно позже проводились академические исследования эффективности работы всей системы государственного заказа с использованием четкого категориального аппарата.

В этой связи можно выделить два основных направления в освещении решений данного вопроса: теоретический и практический. Такое разделение позволяет четко установить границы разрабатываемых концепций с целью развития науки и направлений исследований.

¹ Amaratunga D., Baldry D. Moving from performance measurement to performance management.

² Vaidya K., Campbell J. Multidisciplinary approach to defining public e-procurement and evaluating its impact on procurement efficiency. P. 128.

³ Годунов В. Н. Правовое регулирование поставок товаров для государственных нужд и государственных закупок товаров (работ, услуг). С. 139.

⁴ Boucher P. How blockchain technology could change our lives. P. 457.

⁵ Svensson G. Aspects of sustainable supply chain management: conceptual framework and an empirical example. P. 13.

⁶ Caring for the Earth: a strategy for sustainable living. P. 3.

⁷ Amaratunga D., Baldry D. Moving from performance measurement to performance management.

Таблица 2. Подходы к определению понятия «государственный заказ»

Авторы	Понятие
И. Б. Новицкий ¹	Государственный заказ – один из плановых актов распределения продукции (товаров), адресованный непосредственно предприятиям и организациям (непосредственным исполнителям)
А. Б. Барихин ²	Государственный заказ – выдаваемый государственными органами либо органами местного самоуправления и оплачиваемый из бюджетных средств заказ на изготовление продукции, выпуск товаров, проведение работ, в которых заинтересовано соответствующее публично-правовое образование
Е. А. Звонова ³	Государственный заказ – потребность органов государственного управления в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется за счет средств бюджетов и внебюджетных фондов, то есть за счет средств налогоплательщиков, аккумулированных в бюджетах и внебюджетных фондах
В. И. Кузнецов ⁴	Государственный заказ – публично-правовой институт реализации Конституции, законов и функций Российского государства в форме административного режима отношений между государством и субъектами частного права, содержащий материальные и процессуальные нормы конституционного, административного, бюджетного и гражданского права, реализующий правовой статус и процесс осуществления установленного Конституцией Российской Федерации публично-правового института публичной нужды
А. Ю. Гущин ⁵	Государственный заказ выступает в роли инструмента обеспечения устойчивости совокупного спроса. Он стимулирует как экономику в целом, так и отдельные «пласты» экономической системы
Т. С. Матейчук ⁶	Государственный заказ – форма инвестирования, предполагающая предварительный заказ государства, размещаемый на конкурентной основе с целью удовлетворения государственных нужд, предусматривающий целевое вложение средств в производство товаров, оказание услуг и выполнение работ

На основе результатов исследования генезиса теории государственного заказа как сферы экономической жизни общества предлагаются следующие дефиниции понятий «государственный заказ», «система государственного заказа».

Государственный заказ – поручение на заключение от имени государства публичного контракта на поставку товара (выполнение работ, оказание услуг) за счет государственных ресурсов (государственного бюджета) для удовлетворения общественных нужд.

Система государственного заказа – совокупность общественно-экономических отношений, регламентирующих процессы удовлетворения потребностей (нужд) общества путем публичного приобретения от имени государства товаров (выполнения работ, оказания услуг) за счет государственного бюджета.^{1 2 3 4 5 6}

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА – СОВОКУПНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРОЦЕССЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ (НУЖД) ОБЩЕСТВА ПУТЕМ ПУБЛИЧНОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ ОТ ИМЕНИ ГОСУДАРСТВА ТОВАРОВ (ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ, ОКАЗАНИЯ УСЛУГ) ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

В современных условиях активизации государственного управления в направлении развития научно-технического потенциала все большее значение приобретает научное обоснование структурно-логической модели исполнения государственного заказа. Возрастающее количество и увеличившаяся сложность процесса осуществления государственного заказа требует эффективного управления и разработки научно обоснованной структурно-логической модели, которая расширит поле выбора управленческих решений.

Построение структурно-логической модели или обобщенной модели исполнения государственного заказа основывается на императивах конкурсной

¹ Гусев А. Б., Ушакова С. Е. Государственное задание в сфере науки: нереализованный потенциал. С. 297.

² Ахаева Ю. Е. Методы оценки эффективности организации системы государственного и муниципального заказа в Российской Федерации. С. 125.

³ Борисова Н. М. Комплексная оценка эффективности системы государственных и муниципальных заказов. С. 48–49.

⁴ Головенчик Г. Г., Ковалев М. М. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики). С. 85.

⁵ Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований. С. 5.

⁶ Государственные закупки: направления развития: обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации. С. 7.

Таблица 3. Сходства и различия понятий «государственные закупки» и «государственный заказ»

Сходства	Различия
Цель применения: удовлетворение потребностей государства в товарах, работах и услугах, которые будут использованы для реализации им своих функций с наименьшими бюджетными затратами и с получением продукции надлежащего качества	Государственный заказ по своему содержанию является более узким термином, поскольку его следует относить к специализированному производству товаров, оказанию услуг и выполнению работ
Общность регулирования: это определенная, регламентированная законодательством деятельность государства по приобретению товаров, работ и услуг с наибольшей эффективностью	Понятие «государственные закупки» применяется в научной литературе тождественно экономическим и юридическим составляющим, которые характеризуют систему государственного управления. Специфика государственного заказа выражается в наличии специализированных субъектов отношений. Заказчиком и исполнителем, как правило, выступают сложные, а иногда и закрытые организации и учреждения (военные ведомства, инновационные организации, органы секретных служб и т.д.)
Механизм реализации: экономическая сущность механизма государственных закупок и заказа заключается в обеспечении перераспределения денежных средств в форме наделяния общества определенными социальными (материальными) благами	

деятельности (тендера) с учетом работы государственных учреждений (заказчика проекта) и норм национального и международного права. Вопросами совершенствования данной модели в правовой науке занимались В. Н. Годунов¹, В. Н. Кузнецов² и другие, в экономической – О. А. Гришина, С. Р. Шибяев³, А. Б. Гусев⁴, Л. Г. Каратанова⁵, Т. С. Матейчук⁶, Л. И. Немченко⁷, С. С. Шувалов⁸ и др.

В. А. Галанов, О. А. Гришина, С. Р. Шибяев в своей книге описывают структурно-логическую модель прогнозирования цены государственного контракта на основе различных подходов к проведению рыночных исследований⁹. С. С. Шувалов разработал авторскую модель структуры системы государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию. Ее особенностью является акцентирование внимания на обеспечение государственных нужд (оборона и безопасность, защита окружающей среды, выполнение социальных обязательств и пр.), повышение технологического уровня экономики посредством разработки и трансфера технологий. В качестве ключевых субъектов предложенной модели С. С. Шувалов рассматривает государство, научное сообщество и бизнес. При этом они выступают в качестве равноправных субъектов при координирующей роли государства¹⁰.

На основе обобщения и современного уровня понимания предлагается следующее определение данного термина: «структурно-логическая модель исполнения заказа – это агрегированная связь цели, задач, функций и принципов исполнения, которая реализуется посредством его финансирования и направлена на результативное исполнение».

Заключение

Социально-экономическое развитие любого государства невозможно без полноценного функционирования механизма государственного заказа. Это позволяет обеспечить взаимодействие между всеми институциональными единицами экономической системы.

Результирующим показателем исполнения государственного заказа является инновационное развитие и формирование платежеспособного внутреннего спроса на инновации.

¹ Годунов В. Н. Правовое регулирование поставок товаров для государственных нужд и государственных закупок товаров (работ, услуг).

² Кузнецов В. И. Правовое регулирование института государственного заказа.

³ Галанов В. А., Гришина О. А., Шибяев С. Р. Рынок товаров и услуг для государственных нужд (государственный товарный рынок).

⁴ Гусев А. Б., Ушакова С. Е. Государственное задание в сфере науки: нереализованный потенциал.

⁵ Каратанова Л. Г. Государственный заказ как механизм эффективного воздействия на инновационное развитие экономики России.

⁶ Матейчук Т. С. Совершенствование системы государственных заказов в экономике Республики Беларусь.

⁷ Немченко Л. И. Инструментарий оценки эффективности и векторы развития системы закупок в сфере государственных и муниципальных финансов.

⁸ Шешукова Т. Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику.

⁹ Галанов В. А., Гришина О. А., Шибяев С. Р. Рынок товаров и услуг для государственных нужд (государственный товарный рынок).

¹⁰ Шешукова Т. Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику. С. 6.

Структурно-логическая модель является секторальной единицей всей системы государственного заказа и, соответственно, объектом государственного регулирования.

Приведенные научные категории дополняют понятийный аппарат системы государственного заказа и раскрывают его роль в развитии инновационного потенциала государства. В существующих дефинициях указанных выше терминов основным родовым признаком является «процесс», что отражает динамичность научно-технологического потенциала. Этот процесс, посредством которого учреждения государственного сектора закупают инновационные ресурсы для жизненно важных инвестиций в социальную инфраструктуру и для укрепления институционального человеческого потенциала, закладывает основу для инновационного развития государства. Построение теоретически осмысленной и практически работоспособной системы государственного заказа особенно важно для трансформируемых экономик, в том числе и для экономики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Ахаева, Ю.Е. Методы оценки эффективности организации системы государственного и муниципального заказа в Российской Федерации / Ю.Е. Ахаева // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 518–520.
2. Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fond.bas-net.by/>. – Дата доступа: 27.01.2022.
3. Борисова, Н. М. Комплексная оценка эффективности системы государственных и муниципальных заказов [Электронный ресурс] / Н. М. Борисова // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-effektivnosti-sistemy-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakazov/viewer>. – Дата доступа: 27.01.2022.
4. Галанов, В. А. Рынок товаров и услуг для государственных нужд (государственный товарный рынок) / В. А. Галанов, О. А. Гришина, С. Р. Шибяев; под общ. ред. В. А. Галанова. – М.: Инфра-М, 2010. – 474 с.
5. Годунов, В. Н. Правовое регулирование поставок товаров для государственных нужд и государственных закупок товаров (работ, услуг) / В. Н. Годунов // Гражданско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права: сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2014. – С. 129–142.
6. Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 1. – С. 102–121.
7. Государственные закупки: направления развития: обзор международных практик и анализ ситуации в Российской Федерации / сост.: Е. Абрамова, Б. Ткаченко. – М.: Сектор, 2015. – 124 с.
8. Гусев, А. Б. Государственное задание в сфере науки: нереализованный потенциал / А. Б. Гусев, С. Е. Ушакова // Наука. Инновации. Образование. – 2017. – № 2. – С. 48–70.
9. Гуцин, А. Ю. Государственный заказ как форма государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Ю. Гуцин. – СПб., 2013. – 185 л.
10. Каранатова, Л. Г. Государственный заказ как механизм эффективного воздействия на инновационное развитие экономики России: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л. Г. Каранатова. – СПб., 2011. – 352 л.
11. Кузнецов, В. И. Правовое регулирование института государственного заказа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В. И. Кузнецов. – М., 2005. – 226 л.
12. Матейчук, Т. С. Совершенствование системы государственных заказов в экономике Республики Беларусь: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. С. Матейчук. – Минск, 2015. – 136 л.
13. Немченко, Л. И. Инструментарий оценки эффективности и векторы развития системы закупок в сфере государственных и муниципальных финансов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Л. И. Немченко. – Краснодар, 2017. – 162 л.
14. Шешукова, Т. Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику / Т. Г. Шешукова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 9/10. – С. 520–527.
15. Amaratunga, D. Moving from performance measurement to performance management / D. Amaratunga, D. Baldry // Facilities. – 2002. – Vol. 20, № 5/6. – P. 217–223.
16. Boucher, P. How blockchain technology could change our lives [Electronic resource]: in-depth analysis, Febr. 2017 // European Parliament. – Mode of access: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA\(2017\)581948_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA(2017)581948_EN.pdf). – Date of access: 08.02.2022.
17. Caring for the Earth: a strategy for sustainable living [Electronic resource] / World Conservation Union, UN Environment Progr., World Wide Fund for Nature. – Gland: IUCN: UNEP: World Wide Fund for Nature, 1991. – Mode of access: <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/cfe-003.pdf>. – Date of access: 08.02.2022.
18. Iossa, E. Building reputation for contract renewal: implications for performance dynamics and contract duration / E. Iossa, P. Rey // Journal of the European Economic Association. – 2014. – Vol. 12, № 3. – P. 549–574.
19. Morgner, M. Topic guide on public financial management: anti-corruption helpdesk [Electronic resource] / M. Morgner, M. Ch ne // Transparency International. – Mode of access: http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/Topic_guide_on_public_financial_management_2014.pdf. – Date of access: 08.02.2022.
20. Svensson, G. Aspects of sustainable supply chain management: conceptual framework and an

empirical example / G. Svensson // Supply Chain Management. – 2007. – Vol. 12, № 4. – P. 262–266.
21. *Vaidya, K. Multidisciplinary approach to defining public e-procurement and evaluating its impact on*

procurement efficiency / K. Vaidya, J. Campbell // Information Systems Frontiers. – 2016. – Vol. 18, № 2. – P. 333–348.

Дата наступлення ў рэдакцыю 13.02.2023.

В. Д. Жилинская

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Жилинская Виктория Дмитриевна** – магистрант Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов: гражданское право, наследственное право, предпринимательское право.*

В настоящей работе рассмотрены основные направления государственного развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь. Проанализирован зарубежный опыт по формированию предпринимательских компетенций у студентов вузов, школьников. Рассмотрены механизмы развития молодежного предпринимательства, а также законодательство Республики Беларусь, регулирующее данную сферу. Автором вносится предложение об изменении подхода к организации и прохождению практики студентов.

***Ключевые слова:** предпринимательство, субъекты предпринимательства, практика, молодежное предпринимательство.*

V. D. Zhilinskaya

State Measures for the Development of Youth Entrepreneurship in the Republic of Belarus and Some Foreign Countries

In this paper the main directions for the state development of youth entrepreneurship in the Republic of Belarus are considered. Foreign experience in the formation of entrepreneurial competencies among university students and schoolchildren is analyzed. The mechanisms for the development of youth entrepreneurship, as well as the Republic of Belarus legislation regulating this area are considered. The author makes a proposal to change the approach to the internship of students.

***Keywords:** entrepreneurship, business entities, internship, youth entrepreneurship.*

Введение

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (далее – Закон Республики Беларусь № 60-З), внутренняя политика страны основывается на следующих принципах: стабильность конституционного строя; гарантия конституционных прав и свобод граждан; равенство всех форм собственности в интересах личности и общества; устойчивое социально-экономическое развитие и другие¹.

Основными задачами внутренней политики Республики Беларусь являются: привлечение инвестиций в экономику; развитие предпринимательства, малого и среднего бизнеса,

¹ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

развитие конкурентоспособных секторов и отраслей национальной экономики и другие (п. 3 Закона Республики Беларусь № 60-З)¹.

Особый интерес для нас представляет рассмотрение основных направлений государственного развития молодежного предпринимательства (предпринимательской деятельности), в том числе с применением опыта зарубежных стран.

Данный интерес обусловлен тем, что одним из объективных факторов развития экономики Республики Беларусь, в т.ч. иных стран, является предпринимательство в целом, и молодежное предпринимательство в частности.

Согласно данным на 1 января 2022 г. в Республике Беларусь численность молодежи в возрасте от 14 до 30 лет составляла 1 663 261 человек (почти каждый шестой житель республики). Отметим, что, учитывая положения Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 (далее – Стратегия), для Республики Беларусь в области развития предпринимательской деятельности большое значение играет развитие молодежного предпринимательства².

Основная часть

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению молодежного предпринимательства (предпринимательской деятельности), следует определить, что понимается под предпринимательской деятельностью, предпринимательством и молодежным предпринимательством.

Легальное определение «предпринимательская деятельность» закреплено в законодательстве многих стран. В большинстве случаев данное определение содержится в Гражданском кодексе (далее – ГК) (ст. 1 ГК Республики Беларусь, ст. 2 ГК Российской Федерации), реже в Законах (ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 25 мая 2000 г. № 69-П «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», ст. 2 Закона Грузии от 25 июня 2019 г. № 4859 «О предпринимателях»).

Предпринимательская деятельность в соответствии со ст. 1 ГК Республики Беларусь – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления³.

Дефиниция «предпринимательство» закреплена в ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК РК), ст. 1 Закона Республики Молдовы от 3 января 1992 г. № 845 «О предпринимательстве и предприятиях» (далее – Закон Молдовы № 845). В соответствии со ст. 1 Закона Молдовы № 845, предпринимательство – это инициативная, осуществляемая самостоятельно, от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность деятельность граждан и их объединений по производству продукции, выполнению работ и оказанию услуг с целью обеспечения постоянного источника доходов⁴.

Таким образом, понятия «предпринимательство» и «предпринимательская деятельность» используются в большинстве случаев как синонимы. Однако некоторые авторы, например Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич, считают, что вышеприведенные понятия не являются синонимичными. Принимая во внимание мнение этих ученых, на наш взгляд, появляется необходимость законодательного закрепления данных понятий. К примеру, Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич указывают, что дефиниция «предпринимательская деятельность», содержащаяся в ст. 1 ГК Республики Беларусь, и дефиниция «предпринимательство», содержащаяся в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», свидетельствуют о том, что правовой статус малых и средних субъектов предпринимательской деятельности рассматривается законодателем как более широкая категория, тогда как крупные субъекты предпринимательской деятельности – узкая категория субъектов предпринимательской деятельности⁵. Т. е. авторами отмечается сущностная

¹ Там же.

² О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года.

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁴ О предпринимательстве и предприятиях.

⁵ Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г. Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них. С. 16.

разница в понятиях «предпринимательская деятельность» и «предпринимательство». Сфера предпринимательства включает субъектов и их деятельность, т.е. «предпринимательская деятельность» – это составляющая понятия «предпринимательство». На наш взгляд, позиция Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич является весьма оправданной и нуждается в дальнейшей апробации на законодательном уровне.

Понятие «молодежное предпринимательство» закреплено в Стратегии, где определено, что под ним необходимо понимать предпринимательскую деятельность, осуществляемую молодежью индивидуально или в составе учредителей коммерческой организации, в том числе «стартапа»¹. Как можно заметить из этого документа, предпринимательство включает в себя предпринимательскую деятельность, что в свою очередь подтверждает мнение Н. Л. Бондаренко и Ю. Г. Конаневич о том, что понятие «предпринимательство» шире понятия «предпринимательской деятельности».

Таким образом, в Республике Беларусь можно выделить два вида предпринимательства: молодежное предпринимательство и предпринимательство широкого круга субъектов.

В Стратегии, помимо основных задач, также определены основные механизмы по их реализации. Например, для реализации задачи «занятость молодежи» можно выделить следующие механизмы:

- 1) расширение практики организации временной трудовой занятости молодежи в свободное от учебы время (студенческие отряды, индивидуальное трудоустройство, предпринимательство и другое);
- 2) содействие развитию современных форм занятости молодежи, включая дистанционную работу, молодежное предпринимательство и самозанятость;
- 3) обучение молодежи основам финансовой грамотности, самозанятости, социального предпринимательства, правового регулирования предпринимательской деятельности, теоретическим и практическим основам осуществления предпринимательской деятельности, механизмам использования инвестиционных возможностей, правовой грамотности;
- 4) развитие системы льготного кредитования и микрокредитования для поддержки и реализации молодежных бизнес-проектов; расширение инвестиционных механизмов и возможностей получения инвестиций на ранних стадиях развития бизнес-проектов и иные².

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Одним из механизмов развития молодежного предпринимательства является образование, в первую очередь на базе школ, гимназий, далее – колледжей, учреждений высшего образования.

В Республике Беларусь положены основы развития предпринимательства у обучающихся. Например, для 5–11 классов постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 26 июня 2020 г. № 162 «Об утверждении учебных программ факультативных занятий» (далее – Постановление № 162) утверждена учебная программа факультативного занятия «Основы экономических знаний» для 5–11 классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования. Данная программа также рассчитана на 35 часов на каждый класс и состоит из семи модулей: семья в мире

ОДНИМ ИЗ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ОБРАЗОВАНИЕ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА БАЗЕ ШКОЛ, ГИМНАЗИЙ, ДАЛЕЕ – КОЛЛЕДЖЕЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

экономики (5 класс); производство и торговля (6 класс), мир финансов (7 класс), предпринимательство и рынок (8 класс), государство и предпринимательская деятельность (9 класс), экономика и государство (10 класс) и проблемы современной экономики (11 класс)³.

Помимо вышеприведенных программ, также утверждены и иные: для 8–9 классов программа «Основы финансовой грамотности», 10–11 – «Основы права» и «Основы предпринимательства» (далее – Программа «Основы предпринимательства»). Программа «Основы предпринимательства» рассчитана на 70 часов (по 35

часов в каждом классе). Содержание данной программы состоит как из теоретической, так и практической частей и двух модулей: модуль 1 «Предприимчивость и предпринимательство» (10 класс), модуль 2 «Критерии и показатели эффективности бизнеса» (11 класс)⁴.

Ознакомившись с содержанием учебного материала данной программы, считаем, что в целом данный курс будет полезен не только учащимся 10–11 классов, но и студентам. Однако

¹ О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года.

² Там же.

³ Об утверждении учебных программ факультативных занятий.

⁴ Там же.

возникает ряд вопросов: «Кто будет читать данный курс?», «Школы, лицеи будут привлекать специалиста со стороны, например, из университета или практика, или же данный курс будет читать обычный учитель-предметник?». В случае, если данный курс будет читать обычный учитель, эффективность данной программы будет минимальной, поскольку без углубленных теоретических знаний и практического опыта здесь не обойтись.

Подчеркнем, в отношении вышеприведенных программ имеется ряд вопросов. Например, кто будет их преподавать, за чей счет будет производиться финансирование и т.д. Однако следует отметить, что задумка Министерства образования Республики Беларусь интересна, и при правильной реализации (привлечение спикеров, преподавателей университетов) будет иметь положительный результат.

В Республике Казахстан развитию молодежного предпринимательства также уделяется особое место. Например, с 1 сентября 2019 г. в школах для 10–11 классов преподается предмет «Основы предпринимательства», а также некоммерческими организациями проводится профориентационная работа. Помимо этого, разработана онлайн-платформа Atameken Academy, на которой собраны все обучающие проекты¹.

В Российской Федерации одним из ярких конкурсов среди школьников и студентов является «Мой первый бизнес»². Одной из основных целей данного конкурса является формирование у участников предпринимательских компетенций, развитие молодежного предпринимательства в Российской Федерации.

В высших учебных заведениях Республики Беларусь также реализовываются программы для привлечения молодежи к развитию предпринимательской деятельности. Например, помимо указанных выше новаций, в Республике Беларусь с 2018 по 2023 гг. функционирует и реализовывается экспериментальный проект предпринимательского университета – «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели Университет 3.0». В данный проект входят такие университеты, как: БГУ, БНТУ, БГЭУ, БГУИР, БГТУ, ГрГУ им. Я. Купалы, БРУ, ПГУ. Деятельность данных учреждений направлена на коммерциализацию знаний студентов и предоставление возможности для самореализации молодых людей в предпринимательской деятельности³.

По мнению большинства исследователей, «Университет 3.0» – это учреждение высшего образования, способное привлечь дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения своей деятельности, использующее инновационные методы обучения, налаживающее тесное взаимодействие с бизнес-сообществом, где внедряются разработки университетских исследователей⁴.

В настоящее время выделяют две модели предпринимательского университета:

1) первая модель предполагает наличие благоприятных условий для студентов, преподавателей и выпускников для формирования высокотехнологических «стартап- и спин-офф-компаний»; 2) вторая модель предусматривает создание мощного научного центра, который производит и выводит на рынок новые научно-технические продукты, тем самым привлекая финансовые ресурсы и повышая свою независимость от государственных ресурсов⁵.

На наш взгляд, современное образование (колледжи, УВО) нацелено на то, чтобы дать теоретическую базу, но без основательного закрепления на практике. Это подтверждается не только соотношением теоретических и практических занятий в УВО, но и подходом к прохождению практики студентами, в отличие от некоторых зарубежных учреждений.

Например, весьма интересен опыт работы Вейнского государственного университета по организации практики студентов. В этот процесс включен элемент соревнования, конкурсный отбор для первоочередного трудоустройства, что в свою очередь позволяет им узнать тенденции рынка труда, а также оценить собственную трудоспособность⁶.

На наш взгляд, при организации практики студентов необходимо принимать во внимание зарубежный опыт соревнования за лучшее место в организации. По нашему мнению, данный конкурс необходимо проводить по нескольким критериям:

- 1) тестирование на знание теории, проводимое университетом;
- 2) выполнение задания от самой организации;

¹ Перспективы молодежного предпринимательства.

² Абдуримова Л. И., Суюпова М. С. Формы и методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в мировой практике. С. 66.

³ Лосик А. А. Особенности государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Беларусь.

⁴ Касперович С. А. О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0». С. 5.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Жилинская В. Д., Капитанец Е. Т. Этапы и факторы формирования предпринимательских компетенций. С. 60.

3) средний балл студента.

Кроме того, при принятии решения о приеме на практику того или иного студента необходимо проводить голосование из равного количества представителей от организации и учреждения образования в целях недопущения фальсификации результатов.

Помимо этого, считаем необходимым в договор о прохождении практики студента включить следующие положения:

- 1) при успешном прохождении практики, выполнении задания руководителя организация обязана нанять студента на работу (в случае наличия вакантных мест);
- 2) в случае, если организация уклоняется от обязательств, предусмотренных договором, она обязана возместить студенту компенсацию, определенную договором;
- 3) в случае недобросовестного отношения студента к прохождению практики на него возлагается обязанность выплатить организации сумму, определенную договором.

Таким образом, необходимо учитывать как теоретическую составляющую образовательного процесса, так и практическую для дальнейшей реализации предоставленной возможности самореализации молодых людей в предпринимательской деятельности. Владеть одной теоретической базой недостаточно, поскольку важно развивать свои знания, умения на практике, причем не только в своей стране, но также и в зарубежных странах¹.

В Российской Федерации действует Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства, которая направлена как на школьников, так и на студентов. Например, для школьников в рамках вышеуказанной программы предусмотрены два курса: «Образовательная программа на повышение уровня финансовой грамотности», «Образовательные курсы по основам предпринимательства», а также встречи с действующими предпринимателями. Помимо этого, как для школьников, так и для студентов, «молодежи с идеями», предусмотрены различные мероприятия, встречи, форумы и иные активности. Для наставников по предпринимательству также предусмотрены различные тренинги.

Подчеркнем наше вышеуказанное положение. Особое внимание по развитию молодежного предпринимательства в Республике Казахстан уделяется углублению знаний преподавателей и учителей. Так, постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 апреля 2022 года № 250 была принята Концепция развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года, которая предусматривает укрепление и совершенствование системы образования (подготовка преподавателей, расширение преподавания программ предпринимательства).

В заключение следует отметить одну из проблем молодежного предпринимательства в Республике Беларусь, которая была характерна и для Российской Федерации, – недостаточно развитая законодательная база, а также отсутствие конкретных информационных ресурсов, где молодые люди могли бы узнать соответствующую информацию и ознакомиться с программами для поддержки молодежного предпринимательства.

Заключение

Как отмечает С. Дворецкая: «Одним из главных факторов, способствующих модернизации экономики в нашей стране, может стать молодежное предпринимательство. Это обусловлено прежде всего тем, что молодые люди не боятся рисковать, потенциально способны выдерживать немалые трудовые нагрузки предпринимательской деятельности, особенно на ее начальном этапе. Они более мобильны и готовы обновлять свои знания и навыки в соответствии с быстроизменяющимися требованиями производства и рынка»².

С данной точкой зрения нельзя не согласиться. Действительно, государство создает ряд условий для развития молодежного предпринимательства.

Проанализировав механизмы развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах, считаем целесообразным для Республики Беларусь:

1. Совершенствовать подход к организации практики студентов: в текст договора о прохождении практики добавить положение об обязанности нанимателя принимать студента на работу в случае успешного прохождения вторым практики, а также установить конкурсный отбор для прохождения практики;
2. Разработать программу по совершенствованию навыков и знаний в области предпринимательства (предпринимательской деятельности) среди учителей, преподавателей, а также

¹ Жилинская В. Д., Стец А. А. Способы развития человеческого капитала. С. 34.

² Дворецкая С. Поддержать ростки молодежного предпринимательства. С. 40–41.

усовершенствовать программы курсов по предпринимательству на основе опыта Российской Федерации, Республики Казахстан.

Список использованных источников

1. Абдураимова, Л.И. *Формы и методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в мировой практике* / Л.И. Абдураимова, М.С. Сюпова // *Ученые заметки ТОГУ.* – 2017. – № 2. – С. 389–394.
2. Бондаренко, Н.Л. *Методологический подход к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности и определению методики преподавания учебных дисциплин, формирующих знания о них* / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич // *Актуальные проблемы гражданского права.* – 2022. – № 1. – С. 9–23.
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218–3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2022.
4. Дворецкая, С. *Поддержать ростки молодежного предпринимательства* / С. Дворецкая // *Беларуская думка.* – 2017. – № 11. – С. 40–45.
5. Жилинская, В.Д. *Способы развития человеческого капитала* / В.Д. Жилинская, А.А. Стец // *Проблемы социально-ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 7 февр. 2020 г. / Гом. филиал Междунар. ун-та «МИТСО»;* под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Минск, 2020. – С. 33–35.
6. Жилинская, В.Д. *Этапы и факторы формирования предпринимательских компетенций* / В.Д. Жилинская, Е.Т. Капитанец // *Формирование предпринимательских компетенций: вызовы, инструменты, результаты: колл. монография.* – Орехово-Зуево: ПГТУ, 2021. – С. 55–72.
7. Касперович, С.А. *О совершенствовании деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0»* / С.А. Касперович // *Высшая школа.* – 2018. – № 2. – С. 5–7.
8. Лосик, А.А. *Особенности государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]* / А.А. Лосик. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/91719>. – Дата доступа: 29.10.2022.
9. *О предпринимательстве и предприятиях [Электронный ресурс]: Закон Республики Молдова от 3 янв. 1992 г. № 845-XII.* – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30417722. – Дата доступа: 30.10.2022.
10. *О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 июня 2021 г. № 349 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2022.
11. *Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-3: в ред. от 4 июня 2015 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2022.
12. *Об утверждении учебных программ факультативных занятий [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь от 26 июня 2020 г. № 162 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2022.
13. *Перспективы молодежного предпринимательства [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <https://ognialatau.kz/news/cat-17/6508/>. – Дата доступа: 15.10.2022.

Дата поступления в редакцию 07.02.2023.

И. В. Марахина

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К МОДЕЛИ «УНИВЕРСИТЕТ 3.0»

Марахина Инна Викторовна – доцент кафедры экономики учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов: инновации, маркетинг.

В условиях перехода учреждений высшего образования к модели «Университет 3.0» большая роль отводится активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся. В БГУИР активно ведется работа по переходу к такой модели: в статье приводится ряд уже реализованных мероприятий. Для выявления возможностей дальнейшего развития на пути становления модели «Университет 3.0» проведено анкетирование студентов и магистрантов. В исследовании обосновывается наличие высокого инновационного и предпринимательского потенциала обучающихся, выявлены факторы, которые препятствуют и способствуют инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся, а также сформулированы рекомендации для активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся. Предложенные мероприятия позволят развить методические основы перехода к модели «Университет 3.0».

Ключевые слова: инновационная деятельность, предпринимательство, УВО, Университет 3.0, исследование

I. Marakhina

The Investigation of the Possibilities of Active Innovative and Entrepreneurial Students' Activity during the Transition of Universities to the «University 3.0» Model

In the context of the transition of universities to the "University 3.0" model, an important role is assigned to the activation of students' innovative and entrepreneurial activities. BSUIR is actively working on the transition to such a model: the article presents a number of recently implemented measures. To identify opportunities for further development of the «University 3.0» model, a survey research of students and undergraduates was conducted. The presence of a highly innovative and entrepreneurial potential of students was substantiated, the factors that hinder and promote the innovative and entrepreneurial activities of students were identified, the recommendations for enhancing the innovative and entrepreneurial activities of students were formulated. All the activities mentioned above will enable to develop some methodological foundations for the transition to the "University 3.0" model.

Keywords: innovation activity, entrepreneurship, university, University 3.0 model, survey research.

Введение

Одной из важных задач развития белорусских учреждений высшего образования является их переход к модели Университет 3.0, для которой характерен высокий уровень реализации

трех направлений деятельности: обучения, науки и предпринимательства. При таком переходе большая роль должна отводиться работе с обучающимися, которые обладают колоссальным интеллектуальным и предпринимательским потенциалом¹.

Важность реализации потенциала обучающихся отражена в Государственной Программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Так, в ней указано, что основные усилия будут направлены в том числе на стимулирование участия молодежи в сфере научно-технической и инновационной деятельности, формирование и развитие новых бизнес-моделей молодежной занятости в инновационной сфере, на поддержку молодежных стартапов².

Следует отметить ряд следующих преимуществ активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся (Марахина, 2022):

- рост мотивации обучающихся, их самореализация;
- получение большого практического опыта, практикоориентированность обучения;
- рост самозанятости, снижение безработицы;
- создание инновационных компаний на базе разработок обучающихся как форма коммерциализации знаний;
- активизация инновационной деятельности в целом.

Учитывая представленные выше преимущества, важно исследовать возможности активизации инновационного предпринимательства обучающимися и предложить мероприятия по их реализации в белорусских университетах.

Основная часть

Внедрение модели Университет 3.0 в БГУИР

С 2018 г. в Беларуси проводится экспериментальный проект «Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0», где принимает участие восемь белорусских УВО, в том числе БГУИР. В нем уже реализован ряд мероприятий в соответствии с указанной моделью, среди которых отметим следующие³.

– Осуществлена корректировка учебных программ по учебным дисциплинам специальностей I ступени высшего образования, переработаны учебные планы по специальностям II ступени высшего образования, по которым осуществляется подготовка в университете. В образовательные программы специальностей включены в том числе учебные дисциплины, направленные на обучение предпринимательству и коммерциализации.

– В УВО активно работают совместные с организациями реального сектора экономики учебные научно-производственные лаборатории, а также создан филиал кафедры информационных радиотехнологий БГУИР в ОАО «Агат-Систем». В этих лабораториях и филиале кафедры проводятся плановые занятия по учебным дисциплинам и дополнительные семинары, курсы, тренинги от ведущих специалистов компаний. Развивается взаимодействие с резидентами Китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень».

– Коммерциализация результатов научных исследований и разработок осуществляется в рамках внебюджетных договоров и зарубежных контрактов, ориентированных на разработку продукции и технологий нового поколения.

– Развивается инновационная инфраструктура, в том числе в УВО недавно открыт технопарк⁴.

Для выявления дальнейших возможностей эффективного развития университета в рамках модели «Университет 3.0» за счет активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся было проведено исследование, основные результаты которого представлены в рамках данной статьи.

Подходы к исследованию возможностей активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся.

Для изучения возможностей активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся в 2021–2022 гг. был проведен опрос студентов и магистрантов БГУИР. В исследовании приняло участие 379 респондентов: 294 студента дневного отделения, обучающихся на курсах «Инновационный менеджмент» или «Управление инновационными

¹ Марахина И. В. Организация работы со студентами при переходе вузов к модели «Университет 3.0»; Марахина И. В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности в условиях перехода вузов к модели «Университет 3.0».

² Государственная Программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы.

³ Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0».

⁴ Технопарк – старт для развития инновационной организации.

проектами», а также 85 магистрантов заочного отделения, которые прослушивали курс «Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности». Для опроса использовалась анкета, включающая девять вопросов. Подробнее о методике исследования можно почитать в авторской статье¹. Исследование проводилось онлайн, изначально посредством анкет, которые обучающиеся заполняли и отправляли в электронном виде, а затем используя возможности Google Form.

Следует отметить, что указанный опрос также выступил как часть процесса обучения по вышеназванным дисциплинам в качестве педагогического инструмента для активизации мышления и саморефлексии студентов/магистрантов на коммерциализации своих научных разработок. Кроме того, такая обратная связь позволила более эффективно наладить диалог во время обучения и понять потребности студентов как педагогу, так и самим обучающимся. Анкетирование дало возможность выявить критические точки развития дисциплин, которые позволят улучшить их результативность и сконцентрироваться на передаче знаний по востребованным направлениям.

Таблица 1. Распределение респондентов по возрасту

Возраст	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
18–20 лет	153	52,04	0	0,00	153	40,37
21 год	122	41,50	22	25,88	144	37,99
22 года	14	4,76	7	8,24	21	5,54
Старше 23 лет	5	1,70	55	64,71	60	15,83
Не указал			1	1,18	1	0,26
Итого	294	100	85	100	379	100

Таблица 2. Распределение респондентов по полу

Пол	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Мужской	150	51,02	50	58,82	200	52,77
Женский	144	48,98	35	41,18	179	47,23
Итого	294	100	85	100	379	100

Характеристика респондентов представлена в таблицах 1 и 2. Студенты, принявшие участие в исследовании, – обучающиеся 3–4 курса, возраст большинства из которых не превышает 21 года. Магистранты 1 года обучения заочного отделения имеют значительную разбегку в возрасте. При этом медианное значение по этому показателю составляет 24 года.

Что касается гендерного состава, то число мужчин и женщин в исследуемой выборке приблизительно одинаковое.

Исследование было направлено на решение следующих задач.

1. Обосновать гипотезу о высоком инновационном и предпринимательском потенциале обучающихся.
2. Выявить факторы, которые способствуют и препятствуют инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся.
3. Сформировать рекомендации для активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся.

Задача 1. Обосновать гипотезу о высоком инновационном и предпринимательском потенциале обучающихся.

Ответы на вопрос о появлении у респондентов идей, подходящих для внедрения, указывают, что они возникают у подавляющего большинства опрошенных. Так, только менее 13% респондентов указали, что у них никогда не появляются такие идеи.

Следует отметить, что большинство опрошенных, у которых появлялись идеи для коммерциализации, указали на желание реализовать их самостоятельно (более 27%) или в команде

¹ Марахина И. В. Исследование возможностей активизации предпринимательской деятельности обучающихся при переходе вузов к модели «УНИВЕРСИТЕТ 3.0».

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Возникают ли у Вас новые идеи, изобретения, инновации, которые, по Вашему мнению, были бы коммерчески эффективными?»

Ответы	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да, очень часто	27	9,18	6	7,06	33	8,71
Да, регулярно – раз в 1–6 месяцев	64	21,77	17	20,00	81	21,37
Изредка – реже чем раз в полгода	59	20,07	22	25,88	81	21,37
У меня было пару интересных идей	106	36,05	30	35,29	136	35,88
Никогда	37	12,59	10	11,76	47	12,40
Не выбрали ответ	1	0,34	0	0,00	1	0,26
Итого	294	100	85	100	379	100

(более 67%) (таблица 4). Еще более 14% отметили, что хотели бы помогать при их внедрении, работать в качестве консультанта. И только 11,41% указали, что хотели бы продать, отдать

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы реализовать, воплотить на практике свои новые идеи, изобретения, инновации?»

Ответы	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Я бы хотел их сам реализовать	71	27,52	19	25,33	90	27,03
Я бы хотел их реализовывать вместе с командой	174	67,44	50	66,67	224	67,27
Я бы хотел помогать при их внедрении, работать в качестве консультанта	31	12,02	16	21,33	47	14,11
Я бы хотел продать, отдать свои идеи	32	12,40	6	8,00	38	11,41
Всего ответили	258		75		333	

свои идеи. Такая ситуация свидетельствует об инновационном потенциале и стремлении к инновационной и предпринимательской активности опрошенных респондентов.

Результаты анкетирования свидетельствуют о достаточно высоком уровне предпринимательской активности обучающихся (таблица 5). Следует отметить, что уже на момент

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Занимались(–етесь) ли Вы предпринимательской деятельностью?»

Ответы	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да – до поступления в УВО/магистратуру	33	11,22	12	14,12	45	11,87
Да – во время обучения в УВО/магистратуре	54	18,37	4	4,71	58	15,30
Нет	221	75,17	70	82,35	291	76,78

проведения исследования практически четверть опрошенных (88 человек или более 23%) занималась или занимается предпринимательской деятельностью.

В то же время ответы респондентов (см. таблицу 6) указывают, что на момент анкетирования предпринимательством занимается часть из тех, кто осуществлял такую деятельность до или во время обучения. Так, только 10,6% респондентов отметили, что занимаются предпринимательством. Еще 10,3% планируют начать в ближайшее время. При этом большинство опрошенных – более 64% – указывают, что, возможно, в будущем они займутся предпринимательской деятельностью. Такая ситуация свидетельствует об

Таблиця 6. Распределение ответов на вопрос: «Планируете ли Вы заниматься предпринимательством?»

Ответы	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Уже занимаюсь	30	10,20	10	11,76	40	10,55
Планирую начать в ближайшее время	35	11,90	4	4,71	39	10,29
Возможно, в будущем	188	63,95	56	65,88	244	64,38
Нет, я планирую работать наемным специалистом	37	12,59	14	16,47	51	13,46
Свой вариант	4	1,36	1	1,18	5	1,32
Итого	294	100	85	100	379	100,00

Примечание. От студентов, которые выбрали свой вариант, были получены следующие ответы:

- Под старость лет только если;
- Планирую работать наемным специалистом несколько лет, затем, набравшись опыта, открыть собственный бизнес;
- Регулярное получение небольшой прибыли при небольших затратах времени.
- 1 студент не уточнил, в чем состоит его вариант ответа.

Магистрант, который выбрал свой вариант, уточнил, что «хотелось бы, но не знаю как и чем именно»

Магистрант, ответивший «Уже занимаюсь», добавила: «Если говорить именно о предпринимательской деятельности, то если в будущем у меня появится свой продукт или идеи по созданию какого-нибудь продукта, который будет приносить некую прибыль, то конечно»

определенных колебаниях и отнесении старта предпринимательской деятельности на более дальние перспективы.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о высоком инновационном и предпринимательском потенциале обучающихся. Вместе с тем в ближайшее время реализовывать его готово только небольшое число опрошенных.

Задача 2. Выявить факторы, которые препятствуют и способствуют инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся.

В ходе исследования было выявлено, что одним из препятствий для осуществления инновационной деятельности является загруженность во время учебы в университете. Так, меньше половины опрошенных ответили «да» на вопрос: «Как Вы думаете, можно ли было во время учебы реализовать, воплотить свои новые идеи, изобретения, инновации?» (таблица 7). Остальные указали на сложности совмещения такой деятельности, на необходимость обучения в первую очередь, а реализации идей – во вторую.

Дополнительную информацию дают ответы респондентов, выбравших «Свой вариант». Так, четыре студента отметили, что кроме учебы они еще и работают, и времени у них нет:

- «Сложно совмещать такую деятельность с учебой и работой»;

Таблиця 7. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, можно ли было во время учебы реализовать, воплотить свои новые идеи, изобретения, инновации?»

Ответы	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да	118	45,74	34	45,33	152	45,65
Мне сложно было бы совмещать такую деятельность с учебой	94	36,43		38,67	123	36,94
Сначала учеба, а реализация идей после завершения университета	35	13,57	9	12,00	44	13,21
Свой вариант	11	4,26	3	4,00	14	4,20
Всего ответили	258		75		333	

- «Если только учеба, даже наемную работу тяжело связывать с работой, а для предпринимательской деятельности нужно еще больше знаний, денег, времени и возлагается еще большая ответственность»;
- «Помимо учебы, есть еще и банальная работа, поэтому – нет»;
- «Я работаю, поэтому скорее работа является барьером».

Еще студенты отмечают, что «такая деятельность скорее всего никак не пересекалась бы с учебой и ее трудно вписать в учебный процесс», а также указывают на необходимость пропускать занятия при реализации проекта.

Два магистранта, которые выбрали свой вариант, пояснили, что возможность есть, но они в качестве приоритета выбрали получение опыта и знаний. Приводим один из ответов: «Не всегда процесс обучения мешает воплощению своих идей. Если говорить именно о заочной форме обучения, то все действительно возможно, но иногда возникают трудные ситуации, когда приходилось/приходится тратить все свое свободное время на учебу или получение большего количества знаний (Редко. В основном умеренно уделял время учебе.), и тогда свои

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос о факторах, которые необходимы для того, чтобы респондент стал предпринимателем

Факторы	Студенты		Магистранты		Итого	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Больше мотивации и желания	127	43,20	33	38,82	160	42,22
Больше знаний	172	58,50	47	55,29	219	57,78
Консультации юриста, бухгалтера	110	37,41	30	35,29	140	36,94
Инвестиции	172	58,50	40	47,06	212	55,94
Больше уверенности в собственных силах	107	36,39	30	35,29	137	36,15
Место для работы	31	10,54	7	8,24	38	10,03
Наставник, ментор	58	19,73	20	23,53	78	20,58
Идеи для бизнеса	151	51,36	27	31,76	178	46,97
Единомышленники	120	40,82	28	32,94	148	39,05
Четкий алгоритм, как начать бизнес	128	43,54	32	37,65	160	42,22
Все есть	9	3,06	2	2,35	11	2,90
Другое	8	2,72	4	4,71	12	3,17
Не выбрали ответ	2	0,68	0		2	0,53

идеи и воплощение в них ставятся на паузу, которая не всегда дает положительный эффект. Конечно, еще все зависит от того, с командой ты делаешь что-то или один».

В исследовании респондентам было предложено выбрать факторы, которые, по их мнению, позволили бы им стать предпринимателями (таблица 8).

Интересно, что среди факторов, которые необходимы, чтобы стать предпринимателем, обучающиеся чаще всего выбирали «Больше знаний» (57,78%).

Следует отметить, что речь тут скорее всего идет не только о знаниях формальных, которые передаются во время учебы, но знаниях неформальных – выраженных в виде умений и опыта, которые станут основой для осуществления предпринимательской деятельности. Следует отметить потребность обучающихся в знаниях «как начать и вести бизнес» – об этом свидетельствуют высокая частота выбора таких факторов, как «Идеи для бизнеса» (46,97%), «Четкий алгоритм, как начать бизнес» (42,22%), «Консультации юриста, бухгалтера» (36,94%). И первые две категории – это скорее неформальные знания, передаваемые при совместной работе, и наблюдения за работой практика, или знания, вырабатываемые на основе собственного опыта.

Еще один фактор, который выделили респонденты, – это инвестиции. Особенно остро такой вопрос стоит у студентов – 58,50% указали на важность такого фактора. У магистрантов потребность в инвестициях ниже (47,06%) – это скорее всего связано с тем, что магистранты, обучающиеся на заочном отделении, работают и имеют собственный доход, который могут вложить в дело.

Среди наиболее часто встречающихся ответов при выборе варианта «Другое» обучающиеся назвали: «деньги», «капитал» (3 человека); «больше времени» (3 человека); «больше практического опыта» (2 человека).

Таблиця 9. *Среднее значение оценок важности перечисленных факторов для появления и воплощения идей, изобретений, инноваций*

Факторы	Влияние	Среднее значение оценки, баллы		
		Студенты	Магистранты	По всем группам
Обучение инновационному менеджменту, предпринимательству в рамках учебного курса	Для появления новых идей	6,57	6,24	6,50
	Для реализации идей	7,29	7,82	7,41
Дополнительные курсы, связанные с инновациями и предпринимательством	Для появления новых идей	6,43	6,64	6,47
	Для реализации идей	6,87	7,63	7,04
Конкурсы инновационных проектов	Для появления новых идей	6,75	7,38	6,89
	Для реализации идей	7,42	7,38	7,41
Консультации по маркетингу, юридическим вопросам, бухучету	Для появления новых идей	6,60	5,41	6,34
	Для реализации идей	7,86	8,73	8,06
Предоставление помещения и оборудования для осуществления научной, инновационной и предпринимательской деятельности	Для появления новых идей	6,48	5,79	6,33
	Для реализации идей	8,04	8,37	8,11
Профессиональная поддержка и помощь преподавателей	Для появления новых идей	7,07	7,39	7,14
	Для реализации идей	7,95	8,00	7,96
Активное взаимодействие с практиками, успешными инноваторами и бизнесменами, их консультации	Для появления новых идей	7,96	8,31	8,04
	Для реализации идей	8,15	8,61	8,25
Финансирование проектов или помощь с поиском инвестиций	Для появления новых идей	7,24	6,30	7,03
	Для реализации идей	8,83	8,93	8,85

Таким образом, можно сделать вывод об определенной неуверенности обучающихся в собственных силах в области предпринимательства, их выходе из зоны комфорта при начале такой деятельности. И наряду с материальными факторами, которые необходимы для открытия своего дела, речь идет о мотивации, знаниях и опыте ведения бизнеса.

Также в анкете присутствовал вопрос о факторах, влияющих на инновационную деятельность (таблица 9). Их участники опроса оценивали от 0 до 10.

Непосредственно для появления идей в качестве наиболее важных факторов респонденты указали активное взаимодействие с практиками, успешными инноваторами и бизнесменами, их консультации (8,04). Как и в предыдущем вопросе, скорее всего значимы неформальные знания и опыт.

Также достаточно высокие оценки респонденты выставили следующим факторам: профессиональная поддержка и помощь преподавателей (7,14), финансирование проектов или помощь с поиском инвестиций (7,03). При этом средняя оценка значимости факторов для появления идей значительно ниже, чем для их реализации. Это свидетельствует скорее всего о том, что появление новых идей респонденты связывают с личностными возможностями, которые могут быть активизированы и развиты за счет передачи неформальных знаний.

Что касается реализации идей, то наиболее важным респонденты посчитали следующий фактор – «Финансирование проектов или помощь с поиском инвестиций» (8,85). К очень значимым также отнесли вопросы материального обеспечения – «Предоставление помещения и оборудования для осуществления научной, инновационной и предпринимательской

деятельности» (8,11) – и консалтинговую составляющую – «Консультации по маркетингу, юридическим вопросам, бухучету» (8,06).

Высокую оценку также получили факторы, указывающие на передачу умений и опыта: «Профессиональная поддержка и помощь преподавателей» (7,96), «Активное взаимодействие с практиками, успешными инноваторами и бизнесменами, их консультации» (8,25).

Задача 3. Сформировать рекомендации для активизации инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся

В документах по переходу к Университету 3.0 среди ключевых направлений выделены следующие¹: внесение изменений и дополнений в учебно-программную документацию образовательных программ высшего образования I степени, направленных на системное взаимосвязанное изучение вопросов инновационной, изобретательской и предпринимательской деятельности (создание бизнес-среды) и в учебно-программную документацию образовательных программ высшего образования II степени, направленных на реализацию стартапов в бизнес-инкубаторах, командное выполнение высокотехнологичных проектов в рамках практико-ориентированного и научно-ориентированного обучения; реализация комплекса мер по созданию субъектов инновационной инфраструктуры (научно-технологических парков, центров трансфера технологий), отраслевых лабораторий, бизнес-инкубаторов, а также и по повышению эффективности научно-исследовательской, инновационной деятельности, которые будут обеспечивать на завершающем этапе коммерческую реализацию инновационной продукции и (или) результатов интеллектуальной деятельности.

Представленное исследование позволяет определить дальнейшее направление при переходе к модели «Университет 3.0» и указывает на необходимость более глубоких и фундаментальных изменений, которые затрагивают инновационную активность и предпринимательство от инициации идеи до коммерциализации и получения результата, и развитие предпринимательства от мотивации и формирования потребности до создания эффективного бизнеса.

Следует отметить, что, обладая высоким уровнем инновационного потенциала, большинство обучающихся откладывают вопрос о начале инновационной и предпринимательской деятельности. Таким образом, их потенциал остается нереализованным, а эффект – неполученным. Кроме того, перенос начала такой деятельности грозит потерей компетенций, переданных во время обучения, появлением ряда факторов, которые не позволят в дальнейшем вообще начать такую деятельность.

Необходимо принимать ряд мер по повышению заинтересованности обучающихся в инновационной и предпринимательской деятельности и активности включения их в такую деятельность. Для этого на основе анализа результатов исследования были выделены следующие группы рекомендаций.

1. Мотивация к инновационной и предпринимательской деятельности обучающихся, а также рост их уверенности в собственных силах. Этот фактор может быть реализован за счет всесторонней поддержки УВО и создания заинтересованности в осуществлении предпринимательской и инновационной деятельности. Мотивация должна включать материальные и нематериальные стимулы и использовать такие инструменты, как:

- стипендии, гранты как поощрение инновационной и предпринимательской деятельности, толчок к старту практической реализации проектов;
- формирование примеров и образов для подражания. Такие примеры – это в первую очередь успешные практики и преподаватели-предприниматели, которые смогут стать менторами и вдохновлять учащихся, стать их поддержкой;
- включение получения предпринимательского опыта в качестве составляющей процесса обучения. Так, учебные проекты должны изначально иметь потенциал для коммерциализации. Также необходимо предусмотреть более гибкое оценивание обучающихся при реализации ими своего бизнес-проекта и возможность включения работы над этим проектом в проходимые им курсы;
- активное вовлечение обучающихся в решение научных и бизнес-задач, привлечение партнеров, заинтересованных в стартап-проектах обучающихся;
- проведение конкурсов с заданиями-моделями, позволяющими освоить на практике основы предпринимательства. Максимально полный охват такими конкурсами обучающихся.

2. Исходя из проведенного исследования, очень важным является выделение времени на предпринимательство и инновационную деятельность. Так, многие обучающиеся отметили загруженность во время учебы. При этом во внеучебное время некоторые из них могут быть

¹ Описание экспериментального проекта.

заняты работой. Поэтому наиболее эффективным видится внедрение предпринимательства в процесс обучения, интеграцию с другими учебными курсами, преддипломной и дипломной практикой, что позволит реализовывать свой проект в учебное время. Интересной является идея реализации проекта через весь курс – когда обучающиеся могут работать на практических работах над своим проектом в рамках нескольких курсов и с перспективой написания на его основе дипломной работы. При этом важно понимать, что реализация идей – это приоритет, который наряду с учебой и наукой выступает одной из трех составляющих модели «Университет 3.0». Поэтому также рекомендуется для создателей стартапов и своего бизнеса предложить гибкие условия обучения.

3. Ориентация обучающегося на развитие предпринимательства и инновационную деятельность с момента поступления обучающегося в учреждение образования. При этом вместе с передачей знаний в этой области необходимой видится ориентация на их применение. Это позволит использовать интеллектуальный капитал обучающихся, даст им возможность применить полученные знания неоднократно, наработать соответствующий опыт. При реализации же инновационной составляющей на последних курсах, несмотря на определенные преимущества, часто можно столкнуться с проблемой загруженности обучающихся учебой, дипломом, работой, решением личных вопросов. Некоторые из них уже решили, чем они хотят заниматься, при этом еще не оценив преимущества инновационной и предпринимательской деятельности. Кроме того, реализация бизнес-проекта может занять некоторое время, а студенты уже вынуждены идти и работать на преддипломную практику. Введение же предпринимательства с первых курсов позволит снизить вероятность вышеуказанных проблем.

4. Следует отметить необходимость решения вопроса недостатка знаний в области предпринимательства. При этом речь идет в первую очередь о неформальных умениях – поэтому важная роль отводится общению с практиками, например, за счет их приглашения на занятия, привлечения большего числа преподавателей-предпринимателей и поддержки предпринимательства среди преподавателей, а также введения института менторства. Нарботке неформальных знаний и требуемого опыта будут способствовать меры, приведенные в предыдущем пункте. Немаловажным шагом будет привлечение бизнес-инкубатора, технопарков к проведению лекций для первокурсников.

5. Еще одним направлением является доступ к знаниям специалистов. Очень важно, чтобы студенты имели и использовали возможность получить консультацию по предпринимательству у бухгалтера, юриста, экономиста, психолога, работающих в учреждении образования.

6. Помощь с командой. Исследование показало, что большинство опрошенных хотят работать в команде. Помощь в создании команд может проходить на разных уровнях: от командной работы на занятиях, которая позволит студентам познакомиться с такой формой организации труда, понять ее преимущества и недостатки, выбрать единомышленников из ближайшего окружения, до активной помощи в поиске членов команды для проекта, в том числе за счет проведения хакатонов, консультаций по подбору команды, создания онлайн-инструментов по поиску членов команды.

7. Предоставление материальных условий и финансирования. Большинство обучающихся резонно отмечают важность инвестиций и финансового обеспечения инновационной и предпринимательской деятельности. Особенно такая ситуация актуальна для студентов, которые, как правило, еще не успели накопить сбережения. Поэтому даже небольшие суммы грантов, стипендий, а также предоставление материальных ресурсов, помещений и оборудования от университета могут быть для них достаточно значимыми. Однако если на первых порах для проекта требуются небольшие суммы, то по мере его развития сумма требуемых инвестиций значительно увеличивается. Именно поэтому на более поздних стадиях необходима помощь в поиске инвесторов, тесная работа университета с различными фондами. Следует отметить, что тут желательна и консультационная помощь, и менторство. Очень эффективным видится и законодательное рассмотрение возможности вхождения университета (или бизнес-инкубатора, технопарка и др. объектов инновационной инфраструктуры) в качестве сооснователя стартапа обучающихся в обмен на предоставление материальных ресурсов.

8. Расширение задач субъектов инновационной инфраструктуры. Наряду с созданием субъектов инновационной инфраструктуры большую роль играет их популяризация среди обучающихся, начиная с первых курсов. Важным является включение сотрудников из таких субъектов в учебный процесс.

9. Регулярный мониторинг потребностей обучающихся для поиска возможностей активизации инновационной и предпринимательской деятельности.

Предложенные рекомендации обеспечат более глубокие и фундаментальные изменения в развитии университета и затрагивают инновационную активность и предпринимательство от инициации идеи до коммерциализации и получения результата, развитие предпринимательства от мотивации и формирования потребности до создания эффективного бизнеса.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило обосновать гипотезу о высоком инновационном и предпринимательском потенциале обучающихся, выявить факторы, которые препятствуют и способствуют инновационной и предпринимательской деятельности, и сформировать рекомендации для активизации такой деятельности. Эти мероприятия дополняют методические основы и станут дальнейшим шагом по развитию на основе модели «Университет 3.0». Следует отметить, что данные, полученные в ходе анкетирования, позволяют изучить ряд закономерностей, например – различия между обучающимися, которые уже осуществляли предпринимательскую деятельность, и теми, кто ей еще не занимался. На дальнейший анализ полученных данных и будет нацелена последующая работа автора.

Список использованных источников

1. Государственная Программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 15.09.2021 г., № 348 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/P32100348_1632171600.pdf. – Дата доступа: 18.01.2023.
2. Марахина, И. В. Исследование возможностей активизации предпринимательской деятельности обучающихся при переходе вузов к модели «УНИВЕРСИТЕТ 3.0» / И. В. Марахина // *BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 11–12 мая 2022 года) / редкол.: В. А. Богуш [и др.]*. – Минск: Бестпринт, 2022. – С. 300–302.
3. Марахина, И. В. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности в условиях перехода вузов к модели «Университет 3.0» / И. В. Марахина // *Высшая школа: проблемы и перспективы: сборник материалов XIV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 ноября 2019 г.* /
4. Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – С. 91–93.
5. Марахина, И. В. Организация работы со студентами при переходе вузов к модели «Университет 3.0» / И. В. Марахина // *Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 6 декабря 2019 г.* / ГУО «Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси». – Минск, 2020. – С. 85–88.
6. Описание экспериментального проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nihe.by/index.php/ru/2opisanie-eksperimentalnogo-proekta>. – Дата доступа: 23.12.2022.
7. Совершенствование деятельности учреждений высшего образования на основе модели «Университет 3.0» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bsuir.by/ru/universitet-3-0>. – Дата доступа: 23.12.2022.
8. Технопарк – старт для развития инновационной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bsuir.by/ru/news/start-dlya-razvitiya-innovatsionnoy-organizatsii-v-tekhnpark>. – Дата доступа: 23.12.2022.

Дата поступления в редакцию 22.02.2023.

А. А. Суша

ЗНАЧЭННЕ СТАТУТАЎ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА Ў ГІСТОРЫІ АЙЧЫННАЙ КНІЖНАСЦІ

Суша Аляксандр Аляксандравіч – загадчык кафедры паліталогіі і міжнародных палітычных працэсаў установы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій», кандыдат культуралогіі. Сфера навуковых інтарэсаў: гісторыя культуры Беларусі, кніжная спадчына Беларусі.

У артыкуле разглядаецца Статут Вялікага Княства Літоўскага з улікам асаблівасцей кніжнай культуры Усходняй Еўропы. Разглядаецца кантэкст узнікнення дадзенага кніжнага помніка, матэрыяльныя характарыстыкі і фізічныя асаблівасці рукапісных і друкаваных асобнікаў Статута, мастацкае афармленне і ўладальніцкія характарыстыкі, мова арыгіналаў і адметнасці перакладаў. Зроблены высновы пра выключную значнасць Статутаў ВКЛ не толькі для прававой, моўнай, мастацкай, але і кніжнай культуры Беларусі, вызначаны ўплыў на далейшае развіццё кніжнасці і кадэфікацыю права ў розных дзяржавах тагачаснай Усходняй Еўропы.

Ключавыя словы: Статут Вялікага Княства Літоўскага, кадэфікацыя права, гісторыя права, кнігадрукаванне, старадрукі, гісторыя кнігі, кніжная культура.

A. A. Susa

The Significance of the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania in the History of National Literature

The article examines the Statute of the Grand Duchy of Lithuania, taking into account the peculiarities of the book culture of Eastern Europe. The context of the emergence of this book monument, material characteristics and physical features of handwritten and printed copies of the Statute, artistic design and ownership characteristics, the language of the originals and distinctive features of the translations are considered. The author has made conclusions about the exceptional importance of the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania not only for legal, linguistic and artistic culture of Belarus, but also for its book culture. The influence of the Statutes on further development of literacy and codification of law in various states of Eastern Europe at that time is determined.

Keywords: Statute of the Grand Duchy of Lithuania, codification of law, history of law, book printing, old prints, book history, book culture.

Уводзіны

Зусім нядаўна ў Беларусі адбылася надзвычай важная падзея ў грамадска-палітычным жыцці краіны – канстытуцыйная рэформа, якая мае выключнае значэнне для далейшага развіцця беларускай дзяржавы. Гэта дае падставы і нават патрабуе ад нас звярнуць увагу на гісторыю канстытуцыйнага будаўніцтва ў кантэксце гісторыі нашага народа і пераасэнсаваць адзін з найважнейшых помнікаў прававой і кніжнай культуры Беларусі – Статут ВКЛ, які нярэдка называюць правобразам айчыннай Канстытуцыі, протаканстытуцыяй, а часам нават першай Канстытуцыяй.

Статут з'яўляецца адным з найлепш даследаваных айчынных выданняў XVI ст., якому прысвечаны тысячы публікацый айчынных і замежных даследчыкаў. Пры гэтым якасна дапаўняюць адны адных грунтоўныя працы айчынных навукоўцаў (Я. Юхо, Т. Доўнар, Г. Галенчанка, С. Сокал, А. Радаман, У. Падалінскі, Л. Голубева, Г. Праневіч, В. Галубовіч, А. Суша і інш.) і замежных аўтараў (С. Лазутка, У. Мякішаў, Ю. Бардах, С. Вансевічус і інш.). Яны здолелі зрабіць прынцыпова новы крок у кірунку вывучэння Статута ВКЛ, якое распачалося

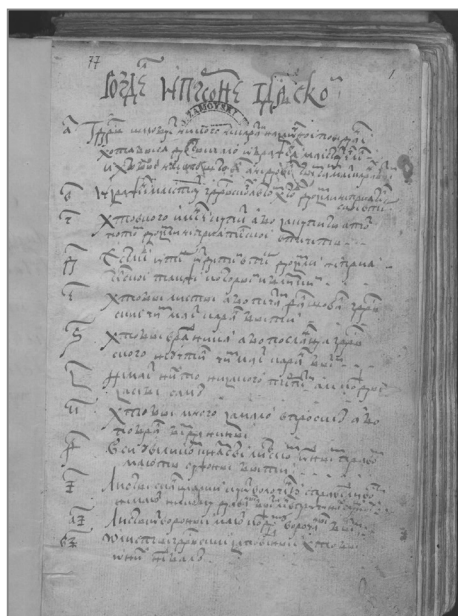
больш як стагоддзе таму ў працах ранейшых аўтараў (Т. Чацкі, С. Ліндэ, І. Даніловіч, І. Лапо, Ф. Леантовіч, І. Маліноўскі, С. Пташыцкі і інш.).

Аднак пры гэтым ён звычайна фігуруе толькі ў асобных аспектах і кантэкстах – як прававы акт, як гістарычная крыніца, як помнік палітычнай культуры, як сведчанне ўзроўню развіцця беларускай мовы ў тагачасным грамадстве, нават як твор графічнага мастацтва, але яго комплексная ацэнка як кніжнага помніка дагэтуль не зроблена.

Да таго ж у пераважнай большасці выпадкаў Статут ВКЛ успрымаецца як нешта стагтычнае, узніклае ў 1588 г. на старабеларускай мове і выдадзенае віленскай друкарняй братаў Мамонічаў пры падтрымцы канцлера Льва Сапегі. Пры гэтым, як правіла, не бяруцца ў разлік ні перадгісторыя яго падрыхтоўкі з улікам раней створаных прававых крыніц, ні працяглая гісторыя бытавання Статута, ні яго афіцыйнае выкарыстанне на працягу двух з паловай стагоддзяў, ні шматлікія пераклады, перавыданні, дапрацоўкі і дапаўненні.

Асноўная частка

Сёння ў масавую свядомасць праз публікацыі навукоўцаў¹ прыходзіць асэнсаванне таго факта, што дзякуючы з'яўленню Статута ВКЛ нашы продкі былі аднымі з першых

Статут ВКЛ 1529 г. Кодэкс Гаітольда (Замойскі). Асобнік Нацыянальнай бібліятэкі Польшчы

у свеце, хто займеў канстытуцыйнае заканадаўства. Статут ВКЛ, складзены па-беларуску (у адпаведнасці з лексікай таго часу, «рускай мовой») і зацверджаны ў 1588 г., меў многія рысы сапраўднай Канстытуцыі і пры гэтым уяўляў сабой кадыфікаваны звод асноўных законаў краіны. У сувязі з гэтым надзвычай важным выглядае асэнсаванне Статута ВКЛ як доўгатрывалай і зменлівай з'явы ў кантэксце яго пашырэння праз шматлікія выданні і рукапісы, а таксама перакладаў на іншыя мовы.

Як вядома, Статут ВКЛ неаднаразова выдаваўся. Прывілей на яго выданне атрымаў асабіста канцлер Л. Сапега, які меў права выдаць яго ў любой друкарні, але выбар свой ён спыніў на віленскай друкарні Мамонічаў (з гэтага часу ў выданнях Мамонічаў ён пачаў называцца «звирхним паном друкарни»²). Менавіта тут у канцы 1588 г., каля 1592–1593 гг. і каля 1600 г. выйшлі першыя тры выданні Статута на старабеларускай мове. Прычым усе тры выйшлі з аднымі выходнымі данымі – 1588 г., што таксама мае пэўнае значэнне для даследчыкаў кніжнай культуры Беларусі.

Першае выданне мела загаловак «СТАТУТ ВЕЛІКОГО КНЯЗТВА ЛИТОВСКОГО / от наясне(й) шого г(о)с(по)д(а)ра короля его м(и)л(о)сти / жики-

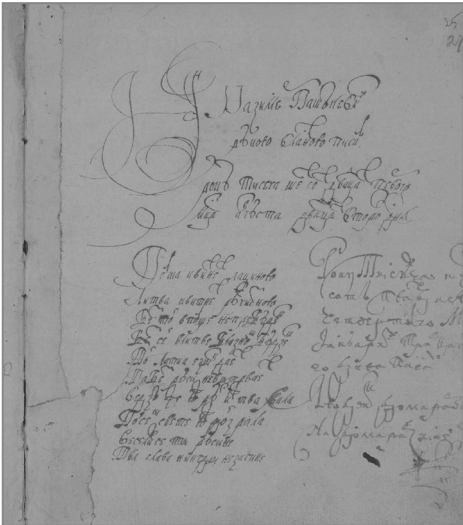
монъта третего на коронации / въ кракове выданы(й) року / 1588. / Друковано в (слав) номъ месте виленском, / въ друкарни дому мамоничовъ. // З ласки и привилъя короля его м(и)л(о)сти.//».

На вялікі жаль, не захавалася ніводнага поўнага асобніка першага выдання: усе з захаваных – дэфектныя³. У поўным асобніку павінна быць каля 317 аркушаў (40 нумараваных аркушаў і 554 нумараваныя старонкі), з улікам памылак у пагінацыі (адсутнічаюць старонкі 42, 460–479, двойчы пранумараваны старонкі 271, 279, 498) – 308 аркушаў (310 аркушаў разам з далучанымі выпраўленнямі памылак друку). Дэфектнасць усіх асобнікаў прывяла да шматлікіх недакладнасцей у апісанні выдання. Нават яго назва (указанне на месца выдання) усё яшчэ застаецца прадметам дыскусіі даследчыкаў⁴.

¹ Доўнар Т. І. Канстытуцыйная накіраванасць Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. С. 90–96; Миклашевич П. П. Первый Конституционный акт в истории Беларуси. С. 48–64; Мисаревич Н. В. Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. как основа для формирования и развития конституционного права. С. 63–66; Суша А. А. Пераасэнсаванне Статута ВКЛ у кантэксце кніжнай культуры Беларусі. С. 21–22.
² Зернова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век). С. 190.
³ Статут Вялікага княства Літоўскага. С. 510.
⁴ Вознесенский А. В. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта. С. 45.

Для друку Статута быў выкарыстаны незвычайны і вельмі падобны да рукапіснага шрыфту беларускі скорапіс, які адразу ж адрозніваў гэта выданне ад кніг царкоўнага зместу і прызначэння. Фармат выдання быў даволі вялікім – у другую долю аркуша з наборам 225x140 мм. У выданні маюцца кустоды, літарныя сігнатуры. Нумарацыя аркушаў была прастаўлена ў верхнім куце. Ужо ў першым выданні для лепшага візуальнага ўспрыняцця друк ажыццяўляўся ў дзве фарбы – чорную і чырвоную (праўда, толькі на тытульным аркушы, а далейшыя старонкі друкаваліся толькі чорнай фарбай).

У адпаведнасці з даследаваннямі А. Зэрнавай, першае выданне Статута адрознівалася ад пазнейшых станаў арнаментыкі і вялікай колькасцю памылак друку¹. У сувязі з гэтым у некаторых асобніках першага выдання Статута можна бачыць два дадатковыя аркушы з выпраўленнем памылак друку – «Омылки, которыи трафилися в друку. Так себе читай и розумей».

Знакіты верш Яна Казіміра Пашкевіча «Полска квітнет лациною, Литва квітнет русчыною...», запісаны на старонках Слуцкага спісу Статута ВКЛ 1529 г. Асобнік Расійскай нацыянальнай бібліятэкі

Дакладны час выхаду першага выдання кнігі, як і яе перавыданняў, не пазначаны, але можна меркаваць, што яно выйшла на мяжы 1588 і 1589 г. Пра гэта сведчаць дата пасвячэння 1 снежня 1588 г. і звесткі, якія захаваліся ў актах, што выпуск друкаванага Статута рыхтавалі да 6 студзеня 1589 г., калі ён павінен быў уступіць у дзеянне².

Наклад першага выдання быў хутка вычарпаны, і Л. Сапега прыняў рашэнне рыхтаваць перавыданне. У 1592 г. Л. Сапега ўжо пісаў да князя Радзівіла: «Мы неяк складаем выпраўленне Статута, шмат цяжкасцей даволі ўпартых, некалькі неразумных, усе пагадзіліся ў адным, каб апаніраваць нават самаму лепшаму. Часам самі не ведаюць, чаго хочучь...»³ З гэтых слоў становіцца відавочным, што праца над Статутам працягвалася (прычым калегіяльна) пасля першага выдання, а яго тэкст рэдагаваўся.

Другое і трэцяе выданні маюць нязначныя адрозненні ад першага ў афармленні тытульнага аркуша (напрыклад, у другім выданні герб ВКЛ змешчаны

пад каронай, а не пер'ямі, дададзена цытата з Бібліі, ёсць памылка ў прозвішчы выдаўцоў), а таксама ў наборы тэксту. У цэлым жа выданні падобныя да першага: тытульны аркуш, дадаткі, рэестр або змест, асноўны тэкст⁴. На тытульным аркушы кожнага з іх указаная дата «1588», у сувязі з чым нярэдка ўзнікае блытаніна паміж асобнымі выданнямі, адрозніць якія між сабой даследчыкі нярэдка не могуць.

Дадатковыя цяжкасці выклікае наяўнасць некалькіх паліграфічных версій (у найбольшай ступені гэта тычыцца другога выдання)⁵. І ўсё ж ужо больш чым паўстагоддзя таму даследчыкі даволі ўпэўнена не толькі акрэслілі асаблівасці кожнага з выданняў, але і вызначылі час іх выхаду з друку, апісалі адрозненні ў арфаграфіі асобных слоў і набору, якія выяўляюцца ў гэтых выданнях⁶.

Звяртае на сябе ўвагу мастацкае ўбранства беларускамоўных выданняў Статута 1588 г. Галоўнымі візуальнымі элементамі гэтых кніг сталі тры гравюры. Дзве з іх паказваюць гербы: дзяржаўны герб Вялікага Княства Літоўскага «Пагоню» і родавы герб Л. Сапегі, трэцяя – партрэт караля Жыгімонта III. Прычым усе тры гравюры мяняліся ад аднаго выдання да наступнага, адлюстроўваючы змены густу і тэхнічныя магчымасці друкарні. Як адзначыў беларускі мастацтвазнавец В. Шматаў, візуальны вобраз выдання быў выкарыстаны Мамонічамі ўпершыню і паспрыяў стварэнню новага тыпу кнігі – «строгай, стрыманай і лаканічнай і ў той жа час па-свойму імпазантнай...»⁷

¹ Зэрнова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век). С. 191–196; 400 лет русского книгопечатания, 1564–1964. Т. 1. С. 105.

² Лаппо И. И. Литовский Статут 1588 года. С. 393; Вознесенский А. В. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта. С. 45.

³ Пташицкий С. Л. К вопросу об изданиях и комментарии Литовского статута. С. 16.

⁴ Кніга Беларусі. С. 65–66, 69, 72.

⁵ Мясішев В. Кириллические издания Литовского Статута 1588 года. С. 125.

⁶ Зэрнова А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век). С. 192.

⁷ Шматаў В. Ф. Беларуская кніжная гравюра XVI–XVIII стагоддзяў. С. 87.

Згодна з каралеўскім прывілеем – з улікам сітуацыі, якая тады мела месца, складальнікі Статута ўжо ў момант уступлення яго палажэнняў у сілу павінны былі яго «пісьмом польскім і рускім друкаваць і ў паветы рассылаць, ...каб, дзякуючы гэтаму, амаль кожнаму да ведама і пажытку мог быць карысны». Аднак першы польскі пераклад з'явіўся значна пазней, бо патрабаваў часу на яго выкананне.

Першыя выданні Статута ВКЛ на польскай мове пабачылі свет у друкарні Лявона Мамоніча ў 1614, 1619 і каля 1623 г., прычым у апошнім выданні былі захаваны выхадныя звесткі папярэдняга (з датай «1619»). Выданні Статута на польскай мове мелі новыя тытульныя аркушы, прысвячэнні, алфавітныя рэестры, складзеныя С. Галянскім.

Паводле тлумачэнняў перакладчыка, далучаных да выдання, пераклад быў зроблены са старабеларускай мовы даслоўна, каб забяспечыць дакладнасць перакладу, а не прыгажосць слова. Пры гэтым у звароце да чытача малодшы Мамоніч спасылаўся на цяжкасці перакладу. І ўсё ж пераклад не быў дасканалым, ён захаваў настолькі моцны ўплыў арыгінала, што быў зразумелы і паляку, і тутэйшаму¹.

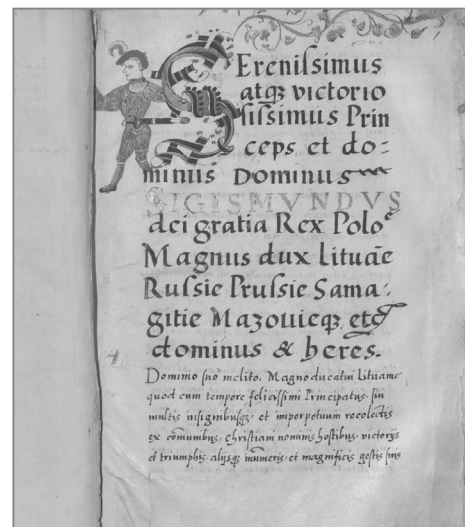
Выданне 1614 г. з'яўлялася толькі перакладам і не ўтрымлівала каментароў. Перавыданне 1619 г. ужо ўяўляла сабой не толькі пераклад, але і сур'ёзную юрыдычную дапрацоўку. Яна датычылася не нормаў Статута, а каментароў, якія былі змешчаны да большасці артыкулаў. Для параўнання ў заўвагах пазначаліся спасылкі на заканадаўчыя акты Польшчы паводле Статута Гербурта (Вісліцкі Статут, пастановы Уладзіслава Ягайлы 1423 г., звычай Кракаўскай зямлі 1505 г. і інш.), а таксама пастановы соймавых канстытуцый². Аднак адсылак да іншых артыкулаў самога Статута выданне не ўтрымлівала. У гэтыя выданні ўнесены таксама пранумараваныя параграфы, што рабіла больш зручным практычнае карыстанне Статутам. Гэта праца (як і складанне супастаўленняў) зроблена знаўцам права Б. Гаўлавіцкім.

Наступнае польскамоўнае выданне было падрыхтавана паводле рашэння сойма і каралеўскага прывілею ўжо пасля смерці Л. Сапегі. Яно выйшла ў варшаўскай каралеўскай друкарні П. ЭлERTA ў 1648 г. (з прысвячэннем каралю Уладзіславу IV). Па прычыне яго высокага зацвярджэння яго часам называюць першым афіцыйным выданнем Статута на польскай мове³. Яно было дапрацавана і змястоўна: паводле даручэння караля ў яго склад былі ўключаны соймавыя канстытуцыі да 1647 г. уключна

У далейшым Статут друкаваўся ў Віленскай акадэмічнай друкарні (1693, 1744, 1780 (апошняе з датай «1744»), 1786), акадэмічнай друкарні ў Познані (1698, 1786) і друкарні А. Марціноўскага ў Вільні (1819). Гэтыя выданні зольшага захавалі структуру выдання 1619 г. і яго каментары. Унутраныя спасылкі на іншыя артыкулы з'явіліся толькі ў выданні 1648 г. і захаваліся ў наступных перавыданнях⁴. Гэта рабіла працу праўнікаў больш зручнай.

Надзвычай каштоўны таксама і падрыхтаваны ў дзвюх частках варыянт выдання Статута ВКЛ, зроблены ў Санкт-Пецярбургу паралельна на польскай і рускай мовах у 1811 г. Што характэрна, пераклад на рускую мову рабіўся не са старабеларускіх выданняў канца XVI ст., а з пазнейшых, крыху змененых польскамоўных выданняў віленскай акадэмічнай друкарні XVIII ст. Гэта ў некаторай ступені можа выглядаць dziўным. Аднак трэба прызнаць, што менавіта польскамоўная версія Статута стала найбольш пазнавальнай і найшырэй выкарыстанай на беларускіх землях у папярэдня стагоддзі. Да таго ж яна мела важныя змястоўныя змены, якія былі прынцыповымі пры выкарыстанні Статута.

На працягу перыяду афіцыйнага дзеяння Статута ВКЛ яго выданні актыўна выкарыстоўваліся. Трэба адзначыць, што як звод законаў Статут дзейнічаў на тэрыторыі Беларусі і некаторых сумежных краёў не толькі ў перыяд існавання ВКЛ, але і пасля

Статут ВКЛ 1529 г. Сніс каля 1538 г. на лацінскай мове са зборай Курніцкай бібліятэкі (Польшча)

¹ Мякишев В. Кириллические издания Литовского Статута 1588 года. С. 326.

² Сліж Н. Асобнікі Статута 1588 г. як дадатковыя крыніцы права. С. 45.

³ Пташніцкі С. Л. К вопросу об изданиях и комментариях Литовского статута. С. 20.

⁴ Сліж Н. Асобнікі Статута 1588 г. як дадатковыя крыніцы права. С. 46.

далучэння беларускіх зямель да Расійскай імперыі і захоўваў сваю правамоцнасць у Віцебскай і Магілёўскай губернях да 1831 г., а ў Віленскай, Мінскай і Гродзенскай – да 1840 г.

Вялікую каштоўнасць маюць таксама выданні Статута ВКЛ, якія пабачылі свет ужо пасля спынення яго дзеяння. Напрыклад, рэдкім і важным з’яўляецца апублікаванае ў Маскве на мове арыгінала – старабеларускай – выданне Імператарскага Маскоўскага таварыства гісторыі і старажытнасцей расійскіх 1854 г. У «Прадмове» сакратар Таварыства І. Бяляеў паведаміў, што рэдакцыя, «прымаючы ва ўвагу гістарычнае і філалагічнае значэнне Статута Літоўскага, як помніка той мовы, на якой пісалі ў Заходняй Русі ў XVI стагоддзі, у дадзеным выданні імкнуліся перадаць яго па магчымасці з усёй дакладнасцю, ніколькі не адыходзячы ад выдання Мамонічаў не толькі ў правапісе і ў пунктуацыі, але нават у пераносе слоў з аднаго радка ў другі»¹. Хаця трэба прызнаць, што выданне ўсё ж мела даволі шмат недакладнасцей і памылак пры перадачы тэксту і зместу арыгінальнага помніка.

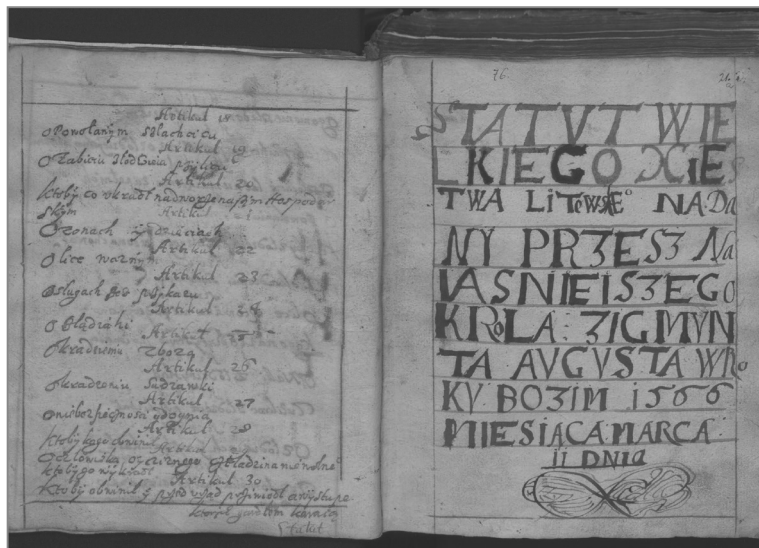
У далейшым узнікала нямаля новых публікацый, але ўсе яны ўжо таксама разглядалі Статут ВКЛ як гістарычную крыніцу, бо як прававы акт ён скончыў сваё дзеянне.

У наш час выйшла нямаля новых выданняў Статута. Сярод іх абавязкова трэба адзначыць публікацыю выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя» 1989 г., якая была прысвечана 400-годдзю Статута ВКЛ 1588 г.² Гэта выданне стала першай спробай рэпрэзэнтацыі ўзнаўлення поўнага тэксту Статута. Выданне ўключае нарыс «Сацыяльна-гістарычныя ўмовы ўзнікнення Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 года», моцна зменшаныя выявы арыгінальных старонак Статута, транслітарацыю арыгінальнага тэксту і яго пераклад на рускую мову, а таксама энцыклапедычны даведнік з 820 артыкулаў, паартыкульны каментарый, тэрміналагічны і імяны паказальнікі. Сярод іншага там былі змешчаны артыкулы пра крыніцы Статута і іншыя прававыя акты і дакументы XV–XVI стст., пра гісторыю падрыхтоўкі і выдання Статута, яго паліграфічныя і мастацкія асаблівасці. Шэраг артыкулаў прысвечаны выкарыстанню, збераганню і гісторыі даследавання Статута.

Займаючыся вывучэннем перавыданняў Статута, важна звярнуць увагу і на яго вытокі, перадумовы і кантэкст яго ўзнікнення, зрабіць параўнаўчы аналіз (не толькі ў прававым, але і ў кнігазнаўчым зрэзе) з папярэднімі і наступнымі рэдакцыямі і выданнямі Статутаў, Канстытуцый і іншых прававых зводаў. Як вядома, Статут ВКЛ 1588 г. нярэдка называюць Трэцім

Статутам, паколькі ён меў сваіх папярэднікаў – Статут 1529 г. (Першы Статут) і Статут 1566 г. (Другі Статут). Абодва яны не былі апублікаваны і выкарыстоўваліся ў рукапісным выглядзе.

Статут ВКЛ 1529 г. склала камісія на чале з канцлерам ВКЛ А. Гаштольдам (некаторыя даследчыкі мяркуюць, што ў складанні і рэдагаванні Статута мог прымаць удзел Ф. Скарына³) на аснове кадыфікацыі і сістэматызацыі норм мясцовага звычайнага права, пастановаў судовых і дзяржаўных устаноў, Судзібніка 1468 г. («Судзібніка Казіміра»), розных прывілеяў. Статут складаўся з 13 раздзелаў і 244 артыкулаў. Пазней у яго былі ўнесены дапаўненні,

Статут ВКЛ 1566 г. Стіс Бібліятэкі ардынацыі Замойскіх. Асобнік Нацыянальнай бібліятэкі Польшчы

у выніку колькасць артыкулаў павялічылася да 283. Вядомы пераклады Статута 1529 г. на лацінскую (1530) і польскую (1532) мовы.

Статут ВКЛ 1566 г. меў асноўнымі крыніцамі агульназемскія і абласныя прывілеі, Судзібнік 1468 г., Статут ВКЛ 1529 г. і некаторыя нормы звычайнага права; выкарыстаў

¹ Статут Великого княжества Литовского 1588 года / [предисловие И. Беляева].

² Статут Вялікага княства Літоўскага 1588.

³ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 526–527; Суша А. А. Франциск Скорина – человек мира. С. 146–150.

таксама нормы царкоўнага (і каталіцкага, і праваслаўнага) права. У ім былі спалучаны тэарэтычныя распрацоўкі мясцовага права з практычнай дзейнасцю і тэарэтычнымі асновамі рымскага і заходнееўрапейскага права. Для падрыхтоўкі Статута ў 1551 г. меркавалася стварыць камісію з 10 чалавек (5 католікаў, 5 праваслаўных), якую, магчыма ў іншым складзе, узначаліў канцлер М. Радзівіл (Чорны). У асноўным была захавана структура Статута 1529 г. (367 артыкулаў Статута 1566 г. былі аб'яднаны ў 14 раздзелаў). Статут напісаны на беларускай мове, быў перакладзены на лацінскую і польскую мовы.

Статут ВКЛ 1588 г. грунтаваўся на нормах Статутаў 1529 і 1566 гг., соймавых пастановах 1566, 1569, 1571, 1573, 1578, 1580 і 1584 гг., прывілеях, пастановах павятовых соймакаў. Ён быў падрыхтаваны на высокім тэарэтычным узроўні кваліфікаванымі прававедамі пад кіраўніцтвам канцлера ВКЛ А. Валовіча, а завершаны і зацверджаны пры спрыянні падканцлера Л. Сапегі. Статут 1588 г. падзелены на 14 раздзелаў, у якіх налічваецца 488 артыкулаў. У плане паліграфічнага афармлення былі выкарыстаны таксама ўзоры выданняў прававога характару, якія пабачылі свет у суседняй Польшчы і некаторых іншых еўрапейскіх краінах, хаця, безумоўна, больш заўважным быў уплыў мясцовай кірылічнай рукапіснай традыцыі¹.

Урэшце быў і адваротны эфект: з'яўленне Статута ВКЛ 1588 г. істотна паўплывала на развіццё прававой і кніжнай культуры ў далейшым, прычым не толькі ў Беларусі, але і далёка за яе межамі. Так, напрыклад, Статут ВКЛ 1588 г. выкарыстоўваўся пры кадыфікацыі ў канцы XVI ст. прускага права, складанні Саборнага ўлажэння 1649 г. у Расіі. У заканадаўстве і судах Польшчы, Латвіі, Эстоніі ён ужываўся як дадатковая крыніца права. Статут 1588 г. быў галоўным пісьмовым зводам дзеючага права ва Украіне (у Кіеўскай, Падольскай і Валынскай губернях дзейнічаў да 1840 г.).

Для комплекснага разумення арэалу распаўсюджвання і асаблівасцей выкарыстання Статута ВКЛ неабходна вывучэнне ўсіх захаваных асобнікаў – друкаваных і рукапісных, на старабеларускай мове і перакладных, у дзяржаўных і прыватных зборах Беларусі і сумежных краін.

Ад самага пачатку XIX ст., калі ўзнікла навуковая цікавасць да Статутаў ВКЛ, на працягу доўгага часу лічылася, што для падліку гэтых кніг хопіць пальцаў дзвюх рук. Нават калі колькасць вядомых асобнікаў узрасла да 14², гэта выданне ўспрымалася безумоўнай рэдкасцю і рарытэтам. Такі статус доўгі час падтрымлівалі тагачасныя бібліяграфы і бібліяфілы.

Так, В. Сопікаў, які ўпершыню ўключыў апісанне Статута ў бібліяграфічнае выданне, пісаў пра кнігу: «Вельмі рэдкая»³; П. Строеў сцвярджаў: «Кніга вельмі рэдкая»⁴; у антыкварным каталогу П. Шыбанова выданне названае «найвялікшай рэдкасцю» і ацэньвалася ў трыста рублёў – у тры разы даражэй, чым Астрожская Біблія, якая вызначалася тут як толькі «вялікая рэдкасць»⁵. У далейшым колькасць выяўленых асобнікаў працягвала пастаянна расці і дасягнула ў наш час 66 асобнікаў сумарна для ўсіх трох выданняў Статута на беларускай мове. Сёння найбольш поўны аналіз вядомых выданняў і рукапісных спісаў Статута ВКЛ зроблены ўдзельнікамі IX Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў⁶, а найбольш дэталёва прааналізаваны У. Мякішавым⁷.

Вядома, што рукапісныя спісы Статута ВКЛ 1529 г. сёння захоўваюцца ў Расіі (Расійская нацыянальная бібліятэка), Польшчы (Нацыянальная бібліятэка ў Варшаве, Курніцкая бібліятэка), Германіі (Бібліятэка сярэдняй школы г. Шульпфорт). Спісы Статута 1566 г. зберагаюцца ў Расіі (Расійская дзяржаўная бібліятэка, Расійская нацыянальная бібліятэка, Дзяржаўны гістарычны музей), Украіне (Нацыянальная бібліятэка Украіны імя У.І. Вярнадскага), Літвы (Бібліятэка Урублеўскіх Літоўскай акадэміі навук), Польшчы (Курніцкая бібліятэка) і інш. У тых жа, а таксама некаторых іншых бібліятэках можна знайсці спісы Трэцяга Статута ВКЛ 1588 г. На вялікі жаль, у зборах нашай краіны рукапісных спісаў Статута

СТАТУТ ВКЛ 1588 Г. ВЫКАРЫСТОЎВАЎСЯ ПРЫ КАДЫФІКАЦЫІ Ў КАНЦЫ XVI СТ. ПРУСКАГА ПРАВА, СКЛАДАННІ САБОРНАГА ЎЛАЖЭННЯ 1649 Г. У РАСІІ. У ЗАКАНАДАЎСТВЕ І СУДАХ ПОЛЬШЧЫ, ЛАТВІІ, ЭСТОНІІ ЁН УЖЫВАЎСЯ ЯК ДАДАТКОВАЯ КРЫНІЦА ПРАВА

¹ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 501–502.

² Daniłowicz I. Opisanie bibliograficzne dotąd znanych exemplarzy Statutu Litewskiego.

³ Сопиков В. Опыт российской библиографии. С. 239–240.

⁴ Строев П. Описание старопечатных книг славянских. С. 25.

⁵ Шибанов П. Каталог редких и замечательных русских книг. С. 583.

⁶ Матэрыялы IX Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў «Статут Вялікага Княства Літоўскага ў гісторыі культуры Беларусі».

⁷ Мякішев В. Кириллические издания Литовского Статута 1588 года. С. 220–314.

амаль не захавалася. Адным з выключэнняў з'яўляецца позні спіс, які датуецца ажно XIX ст. і сёння захоўваецца ў Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі.

Друкаваныя выпускі Статута захаваліся ў большай колькасці. З агульнай колькасці 66 асобнікаў выдання Статута ВКЛ на беларускай мове самае першае выданне, якое выйшла ў 1588 г., налічваецца ў 26 асобніках. Пры гэтым, на вялікі жаль, ніводнага з іх няма ў Беларусі. Большасць асобнікаў сёння захоўваецца ў дзяржаўных зборах Расіі (Расійскай дзяржаўнай бібліятэцы, Расійскай нацыянальнай бібліятэцы, Бібліятэцы Расійскай акадэміі навук у Санкт-Пецярбургу, Навуковай бібліятэцы Санкт-Пецярбургскага дзяржаўнага ўніверсітэта) і Украіне (у Нацыянальнай бібліятэцы Украіны імя У. І. Вярнадскага, Львоўскай нацыянальнай навуковай бібліятэцы імя В. Стэфаніка, Адэскай нацыянальнай навуковай бібліятэцы, Нацыянальным музеі ў Львове імя А. Шаптыцкага, Навуковай бібліятэцы Львоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя І. Франка, Цэнтральнай навуковай бібліятэцы Харкаўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя В. Н. Каразіна). Некаторыя асобнікі выяўлены таксама ў Літве (у бібліятэцы Віленскага ўніверсітэта, Музеі навукі Віленскага ўніверсітэта), Латвіі (Нацыянальнай бібліятэцы Латвіі), Польшчы (у Нацыянальнай бібліятэцы, Бібліятэках Варшаўскага і Ягелонскага ўніверсітэтаў, Курніцкай бібліятэцы, Публічнай бібліятэцы Варшавы), Швецыі (у Бібліятэцы Упсальскага ўніверсітэта).

Прыблізна такая ж сітуацыя назіраецца з другім выданнем, якое пабачыла свет каля 1592–1593 гг. Яно захоўваецца ў дзяржаўных зборах Расіі, Украіны, Польшчы. Трэцяе выданне (1600) Статута таксама захавалася ў фондах бібліятэк, музеяў і архіваў Беларусі, Расіі, Украіны, Літвы, Польшчы, Германіі, Чэхіі, Вялікабрытаніі, а таксама ў некаторых прыватных зборах. Што тычыцца пазнейшых выданняў Статута ВКЛ на польскай і іншых мовах, а таксама рукапісных спісаў, то іх паўнацэнны ўлік яшчэ чакае свайго часу¹. Але, безумоўна, ён павінен быць праведзены ў бліжэйшай будучыні.

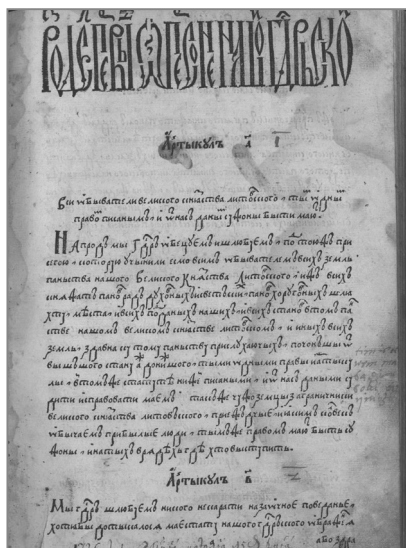
Можа выглядаць дзіўным і незвычайным той факт, што ў выніку вельмі неспрыяльных гістарычных абставін Беларусь у XX ст. пазбавілася ўсіх арыгінальных асобнікаў Статута, выдадзеных на старабеларускай мове ў канцы XVI ст., хаця менавіта на гэтых землях яны цягам некалькіх стагоддзяў найбольш актыўна выкарыстоўваліся.

Яшчэ ў XIX ст. выданні Статута сталі аб'ектам мэтанакіраванага палявання бібліяфілаў і прадстаўнікоў розных бібліятэк з Расіі і Польшчы. У выніку на старонках некаторых асобнікаў Статута, якія сёння знаходзяцца за мяжой, мы можам бачыць надпісы на беларускай мове, даўнія пазнакі аб прыналежнасці да айчынных бібліятэк (напрыклад, «Сія Книга Есть з Библиотеки Монастира Жировицкаго Чину Стаго Василия Великаго»²) і пазнейшыя запісы (кшталту, «Приобретена из Полоцка в 1831 году»³).

Вядома, што да Другой сусветнай вайны ў зборах Дзяржаўнай бібліятэкі БССР (сёння – Нацыянальная бібліятэка Беларусі) захоўвалася адно з першых кірылічных выданняў Статута, атрыманае ад вядомага беларускага гісторыка А. Сапунова⁴. Падчас Другой сусветнай вайны кніга была вывезена ў Германію, а затым сляды кодэкса выявіліся ў ЗША, адкуль у 1973 г. намаганнямі Ф. Бартуля, вядомага дзеяча беларускай эміграцыі, асобнік быў перададзены ў Беларускаю бібліятэку і музей імя Ф. Скарыны ў Лондане. У 2015 і 2017 гг. нам давялося непасрэдна працаваць з гэтым асобнікам, каб канчаткова пераканацца ў мінскім яго паходжанні. І ўсё ж гэты асобнік

апынуўся і дагэтуль захоўваецца па-за межамі Беларусі, хаця ёсць усе падставы чакаць яго вяртання ў Беларусь.

Тым не менш у дзяржаўных зборах нашай краіны на доўгі час не засталася ніводнага беларускамоўнага выдання Статута ВКЛ. Толькі ў 2012 г. дзякуючы намаганням устаноў

Пачатак тэксту Статута ВКЛ (раздзел 1, артыкул 1) паводле першага выдання (Вільня, 1588). Асобнік Нацыянальнай бібліятэкі Латвіі

¹ Суша А. А. Выданні Статута Вялікага Княства Літоўскага ў беларускіх і замежных зборах. С. 66–69.

² Вознесенский А. В. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта. С. 55.

³ Тамсама.

⁴ Захарава Т. М. Кнігазбор А. П. Сапунова ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі. С. 36–38.

культуры і прыватных арганізацый, а таксама беларускай грамадскасці для збораў Музея гісторыі Магілёва было набыта кірылічнае выданне Статута.

Пра гэты экзэмпляр грамадскасць даведалася, калі кніга была выстаўлена на электронны аўкцыён. Уладальнік – маскоўскі антыквар – ацаніў яе ў 45 тысяч долараў. Ініцыятыву па набыцці Статута выявіў Музей гісторыі Магілёва (непасрэдна А. Бацюкоў, А. Радкоў і З. Яцкевіч). Грошы на куплю збіраліся праз механізмы краўдфандынгу, але асноўную суму ўрэшце ахвяравалі мецэнаты. Найбольшую цікавасць у гэтым асобніку ўяўляе запіс чырвоным чарнілам, зроблены старадаўнім скорасісам на першай старонцы прававога блока кнігі: «беларускі». Набыццё выдання стала сапраўды важнай падзеяй у культурным жыцці Магілёва і ўсёй Беларусі. Асобнік неаднаразова экспанавалася ў самім Магілёве, у Мінску і іншых гарадах краіны. Амаль адразу была выраблена і выстаўлена ў адкрыты доступ лічбавая копія гэтага выдання.

Заклучэнне

Выданне Статута ВКЛ мае выключнае значэнне не толькі ў кантэксце гісторыі прававой, моўнай, мастацкай, але і кніжнай культуры Беларусі. Неўзабаве пасля свайго апублікавання ён здабыў рэпутацыю «галоўнага і найважнейшага выдання з усіх амаль пяці тысяч друкаваных кніг, якія ўбачылі свет у Вялікім Княстве Літоўскім»¹.

Як сапраўдны шэдэўр сваёй эпохі Статут 1588 г. не меў сабе роўных у Еўропе², што разумелі заканадаўцы з іншых – асабліва суседніх – краін, дзе ён успрымаўся ў якасці эталона: «Каштоўнасці Трэцяга Статута знайшлі выяўленне ў практыцы Вялікага Княства на працягу некалькіх стагоддзяў, але таксама ў яго ўплыве на суседнія краіны, для якіх ён стаў узорам»³. Вядома, што першы ў Маскоўскай дзяржаве сістэматызаваны звод законаў – «Саборнае Улажэнне» 1649 г. – абапіраўся на Статут як на ці не галоўную крыніцу і кадыфікацыйны дапаможнік⁴. Запазычаным з’яўляецца сам парадак размяшчэння матэрыялу – як унутры раздзелаў, так і ва ўсім зводзе законаў. Паводле Статута зроблена амаль уся першая частка Улажэння (акрамя 1-й главы), якая трактуе пытанні дзяржаўнага права. Моцны ўплыў Статута прасочваецца ў раздзелах аб смяротным пакаранні, судзе і інш.

Падобную зайдзрасць і жаданне дагнаць грамадзян ВКЛ у развіцці прававой культуры мелі і палякі. Статут вельмі доўга заставаўся для Польшчы недасягнутым узорам прававой думкі: нават праз два стагоддзі ў сваім звароце да вольнага сойму (1776 г.) з нагоды пачатку прац над кодэксам польскіх законаў кароль Станіслаў Аўгуст, спасылаючыся на Статут як на арыенцір у заканадаўчай дзейнасці, выказаў пажаданне, «каб мы нарэшце прыйшлі да гэтага шчасця ў Кароне, якім ганарыцца Літва»⁵.

Правовыя погляды іншых народаў на працягу некалькіх стагоддзяў нязменна арыентаваліся на Статут як найлепшы ўзор кадыфікацыі нацыянальнага заканадаўства. Але самае важнае, што для саміх беларусаў Статут стаў значна больш чым зводам законаў ці нават протаканстытуцыяй. Ён ператварыўся ў нацыянальны сімвал, аб’ект павагі і гонару, адзін з сімвалаў ідэнтычнасці для беларусаў і іншых народаў, якія ўваходзілі ў склад поліэтнічнай дзяржавы ў цэнтры Еўропы – Вялікага Княства Літоўскага.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Владимирский-Буданов, М. Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича // М. Владимирский-Буданов // Сб. гос. знаний / под ред. В. П. Безобразова. – СПб., 1877. – Т. 4. – С. 3–38.
2. Вознесенский, А. В. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI–XVIII веков из собрания Отдела редких книг Российской национальной библиотеки / А. В. Вознесенский, Н. В. Николаев. – Вып. 1: 1523–1600 гг. – 2019. – 224 с.
3. Доўнар, Т. І. Канстытуцыйная накіраванасць Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. // Т. І. Доўнар // Матэрыялы IX Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў «Статут Вялікага Княства Літоўскага ў гісторыі культуры Беларусі», Мінск, 18–19 красавіка 2013 г. / [склад.: Т. А. Сапегі, А. А. Суша]. – Мінск, 2013. – С. 90–96.
4. Захарова, Т. М. Кнігазбор А. П. Сапунова ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі: да гісторыі камплектавання (20-я гг. XX ст.) / Т. М. Захарова // Матэрыялы IX Міжнародных кнігазнаўчых чытанняў «Статут Вялікага Княства Літоўскага ў гісторыі культуры Беларусі»,

¹ Лабынцев Ю. А. «Статут Великого княжества Литовского» 1588 года. С. 80.

² Maciejowski W. Historia prawodawstw s owia skich. S. 207.

³ Bardach J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie. S. 84.

⁴ Владимирский-Буданов М. Отношения между Литовским Статутом и Уложением царя Алексея Михайловича. С. 3–38.

⁵ Мякишев В. Кириллические издания Литовского Статута 1588 года. С. 7.

- Мінск, 18–19 красавіка 2013 г. / [склад.: Т. А. Сапега, А. А. Суша]. – Мінск, 2013. – С. 36–42.
5. Зернова, А. С. Типография Мамоничей в Вильне (XVII век) / А. С. Зернова // Книга. Исследования и материалы. – Сб. 1. – Москва, 1959. – С. 167–223.
 6. Кніга Беларусі (1517–1917): зводны каталог / складальнікі: Г. Я. Галенчанка, Т. В. Непарожная, Т. К. Радзевіч. – Мінск: БелСЭ, 1986. – 614 с.
 7. Лабынцев, Ю. А. «Статут Великого княжества Литовского» 1588 года – памятник белорусской старопечатной литературы / Ю. А. Лабынцев // Советское славяноведение. – 1988. – № 5. – С. 75–84.
 8. Лапто, И. И. Литовский Статут 1588 года / И. И. Лапто – *Kaunas*, 1934. – Т. I, ч. 1. – XV, 473, [1] с.
 9. Матэрыялы IX Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў «Статут Вялікага Княства Літоўскага ў гісторыі культуры Беларусі», Мінск, 18–19 красавіка 2013 г. / [склад.: Т. А. Сапега, А. А. Суша]. – Мінск: НББ, 2013. – 261 с.
 10. Миклашевич, П. П. Первый Конституционный акт в истории Беларуси: 420 лет Статуту Великого княжества Литовского / П. П. Миклашевич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодат. и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед.; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 4. – С. 48–64;
 11. Мисаревич, Н. В. Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. как основа для формирования и развития конституционного права (исторический аспект) / Н. В. Мисаревич // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах: сб. науч. ст. – Гродно: ГрГУ, 2011. – С. 63–66.
 12. Мякішев, В. Кириллические издания Литовского Статута 1588 года / В. Мякішев. – *Kraków: Lexis*, 2014. – 390 с.
 13. Пташицкий, С. Л. К вопросу об изданиях и комментариях Литовского статута: историко-библиографическая справка / С. Л. Пташицкий. – СПб.: тип. А. С. Корнатовского, 1893. – 78 с.
 14. Сліж, Н. Асобнікі Статута 1588 г. як дадатковыя крыніцы права / Н. Сліж // Другі міжнародны кангрэс даследчыкаў Беларусі. Працоўныя матэрыялы. – Т. 2. – *Kaunas*, 2013. – С. 44–48.
 15. Сопиков, В. Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и российском языках ... / Собранный из достоверных источников Василием Сопиковым. – Ч. 1. – СПб.: Тип. Имп. театра, 1813. – 313 с.
 16. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарый / [Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск: Бел. сав. энцыкл. імя П. Броўкі, 1989. – 570 с.
 17. Строев, П. Описание старопечатных книг славянских, служащее дополнением к описаниям библиотек графа Ф. А. Толстова и купца И. Н. Царского / Изд. Павел Строев. – Москва, 1841. – VIII, 276 с., 2 л. ил.
 18. Суша, А. А. Выданні Статута Вялікага Княства Літоўскага ў беларускіх і замежных зборах / А. А. Суша // Статут Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1588 г.: да 430-годдзя выдання: зборнік навуковых артыкулаў па матэрыялах канферэнцыі. – Мінск, 2018. – С. 66–69.
 19. Суша, А. А. Пераасэнсаванне Статута ВКЛ у кантэксце кніжнай культуры Беларусі / А. А. Суша // Беларускі гістарычны часопіс. – 2020. – № 3. – С. 21–29.
 20. Суша, А. А. Франціск Скорина – чалавек міра / А. А. Суша. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. – 300 с.
 21. Шибанов, П. Каталог редких и замечательных русских книг / Антикв. кн. торговля П. В. Шибанова, комиссионера О-ва любителей древ. письменности и др. – Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1899.
 22. Шматаў, В. Ф. Беларуская кніжная гравюра XVI–XVIII стагоддзяў / В. Ф. Шматаў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1984. – 181 с.
 23. 400 лет русского книгопечатания, 1564–1964: в 2 т. / Академия наук СССР, Отделение истории; редколлегия: М. П. Ким и др. – Москва: Наука, 1964. – Т. 1. – 662 с.
 24. Bardach, J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie / J. Bardach. – Warszawa: Centre for Studies on the Classical Tradition in Poland and East-Central Europe; Univ. Warszawski, 1999. – 160 s.
 25. Daniłowicz, I. Opisanie bibliograficzne dotąd znanych exemplarzy Statutu Litewskiego rękopiśmiennych i edycy drukowanych, tak w ruskim oryginalnym, jako też w polskim i łacińskim języku / I. Daniłowicz // *Dziennik Wileński*. – 1823. – Т. I. – S. 377–398; Т. II. – S. 1–18, 162–177, 261–293.
 26. Maciejowski, W. Historia prawodawstw słowiańskich / W. Maciejowski. – Т. 1. – Warszawa: nakł. aut., 1856 (Warszawa: Druk. Rządowa przy Kom. Rząd. Sprawiedliwości). – [4], VI, 600 s.

Дата паступлення ў рэдакцыю 13.03.2023.

В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Состоявшаяся по традиции в апреле Международная научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук», по счету уже тринадцатая, стала (несмотря на порядковый номер) едва ли не самой интересной и значимой за последние годы. И это не по причине «смазанности» локдауном конференций 2020 и 2021 годов. Пожалуй, все дело в другом.

Современный подход к оценке результативности университетских конференций предполагает отнесение их к явлениям социально-экономического порядка, что логично и неизбежно в условиях формирования экономики знаний – когда главным фактором прогресса становится человеческий капитал, чья ценность выражается в уровне познавательной деятельности и ее результативности. В такой ситуации успех конференции определяется степенью ее попадания в тренд. И в этом смысле нынешний апрель для научного имиджа БИП много значит.

& effectiveness

Конференцию не зря считают научной коммуникацией самого эффективного уровня. Ее эффективность вытекает из многоканальности. Даже только научный доклад – сам по себе, без вопросов-ответов-дискуссий, – это уже два канала: «на других посмотреть и себя показать» – высказаться, чтобы услышали, и послушать, что говорят другие. Традиционно идущие за докладом вопросы с ответами еще один информационный канал с двусторонним движением. Следующие за ними дискуссии тоже элемент с бифуркацией: публичные об-

Стенды в ожидании докладчиков

суждения на пленарке и в секциях дополняются «культурными», а они не менее полезны и значимы – атмосфера непринужденности способствует раскрепощению мысли, эмоции усиливают логику доводов. Потом добавьте этап опубликования материалов конференции – тезисов или докладов, а к нему – еще и размещение публикаций в библиографической базе данных научных работ, в нашем случае – в РИНЦ. Иными словами, конференции – вид той активности, которая априори результативна.

На конференциях научные проблемы осмысливаются явственно глубже, чем за письменными столами: в гулких конференц-залах происходит смешение информационных потоков, идущих не только от разных участников персонально попеременно, но и гуртом от разных научных

школ. И если для отдельного исследователя участие в конференции важно как фактор его персонального профессионального роста, если для отдельно взятого учреждения высшего образования это факт выполнения пункта в его уставе (обеспечивающего «обслуживание интересов преподавательского и студенческого коллективов»), то в парадигме экономики знаний отношение к конференции, в том числе и проводимой университетом, другое: это разветвление сети контактов и расширение пределов возможностей. Можно назвать это превращением поля обмена опытом в космос: это вклад во всеобщее развитие, приближающий заоблачные высоты, занятые лидерами экономики постиндустрии. Последняя как высочайшее достижение цивилизации предполагает и гарантирует торжество духовных, а не материальных ценностей. При таком раскладе само понятие экономики возвращает себе свое исконное и истинное значение: высшее искусство ведения дома, понимая под домом планету, страну, семью, а вовсе не прикладное учение о том, как обеспечить потребности стран и семей ограниченным ресурсом планеты.

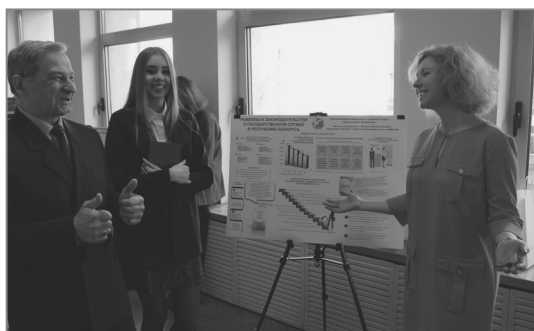
In the BIP-University

В работе конференции приняло участие 438 представителей науки и практики, мэтров и студенчества. Из них докторов наук – 14, кандидатов наук – 106, ППС и сотрудников

сторонних организаций – 94, магистрантов и аспирантов – 36, студентов и учащихся – 188. Из отечественных учреждений образования присутствовали представители БГУ, БГПУ, БНТУ, БГУИР, БГЭУ, БарГУ, МГЛУ и др., а также сотрудники НЦЗПИ, Минской городской коллегии адвокатов, Института экономики НАН Беларуси, Нотариального бюро № 1 г. Бобруйска и др. В числе представителей зарубежных учреждений образования отметились Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Сибирский университет потребительской кооперации, Hubei University of Arts and Science (Китай), Jinan University (Китай), NanChang Vocational University (Китай), Alikhan Bokeikhan University (Казахстан) и др.

Stand up presentation

Еще до официального открытия форума молодые исследователи – студенты, аспиранты и магистранты – уверенно и авторитетно знакомили прибывающих участников и гостей

У стенда Валерии Пригары

с результатами своих научно-практических поисков и наблюдений: в формате стендовых докладов были представлены работы в области информационных технологий, в социокультурных, правовых, лингвистических и общегуманитарных сферах. Одни темы касались привычных для нас вопросов, другие выглядели так, словно их занесло к нам из когда-то фантастического будущего, которое становится реальностью буквально у нас на глазах. Математические модели и алгоритмы рендеринга, анализ восприятия цвета представителями разных культур, правовое регулирование наследования аккаунта, роль цифрового маркетинга в формировании бренда, трудности перевода текстов в международном

праве, полномочия и возможности нотариуса в определении клиентской дееспособности, новеллы в законодательстве о государственной службе...

Апеллируя к таким аргументам и инструментам оценки, как круг Иттена, явление Бецольда–Брюкке и тест Люшера, студентка 4 курса экономико-правового факультета Антонина Колбасина проанализировала идею учитывать особенности распознавания и восприятия цвета представителями разных социальных и культурных групп. У идеи есть прикладное значение: это можно использовать при выпуске продукции, предназначенной для конкретных целевых аудиторий с конкретными традициями.

– Это помогло бы избежать просчетов при продумывании и составлении ассортимента, – говорит Антонина и приводит аналогию в действии: – Желтый ярлык на фоне черного, но этот желтый потускнеет, если фон для него изменить.

Антонина мечтает стать психологом и работать с дошкольниками, потому что очень любит детей.

– Это мое, – говорит исследовательница.

Валерия Пригара, студентка 2 курса юридического факультета, представила на стенде новеллы в законодательстве о государственной службе. Вокруг слова «новеллы» внезапно разгорелась дискуссия: правомерно ли его применение не в привычном для обывателя значении – не в качестве названия для формы повествовательного художественного творчества? Интересно было наблюдать, как сошлись две системы лексических координат. Кто разведет их в стороны, как не лингвисты? «Расстыковка» проходит успешно: не от итальянского *povella*, не от испанского *povela*, не от французского *pouvelle* и не от немецкого *povelle*, откуда термин ушел в теорию литературы, а от латинского *povellae leges* – «новые законы» – юридическое изменение, которое вносится в действующее законодательство вновь изданным законом.

А про Валерию можно сказать, что она активна как в студенческой науке, так и в общественной жизни.

– На себя времени нет, – говорит девушка, а глаза светятся.

Потому что...

– Потому что это не угнетает. Ведь это развитие, а развитие не может угнетать. Я рада, что наука отнимает у меня времени больше, чем не особо важные дела.

Такая вот.

Третьекурсница юридического факультета Агата Смотрикова представляла на стенде доклад об аккаунте как феномене правоприменительной практики. Это ведь собственность, хоть и цифровая? А может она как собственность быть переданной по наследству? Как именно? Определение правовой природы явления, поиск и анализ правовых коллизий вокруг идеи и оценка возможности внедрения ее в обычную практику – в ходе решения этих задач становилось понятно, что классическое представление об имуществе как наследстве требует пересмотра.

– Тема актуальна не только в правовом поле Беларуси, – говорит Агата. – Она актуальна для всего мира. Прецеденты касательно дел, связанных с наследованием аккаунтов, наблюдались в Германии: там это встретило трудности. В США в 2014 году был сделан большой прорыв: такое имущество, как аккаунт, там уже регламентировано для наследования. Анализ законодательства страны-соседки, Российской Федерации, выявил наличие в нем таких позиций, как сложный объект и мультимедийный продукт, которые можно приурочить к аккаунту. Это уже позволяет развивать тему. К сожалению, в стандарте Республики Беларусь таких понятий пока нет, но я уверена, что они появятся.

– Это прекрасный положительный опыт, который мы обязательно должны использовать в своей правоприменительной деятельности, – говорит научный руководитель доцент БИП И. К. Вербицкая. – Я думаю, что в обозримом будущем аккаунт будет таким же объектом наследственных прав, как любое другое движимое и недвижимое имущество. Агата своей научно-исследовательской работой этому тоже способствует.

На вопрос, активно ли отечественное законодательство движется навстречу подобным инициативам, И. К. Вербицкая отметила как положительный фактор тщательность подходов наших законодателей, подробно анализирующих и аккуратно взвешивающих любой опыт.

Студентка 2 курса экономического факультета Елизавета Хорольская увлеклась идеей подведения научной базы под такое обыденное явление, как цифровой маркетинг. Изучение его роли в формировании бренда и анализ сочетания его с традиционным маркетингом показали, что преимущество, как всегда, за балансом традиции и новаторства. Но чтобы подтвердить этот вывод, необходимо было проштудировать мировые показатели роста пользовательской активности и популярности разных социальных сетей. По мнению исполнительного директора Google, около 40 процентов молодых людей, когда ищут, где пообедать, не используют Google Карты или Поиск, а идут в TikTok или Instagram. С другой стороны, это только 40 процентов.

Первокурсница факультета международного права Елизавета Михайловская обращает внимание на «трудности перевода» на русский язык терминов, употребленных в англоязычных текстах по специальности «Международное право». Узкоспециализированная лексика договоров, конвенций и постановлений должна найти как можно более точные эквиваленты в языке перевода, однако есть то, что пока не зафиксировано ни в каких словарях. Транслитерация, транскрипция или калька? Поиск решения порой увлекает в самую настоящую чащу, вырваться из которой помогает живой интерес к проблеме.

Магистрант кафедры гражданского права и процесса Алевтина Садовская подняла проблему определения гражданской дееспособности физического лица при возложении этой обязанности на нотариусов, которые по факту не располагают такой возможностью. Общедоступный электронный банк судебных решений содержит обезличенные судебные постановления. Что делать? Предлагается создать более информативный электронный банк судебных решений о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а с целью защиты персональных данных граждан установить ответственность за распространение сведений из этого банка.

А Елизавета Шкудова, второкурсница с юридического, обращает внимание на необходимость усовершенствовать правовое регулирование расторжения брачного договора. И заключение, и расторжение его влечет за собой изменение режима совместной собственности, и значит, есть смысл уведомлять кредиторов о переменах в статусе этого набирающего

Заместитель председателя Постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Л. Н. Жолнерчик у стенда Елизаветы Хорольской

популярность документа. «Такое уведомление позволит кредитору своевременно получить информацию об изменении имущественного положения своего должника по обязательству и принять необходимые меры для защиты своих интересов», – говорится в тексте стендового доклада.

Как видим, ребят волнуют вполне жизненные проблемы, и стендовая часть конференции вышла как нельзя более практико-ориентированной. Каждый участник представлял свою тему лично, часто в присутствии научного руководителя. Одни волновались, другие чувствовали себя уверенно, но ни то, ни другое обстоятельство не умаляло их собственный интерес к выбранным темам, однозначно подлинный, а не надуманный (мол, потому что велено поучаствовать). Внимание к докладчикам, проявленное даже и на этих страницах, должно послужить закреплению мотивации их как начинающих исследователей на дальнейшие поиски и, несомненно, успехи.

Павел Красковский дает интервью про алгоритм триангуляции многоугольников, основанный на методе «отсечения ушей»

О двух ушах

Участник-гость стендовых представлений аспирант кафедры программного обеспечения информационных технологий БГУИР Павел Красковский продемонстрировал модифицированный алгоритм триангуляции многоугольников, основанный на методе «отсечения ушей». Трехмерные сцены, такие, как 3D-модели географических и архитектурных объектов, дизайнерских проектов, анимация

или, к примеру, 3D-визуализация диагностики и планирования лечения в нейрохирургии, стоматологии и других отраслях медицины, могут экспортироваться и храниться в памяти компьютера в виде набора так называемых геометрических примитивов. Простейшими из них являются треугольники, однако часто это многоугольники, а они разными программами интерпретируются по-разному. Чтобы такую проблему решить, надо выполнить триангуляцию многоугольников, т.е. превратить их в набор треугольников. Один из способов это сделать – отсечь им «уши».

Забавность звучания метода притягивала к стенду в самую первую очередь. А потом аспирант Красковский с нескрываемым удовольствием от того, что ему удалось вызвать интерес к своему проекту, что называется, взмахом волшебной палочки (роль которой играла указка), со счастливым видом человека, занимающегося тем, что нравится, рассказывал, как это и зачем. Он казался живым воплощением собственноручно реализуемого призвания, на глазах претворяющейся мечты, self-made-ресурсом, образцом продвижения личного бренда, и хотелось слушать и слушать, и запечатлеть, зафиксировать в памяти этот говорящий за себя эпизод.

– Теорема о двух ушах утверждает, что каждый простой многоугольник имеет их по крайней мере два. Ухо многоугольника – это такой треугольник, у которого два ребра являются смежными ребрами многоугольника, а третье находится полностью у него внутри. Найдя ухо, мы его отсекаем, получаем новый многоугольник, у которого количество вершин на единицу меньше, чем у исходного, и процесс повторяется до тех пор, пока вершин не останется, – говорит Павел.

На стенде он показывает недостаток этого алгоритма: треугольники получаются узкими, вытянутыми. С такими не очень удобно работать. Как устранить такой недостаток? Научить программу не сечь без разбору все уши, а находить те, у которых коэффициент вытянутости наименьший.

– У них или высота намного больше основания, или основание намного больше высоты. Я в своей программе определял этот коэффициент как соотношение площади круга, в который вписывается треугольник, к площади этого треугольника. Если треугольник узкий, круг имеет большую площадь. Наименьший коэффициент вытянутости – у равносidedного треугольника: его площадь сопоставима с площадью круга, – объясняет Павел Красковский.

– Молодой ученый, подающий большие надежды, – так называет его научный руководитель, заведующий кафедрой информационных технологий и математики БИП, доцент кафедры программного обеспечения информационных технологий БГУИР, кандидат технических наук, доцент Л. В. Серебряная. – У Павла много практических наработок, пришло время,

чтобы о них узнала общественность. Сейчас он работает над статьей. Все у него получается очень достойно: и научно, и, я бы сказала, с некоторой элегантностью. То, чем он занимается, образно можно назвать игрой света и тени.

Павел называл этот термин – рендеринг, который помимо прочих явлений, сложных для понимания с первого раза, включает интерференцию света, его передачу и отражение, наложение, фокусировку, изгиб, размытие, потускнение, затенение, нанесение структур, моделирование неровностей, создание бликов... В самом деле, игра. И это все не лучами, а знаками языка программирования.

И СНОм, и духом

Кто выслушивал стендовых докладчиков дольше и внимательней всех (даже внимательней автора этих строчек), так это студент 3 курса юридического факультета Артем Грицкевич. С блокнотом и ручкой в руках он не один раз обошел все стенды, задал вопросы, получил ответы и на этапе расстановки баллов (Артем представлял жюри, в которое, вообще, входило шесть человек) «нарвался» на диктофон. Заслуживал. На вопрос, почему сам не участвовал, Артем ответил со вздохом сожаления: мол, нельзя, мол, не будет же он себя сам судить. Логично.

– Студенты с преподавателями проделали большую работу, все подано и красиво, и занимательно, и научно, – сказал он. – Для выставления баллов у нас пять критериев. И решение принимать надо быстро: уже в конце пленарного заседания состоится награждение лучших.

По каким критериям сам Артем оказался по другую сторону участия? Членство в студенческом научном обществе, собственный опыт подготовки докладов, статус успевающего студента и заработанный всем этим авторитет – вот то, что позволяет ему судить об уровне подготовки стендовых докладов другими, его коллегами. Про авторитет, правда, парень из скромности не говорил, но это и так понятно. Его же тема, если бы он участвовал, касалась бы преступности несовершеннолетних.

– Я приверженец так называемого материалистического детерминизма, – сказал он, – и доклад мой был бы о необходимости сложных общественных преобразований.

К сожалению, времени обсуждать доктрину о всеобщей причинности и фатальной преопределенности у нас уже не оставалось: часы отбивали время, на которое было намечено открытие конференции.

Перво-наперво

«Правовые памятники как первоисточники по истории формирования правовой системы Беларуси» – так назвал свой доклад «с пространной и красочной презентацией», как сам он определил, заведующий кафедрой политологии и международных политических процессов БИП, кандидат культурологии А. А. Суша.

– Из-за того, что мы избегаем работы непосредственно с оригиналами исторических документов, мы так или иначе имеем деформированное представление о тех или иных правовых первоисточниках и их содержании, – констатировал он в самом начале.

Изучением и популяризацией источников по истории права занимался основатель БИП С. Ф. Сокол. Он был одним из первых, кто открывал их для широкой аудитории и включал их содержание в образовательный процесс. Его труды в этой сфере много способствовали пониманию нами того, что это такое – первоисточник по истории права Беларуси. Если же проанализировать наши нынешние учебники, курсы лекций, пособия и др. по теме истории правовых и политических учений, в большинстве их ни слова не отыщется о Беларуси. Мы встретим большие разделы, посвященные Китаю, Индии, России, но Беларусь во многих из них не упоминается вовсе – словно у нас не было никого, на чьи политические и правовые взгляды можно ссылаться и которые можно и следует изучать. Нет упоминаний о наших правовых первоисточниках и в зарубежных учебниках или эти первоисточники относятся к правовому наследию иных народов.

Стенд Агаты Смотровиковой. Артем Грицкевич знакомится с актуальностью темы

— Свое прошлое необходимо рассматривать в контексте мирового процесса, – сказал А. А. Суша. – И это моя задача – обратить внимание на первоисточники как на то, что важно для нас сегодня.

Современные юристы редко обращаются к первоисточникам. Есть опубликованные переводы и адаптации – с ними проще: не надо углубленно изучать латынь и пытаться расшифровывать страшную для современного обывателя старобелорусскую скоропись. Но при таком подходе мы много теряем. Выступление А. А. Суши как многолетнего исследователя первоисточников строилось на тезисном изложении доводов в пользу обращения к оригиналам. В популярной повествовательной форме и в сопровождении действительно красочных иллюстраций он привел два десятка увлекательных аргументов, зачем это надо и что это может дать не только ученому, но и любому гражданину, тем более что доступ к правовым документам минувших столетий семью печатями не охраняется. Обращение к оригиналам дает возможность удостовериться в величии наследия, доставшегося нам от наших предков. Не только на студентов и школьников, но и на профессуру они оказывают уникальное, не сравнимое ни с чем эмоциональное воздействие. Увиденные своими глазами Грамоты дают понимание того, что они действительно существуют, а не придуманы исследователями, и что наша история правотворчества в самом деле насчитывает много столетий. Раскрывая богатство и разнообразие исторического правового достояния, мы можем в конечном итоге заполнить довольно большие лакуны, которые остаются пока неисследованными.

— Почти все наши просветители, кого ни возьми, в первую очередь открывались и исследовались не нами, как это ни странно звучит, а учеными зарубежья, – констатирует А. А. Суша обидный для нашего общества факт. – И только после того, как нам подсказывали, что наши в истории смотрятся достойно, а их дела и идеи ценны, мы обращали к ним свой интерес. Не всегда пророка в своем отечестве видно.

Интерес к первоисточникам – это и преодоление устоявшихся в обществе стереотипов. Докладчик приводит в пример знаменитую «аксиому» о запрете в 1696 году использования белорусского языка.

— Везде об этом написано, однако если заглянуть в источник, на который при этом ссылаются, – на свод законов Речи Посполитой за тот самый год, – то прочесть там можно только о том, что на совместных заседаниях Трибунала ВКЛ и Короны Польской предложено пользоваться польским языком как всем понятным. Польский язык тогда знали и в Пруссии, и на землях Беларуси, Украины, Литвы, а не только Польши. И поэтому Трибуналу было рекомендовано писать документы по-польски. Точка. И никакого запрета, никакого другого контекста. Официальное делопроизводство продолжало много где вестись по-белорусски.

А еще первоисточники позволяют визуализировать самые важные страницы нашей истории.

— Как показать Кревскую унию? Живописью Яна Матейки XIX века? Чем еще? А есть, тем временем, сам этот документ 1385 года, и почему бы не им? Это наилучшее иллюстрирование реальности того времени. Потому что он и есть из того времени. Это не художественная интерпретация, а оригинал.

Тема тем

— Если Александр Суша обратил свой взор в прошлое, то я попробую заглянуть в будущее, – начал свое выступление Д. Г. Доброродный, директор Института социально-гуманитарного образования БГЭУ, кандидат философских наук, доцент.

Речь пошла о перспективах в сфере образования, имеющихся у технологий искусственного интеллекта, и о связанных с этим рисках. Тема эта сейчас топовая, привлекательная и для экспертов, и для широкой общественности.

— В марте 2019 года на неделе обучения с помощью мобильных устройств, организованной ЮНЕСКО, генеральный директор этой организации Одри Азуле отметила, что искусственный интеллект серьезно изменит сферу образования. Методы преподавания, способы обучения, доступ к знаниям, подготовка учителей – все претерпит революционные перемены. Акцент мероприятия был сделан на то, что искусственный интеллект обладает потенциалом для ускорения процесса достижения глобальных целей в области образования посредством снижения барьеров для доступа к обучению, автоматизации процессов и оптимизации методов. И в Беларуси регулярно проходят мероприятия по проблемам цифровой трансформации образования, принята концепция цифровой трансформации и утверждена программа развития, включающая цифровизацию, – сказал Д. Г. Доброродный.

Темой года докладчик назвал «прорывной успех» нейронных сетей, работающих по аналогии с человеческим мозгом и способных выполнять самые разные творческие и интеллектуальные задачи. Но понятие искусственного интеллекта значительно шире, отметил он. Есть много трактовок и определений, реализация происходит с помощью самых разных технологий, однако же самый яркий пример именно нейросеть. Остановив внимание на принципах работы и возможностях бота ChatGPT, генеративного предварительно обученного трансформера (GPT – Generative Pre-trained Transformer), назвав основные проблемы, возникающие при его применении (отсутствие гарантии понимания материала, репутация мошенничества, зависимость от технологий), Д. Г. Доброродный заострил внимание аудитории на том, что программы такого рода не генераторы новых идей и в этом смысле людей не заменят, но выступают хорошими помощниками, которые, впрочем, способны к постоянному самообучению – сродни самосовершенствованию человека.

– Серьезного ученого технологии заменить не могут, но в студенческой науке они имеют вес, – заключил он.

Выступление вызвало волну обсуждения в зале: тема действительно топовая. Ярким подтверждением всему сказанному стал комментарий Павла Красковского из БГУИР:

– Я у чата спросил, кто ректор моего университета, и он ответил неправильно. Его можно использовать, чтобы красиво что-нибудь написать, когда сам не можешь, но в фактах он ошибается.

No AI content inside

Факт в тему. Издательство Gutenberg Publisher разработало знак No AI Content Inside – для маркирования книг, настольных игр и другой интеллектуальной продукции, созданной человеком без участия искусственного интеллекта. «Мы считаем важным уважать «пот на лбу» творческих людей, работающих над своими разумом, памятью, творческими методами и создающих осмысленные интеллектуальные продукты, – говорится на сайте издательства. – Произведение, за которым стоит человек, личность, – это больше, чем источник информации или развлечения». Назвав труд человеческого разума ключом к гармонии и взаимопониманию, издатели подчеркнули, что они не агитируют против искусственного интеллекта и не борются с ним: «Нет ничего плохого в том, чтобы он освободил людей от рутинных операций и нетворческих задач». Тем не менее, говорится в пояснении к знаку, есть необходимость подчеркнуть человеческий вклад, который «должен гарантировать высокое качество, основательность и душевность интеллектуального продукта». Знак No AI Content Inside доступен для использования его бесплатно всеми, кто пожелает маркировать им свой товар. «Ответственность за соблюдение этой философии лежит на авторе: мы не будем контролировать, действительно ли вы избегаете сотрудничества с ИИ. Быть творческим – ваше право», – сообщает Gutenberg Publisher.

Эта статья создана без участия искусственного интеллекта, о чем свидетельствует помещенный здесь знак No AI Content Inside.

Homo sapientissimus

О политико-правовых основах процесса цифровой трансформации в Республике Беларусь говорила Е. М. Ильина, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, доцент.

– Одна из проблем на пути всеобъемлющей цифровой трансформации – это отсутствие универсального подхода к пониманию этого термина. 95 процентов населения не осознает, что это такое, и мы, возможно, занимаемся тем, что пугаем его, – предупредила Е. М. Ильина.

Взгляд ученых на то, к чему может привести цифровая трансформация спустя годы, отражен в моделях человека будущего, которые к нашему времени успели «набросать» антропологи разных стран «на основе научных предположений», но и не без иронии. Увеличенная мозговая часть черепа, уменьшенное до двух число ребер, число позвонков – шесть, лопатки лежат на подвздошных костях, пальцев на руках по три... Так увидел Homo sapientissimus советский палеонтолог Алексей Быстров еще в 1957 году.

– Цифровизацию в узком практическом аспекте мы рассматриваем как оцифровку – переход с аналогового формата на цифру, – словно успокаивает аудиторию докладчица. – Но рассматриваем эту проблематику и в широком смысле. Указом Президента в 2022 году закреплён термин «цифровое развитие». Цель – трансформация всех сфер нашей жизни. Я как

профессиональный политолог рассматриваю цифровую трансформацию как своеобразный импульс на пользу политической системе. Простыми словами говоря, это не только внедрение технологий во все сферы нашей жизни, но – и скорей – возможность использовать преимущества цифровых технологий для улучшения качества жизни.

Меткая правда о нас

Теоретико-прикладные проблемы особенностей рассмотрения дел о расторжении брака – тема выступления А. Л. Келлер, члена Минской городской коллегии адвокатов, адвоката специализированной юридической консультации «Субъект права». Приведя первые строчки романа «Анна Каренина», А. Л. Келлер приводит устрашающую, как она говорит, а лучше сказать, позорящую цивилизованное общество статистику разводов и вступлений в повторный брак.

– 50 процентов браков расторгаются по причине несхожести взглядов и отсутствия общих ценностей, и это указывает на то, что решение о вступлении в брак принималось психологически незрелыми людьми, имеющими проблемы воспитания, – справедливо замечает докладчица.

Многие связывают вступление в брак с решением финансовых вопросов и не понимают, что брак – вопрос чувств, говорит она.

– Институт медиации для примирения супругов имеет серьезное правовое регулирование, но – как видно из практики – обращает на себя внимание то, что вопросы нравственных отношений между лицами, принимающими решение о расторжении брака, в процессе медиации не всегда решаемы. Здесь необходимо обращаться за психологической помощью.

Речь зашла и об институте брачного договора – о наличии в обществе предубеждений на его счет. Правда, с течением времени, отметила А. Л. Келлер, точка зрения меняется к лучшему: брачный договор постепенно перестает рассматриваться как пункт сомнений в чувствах и намерениях.

На вопрос, что на законодательном уровне следует изменить для уменьшения количества разрушенных семей, докладчица озвучивает еще одну удручающе меткую правду о нашем обществе:

– На правовом уровне все отрегулировано, но низкую личностную культуру нельзя отрегулировать никак.

Обнаруживается удивительный контраст: человек создает и совершенствует искусственный интеллект, стремясь подвести под него духовное начало, однако не способен дать себе ответ на вопрос, что делать, чтобы сохранить главную ценность, данную ему самой историей жизни, – институт семьи, под который подведены, ни много ни мало, институты детства и человечества.

Так – одно через призму другого, одни проблемы в свете других, вопросы и ответы на них на фоне обстоятельств реальности, – прошла тринадцатая по счету международная научно-практическая конференция в БИП – как зеркало назревших насущностей в обществе и государстве. Не для статистики, не для «выполнения пункта», а как факт научной коммуникации эффективного уровня.

*Светлана Вотинова,
ответственный секретарь редакции журнала
«Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні»*

Падпісныя індэксy:

75085 індывідуальная падпіска

750852 ведамасная падпіска

